

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ

Министерство образования и науки
Республики Северная Осетия-Алания

2025
ГОД ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА

Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения

Сборник I Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
Году защитника Отечества

5-6 декабря 2025 г.

Владикавказ
2026

УДК 378.4
ББК 74.0я43

И 66 Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году защитника Отечества. – Электрон. текстовые дан. – Владикавказ: ИПЦ Сев. Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2026. – 387 с. – 3,77 Мб.: 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-8336-1151-7

Настоящий сборник представляет собой собрание материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году защитника Отечества. Конференция состоялась 5-6 декабря 2025 г. во Владикавказе на базе Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Научная программа Конференции велась по трем секциям: «#ПроВоспитание», «#ПроОбучение» и «#ПроНауку». Стратегическая сессия была посвящена презентации Инновационной площадки РАО на базе СОГУ по теме «Комплексная модель подготовки научно-педагогических кадров в классическом университете».

За содержание, орфографию, пунктуацию полную ответственность несут авторы статей.

Рекомендовано Научно-методическим советом ФГБОУ ВО «СОГУ»

Минимальные системные требования:

- операционная система Windows 2000/XP/Vista/7/8/10
- ОЗУ 256 Мб
- разрешение экрана 1024x768 с глубиной цвета 24 бит
- CD-ROM
- Adobe Acrobat Reader
- 3,77 Мб свободного места на жестком диске

ББК 74.0я43

ISBN 978-5-8336-1151-7

© Издательско-полиграфический центр
Северо-Осетинского государственного
университета имени К. Л. Хетагурова, 2026

**СВЕДЕНИЯ О ПРОГРАММНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ,
КОТОРОЕ ИСПОЛЬЗОВАНО ДЛЯ СОЗДАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ:**

При создании сборника были использованы Web-технологии:
HTML, JavaScript, PHP, XML

**СВЕДЕНИЯ О ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ:**

Техническая обработка **М.А. Гоконаева**
Оригинал-макет подготовила **Е.В. Осипова**

Дата подписания к использованию 06.04.2026.
Тираж 300 экз. Заказ № 10.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

362025, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Научный редактор: ректор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, доктор экономических наук, профессор РАО, председатель Оргкомитета конференции **Огоев А.У.**

Ответственный редактор: профессор кафедры педагогического образования, доктор филологических наук, ответственный секретарь конференции, член Оргкомитета **Гацалова Л.Б.**

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

**ГАЦАЛОВА
Лариса Борисовна** – профессор кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, доктор филологических наук, член Оргкомитета;

**ЗАГАЛОВА
Залина Ахсарбековна** – проректор по учебной работе Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, кандидат экономических наук, доцент, член Оргкомитета;

**ПАРСИЕВА
Лариса Касбулатовна** – зав. кафедрой педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, доктор филологических наук, член Оргкомитета.

**ЧЕДЖЕЛОВ
Сергей Русланович** – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры российской истории Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ</i>	10
<i>АВТАМОНОВА Н.С.</i> Формирование надпрофессиональных компетенций учителя как фактор интеграции школьников в научную деятельность	20
<i>АГАЕВА Ф.А.</i> Из опыта организации практики НИР у студентов педагогического направления	26
<i>АЙЛАРОВА З.А.</i> Менеджеризация образования и её влияние на социальное равенство и доступность знаний	33
<i>АРЧИНОВА М.Э., КОЗЫРЕВА Ф.Т.</i> Инклюзивное образование в России	39
<i>БАРАЗГОВА З.В.</i> Программа «Обучение служением» как новый инструмент формирования гражданской идентичности у молодежи Российской Федерации	45
<i>БЕККАЕВ О.А., КОЗЫРЕВА Ф.Т.</i> Престижность профессии ученого в России: социологический анализ	50
<i>БИГАЕВА И.М.</i> Наука будущего как экосистема: школьник–студент–ученый (в рамках реализации федерального проекта «Сириус. Лето: начни свой проект»)	56
<i>БИЧЕГКУЕВА О.Д.</i> Лингвоконцептологический подход к патристическому воспитанию: стратегии анализа художественного дискурса национальных писателей	61
<i>БОБЫЛЕВА Т.Г.</i> Личностные ресурсы и стратегии совладания в священстве: актуальность и качество диссертационных исследований в контексте социально-психологических особенностей	69
<i>ГАЗАЕВ А.Т.</i> Экосистема как необходимая среда для обеспечения качества образования обучающихся	74
<i>ГАЙТОВА А.Б.</i> «Места памяти» в контексте воспитательного потенциала семьи	79
<i>ГАЦАЛОВА Б.Р.</i> Психолого-педагогические особенности студенчества как социально-возрастной группы	86

ГАЦАЛОВА Д.Д. Разработка теоретической модели формирования критического мышления в проектно-исследовательской деятельности	92
ГОГИЦАЕВА О.У. Понятия «патриотизм» и «патриотические чувства» в психолого-педагогической литературе	99
ДУДАЙТИ А.К., КУЛУМБЕГОВ М.М. Память о войнах и миротворчестве как ресурс патриотической идентичности: анализ мемориальных практик России, Абхазии и Южной Осетии	106
ДЖИОЕВА А.Р., ДЖИОЕВА О.Ф. Место и роль учебной мотивации студентов в реализации образовательного процесса вуза	112
ЕРЕМИНА А.Ф., АРЧЕГОВА О.Р., ГРИГОРЯН Г.Г. Инновационные технологии в преподавании проектной деятельности в экосистеме: школьник-студент-ученый	118
ЗАГАЛОВА З.А., ОГОЕВ А.У. Региональный педагогический кластер как инновационная площадка университета: модель «одного окна» в действии	122
ЗАМКИН П.В., ШУКШИНА Т.И. Проблема формирования перспективного эвристического мышления студента-исследователя в контексте использования генеративного искусственного интеллекта	129
КАБУЛОВ В.В., КОЗЫРЕВА Ф.Т. Взаимодействие вузов и НКО в области патриотического воспитания молодёжи	137
КАЛИНИЧЕНКО А.В. О применении методов машинного обучения для анализа образовательных данных (на примере прогнозирования успеваемости студентов)	143
КЕКЧИДИ О.З., ХУБУЛОВА С.О., НАЗАРЕНКО Д.В. Сервис «Ассистент преподавателя» в практике будущего педагога: замысел и результаты внедрения	149
КОЗАК Л.Я. Использование нейросетей для организации научной деятельности	159
КУБАЛОВА Л.М. Интеграция искусственного интеллекта в преподавание химии в вузе	165

<i>КУБАЛОВА Л.М., ЗАБЕГАЕВА С.И.</i> Интеграция историко-экологического контекста в образовательный процесс на уроках химии и биологии	171
<i>КУБАЛОВА Л.М., КОЧИЕВА И.В.</i> Декоративно-прикладное искусство Северной Осетии в системе патриотического воспитания школьников	176
<i>КУБАЛОВА Л.М., НАРТИКОЕВА И.А.</i> Патриотическое воспитание студентов медицинских специальностей на занятиях по химии	183
<i>ЛЕПШОКОВА С.М.</i> Патриотическое воспитание молодежи: синергия вузов и общественных организаций Карачаево-Черкесской Республики	189
<i>ЛЕПШОКОВА С.М.</i> Трансформация национальной системы подготовки кадров высшей квалификации: вызовы новой реальности и стратегические ориентиры	195
<i>ЛОВЯННИКОВА В.В., ХАДЗАРАГОВ В.З.</i> Образ осетинского нарта через призму фразеологии	201
<i>ЛОСЕВА Н.В., КОЗЫРЕВА Ф.Т.</i> Социально-психологический портрет студента в условиях цифровизации	207
<i>ЛОХОВА И.В.</i> Влияние исторического мышления на развитие личности	213
<i>МИТЯГИНА В.А.</i> Коммуникативные компетенции специалиста в эпоху цифры	219
<i>МХЕИДЗЕ Л.Р.</i> Современный университет как площадка для формирования компетенций студенческого сообщества в сфере инновационно-технологического предпринимательства	224
<i>НАГАЕВСКАЯ Н.В.</i> Профориентационная деятельность университета как фактор профессионального выбора школьников	230
<i>ОГОЕВ А.У., ХАЦАЕВА Ф.М.</i> Взаимодействие Русского географического общества и СОГУ в реализации Концепции географического образования в регионах Северного Кавказа	236
<i>ПАВЛЕЕВ А.Ю., ГАЦАЛОВА Б.Р., ГАЦАЛОВ М.Р.</i> Студенческое самоуправление как ресурс личностного и профессионального роста	243

<i>ПАРСИЕВА Л.К., ГАЦАЛОВА Л.Б.</i> Высшее и среднее образование: академическая и профессиональная индивидуализация	251
<i>ПАРСИЕВА Л.К., ГАЦАЛОВА Л.Б., ТОТОВЕВА Б.А.</i> Педагогическая магистратура как эффективный механизм кадрового обеспечения высшего образования в Осетии	257
<i>РЕЗВАЯ А.Д., ДУДНИК И.О.</i> Синергия органов государственной власти и НКО в воспитании гражданской идентичности у современных студентов	263
<i>РУДЕНКО Г.Л.</i> Использование регионально-краеведческого принципа в процессе обучения окружающему миру в начальной школе как условие воспитания патриотизма	270
<i>РЫЖОВ Д.В.</i> Междисциплинарные связи в формировании художественно-эстетической компетенции студентов педагогических профилей	276
<i>СИЛАЕВ И.В., ДЗЕРАНОВА А.Л., РАДЧЕНКО Т.И.</i> Перманентное патриотическое воспитание: школа – вуз	281
<i>СИУКАЕВА О.Д.</i> Перспективы развития системы патриотического воспитания на основе исторической общности и укрепления межгосударственных отношений России и Южной Осетии	288
<i>СКРИПАЙ И.И.</i> Лингвокультурные особенности патриотического воспитания через призму архетипической диады «свой-чужой» (на материале русских и осетинских фразеологизмов)	293
<i>ТЕМНОВ А.Е.</i> Единое воспитательное пространство: ключевые задачи и акценты совместного взаимодействия Движения Первых и специалистов проекта «Навигаторы детства» в Нижегородской области	299
<i>ТЕМНОВ А.Е., ДЕРЯБИНА Н.И.</i> Подходы по реализации задач в области государственной молодёжной политики и воспитания студентов колледжа: от мотивации к реализации проектной деятельности	305
<i>ТУРГИЕВ Т.И., КАСОЕВ А.Д., ПАРСИЕВА Л.К.</i> Особенности нормативно-правового регулирования образовательной деятельности в высшей школе	310

<i>ТУРГИЕВА Р.И., ДОЦОЕВА А.А., ГАЦАЛОВА Л.Б.</i> Развитие универсальных компетенций у будущих врачей-стоматологов при обучении в ординатуре	316
<i>УРУСОВА Л.Р.</i> Формирование и развитие психолого-педагогических компетенций у студентов непедагогических специальностей в условиях поликультурного образовательного пространства Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева	321
<i>ХАДИКОВА И.М.</i> Формирование этнокультурных компетенций будущих учителей в системе высшего педагогического образования	328
<i>ХАЦАЕВА Ф.М., АБАЕВА А.В.</i> Реализация стандартов четвертого поколения по направлению «Градостроительство» в вузах для развития практики территориального проектирования	335
<i>ХОХОЕВ Т.Э., БИГАЕВА И.М.</i> Узконаправленное обучение на этапе общего и среднего уровня образования	340
<i>ЦАГАРАЕВА Е.Ф., ЦАЛОЕВА М.Р.</i> Значение высших учебных заведений в формировании гражданско-патриотического мировоззрения юного поколения Республики Северная Осетия-Алания ...	346
<i>ЦАРАХОВ О.А.</i> Мягкие навыки как предикторы саморазвития школьников	351
<i>ЦОПАНОВА Е.И., БЕСТАЕВ Г.В., ГУАЦАЕВ А.А.</i> Связь поколений как системообразующая основа современной системы патриотического воспитания молодежи	355
<i>ЦОРАЕВА Ф.Н.</i> Патриотическое воспитание молодежи средствами фольклора и искусства в разных формах работы учителя в школе	362
<i>ЧИГОВСКАЯ-НАЗАРОВА Я.А.</i> Трансформация высшей школы: вызовы для педагога в эпоху цифровизации и неопределенности	367
<i>ЯРМАК К.В.</i> Применимо ли цифровое сопровождение для реализации педагогического подхода «Обучение служением»?	374
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	380

РЕЗОЛЮЦИЯ

I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ», посвященной Году защитника Отечества

г. Владикавказ, 5-6 декабря 2025 года

5-6 декабря 2025 г. во Владикавказе состоялся крупный всероссийский форум, посвященный проблемам педагогики – I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения».

Соорганизаторами Конференции выступили:

- Министерство образования и науки Республики Северная Осетия - Алания;
- Российская академия образования;
- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации;
- Российское общество «ЗНАНИЕ».

С приветственным словом на открытии Конференции выступили: **Глебова Любовь Николаевна**, сенатор Совета Федерации Федерального Собрания РФ, первый заместитель председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству, член Межведомственной рабочей группы по вопросам воспитания детей и молодежи Администрации Президента РФ, доктор педагогических наук; **Огоев Алан Урузмагович**, ректор Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, доктор экономических наук, профессор РАО; **Петрова Ольга Викторовна**, Заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации; **Басюк Виктор Стефанович**, вице-президент РАО, академик РАО, доктор психологических наук, профессор; **Моисеев Павел Сергеевич**, ректор Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; **Тедеев Вадим Ботазович**, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А.Тибилова.

В насыщенную программу конференции было включено множество мероприятий, в том числе:

- Научная программа: пленарные и секционные заседания, стратегическая сессия, круглые столы, панельные дискуссии.

- Конкурс научно-педагогических работников «Дебаты молодых ученых» на тему «Педагогическое образование – взгляд в будущее».

Всего в мероприятиях Конференции приняли участие более 350 человек, профессионально связанных с образованием, в том числе и в научной программе (пленарное и секционные заседания, дискуссии, публикации в сборнике трудов конференции и журнале «Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова») – около 300 ведущих ученых, педагогов-практиков, студентов и аспирантов, руководителей образовательных учреждений, представителей министерств и ведомств федерального и регионального уровней и др. из 31 региона России – от Калининграда и Донецка до Якутска и Алтая. Из ближнего зарубежья в конференции приняли участие делегации Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова и Приднестровского государственного университета имени Т. Шевченко.

Конференция прошла в смешанном формате – наряду с традиционными очными выступлениями были и онлайн-видеоподключения. Такой формат себя оправдал, так как дал возможность при помощи гибкого тайминга регулировать регламент заседаний для участников из разных часовых поясов страны. Кроме того, значительное количество онлайн-подключений слушателей, среди которых были кафедры и структурные подразделения вузов одновременно из множества регионов России, говорит о высоком интересе и актуальности рассматриваемых на форуме проблем.

На пленарном заседании с докладами выступили:

- **Семченко Евгений Евгеньевич**, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки;

- **Дамбегов Аслан Астемирович**, заместитель директора Департамента координации деятельности образовательных организаций Министерства науки и высшего образования РФ;

- **Погосян Соня Григорьевна**, заместитель председателя Правления Движения Первых по взаимодействию с федеральными органами исполнительной власти;

– **Брель Елена Юрьевна**, руководитель Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования РАО, и. о. академика-секретаря Отделения общего среднего образования РАО, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор;

– **Миниурова Светлана Алигарьевна**, руководитель Центра развития педагогического образования РАО, руководитель центра междисциплинарных исследований в сфере наук в образовании РАО, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор;

– **Врублевская Елена Геннадьевна**, ученый секретарь экспертного совета по педагогике и психологии Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук;

– **Артеменков Михаил Николаевич**, ректор Смоленского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

В заключение пленарного заседания состоялось вручение наград сотрудникам Университета, внесшим значительный вклад в развитие высшего образования.

Далее научная программа Конференции велась по трем секциям, стратегической сессии и круглым столам.

Стратегическая сессия, модератором которой была **Загалова Залина Ахсарбековна**, куратор Инновационной площадки РАО на базе СОГУ, проректор по учебной работе СОГУ, руководитель Северо-Осетинского НЦ РАО, кандидат экономических наук, доцент, была посвящена презентации Инновационной площадки РАО на базе СОГУ по теме «Комплексная модель подготовки научно-педагогических кадров в классическом университете». Участие в сессии приняли А.У. Огоев, М.Н. Артеменков, Е.Г. Врублевская, ректоры и проректоры различных вузов, деканы, заведующие кафедрами, студенты и аспиранты СОГУ.

Секция 1. «#ПроВоспитание».

Тематика секции:

- Формирование системы патриотического воспитания на основе исторической общности и укрепления межгосударственных отношений России, Абхазии и Южной Осетии.
- Патриотическое воспитание молодежи как стратегический национальный приоритет: синергия вузов и общественных организаций.

- ШКОЛА-СПО-ВУЗ: преемственность воспитания гражданина-патриота.

В выступлениях участников основным лейтмотивом стал тезис о системном характере воспитательной работы на всех уровнях образования с учетом современных реалий и национальных интересов страны. Состоялось также обсуждение и обобщение имеющейся практики патриотического и гражданского воспитания детей и молодёжи, повышение эффективности воспитательного процесса через создание организационно-педагогических условий для совместной деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию в системе: детский сад – школа – колледж – вуз. Модератором секции выступила **Габареева Карина Левановна**, директор филиала Российского общества «Знание» в РСО-Алания.

Секция 2. «#ПроОбучение».

Тематика секции:

5 декабря:

- Организация психологической службы вуза: лучшие практики.
- Психолого-педагогические классы как ресурс подготовки кадров для человеко-центрированных профессий.

6 декабря:

- Трансформация национальной системы подготовки кадров высшей квалификации и непрерывного профессионального образования: опыт вузов-участников пилотного проекта.
- Формирование и развитие психолого-педагогических компетенций у студентов непедагогических специальностей.
- Концептуальные основы патриотического воспитания в высшей школе: от «основ российской государственности» до единого «социогуманитарного ядра».
- «Обучение служением»: развитие профессиональных знаний и навыков студентов через реализацию социально-значимых проектов.

Живой интерес вызвали доклады об опыте вузов, входящих в пилотный проект по трансформации системы высшего образования, – Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, Московского педагогического государственного университета и Томского государственного университета. Модераторами секции выступили члены-корреспонденты РАО **С.А. Минюрова** и **Е.Ю. Брель**.

В рамках данной секции 5 декабря была организована онлайн дискуссионная площадка в формате сетевого взаимодействия с Казанским федеральным университетом, участники которой поделились взглядами на проблему «Современные вызовы и решения для непрерывной подготовки педагогических кадров». В дискуссии принял участие **Калимуллин Айдар Минимансурович**, директор Института психологии и образования, заместитель руководителя ФУМО УГСН 44.00.00, руководитель Приволжского РНЦ РАО, доктор исторических наук, профессор, а также другие сотрудники КФУ, ЮОГУ, СОГУ, Севастопольского государственного университета, Саратовского НЦ РАО, СГУ им. Н.Г. Чернышевского и СКФУ.

6 декабря состоялся круглый стол «Искусственный интеллект в образовании: вызовы и решения». Мероприятие носило прикладной и дискуссионный характер, собрав экспертов из разных регионов России для анализа актуальных трендов, проблем и перспектив внедрения ИИ-технологий в учебный процесс. География участников: Москва, Ставрополь, Волгоград, Ульяновск, Тамбов. Состав: представители ведущих вузов (МГИМО, СКФУ, ВолГУ, УлГПУ, ТГУ им. Державина, МГПУ), научных центров РАО, а также разработчики образовательных ИИ-решений. Участниками круглого стола подчеркнута необходимость разработки этических и методических стандартов использования ИИ в образовании; отмечена важность подготовки педагогических кадров, способных эффективно работать с ИИ-инструментами; выявлена потребность в создании отечественных образовательных ИИ-платформ, адаптированных к российским учебным программам и ценностным ориентирам; обсуждены возможности ИИ для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач преподавателя и развития цифровых компетенций студентов. Круглый стол стал площадкой для продуктивного обмена опытом между теоретиками, методистами и практиками в сфере образовательных технологий. Участники констатировали, что ИИ – не только вызов, но и мощный ресурс для модернизации образования, требующий системного, взвешенного и педагогически обоснованного внедрения.

Модератором дискуссионной площадки и круглого стола выступила **Калиниченко Алла Викторовна**, начальник Управления образовательной политики, кандидат технических наук, доцент СОГУ.

5 декабря в рамках секции 3 «#ПроНауку» состоялась панельная дискуссия «Студенческие научные общества (СНО): миссия, лучшие практики и вклад в реализацию инициатив Десятилетия науки и технологий», модератором выступил **Касаев Артур Тимурович**, заместитель декана факультета международных отношений СОГУ. Панельная дискуссия была посвящена роли и развитию студенческих научных обществ как ключевого элемента экосистемы «школьник – студент – ученый». Мероприятие носило практико-ориентированный характер, объединив для диалога представителей руководства вузов, кураторов СНО, действующих ученых и самих студентов-активистов. Целью было обсуждение миссии СНО в современных условиях, обмен лучшими практиками и определение их вклада в государственные инициативы в сфере науки. Основные дискуссионные выводы и предложения: подчеркнута системообразующая роль СНО в подготовке научно-педагогических кадров и создании кадрового резерва для исследований и разработок; отмечена необходимость более тесной интеграции СНО с реальным сектором экономики и научными институтами РАН; выявлена потребность в методической и ресурсной поддержке наставников и кураторов студенческих научных объединений; обсуждены форматы повышения вовлеченности студентов в научную деятельность через гранты, конкурсы и проектную работу. Стороны сошлись во мнении, что СНО является важнейшим социальным лифтом и инструментом формирования научного сообщества. Панельная дискуссия подтвердила высокую значимость студенческих научных обществ как драйвера научно-технологического развития страны. Участники выработали рекомендации по усилению института СНО, включая совершенствование сетевого взаимодействия между вузами, развитие системы мотивации и создание единой информационной платформы для обмена практиками. Мероприятие стало важным шагом для консолидации усилий академического сообщества, государства и самих студентов в поддержке научной инициативы.

6 декабря экспертная сессия секции 3 была посвящена одной из самых дискуссионных и системообразующих тем в сфере высшего образования и науки – качеству и актуальности диссертационных исследований. Мероприятие носило аналитический и проблемно-ориентированный характер, собрав представителей Высшей аттестационной ко-

миссии (ВАК), руководство и профессорско-преподавательский состав вузов, аспирантов и студентов для критического осмысления текущего состояния и путей развития отечественной аспирантуры и докторантуры. Участники констатировали наличие разрыва между формальными требованиями к диссертациям и их реальной научной и практической значимостью. Была отмечена острая необходимость в более системной работе по научно-методическому сопровождению аспирантов и формированию у них целостного представления о методологии исследования. Подчеркнута важность ранней профессионализации и создания привлекательной среды для молодых исследователей, начиная со студенческой скамьи, чтобы предотвратить «утечку умов» и формализацию процесса. Обозначена ключевая роль научных руководителей и кафедр в обеспечении качества и актуальности тем диссертационных работ. Высказаны предложения по развитию межвузовских сетевых программ подготовки аспирантов и более активному внедрению практико-ориентированных (проектных) моделей диссертационных исследований. Экспертная сессия выполнила функцию конструктивной «рефлексии поля», выявив как системные проблемы, так и конкретные практики их решения. Мероприятие подчеркнуло, что вопрос качества диссертаций – это не только вопрос контроля, но в первую очередь – вопрос смыслов, мотивации и создания условий для развития научного творчества в вузах. Модератором экспертной сессии выступил **Тиникашвили Тенгиз Шаликович**, проректор по научной деятельности СОГУ, доктор экономических наук, профессор.

Отдельным значимым мероприятием Конференции стал конкурс научно-педагогических работников «Дебаты молодых ученых». Активное участие в нем приняли команды студентов, аспирантов и молодых преподавателей СКГМИ (ГТУ), ГГАУ, СОГМА, ЮОГУ, СОГУ. Наставниками команд были более опытные преподаватели вузов региона. Модератором конкурса выступила **Тотоева Бэла Артуровна**, ассистент кафедры педагогического образования СОГУ.

Участники I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения», рассмотрев ключевые вопросы развития системы непрерывного образования, патриотического воспитания, интеграции науки и высшей школы, констатируют, что в со-

временных условиях данные направления являются стратегическими национальными приоритетами.

Конференция стала авторитетной площадкой для диалога представителей федеральных и региональных органов власти, Российской академии образования, научно-педагогического сообщества, общественных организаций, руководителей образовательных учреждений.

Заслушав и обсудив доклады, выступления и материалы, представленные на пленарном заседании и в рамках секций, участники конференции РЕКОМЕНДУЮТ:

1. В сфере патриотического воспитания и гражданского становления молодежи (#ПроВоспитание):

- Принять за основу тезис о том, что патриотическое воспитание является системообразующим элементом государственной образовательной политики и должно быть интегрировано во все уровни образования (школа – СПО – вуз).

- Разработать и внедрить межведомственные программы по формированию исторической общности и укреплению межгосударственных гуманитарных связей, в том числе с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

- Создать на базе ведущих вузов, включая СОГУ им. К.Л. Хетагурова, координационные центры по патриотическому воспитанию, объединяющие усилия вузов, общественных организаций (в т.ч. «Знание», «Движение Первых»), ветеранских объединений.

- Активно вовлекать участников СВО, ветеранов боевых действий в образовательный процесс в качестве носителей практического опыта служения Отечеству.

- Министерству просвещения и Министерству науки и высшего образования РФ рассмотреть вопрос о проведении ежегодного форума министров образования субъектов РФ по вопросам преемственности воспитательной работы.

2. В сфере развития высшей школы и преодоления педагогических вызовов (#ПроОбразование):

- Акселерировать трансформацию системы подготовки кадров высшей квалификации, сделав акцент на междисциплинарности, цифровой грамотности и гибких навыках (soft skills).

- Обобщить и распространить успешный опыт вузов – участников пилотных проектов по обновлению программ непрерывного профессионального образования.

- Совершенствовать систему государственного надзора в сфере образования, сместив фокус с формальных показателей на оценку реальных образовательных результатов и компетенций выпускников («обученный студент»).

- Разработать и внедрить федеральную программу поддержки развития психолого-педагогических компетенций преподавателей высшей школы, особенно в части сопровождения участников образовательных отношений, включая лиц с особыми потребностями.

- Усилить роль психологической службы вуза как ключевого элемента в создании благоприятной образовательной среды и профилактики девиаций.

3. В сфере интеграции науки и образования, построения экосистемы «школьник – студент – ученый» (#ПроНауку):

- Создать на базе университетов, имеющих научные центры РАО, сетевые лаборатории и проектные офисы для вовлечения школьников и студентов в реальные научные исследования под руководством ученых.

- Учредить ежегодный Всероссийский конкурс научно-исследовательских и проектных работ молодежи «Проекты молодых ученых» с последующим внедрением лучших разработок.

- Расширить практику студенческих научных обществ (СНО), рассматривая их как кадровый резерв науки и инноваций. Обеспечить их методическую и грантовую поддержку.

- Способствовать популяризации научной деятельности через взаимодействие с Российским обществом «Знание», организацию открытых лекций ведущих ученых, в том числе профессоров РАН.

4. Органам государственной власти и управления образованием:

- Рассмотреть вопрос о расширении ресурсной (финансовой, материально-технической) поддержки вузов, выступающих центрами образовательно-научно-воспитательной работы в регионах.

- Способствовать законодательному закреплению и развитию практики социального партнерства между вузами, бизнес-сообществом, государственными корпорациями и общественными организациями в сфере воспитания и подготовки кадров.

5. Руководству Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова обеспечить:

– Издание сборника материалов I Всероссийской научно-практической конференции «Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения»;

– Организацию и проведение II Всероссийской научно-практической конференции «Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения» в 2026 году.

Участники конференции выражают уверенность, что реализация данных рекомендаций будет способствовать укреплению единства образовательного пространства России, повышению качества человеческого капитала и выполнению стратегических национальных целей развития.

Резолюция принята участниками I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование и наука в высшей школе: педагогические вызовы и решения» 6 декабря 2025 года.

г. Владикавказ, 6 декабря 2025 г.

Н.С. Автамонова

(Нижний Новгород)

**ФОРМИРОВАНИЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ
В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает надпрофессиональные навыки и компетенции учителя, которые становятся наиболее важными при организации научно-исследовательской деятельности школьников в общеобразовательных организациях в условиях популяризации науки в современном обществе. Ставится акцент на выполнении учителем роли наставника, куратора и мотиватора при сопровождении научно-исследовательской активности обучающегося с целью устойчивого формирования научных интересов последнего и внедрения его в научную среду.

Ключевые слова: мягкие навыки, надпрофессиональные компетенции, научное сопровождение, научно-исследовательская деятельность, общее образование.

N.S. Avtamonova

(Nizhny Novgorod)

**FORMATION OF TEACHER'S SOFT SKILLS AS A FACTOR
OF SCHOOLCHILDREN'S INTEGRATION INTO SCIENTIFIC ACTIVITIES**

Abstract. In this article the author examines the teacher's soft skills and competencies, which become crucial for organizing research activities among schoolchildren in general education institutions in the context of promoting science in modern society. The article emphasizes the teacher's role as a mentor, curator, and motivator in supporting the student's scientific research activities, aiming to foster their scientific interests and integrate them into the scientific community.

Keywords: soft skills, super-professional competencies, scientific support, scientific research activities, general education.

В настоящее время в обществе отчетливо наблюдается тенденция популяризации и развития как научного движения в целом, так и отдельных узконаправленных научных направлений. Под этим понимается уделение особого внимания комплектованию и обеспечению специальным оборудованием научных лабораторий, исследовательских институтов и центров, а также становление междисциплинарности науки, что обусловлено появлением новых научных направлений на стыке уже сформированных областей знаний. Наука успешно интегрируется в совершенно разные сферы человеческой жизни, определяя ход функционирования многих структур общества и повышая общественный интерес к науке. По данным ВЦИОМ от 2023 года 80% россиян с разной периодичностью смотрят или читают материалы о науке и технологиях и 63% говорят о том, что научное общество в России на момент 2023 г. Находилось в расцвете или постепенном развитии, что превышает показатели 2021 года на 8 п.п.

Соответственно, подобное явление оказывает непосредственное влияние на состояние рынка труда и частично обуславливает повышенный спрос на высококвалифицированных отечественных специалистов и научных сотрудников, что подтверждается результатами социологических опросов, проводимых ВЦИОМ в 2025 году. Согласно Атласу новых профессий, большинство научных специальностей, которые будут востребованы в ближайшем будущем или уже являются таковыми, сформированы посредством взаимопроникновения различных сфер жизнедеятельности человека и основных научных отраслей, что подтверждает предположение автора данной работы о ценности научного образования и развития исследовательских навыков.

На становление человека в качестве научного сотрудника, исследователя, стоит смотреть через призму модели непрерывного образования, что обуславливает постепенное и качественное приобретение работником необходимых навыков и квалификаций. Необходимо отметить, что по данным Атласа новых профессий востребованные научные специальности требуют от работников развития не только профессиональных навыков, *hard skills*, но и надпрофессиональных, *soft skills*. Формирование последних должно происходить в системе, что обеспечивается преемственностью, которая реализуется в модели непрерывного образования. В представленной статье рассмотрим одну из

первых ступеней формирования научного мировоззрения – научно-исследовательскую деятельность, организованную в период получения общего образования.

В случае школьной научной деятельности первоочередную роль играет учитель, который выступает мотиватором и наставником, что обусловлено его основными задачами. Санько А.М. и Борисова С.П. в своей статье «Организация исследовательской деятельности обучающихся» отмечают, что «...основные задачи педагога при организации исследовательской деятельности обучающихся: помощь обучающимся в определении аспектов и направлений исследовательской деятельности входе обучения, стимулирование склонности к научной работе; поддержка инициативы обучающихся в решении прикладных задач; подбор средств по формированию исследовательских навыков, критического мышления и других *soft skills*; создание условий для постижения методологии научного познания и формирования научного кругозора; организация самостоятельной работы обучающихся и др.» [Санько, 2023, с. 3].

Проводимые исследования отмечают необходимость формирования у педагога не только профессиональных компетенций, но и надпрофессиональных – дополнительных личностных и социальных, играющих основополагающую роль при сопровождении научной деятельности обучающегося.

Стоит отметить, что термин «*soft skills*» разными авторами может трактоваться как «надпрофессиональные компетенции», «надпрофессиональные навыки», «мягкие навыки», «гибкие навыки» и пр. Автор представленной статьи будет использовать некоторые из этих формулировок, ориентируясь на целевую задачу работы – определение необходимости поэтапного развития надпрофессиональных компетенций учителя для организации научно-исследовательской деятельности обучающихся.

Рассматривая вопрос надпрофессиональных навыков или компетенций, иными словами – *softskills*, важно понимать их как универсальные навыки, которые занимают важное место в профессиональном и жизненном самоопределении каждого человека вне зависимости от его профессии. Применимо к педагогической деятельности они обуславливают эффективное взаимодействие с другими людьми (обучающиеся, коллеги, родители и т.д.), а также способствуют организации интерак-

тивных и вовлекающих в учебный процесс занятий с применением тех методов и форм обучения, которые соответствуют эмоциональному состоянию и уровню сформированности когнитивных способностей обучающихся; развитие soft skills педагогом повышает уровень эмоционального интеллекта, что в дальнейшем влечет за собой возможность успешного применения индивидуального и личностно-ориентированного подхода в процессе обучения. Педагог, умеющий слушать и слышать, обладающий высоким уровнем эмпатии, лидерскими качествами и пр., способен выстроить доверительное взаимодействие с обучающимися, основанное на принципах уважения и взаимопомощи, которое впоследствии высоковероятно приведет к продуктивной познавательной и исследовательской деятельности обучающихся.

Исследованием вопроса формирования надпрофессиональных навыков преподавателей разное время занимались многие отечественные исследователи, в частности: Астапенко Е.В., Шмурыгина О.В., Веткина А.В., Яркова Т.А., Черкасова И.И., Рогалева Е.В., Третьякова Л.Р., Ивонина А.И., Чуланова О.Л.

В своей работе, направленной на рассмотрение условий формирования гибких навыков, Яркова Т.А. и Черкасова И.И. предложили разделить все soft skills на три блока: 1) блок развития когнитивных способностей, включающий ряд навыков, связанных с мыслительными процессами; 2) блок развития деятельностных способностей, объединяющий лидерские качества, умение взаимодействовать с другими людьми, организаторские способности и пр.; 3) блок развития личностных способностей, подразумевающий всё, что связано с ораторскими навыками, умением работать в команде, умение мотивировать и вовлекать определенную деятельность, навыки тайм-менеджмента и т.д. [Яркова, 2016, с.7].

Возвращаясь к вопросу курирования и научного сопровождения исследовательских работ обучающихся, отметим надпрофессиональные навыки учителя, которые в современных реалиях задействуются при организации научно-исследовательской деятельности школьников.

Коммуникативные навыки и развитый эмоциональный интеллект, под которыми понимается не только способность педагога находить общий язык и выстраивать эффективную коммуникацию путем вербального общения, но и умение педагога контролировать и уместно ис-

пользовать невербальные элементы общения, выражая положительные эмоции и веру в своего ученика. Последние включают в себя поддержание зрительного контакта, язык тела, жесты, мимику и пр. Зачастую обучающиеся учебных заведений общего образования не имеют большого опыта в научно-исследовательской деятельности и скорее боятся ее, как чего-то слишком сложного и тяжелого. Роль педагога-наставника в таком случае заключается в умении правильно интерпретировать состояние обучающегося и поддержать, учитывая его индивидуальные особенности (характер, уровень знаний, когнитивные способности и т.д.). При организации научно-исследовательской деятельности учитель в большей части случаев выступает в качестве мотиватора, лидера, цель которого расширить кругозор обучающегося.

При организации научно-исследовательской деятельности одним из ключевых факторов является сформированность навыков тайм-менеджмента и планирования. План необходим для реализации успешной исследовательской деятельности. Учитель является примером для своего ученика, который, при условии наличия положительного авторитета учителя, подсознательно копирует его поведение. Действуя по плану, четкому и структурированному, обучающийся с большей вероятностью быстро интегрируется в научно-исследовательскую среду, создаваемую педагогом-куратором.

Навыки панорамного и критического мышления формируют следующую группу *soft skills* учителя, сопутствующих легкой интеграции ученика в научную экосистему. Педагог должен быть обучен принимать быстрые решения, моментально взвесив сильные и слабые стороны проблемного вопроса, чтобы наиболее продуктивно и без лишних временных затрат разрешать кризисные ситуации. Мобильность педагога в современном обществе с быстроменяющимися приоритетами является необходимой.

Таким образом, охватываются все блоки надпрофессиональных навыков, упомянутые ранее. Астапенко Е.В. и Шмурыгина О.В. в своей работе отмечают, что «В современной системе профессионального образования прослеживается противоречие между необходимостью овладения важнейшими *soft skills* каждым выпускником и недостаточностью, а иногда и отсутствием четких методик по их формированию» [Астапенко, 2022, с. 10]. В действительности в большинстве универ-

ситетов распространены два подхода к развитию soft skills. Первый предполагает внедрение в образовательные программы учебных дисциплин, напрямую направленных на формирование рассматриваемых навыков и компетенций. Такая практика в большей степени является зарубежной, но постепенно внедряется в российские учебные заведения высшего образования. Например, всё в большем количестве в образовательных программах ВШЭ можно увидеть курсы тимбилдинга. Второй подход определяется организацией внеуниверситетских практик, в ходе которых удастся совмещать материал учебных дисциплин и условия успешного формирования надпрофессиональных навыков.

В случае высокого уровня развитости soft skills у педагога, интеграция обучающегося общеобразовательных учебных заведений в научную экосистему протекает наиболее плавно и полно, что впоследствии влечет за собой устойчивое формирование у последнего научного интереса и исследовательской мотивации.

Список литературы

1. Астапенко Е.В., Шмурыгина О.В. Надпрофессиональные навыки преподавателя профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. №3 (50).

2. Атлас новых профессий: информ. сайт. 2025. URL: <https://atlas100.ru/catalog/>.

3. ВЦИОМ: аналитический центр: сайт. Кадры для растущей экономики. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kadry-dlja-rastushchei-ehkonomiki>.

4. ВЦИОМ: аналитический центр: сайт. Общественный интерес к науке и технологиям. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennyi-interes-k-nauke-i-tehnologijam>.

5. Санько А.М., Борисова С.П. Организация исследовательской деятельности обучающихся // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. №88.

6. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4.

Ф.А. Агаева

(Владикавказ)

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ НИР У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье автор рассматривает опыт организации практики «Научно-исследовательская работа» для студентов направления подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (профили Химия. Биология)» на факультете естественных наук и технологий. Данная практика организуется на базе учреждений дополнительного образования и называется «методика дополнительного естественно-научного образования». В рамках практики организуются тематические смены по предметам естественно-научного цикла и выполняются командные проекты.

Ключевые слова: практика НИР, методика дополнительного естественно-научного образования, коммуникативные навыки, проектные навыки, инновационный потенциал.

F.A. Agaeva

(Vladikavkaz)

FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING RESEARCH INTERNSHIPS FOR STUDENTS MAJORING IN PEDAGOGY

Abstract. In this article, the author examines the experience of organizing a research internship for students majoring in Pedagogical Education with two majors (Chemistry and Biology) at the Faculty of Natural Sciences and Technology. This internship is organized at supplementary education institutions and is called “methodology of supplementary natural science education.” The internship includes thematic shifts in natural science subjects and team projects.

Keywords: research internship, methodology of supplementary natural science education, communication skills, project skills, innovative potential.

В условиях стремительных изменений в обществе и образовательной среде современный педагог должен быть не только транслятором знаний, но и исследователем, способным к критическому осмыслению, поиску новых решений и внедрению инноваций. В этом контексте научно-исследовательская работа (НИР) студентов педагогического направления приобретает особую актуальность, выступая не просто академическим требованием, но и мощным инструментом формирования ключевых профессиональных компетенций.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (далее ФГОС ВО) регламентирует наличие в структуре программы подготовки будущих педагогов практической составляющей. В Блок 2 «Практика» входят учебная и производственная практики. Типы учебной практики: ознакомительная практика; технологическая (проектно-технологическая) практика; научно-исследовательская работа. Типы производственной практики: получение первичных навыков, педагогическая практика; технологическая (проектно-технологическая) практика; научно-исследовательская работа.

Кроме того, стандарт обязывает формировать и развивать в том числе и следующие общепрофессиональные компетенции: «ОПК-2. Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий)» [Приказ].

Однако зачастую организация НИР сталкивается с рядом вызовов, превращая ее в формальность вместо полноценного развивающего процесса. Данная статья призвана рассмотреть принципы, этапы и стратегии эффективной организации научно-исследовательской практики у будущих педагогов.

Для студентов, обучающихся на направлении подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, профили: Химия, биология, на факультете естественных наук и технологий одним из видов практики «Научно-исследовательская работа» является «Методика дополнительного естественно-научного образования».

Эффективная организация научно-исследовательской практики (НИР) способствует значительному развитию у студентов педагогического направления таких профессиональных компетенций, как аналитическое мышление, способность к поиску и систематизации информации, а также готовность к инновационной деятельности в образовании [Профессиональный стандарт].

Практика НИР является фундаментом для развития целого спектра компетенций, необходимых современному успешному специалисту:

Критическое и аналитическое мышление: студенты учатся не просто воспринимать информацию, но и подвергать ее сомнению, анализировать, систематизировать и делать обоснованные выводы.

Проблемное видение: НИР формирует способность выявлять актуальные проблемы в педагогической практике, формулировать исследовательские вопросы и искать пути их решения.

Информационная грамотность: развиваются навыки эффективного поиска, отбора, оценки и использования научной информации из различных источников.

Проектные и управленческие навыки: студенты осваивают планирование исследования, постановку задач, управление своим временем и ресурсами, а также умение доводить начатое до конца.

Инновационный потенциал: приобретенный опыт позволяет будущим педагогам не только адаптироваться к изменениям, но и активно участвовать в их создании, внедряя научно обоснованные педагогические инновации.

Коммуникативные навыки: презентация результатов исследования, участие в дискуссиях способствуют развитию навыков академического письма и публичных выступлений.

Таким образом, НИР – это не роскошь, а насущная необходимость, инвестиция в профессиональное будущее каждого студента педагогического направления [Агаева, Урумов, 2023].

Уровень вовлеченности студентов педагогического направления в НИР и их мотивация к исследовательской деятельности прямо пропорциональны степени их участия в выборе темы исследования и ощущению практической значимости полученных результатов для их будущей профессиональной деятельности. Практика оказывается особенно полезной для тех студентов педагогических направлений, кто видит буду-

щую профессиональную деятельность в учреждениях дополнительного образования.

Для того чтобы НИР стала не формальностью, а действенным инструментом развития будущего педагога, мы организуем её, основываясь на следующих принципах:

- **Целеполагание и осознанность:** каждый студент должен четко понимать цели и задачи своего исследования, его актуальность и потенциальную практическую значимость.

- **Интегративность:** НИР не должна быть оторвана от учебного процесса. Ее следует интегрировать с изучаемыми дисциплинами (педагогика, психология, методика преподавания), а также с педагогической практикой.

- **Практикоориентированность:** максимальная ориентация на решение реальных, актуальных проблем образования, что повышает мотивацию студентов и позволяет получить применимые результаты.

- **Самостоятельность при поддержке:** стимулирование инициативы и самостоятельности студентов в выборе темы, методов и ходе исследования, при этом обеспечивая квалифицированное научное руководство и методическую помощь.

- **Системность и поэтапность:** четкое планирование всех этапов НИР, от выбора темы до защиты, с промежуточным контролем и обратной связью.

Мотивация и стимулирование: создание условий для заинтересованности студентов через возможность публикации, участия в конференциях, а также через осознание личного вклада в развитие педагогической науки и практики.

Модель организации НИР, основанная на интеграции теоретического обучения (методологии исследования) с реальными педагогическими задачами и проектами, более эффективна для формирования исследовательских навыков у будущих педагогов, чем традиционный подход, ориентированный только на теоретические основы. Поэтому, для студентов, обучающихся по профилям «Химия, Биология», мы предлагаем прохождение практики в учреждениях дополнительного образования: Республиканский центр выявления поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи «Вершина» и Школа юного химика

при факультете естественных наук и технологий СОГУ [Агаева, Тигиева, Хамикоева, 2024].

С «Вершиной» мы заранее обговариваем даты практики, и в летний период они организуют тематические смены-интенсивы по предметам естественно-научного цикла. Школа юного химика работает в течение учебного года, поэтому студенты могут практически на постоянной основе участвовать в её работе.

Индивидуальное задание, которое каждый студент-практикант получает перед началом практики, подразумевает выполнение различных видов работы. Для учебной практики – это подготовка и проведение занятий совместно с руководителем практики. Для производственной практики научная составляющая усилена, как и доля самостоятельности студентов. Они уже сами предлагают и разрабатывают тематику и план проведения занятий, а также самостоятельно эти занятия проводят.

Обязательным этапом прохождения практики является разработка группой школьников командного или индивидуального проекта под руководством студентов. Каждый проект защищается в конце смены-интенсива публично, с презентацией. Проекты обсуждаются и конкурируют между собой. Результаты конкурса проектов объявляются сразу после обсуждения. Студенты активно включаются в создание и руководство проектной деятельностью, проявляя заинтересованность, демонстрируя сформированные компетенции.

По окончании практики, студенты выпускного курса, которые в течение трёх семестров проходили эту практику, ответили на вопросы предложенной им анкеты. Опрос был анонимным. Анонимность ответов обеспечивалась форматом Яндекс-анкеты (<https://forms.yandex.ru/u/69317c4ed046885f5bc04a8f>).

Вопросы в анкете предложены следующие:

1. Укажите «плюсы» предложенной формы организации практики Научно-исследовательская работа «Методика дополнительного естественно-научного образования».
2. Укажите недостатки предложенной формы организации практики Научно-исследовательская работа «Методика дополнительного естественно-научного образования».
3. Предложите иные формы организации практики НИР.

4. Считаете ли Вы необходимым изучать методику дополнительного естественно-научного образования?

5. По результатам практики сформулируйте, пожалуйста, ваши предложения по усилению интенсивности профориентационной работы среди потенциальных абитуриентов.

Результаты опроса показали следующие результаты:

«Плюсами» практики студенты считают интеграцию теории и практики, творческий подход, возможность практики с различными возрастными группами.

Данная форма организации практики НИР является наиболее оптимальной.

Дополнительное образование – добровольное, мотивированное интересом. Методики должны быть более увлекательными, практико-ориентированными, менее формальными, чем в школе.

В качестве предложений по улучшению профориентационной работы были следующие: организация дней открытых дверей не в формате лекций, а в формате практикумов, где абитуриенты могут сами проводить эксперименты под руководством преподавателей и студентов. Уменьшение бюрократической нагрузки, увеличение лабораторной составляющей.

Успешное прохождение научно-исследовательской практики и наличие опыта публикации результатов НИР значительно повышают конкурентоспособность выпускников педагогических вузов на рынке труда и их готовность к непрерывному профессиональному развитию.

Организация практики научно-исследовательской работы у студентов педагогического направления – это сложный, но чрезвычайно важный процесс, который лежит в основе формирования современного, компетентного и инновационного специалиста [Агаева, Бигаева, Симеониди, 2022]. От качества ее организации зависит не только успешное выполнение студентами академических требований, но и их готовность к непрерывному профессиональному развитию, критическому осмыслению и преобразованию образовательной практики. Интеграция НИР в учебный процесс, ориентация на практическую значимость, квалифицированное руководство и создание мотивирующей среды являются ключевыми стратегиями для достижения успеха. Только так НИР перестанет быть формальностью и станет мощным двигателем прогресса в педагогическом образовании.

Список литературы

1. Агаева Ф.А., Бигаева И.М., Симеониди Д.Д. Непрерывное химическое образование в интересах устойчивого развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2022. № 4. С. 120-125.
2. Агаева Ф.А., Тигиева К.Х., Хамикоева Д.Р. «Школа юного химика» СОГУ как форма дополнительного образования // В сборнике: Актуальные проблемы химического и экологического образования. Верховский: наследие. Материалы 69-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2024. С. 18-20.
3. Агаева Ф.А., Урумов З.Э. Роль педагогической практики в формировании молодого учителя // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2023. № 4. С. 57-65.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020.
5. Профессиональный стандарт 01.003 «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 613н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24 сентября 2015 г., регистрационный N 38994).

З.А. Айларова

(Владикавказ)

МЕНЕДЖЕРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО И ДОСТУПНОСТЬ ЗНАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные последствия внедрения менеджеристской модели управления в сфере образования. Менеджеризация понимается как процесс институциональной трансформации, при котором управленческие принципы эффективности, измеримости и конкуренции вытесняют гуманистические и социальные основания образовательной деятельности. На основе анализа нормативных реформ, статистических данных и отечественных исследований выявлено, что внедрение механизмов рейтингов, КРІ и проектного управления приводит к усилению образовательного неравенства, стратификации вузов и школ, а также снижению доступности качественного образования для социально уязвимых групп. Отмечается, что формализованные критерии успешности способствуют укреплению позиций ресурсно обеспеченных учреждений и регионов, тогда как периферийные образовательные организации сталкиваются с дефицитом кадров, инфраструктуры и внимания со стороны государства. Автор делает вывод, что менеджеризация, повышая управляемость системы, одновременно подрывает её социальную миссию и усиливает структурное неравенство. В заключении сформулированы предложения по балансировке управленческой эффективности и принципов социальной справедливости в образовательной политике.

Ключевые слова: образование, менеджери́зм, социальное равенство, доступность знаний, институциональные изменения, неолиберальные реформы, образовательная политика, социальная стратификация, качество образования.

Z.A. Ailarova

(Vladikavkaz)

MANAGERIAL APPROACHES IN EDUCATION AND THEIR EFFECTS ON SOCIAL EQUITY AND KNOWLEDGE ACCESSIBILITY

Abstract. The article examines the social consequences of the managerial model of governance in education. Managerialization is interpreted as an institutional transformation process in which the principles of efficiency, measurability, and competition replace the traditional humanistic and social foundations of educational activity. Based on an analysis of regulatory reforms, statistical data, and Russian research, it is shown that the introduction of rankings, performance indicators (KPI), and project management mechanisms leads to increased educational inequality, institutional stratification, and reduced access to quality education for socially vulnerable groups. It is noted that formalized success criteria tend to strengthen the positions of resource-rich institutions and regions, while peripheral educational organizations face shortages of personnel, infrastructure, and state attention. The author concludes that managerialization, while improving system transparency and controllability, simultaneously undermines the social mission of education and reinforces structural inequality. The paper concludes with recommendations for balancing managerial efficiency and social justice principles in educational policy.

Keywords: education, managerialism, social equality, accessibility of knowledge, institutional change, neoliberal reforms, educational policy, social stratification, quality of education

Современная система образования переживает глубокую институциональную перестройку, связанную с внедрением управленческих практик, ориентированных на эффективность, измеримость и конкурентность. Этот процесс, обозначаемый как менеджеризация, представляет собой переход от традиционной модели академического самоуправления к административно-корпоративной системе, где образовательные учреждения рассматриваются как организации, производящие услуги в условиях рыночной логики. Менеджеризм, будучи отражением неолиберальных реформ, существенно изменяет социальную природу

образования: с одной стороны, он способствует повышению прозрачности и управляемости системы, с другой – усиливает дифференциацию доступа к качественным образовательным ресурсам. В условиях цифровизации и роста социальной поляризации вопросы равенства и доступности знаний становятся центральными для оценки последствий реформ. Исследование направлено на выявление социальных эффектов менеджеризации – её влияния на возможности образовательной мобильности, справедливость распределения ресурсов и устойчивость культурного капитала в обществе.

Менеджеристская трансформация системы образования оказывает глубокое воздействие на её социальные функции и изменяет структуру справедливости в обществе. Если традиционно образование рассматривалось как механизм социальной мобильности, обеспечивающий равенство возможностей и доступ к культурному капиталу, то в менеджеристской логике оно всё чаще становится инструментом стратификации и подтверждения уже существующих различий. Управленческая рациональность, основанная на показателях эффективности, невольно закрепляет неравенство – между образовательными учреждениями, регионами, социальными группами и даже дисциплинами.

Во-первых, менеджеризация ведёт к усилению образовательной стратификации. Конкурентные механизмы, рейтинги и КРІ концентрируют ресурсы в ведущих университетах и школах, тогда как периферийные учреждения сталкиваются с дефицитом финансирования, кадров и доступа к современным технологиям. В результате формируется система с выраженной иерархией, где образовательные траектории и социальные шансы определяются не личными усилиями, а принадлежностью к институционально «успешным» организациям.

Во-вторых, управленческая модель изменяет характер академического труда и социальные отношения в образовательной среде. Под давлением метрик преподаватели вынуждены перераспределять усилия в пользу показателей – публикаций, отчётности, грантов – в ущерб содержательным и воспитательным аспектам педагогики. Возникает эффект «выгорания» и деформации профессиональной мотивации: вместо стремления к развитию знаний усиливается ориентация на административное соответствие. Социальная структура академического сообщества становится более фрагментированной: возрастает дистан-

ция между управленцами и преподавателями, снижается горизонтальное взаимодействие, ослабляется академическая солидарность.

Третьим эффектом является изменение логики социальной справедливости в образовании. В традиционной модели справедливость понималась как равенство стартовых условий, доступ к знаниям и возможность личностной реализации. В менеджеристской системе справедливость подменяется принципом «результативности», где успешным считается тот, кто демонстрирует эффективность в рамках заданных метрик. Это приводит к сдвигу от ценности процесса обучения к прагматике достижений, измеряемых цифрами и рейтингами.

В-четвёртых, менеджери́зация усиливает неравенство между дисциплинами и типами знаний. Гуманитарные и социальные науки, где результат не всегда поддаётся количественной оценке, теряют институциональный вес по сравнению с прикладными и естественно-научными направлениями. Это приводит к сужению академического поля и ослаблению способности образования выполнять гуманистическую миссию – формировать критическое мышление и культурное разнообразие.

Пятый эффект связан с цифровизацией управления и алгоритмизацией оценки. Цифровые платформы, фиксирующие успеваемость, посещаемость и удовлетворённость студентов, создают иллюзию объективности, но фактически усиливают контроль и давление на участников образовательного процесса. Возникает феномен «цифрового неравенства»: те, кто не обладает цифровыми навыками или доступом к инфраструктуре, оказываются в заведомо проигрышном положении.

Наконец, менеджери́зм трансформирует ценностную основу образования. Образовательная деятельность утрачивает своё социальное измерение – развитие личности, гражданственности, эмпатии, способности к совместному действию. На первый план выходят управляемые результаты и краткосрочные цели. Это ведёт к постепенному обеднению образовательного опыта и снижению способности системы к воспроизводству социального доверия и культурной преемственности.

Таким образом, менеджеристская модель, несмотря на провозглашаемую эффективность, оказывает амбивалентное воздействие: она усиливает управляемость и прозрачность, но одновременно ослабляет образовательную справедливость и культурную функцию системы. Менеджери́зация не только меняет структуру управления, но и переопре-

деляет сам смысл образования, превращая его из общественного блага в управляемый ресурс.

Примеры стран Европы и России показывают, что менеджериализация ведёт к постепенному разрыву между формальными показателями качества и реальным образовательным опытом. В России аналогичные процессы проявляются в чрезмерной бюрократизации аккредитаций и отчётности, где критерии оценки качества всё чаще сводятся к количеству публикаций, цифровых сертификатов и рейтинговых баллов.

Таким образом, менеджериализм, несмотря на декларацию улучшения качества образования, фактически приводит к смещению акцента с содержания на форму, с познания на процедуру, с творчества на соответствие. Качество знаний становится производным от управленческой рациональности, а образовательная система теряет способность выполнять свою культурную и социальную миссию – формировать целостное мышление и развивать личность.

Проведённый анализ показывает, что менеджеристский поворот в образовании представляет собой не просто управленческую реформу, а глубокую институциональную трансформацию, затрагивающую социальные основы функционирования образовательных систем. Он изменяет не только организационную структуру учебных заведений, но и саму природу образовательного процесса, смещая акцент с содержания на форму, с ценностей образования на эффективность управленческих процедур.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении менеджериализма не только как управленческого феномена, но и как социокультурного механизма, изменяющего ценностные основания образования. Он формирует новую систему координат, в которой знания подчиняются логике управляемости, а социальная справедливость – логике конкуренции.

Список литературы

1. Головчин М.А. Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования // Высшее образование в России. – 2021. – № 7. – С. 28–39.
2. Дежина И.Г. Research Policy in Leading Russian Universities: «новый менеджериализм» и его эффекты // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 6. С. 12–30.

3. Исламутдинов В.Ф. Институциональные изменения в контексте цифровой экономики // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12, № 3. С. 142–156.
4. Изломова Е.Р. Цифровое регулирование и институциональные ловушки: сравнительный анализ // Государственное управление. 2022. № 7. С. 40–53.
5. Кристанов В.Б. Риски и угрозы становления цифровой экономики: институциональные механизмы // Журнал национальной безопасности. 2023. № 5. С. 121–135.
6. Мозолева О.Н. Институциональные аспекты функционирования ЕАЭС в условиях цифровой трансформации // Международный экономический журнал. 2023. № 4. С. 89–102.
7. Петров А.С. Институциональные трансформации государственного регулирования в цифровую эпоху // Российский журнал управления. 2021. № 9. С. 98–110.
8. Санникова Т.Д. Институциональные и ресурсные ограничения на пути цифровой трансформации экономики и социума // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 34–46.

М.Э. Арчинова, Ф.Т. Козырева

(Владикавказ)

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается история появления и последующее внедрение инклюзивного образования в России, а также текущее его состояние и возможные пути развития. Опираясь на существующие меры государственной поддержки, был проведен анализ их эффективности. Особое внимание было уделено государственной программе «Доступная среда», которая внесла весомый вклад в развитие инклюзивного образования, она стала отправной точкой в создании необходимой инфраструктуры и социальной базы.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, инвалидность, доступная среда, адаптированные образовательные программы.

M.E. Archinova, F.T. Kozyreva

(Vladikavkaz)

INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA

Annotation. This article examines the history of the emergence and subsequent development of inclusive education in Russia, as well as its current state and possible ways of development. Based on existing state support measures, their effectiveness was analyzed. Particular attention was paid to the state program “Accessible Environment”, which made a significant contribution to the development of inclusive education, it became the starting point for the creation of the necessary infrastructure and social base.

Keywords: inclusion, inclusive education, disability, accessible environment, adapted educational programs.

Современный мир характеризуется стремлением к формированию общества, уважающего человеческое разнообразие и особенности отдельных индивидов. Толерантность в отношении людей выражается не только в поддержании равенства рас, наций, религий, классов и т.д., но

и в процессе интеграции в социальную жизнь общества людей с инвалидностью, которые часто могут чувствовать себя изолированными. В рамках создания «общества для всех» предусматривается формирование доступной образовательной среды для инвалидов, учитывающей особенности и потребности каждого отдельного индивида. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1997 года была упомянута задача об обеспечении равных возможностей для лиц с ограниченными возможностями. Применение данной задачи позволило вместо фокусировки на медицинских аспектах инвалидности также сделать акцент на преобразовании общества, где люди могут жить полноценно, удовлетворяя свои потребности, в первую очередь такую, как получение качественного образования.

Инклюзивное образование в России в настоящий период находится на стадии своего активного развития. Но стоит учесть, что первые инклюзивные образовательные учреждения появились в России в 20 веке.

Тема инклюзивного образования весьма актуальна, поскольку наблюдается тенденция к росту числа детей с инвалидностью, поэтому есть серьезная необходимость в том, чтобы рассмотреть существующие инклюзивные образовательные программы и практики в нашей стране. Согласно показателям ТАСС, число детей с инвалидностью в России за последние 10 лет значительно выросло – на 24,8% (с 567,8 тыс. до 755,4 тыс. в 2023 году). На общее число детей инвалидов приходится: 33% детей с психическими расстройствами и расстройствами поведения, 18% – детей с болезнями нервной системы, 12% – инвалидность, связанная с врожденными аномалиями и пороками развития.

Изучением вопроса инклюзивного образования и социологических аспектов инвалидности занималось множество российских и зарубежных исследователей, это отражается в их работах. Кандидат психологических наук, доцент, директор Федерального центра по развитию инклюзивного и общего и дополнительного образования Алехина Светлана Владимировна, в своей научной статье «Инклюзивное образование в России» рассмотрела процесс адаптации зарубежного опыта во внедрении практик коррекционного образования, а также выделила риски и перечень ограничений, которые могут возникнуть. Российский социолог М.Г.Муравьева в работе «Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями? Обзор истории инвалидности» пришла к выводу,

что тема инвалидности по своей сути остается не полностью изученной и мало разработанной. Изменения подобного положения дел позволит полностью трансформировать исследовательский подход к изучению инвалидности в корреляции прав и борьбы против угнетения. Из числа зарубежных исследователей стоит отметить Ирвинга Гофмана, который в своей работе «Стигма: заметки о способе испортить идентичность» рассматривает инвалидность как форму стигматизации, в результате которой происходит дискриминация и маргинализация индивида.

Целью данного исследования является анализ эффективности мер поддержки инклюзивного образования в России. В рамках данной работы будут использованы такие методы исследования, как анализ нормативно-правовых актов, статистический анализ, метод изучения и анализа научной литературы [Торлопова, 2017, с. 3].

Существует множество подходов в определении инвалидности, поскольку данный термин отражает социальные, культурные, социально-сконструированные, медицинские и другие концепты, которые основываются как на множественных социальных аспектах, так и на различных нарушениях здоровья [Коростелова, 2012, с.86].

Значимую роль в установлении единого определения инвалидности сыграла Декларация ООН о правах инвалидов, где в первой статье дается следующее определение – «инвалид – это любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его физических или умственных способностей» [Декларация...].

В Конституции Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [Официальный сайт Министерства просвещения РФ].

Организация процесса инклюзивного образования включает в себя: 1) специальные программы обучения, адаптирующиеся под различные категории инвалидов; 2) создание безбарьерной среды; 3) включение в учеб-

ный процесс системы педагогического, медицинского, психологического и тьютерского сопровождения; 4) организацию дистанционного обучения.

Практика инклюзивного образования в России находится на активном этапе своего развития. Стоит отметить, что инклюзивное образование в рамках истории нашей страны прошло этап трансформаций. Исторически так сложилось, что болезненных младенцев с очевидными физическими недостатками было принято умерщвлять. Однако при императоре Петре 1 выпускаются приказы, согласно которым устанавливается запрет на подобные действия, и теперь, ответственность за детей-инвалидов на себя брали христианские приюты. Также для помощи нуждающимся людям, таким как инвалиды, сироты, нищие, открывались церковные госпитали. Под эгидой императора Александра I в Петербурге были открыты первые в Российской Империи специальные школы – школы для глухих (1806 г.) и слепых (1807 г.) [Максимова, 2018, с.114]. И после революционных действий в 1917 году в стране укореняется система специального образования. Правительством открываются специальные образовательные учреждения для инвалидов – закрытые школы-интернаты, которые круглогодично держали детей-инвалидов под присмотром. Подобные учреждения были под полнейшим контролем властной верхушки, которая всеми силами старалась изолировать подобные коррекционные учреждения от обычных школ со здоровыми детьми.

Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регламентируют и устанавливает принципы инклюзивного образования. В данном нормативно-правовом акте указывается, что общее образование детей-инвалидов осуществляется в учреждениях, адаптированных под общеобразовательные программы, в соответствии с заключением психолого-медико-педагогической комиссии. Условия обучения, образовательные программы, методы обучения должны учитывать особенности развития обучающихся. Образовательные учреждения, функционирующие на базе адаптированной общеобразовательной программы в Российской Федерации, создаются органами государственной власти для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с нарушением интеллекта, с расстройствами аутистиче-

ского спектра, с тяжелыми множественными нарушениями развития и других обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Государство нашей страны регламентирует и поддерживает инклюзивное образование. Согласно мониторингу Минпросвещения России, на 2020 год число инклюзивных школ увеличилось до 10 тысяч (это 28% от общего количества), а число инклюзивных детских садов выросло до 8 тысяч [КонсультантПлюс].

Согласно данным из отчетов Минобрнауки Российской Федерации на сегодняшний день 32 тысячи студентов с инвалидностью проходят обучение по образовательным программам высшего образования.

Государственная исследовательская база общественного мнения – ВЦИОМ, занималась изучением общественного мнения по поводу инклюзивного образования. Согласно результатам опроса о совместном обучении нейротипичных детей и детей с ОВЗ – 74% опрошенных родителей считают такую практики полезной для своего ребенка. Две трети россиян считают нужным создание условий для совместного школьного обучения детей с ОВЗ и их нейротипичных сверстников (65%). Не видят в этом нужды 24% наших сограждан, затруднился с ответом каждый девятый (11%). Эти показатели говорят о том, что родители российских школьников скорее видят пользу инклюзивного образования для своих детей [Муравьева, 2012].

Инклюзивное образование – это важная составляющая современного общества. Благодаря его существованию дети с различными особенностями здоровья имеют возможность получать образование в условиях адаптированной под них программы, а также с возможностью социализироваться среди своих сверстников. Министерство образования РФ создает условия для развития практики инклюзивного образования, с помощью разработки и внедрения специальных программ и методик обучения детей-инвалидов. Данные программы опираются на индивидуальные особенности детей с инвалидностью, работу с психологом, специальную систему оценивания. Помимо получения дошкольного и школьного образования, люди с инвалидностью имеют возможность получить высшее образование, а также в дальнейшем трудоустроиться. Инклюзивное образование должно ориентироваться в первую очередь на самого человека, чтобы именно человеческие потребности и его личность были главными ценностями.

В нашей стране инклюзия в сфере образования получает все большее распространение, и это подкрепляется законодательным путем, открытием специальных образовательных учреждений. Это показывает, что государство старается построить образовательную среду в системе нашего общества, основываясь на уважении и гуманности, где именно система подстраивается под человека, учитывая его запросы и потребности, но никак не наоборот.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что инклюзивное образование для нашей страны – это относительно новое явление, это не помешало претворить в жизнь общества множество стратегий, практик и теорий в рамках создания инклюзивной образовательной среды. И, несмотря на ряд положительных результатов, стоит отметить, что есть еще пути развития данного направления, поскольку инклюзивное образование включает в себя множество целей и задач, которых требуется достигнуть.

Список литературы

1. Коростелова Н.А. Социальная модель инвалидности как основа формирования толерантного отношения к инвалидам // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. С. 86.
2. Максимова Н.А. Инклюзивное образование в России, история, состояние и риски // Педагогическое образование в России. 2018. С. 114.
3. Муравьева М.Г. Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями? Обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2012.
4. Торлопова Л.В. Генеалогия понятия инвалидность // Вестник ТГУ. Философия. Политология. Социология. 2017. С. 3.
5. Декларация о правах инвалидов. ООН, от 09.12.1975 // Электронный журнал. РООИ Родник жизни. – URL: <http://www.rodnikzhizni.ru>.
6. КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/9aa5265357047462326bd90c6df7a780c911b6cc/.
7. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. – URL: <https://edu.gov.ru/press/4279/minprosvescheniya-vedet-sistemnyuyarabotu-v-sfere-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

З.В. Баразгова

(Владикавказ)

**ПРОГРАММА «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность реализации образовательной программы «Обучение служением». Изучается влияние разработки и реализации социально значимых проектов на самоактуализацию и гражданскую идентичность молодых людей. Анализируется как возможность участия в решении общественно-государственных задач способствует формированию чувства причастности к процессам, происходящим в обществе и государстве.

Ключевые слова: обучение служением, гражданская идентичность, инструменты развития, самоактуализация, социально-ориентированные проекты.

Z.V. Barazgova

(Vladikavkaz)

**«SERVICE-LEARNING» PROGRAM AS A NEW TOOL
FOR FOSTERING CIVIC IDENTITY AMONG YOUTH
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. This article examines the relevance of implementing the educational program “Service-Learning”. It studies the impact of developing and implementing socially-significant projects on the self-actualization and civic identity of young people. The analysis focuses on how the opportunity to participate in addressing public and state tasks contributes to the formation of a sense of belonging to the processes taking place in society and the state.

Keywords: service-learning, civic identity, development tools, self-actualization, socially-oriented projects.

Стремительные изменения происходят сегодня во всех сферах, во всем мире. Россия – как одна из основ многополярного мира, облада-

ющая значительным влиянием, уделяет колоссальное внимание образованию молодежи: патриотизм, лидерство, сохранение традиционных ценностей, гражданская активность и чувство ответственности за все, что происходит в обществе, стране и мире.

В условиях глобализации, когда развитие медиа и технологий стремительно рвется вперед, мы стоим перед угрозой потери собственных ценностных оснований личностной идентичности. Под влиянием данных факторов молодежь как одна из самых «открытых» частей общества подвергается воздействию массовой культуры, вследствие которой теряется преемственность поколений, обесценивается предшествующий исторический опыт. В результате все эти факторы приводят молодежь и последующие поколения к кризису идентичности. Человек теряет собственное «я», а вместе с этим возможность быть частью созидательного коллектива, который нацелен на социально значимый результат.

Дисциплина «Обучение служением», которая реализуется в Северо-Осетинском государственном университете имени Коста Левановича Хетагурова, дает возможность развивать учащимся критическое мышление, умение работать в команде, применять полученные теоретические знания на практике, чувствовать сопричастность ко всему, что происходит вокруг. И важно не только наблюдать за социальными проблемами общества, но искать и находить пути решения этих проблем. Важно уделить внимание всем этим вопросам именно в период студенчества, когда у молодого поколения происходит формирование основного психологического потенциала. В это время у молодежи идет процесс становления базовых навыков, привычек, взглядов на жизнь и формирование личностной идентичности, которой они будут придерживаться на протяжении всей жизни. В эти годы у человека формируется осознанное чувство принадлежности к обществу, где он является частью большого целого. От его гражданской идентичности будет зависеть эмоциональная и смысловая связь с обществом, страной и миром, в целом. Знание общей истории, культуры, языка будут формировать у человека внутреннее «Я» и «Мы» [Решетников, 2022, с. 52-58].

Возможность присоединиться к решению общественно-государственных задач посредством применения собственных знаний, умений и навыков формирует у студентов чувство собственной значимости,

причастности к коллективу, к одному большому делу на благо общества. Подобная форма участия в общественной жизни способствует собственной идентификации. Человек осознает свою уникальность, определяет круг интересов, сталкивается и преодолевает собственные страхи, формирует ценности. Все это способствует осознанию человеком своей принадлежности к определенной культуре, профессиональной группе или стране. Реализация своих общественных инициатив, направленных на решение экологических, культурных, демографических, спортивных и многих проблем, позволяет сформировать у молодых людей социальные компетенции, способствующие эффективному взаимодействию с другими людьми для достижения личных и социальных целей. Важным аспектом в практическом применении материалов образовательной программы является знакомство и взаимодействие с представителями различных народов и вероисповеданий, всевозможных профессиональных и любительских объединений, с людьми различных сфер. Этот опыт формирует у молодежи чувство толерантности, терпимости, уважения к другому человеку, его культуре и интересам [Портных, 2024, с. 10-14].

Дисциплина «Обучение служением» отвечает на запросы, которые отражены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Одной из национальных целей развития является «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Задача, поставленная президентом России Владимиром Путиным, на практике применяется в рамках образовательной программы «Обучение служением». Молодежь привлекают в общественные объединения, развивают наставничество, культуру и спорт, уделяют большое внимание патриотическому воспитанию и молодежным инициативам. Практическая направленность данного модуля на сегодняшний день становится одним из самых эффективных инструментов развития у молодежи гражданственности, профессионального роста, создания и развития позитивной социальной повестки.

В своей рабочей тетради «Обучение служением» авторы М.А. Гае-те Сепулведа, В.С. Никольский, А.Н. Зленко, Д.И. Земцов, А.П. Метелев, А.С. Шминке, А.В. Яшина подчеркивают: «Оно также позволяет

студенту прямо здесь и сейчас взять ответственность за свою жизнь, окружение и место проживания». [Гаеце Сепулведа, Никольский, Зленко, 2023, с. 6]

В рамках практических занятий образовательной программы «Обучение служением» разрабатывают и реализовывают социально-ориентированные проекты, используя в них профильные знания студентов различных направлений подготовки. Команда проекта проводит ряд мероприятий, в который входят:

- анализ социальной ситуации;
- выявление актуальных проблем;
- разработка дорожной карты;
- определение имеющихся ресурсов;
- реализация проекта с упором на нормативные и этические ограничения;
- проведение рефлексии для объективной оценки сильных и слабых сторон проекта и команды проекта;
- подготовка отчетной документации о реализации проекта.

Разрабатывая и реализовывая со студентами подобные проекты, мы демонстрируем, что каждый человек обладает достаточными силами и возможностями для того, чтобы: поддержать уязвимые группы населения, помочь другим развивать свои таланты и раскрывать их в себе, пропагандировать здоровый образ жизни, делать лучше среду, в которой мы живем, сохранять культурное наследие и становиться неотъемлемой частью истории своего народа, своей страны.

Таким образом, успешно внедряя образовательную программу «Обучение служением» в образовательный процесс, мы значительно обогащаем его, делаем практически насыщенным и уникальным. У студентов происходит устойчивое формирование гражданской идентичности и самоактуализации для всестороннего развития личности. Шаг за шагом они становятся ближе к созданию ответственного и активного гражданского общества.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.

2. Решетников О.В., Тетерский С.В. Обучение служением: Методическое пособие. М.: АВИЦ, 2020. С.52-58.

3. Гаеце Сепулведа М.А., Никольский В.С., Зленко А.Н., и др. Обучение служением; рабочая тетрадь. – М.: ВШЭ. 2023. С. 5.

4. Портных А.В. Обучение служением» как педагогический подход вовлечения обучающихся в социально значимую проектную деятельность // Педагогический научный журнал. 2024. Т. 7, №4. С. 10-14.

О. А. Беккаев, Ф.Т. Козырева
(Владикавказ)

**ПРЕСТИЖНОСТЬ ПРОФЕССИИ УЧЕНОГО В РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения респектабельности и престижности профессии учёного в России в сравнении с более ранним периодом 1990-х годов. Изучен процесс изменения отношения общественности к данной социальной группе спустя довольно продолжительное время, социально-экономическое положение и динамика численности учёных.

Ключевые слова: учёные, престиж, респектабельность, социально-экономическое положение, динамика численности.

O. A. Bekkaev, F.T. Kozyreva
(Vladikavkaz)

**THE PRESTIGIOUSNESS OF THE SCIENTIST PROFESSION
IN RUSSIA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Abstract. This article examines the changes in the respectability and prestige of the academic profession in Russia in comparison with the earlier period of the 1990s. The process of changing public attitudes towards this social group after quite a long time, the socio-economic situation and the dynamics of the number of scientists have been studied.

Keywords: scientists, prestige, respectability, socio-economic situation, dynamics of the number.

В современном мире, где подчас на каждом шагу мы сталкиваемся с достижениями человеческого разума, довольно тяжело переоценить значимость науки. С каждым годом мы всё больше зависим от новейших технологий, уверенное использование которых, сейчас особенно высоко ценится, а потому желание связать свою жизнь с наукой кажется всё более заманчивой. Еще выдающийся немецкий социолог Макс

Вебер в лекции «Наука как призвание» (1918) отмечал, что без полной самоотдачи, страсти и увлеченности наукой человек не имеет призвания к исследовательской деятельности. Акцентируя внимание на прикладных аспектах науки, он подчеркивал, что, во-первых, «наука создаёт инструменты для управления жизнью, охватывая как материальный мир, так и человеческое поведение», а во-вторых, «наука развивает способы мышления, предоставляет инструменты и обучает их использованию» [Вебер, 1990, с.729].

Учёные в СССР считались одними из самых привилегированных и уважаемых граждан в обществе. Такая высокая оценка представителей данной профессии была связана с популяризацией науки партийными лидерами, а довольно высокая заработная плата (к примеру зарплата старшего научного сотрудника была выше средней по стране), упрощённая схема получения жилья и наличие системы специального распределения, благодаря которому академическая элита могла покупать дефицитные продукты и товары, делало работу ученого ещё более перспективной. Однако положение не всех представителей интеллектуальной элиты было таким благоприятным, гуманитарные и социальные науки были под строгим контролем и практически полностью были подчинены марксистско-ленинской догме, в то время как естественные и технические были в более свободном положении, во многом благодаря тому, что работали на оборонную сферу. По данным юбилейного статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР за 70 лет» к 1986 году число научных сотрудников Советского Союза составляло 1,5 млн человек [Народное хозяйство СССР, 1987, с. 62].

С развалом СССР изменилось и положение ученых. Кризис 90-х привёл к разрушению системы кадровой преемственности российских учёных. Массовый отток перспективной научной интеллигенции способствовал падению эффективности научно-исследовательской деятельности и тормозил на долгие годы инновационные проекты. Дестабилизация кадров во многом была обусловлена значительным уменьшением объёмов государственного финансирования исследовательских, конструкторских и научных работ. Ещё вчера многообещающая работа в одном из НИИ стала довольно безрезультативным занятием, многие молодые специалисты из государственных предприятий переходили в частные. Теперь, с приходом рыночной экономики, профессия

научного сотрудника уступила работе адвоката или бухгалтера. Согласно данным Российского статистического ежегодника, число исследователей и техников в России сократилось с 984 тыс. в 1992 году до 620 тыс. человек в 1995 году. Однако процесс падения перспективы труда в научной сфере не ограничился лишь оттоком кадров. Другим неприятным обстоятельством стало сокращение числа организаций, выполнявших исследования и разработки, с 4555 в 1992 году до 4059 в 1995 году [Российский статистический ежегодник, 1996, с. 473-474]. В 1995 году по результатам опроса относительно роли науки в современной России стало ясно, что число людей, которые верят в значимость отечественной науки, лишь 14%, в то время как доля тех, кто не верит – 67% [Голов, 1995, с. 48-50].

В этот же год проводится первое исследование об общественном мнении о профессии учёного, индикатором которого стало желание или нежелание респондентов видеть своих детей работниками научной сферы [Индикаторы науки, 2012, с. 336]. Исходя из данных, полученных в рамках опроса, можно сделать вывод о том, что число опрошенных, которые скептически относятся к перспективе работы учёного, лишь на четверть меньше тех, чьё мнение более оптимистично. Это говорит о том, что довольно большой процент людей потерял веру в возможность обеспечения стабильного материального положения за счёт работы в сфере науки.

Начало 2000-х ознаменовалось переходом от резкого сокращения финансовых и социальных ресурсов к постепенной стабилизации. Во многом этот процесс был связан с концом экономического кризиса и ростом ВВП. Впервые за десятилетие число исследователей и техников стало увеличиваться с 492 тысяч в 1999 году, до 500 тысяч в 2000 году [Российский статистический ежегодник, 2001, с. 509]. В рамках нескольких повторных мониторинговых исследований об отношении респондентов к одобрению становления их детей учёными было выявлено, что ближе к концу десятилетия число респондентов, которые скорее согласны с тем, чтобы их дети стали научными работниками, постепенно увеличивалось, и в конечном итоге сравнялось с теми, кто напротив, не согласен.

Несмотря на эти довольно оптимистические показатели, актуальной проблемой всё также оставалась необходимость «омоложения» ка-

дров. В 2006 году среди выпускников МГУ и МГТУ им. Баумана был проведён опрос, по результатам которого только 36% связывают свою дальнейшую жизнь и работу с Россией, а 55% ответили, что хотели бы работать за рубежом [Шувалова, 2015, с. 22-23]. Причина, по которой такое большое число людей хотело работать за границей, была связана с сомнением в возможности получения достойной заработной платы и обеспечения комфортных условий.

Начиная с 2010 года положение науки в целом и учёных в частности подвергается серьёзным метаморфозам. Число исследователей и техников первоначально не просто перестаёт планомерно сокращаться, но и стабильно увеличивается [Индикаторы науки, 2022, с. 42]. Впервые с начала 1992 года увеличивается и число организаций, выполнявших исследования и разработки, с 3492 в 2010 году до 3605 в 2013 году [Российский статистический ежегодник, 2011, с. 545].

Серьёзным показателем роста значимости отечественных исследований становится увеличение числа публикаций российских авторов в научных изданиях: с 39,7 тысяч в 2010 до 128,5 тысяч в 2020 году. Также немаловажным фактором, повлиявшим на дальнейшее развитие науки, стала реформа РАН в 2013 году. Однако вновь возникли обстоятельства, внесшие трудности в работу учёных. К ним можно отнести давление санкций, проблемы с популяризацией интеллектуального труда и пандемия covid-19. Как следствие – снижение скорости развития в этот временной промежуток.

Несмотря на то, что сейчас отечественная наука подверглась серьёзным испытаниям, всё же, на наш взгляд, перспектива её развития очень велика. Мы видим, как она продолжает стоять на ногах, несмотря на все ограничения, которые ей пытаются создать из-за рубежа. Подтверждением этому является вновь начавшийся рост числа научных сотрудников и ускорившийся несколько лет назад процесс «омоложения» кадров, согласно которому на 2024 год число исследователей в возрасте до 39 лет составляет 43,3 % от общего числа представителей данного направления [Ратай, Тарасенко, Юдин, 2025, с. 2]. По данным исследования, проведённого Фондом «Общественное мнение» в 2025 году, 39% респондентов оценивают уровень отечественной науки как высокий, 41% – средний, и только 10% – низкий. По мнению 66% процентов респондентов, заниматься наукой – это престижно, а 53% опрошенных

считают, что состояние науки в данный момент улучшается [Фонд «Общественное мнение»].

Исходя из всех изложенных выше фактов, можно сделать вывод о том, что изменения, произошедшие в отношении к учёным и науке за последние 40 лет, были абсолютно разными. Влияли на это как внешние, так и внутренние факторы. Научные сотрудники занимали разное положение по уровню респектабельности и престижности профессии. Если говорить о самом благоприятном времени для работы учёного, то это конечно же советский период, худшим же временем можно назвать девяностые годы. Во многом именно социально-экономическая ситуация в стране и определяла веру людей в значимость работы научного сотрудника.

Список литературы

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Макс Вебер. Избранные произведения. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 1990. С. 707-735.
2. Голов А.А. Отношение населения к науке // Информационный бюллетень мониторинга, 1995. С. 48-50.
3. Индикаторы науки: 2012: статистический сборник / Н.В. Городникова, Г.А. Грачева, О.И. Кирчик [и др.]. Москва: НИУ ВШЭ, 2012. 336 с.
4. Индикаторы науки: 2022: Статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир [и др.]. Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 42 с.
5. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. 772 с.
6. Ратай Т.В., Тарасенко И.И., Юдин И. Б. Кадры крупных и средних организаций науки: итоги 2024 года. М.: НИУ ВШЭ, 2025, с. 2. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1096744741.html>.
7. Российский статистический ежегодник. 1996: стат. сборник / Госкомстат России. М.: Логос, 1996. 1202 с.
8. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2001. 583 с.
9. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике (Госкомстат России). Москва: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2011. 795 с.

10. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Исследование: Каков сегодня уровень российской науки? Престижна ли профессия учёного в России? 2025. [Электронный ресурс] – URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/15198>.

11. Шувалова О.Р. Престиж профессии ученого в мире и в России // Науковедческие исследования. 2015. №1. С. 19-42. – URL: <https://rucont.ru/efd/473028>.

И.М. Бигаева

(Владикавказ)

**НАУКА БУДУЩЕГО КАК ЭКОСИСТЕМА:
ШКОЛЬНИК–СТУДЕНТ–УЧЕНЫЙ
(В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«СИРИУС ЛЕТО: НАЧНИ СВОЙ ПРОЕКТ»)**

Аннотация. В статье рассматривается экосистема «Школьник – студент – ученый» на примере взаимодействия университета как индустриального партнера федерального проекта «Сириус. Лето: начни свой проект», студентов как наставников проекта и школьников – участников проекта. Анализируются преимущества такой модели и ее значимость для профессиональной ориентации школьников и формирования кадрового резерва в сфере естественных наук.

Ключевые слова: экосистема «Школьник – студент – ученый», федеральный проект, наставничество, наука.

I.M. Bigaeva

(Vladikavkaz)

**SCIENCE OF THE FUTURE AS AN ECOSYSTEM:
SCHOOLCHILD–STUDENT–SCIENTIST
(AS PART OF THE FEDERAL PROJECT
“SIRIUS SUMMER: START YOUR PROJECT”)**

Abstract. This article examines the “Schoolchild-Student-Scientist” ecosystem using the example of the interaction between a university as an industrial partner of the federal project “Sirius. Summer: Start Your Own Project” students as project mentors, and schoolchildren as project participants. The advantages of such a model and its significance for the professional orientation of schoolchildren and the formation of a personnel reserve in the field of natural sciences are analyzed.

Keywords: “Schoolchild-Student-Scientist” ecosystem, federal project, mentoring, science.

Современное естественно-научное образование диктует свои требования к содержанию обучения. Нам необходимо переходить от репродуктивной модели обучения к исследовательской. Однако разрыв между школьной программой и реальными запросами науки и высокотехнологичного бизнеса остается значительным. В условиях стремительной трансформации технологического уклада современное образование сталкивается с необходимостью формирования преемственной среды, которая способна обеспечить бесшовный переход молодого человека от этапа профессиональной ориентации к реальной исследовательской практике. Концепция развития науки как экосистемы предполагает отказ от линейных моделей обучения в пользу сетевого взаимодействия, где ключевым звеном становится триада «школьник – студент-наставник – ученый/индустриальный партнер». Одной из наиболее успешных практик реализации такой модели в России является программа «Сириус. Лето: начни свой проект» [Официальный сайт программы «Сириус. Лето: начни свой проект»].

В этом плане проект «Сириус. Лето: начни свой проект» выступает своеобразным «мостиком», соединяющим школу и университет как индустриального партнера и как институт студенческого наставничества.

Программа «Сириус. Лето: начни свой проект» была представлена руководителем Фонда «Талант и успех» и Образовательного центра «Сириус» Еленой Шмелёвой в рамках концепции «Умного отдыха», заявленной на совещании у Президента России Владимира Путина 21 мая 2020 года и была поддержана поручением Президента Российской Федерации Пр-2210 п.3 от 25 декабря 2020 года [Перечень поручений Президента] и распоряжением Правительства Российской Федерации №3581-р (мероприятие №26) от 14 декабря 2021 года [Распоряжение Правительства РФ].

Основная идея проекта заключается в создании среды, где академические знания сразу же проходят проверку практикой. Важнейшим трендом здесь выступает междисциплинарность. Современные задачи, предлагаемые партнерами программы, редко ограничиваются рамками одного предмета; они требуют интеграции знаний из области биологии и программирования, физики, материаловедения, аналитики данных. Таким образом формируется экосистема: школьник – студент – наука.

Первый уровень экосистемы – школьники. Участвуя в работе над проектом, они перестают быть пассивными получателями информации. Включаясь в работу над реальной задачей от предприятия или НИИ, школьники становятся полноправными участниками исследовательского процесса. Это кардинально меняет мотивационную структуру: ученик видит конечный продукт своей деятельности и понимает его прикладную ценность, что способствует раннему осознанному профессиональному самоопределению.

Второй уровень экосистемы – студенты. Уникальность архитектуры федерального проекта «Сириус. Лето: начни свой проект» для них заключается в том, что они выступают не просто помощниками школьников, а связующим звеном между фундаментальной наукой и школьным образованием. Студент-наставник говорит со школьником на «одном языке», обладая при этом необходимым набором компетенций для деления сложных научных задач на понятные этапы. Для самого студента такая роль становится этапом развития навыков управления проектами (soft skills) и педагогического проектирования. Он учится не только проводить исследования, но и транслировать смыслы, организовывать работу команды и нести ответственность за результат. Таким образом, формируется горизонтальная педагогика, которая зачастую оказывается эффективнее традиционных иерархических методов обучения.

Третий уровень экосистемы – ученые и представители индустрии. Именно они задают вектор актуальности. В рамках проекта «Сириус. Лето: начни свой проект» заказчик формулирует проблему, которая имеет реальное значение для экономики или науки. Это исключает появление «проектов ради проектов». Ученый в данной цепочке выступает в роли главного эксперта идей, обеспечивая научную достоверность изысканий. Прямой контакт школьников и студентов с профессиональным сообществом позволяет минимизировать разрыв между требованиями рынка труда и содержанием образовательных программ. Молодые люди получают доступ к высокотехнологичному оборудованию и корпоративным стандартам уже на этапе обучения в школе или на первых курсах вуза.

Экосистемный подход в образовании дает эффект содействия для всех уровней системы. Для школы это возможность обогатить учебный план практико-ориентированным контентом. Для вуза – привлечение

мотивированных абитуриентов, имеющих опыт проектной работы. Для науки и промышленности – подготовка кадрового резерва, способного включаться в сложные циклы разработок без длительного периода адаптации. Проект «Сириус. Лето: начни свой проект» демонстрирует, что будущее науки зависит не столько от индивидуальных достижений одиночек, сколько от эффективности связей внутри образовательного сообщества.

Большое достоинство федерального проекта заключается в возможности дистанционного участия в нем школьников из удаленных районов республики РСО-Алания, в частности, и всей страны, в целом. Таким образом, таланты могут выявлять и проявлять себя, даже находясь вдали от крупных промышленных и научных центров.

В экосистеме «школьник–студент–ученый» наставничество трансформируется из классической передачи инструкций в процесс совместного творчества. Студент-наставник сам находится в процессе обучения, что делает коммуникацию со школьниками более горизонтальной и открытой. В то же время кураторство со стороны индустриального партнера придает этой работе статус предпрофессиональной пробы.

Внедрение подобных многоуровневых моделей сотрудничества отвечает на вызовы современной экономики, где скорость технологических изменений превышает цикл обновления классических учебников. Гибкость системы «Сириус. Лето: начни свой проект» позволяет оперативно внедрять в образовательный процесс работу с искусственным интеллектом, новыми материалами, генетическими технологиями и беспилотными системами. Таким образом, инициатива формирует не просто базу специалистов, а сообщество людей, объединенных общей целью – созданием прорывных решений для обеспечения технологического лидерства.

Сезон 2025-26 годов уже шестой в истории развития проекта. Северо-Осетинский государственный университет участвует в этом проекте второй год. И если в первом сезоне участниками проекта были 10 студентов факультета естественных наук и технологий (ФЕНиТ), то в сезоне 2025-26 года количество участников увеличилось вдвое (20 студентов). К сожалению, география наставников не изменилась – это только представители одного факультета (ФЕНиТ). Зато в новом сезоне Северо-Осетинский государственный университет выступает и

как индустриальный партнер проекта [Страничка СОГУ на официальном сайте программы «Сириус. Лето: начни свой проект». Нами было подготовлено 10 проектов. Налицо – успехи в работе и вовлеченность студентов в разработку проекта.

Развитие экосистемы «школьник–студент–ученый» в долгосрочной перспективе гарантирует приток свежих идей в наукоемкие отрасли и укрепляет фундамент для качественного рывка в развитии всей страны. Ключевой особенностью программы является её способность к масштабированию без потери качества за счет цифровой платформы. Система позволяет аккумулировать лучшие практики со всей страны, создавая библиотеку решенных индустриальных кейсов. Это превращает опыт отдельных команд в общедоступное методологическое пособие для проектного обучения.

Список литературы

1. Официальный сайт федеральной программы «Сириус. Лето: начни свой проект». [Электронный ресурс]. – URS: <https://siriusleto.ru/>.
2. Перечень поручений Президента Российской Федерации Пр-2210 от 13.11.2020 года. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64748>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/>.
4. Страничка СОГУ – индустриального партнера федеральной программы «Сириус. Лето: начни свой проект». [Электронный ресурс]. – URS: <https://siriusleto.ru/nosu>.

О.Д. Бичегкуева

(Владикавказ)

**ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ: СТРАТЕГИИ АНАЛИЗА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Аннотация. В статье обосновывается применение лингвоконцептологического подхода к изучению национальной литературы в качестве стратегии патриотического воспитания. На материале анализа антропонимического концепта «Фатима» в поэме Коста Хетагурова демонстрируется, как работа с художественным текстом способствует глубокому осмыслению культурно-исторических ценностей, а также формированию у учащихся чувства идентичности, сопричастности и уважения к многонациональному наследию России. В заключение предлагаются пути интеграции рассмотренного подхода в учебный процесс посредством межпредметных проектов.

Ключевые слова: лингвоконцептология, патриотическое воспитание, художественный концепт, национальная литература, система ценностей, образование, Коста Хетагуров, антропоним.

O.D. Bichegkueva

(Vladikavkaz)

**A LINGUO-CONCEPTOLOGICAL APPROACH TO PATRIOTIC
EDUCATION: STRATEGIES FOR ANALYZING THE LITERARY
DISCOURSE OF NATIONAL WRITERS**

Abstract. This article substantiates the use of a linguo-conceptual approach to the study of national literature as a strategy for patriotic education. Using the anthroponymic concept “Fatima” in Kosta Khetagurov’s poem, it demonstrates how working with literary texts fosters a deep understanding of cultural and historical values, as well as fosters students’ sense of identity, belonging, and respect for Russia’s multinational heritage. In conclusion, ways to integrate this approach into the educational process through interdisciplinary projects are suggested.

Keywords: linguo-conceptualism, patriotic education, artistic concept, national literature, value system, education, Kosta Khetagurov, anthroponym.

В современной российской педагогике патриотическое воспитание утвердилось как стратегический приоритет государственной образовательной политики. Это закономерно в условиях геополитических вызовов и информационного противостояния, когда вопросы сохранения исторической памяти и культурно-национальной идентичности приобретают первостепенное значение. В данном контексте обращение к национальному литературному канону приобретает новое звучание, выходящее за рамки сугубо эстетического или историко-литературного изучения. Однако на практике между огромным воспитательным потенциалом классических произведений и эффективностью его реализации существует заметный разрыв. Зачастую изучение литературы сводится к поверхностному комментарию сюжета и характеров, в то время как языковая ткань произведения, где, по выражению А.М. Горького, и заключен «первозлемент» художественности [Горький, 1953, с. 220], остается неисследованной. Преодолеть этот разрыв призван интегративный подход, заложенный в Федеральных государственных образовательных стандартах, который предполагает единство учебной и воспитательной деятельности, а также межпредметные связи для формирования целостной картины мира и системы ценностей у обучающихся [ФГОС].

В связи со сказанным, интерес представляет лингвоконцептологический подход к изучению национальной литературы как эффективная стратегия патриотического воспитания. Исходя из гипотезы, что художественные концепты – свернутые смысловые образования, организующие поэтику произведения, – являются прямыми проводниками к духовным и ценностным основам национальной культуры, представляется целесообразным в качестве доказательной базы детальный разбор антропонимического концепта «Фатима» в поэме основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова, демонстрирующий, как работа с именем собственным превращается в исследование фундаментальных тем судьбы, памяти и принадлежности.

Современная образовательная парадигма смещает акцент с трансляции готовых знаний на формирование личности, способной к кри-

тическому мышлению, диалогу и ценностному самоопределению. Поэтому урок литературы естественным образом становится одной из центральных площадок для духовно-нравственного развития. Однако для этого необходим переход от иллюстративно-объяснительных методов к деятельностным и исследовательским моделям работы с текстом, осуществление которого наиболее продуктивно в интегративном направлении, предполагающем, во-первых, содержательную интеграцию предметов гуманитарного цикла (литературы, русского языка, истории, обществознания) для создания целостного контекста понимания; во-вторых, методическую интеграцию урочной и внеурочной деятельности (литературные гостиные, проекты, экскурсии), усиливающую воспитательный эффект; в-третьих, целевую интеграцию, где образовательные задачи (анализ художественных средств, понимание исторического контекста) неразрывно связаны с воспитательными (формирование гражданской позиции, патриотических чувств).

В аспекте интегративного подхода лингвоконцептологический метод выступает в роли конкретного педагогического инструмента. Если концепт в широком смысле понимается как «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов, 2001, с.40], то художественный концепт – это такое смысловое образование, которое организует идейно-эмоциональное пространство литературного произведения. Его анализ позволяет перейти от сюжета к исследованию глубинных смыслов и ценностей, закодированных в языке. Этот метод напрямую отвечает задаче, сформулированной еще Л.В. Щербой, – показать языковые средства, «посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [Щерба, 1936, с.129]. Таким образом, лингвоконцептология становится мостом между филологической наукой и практикой духовно-патриотического воспитания.

Поэма Коста Хетагурова «Фатима» представляет собой плодотворный материал для демонстрации предлагаемого метода. Антропонимы героев здесь не являются статичными обозначениями персонажей, а разворачиваются в полноценные художественные концепты, многоуровневая структура которых определяет понимание всего произведения. Например, концепт «Фатима» обладает четким семантическим ядром, уходящим корнями в этимологию имени собственного. Арабское имя Фатима традиционно переводится как «отнятая от материн-

ской груди» [Гафуров, 1971, с. 138]. Хетагуров анализирует не бытовой, а глубоко трагический аспект этой семантики. Этимология предстает как пророчество, предопределяющее судьбу героини: она буквально и метафорически «отнята» – сначала от родного дома после гибели родителей, затем – от любимого человека, позже – от мужа, от сына и, по существу, – от жизни в расцвете лет.

Таким образом, сама номинация содержит в свернутом виде ключевой мотив сиротства, который становится лейтмотивом существования героини.

Ядро концепта раскрывается и обогащается в произведении через взаимодействие антропонима с лексическим контекстом, образуя единый семантический комплекс. Ключевым элементом этого взаимодействия становится слово «приемыш». Выступая в роли контекстуального синонима, оно переводит этимологическое значение имени в социально-бытовой план, конкретизируя статус героини. Его словарное значение здесь обогащается, становясь смысловым центром эпизода.

Ср. в контексте:

Судьба вручила попеченью

Печальной старости его

Красавицу – приемыш – дочь ...

[Хетагуров, 1960, т. 3, с. 16]

Дальнейшее развитие образа происходит через замещение имени в речи Наиба местоимениями (твоя, ты, тебя), представляя героиню через призму эмоционального восприятия ее приемного отца, внося в концепт личностное, любовно-заботливое измерение, многократно усиленное волнующим обещанием Наиба: Обет святой / Тогда я дал пред старикам / Беречь тебя, как дочь свою..., которое раскрывает ментально-национальную особенность горских обычаев. «Выстроив местоименный ряд *твоя - ты - тебя*, автор во всех трех случаях относит сообщение к героине опосредованно – через компоненты *мать - нашем - взял*, что создает “громкую” модальность» [Бичегкуева, 2021, с. 90].

Ср. в контексте:

В тот день, как мать твоя скончалась,

И бесприютной сиротой

В ауле нашем ты осталась,

Я взял тебя ... Обет святой

Тогда я дал пред стариками
Беречь тебя, как дочь свою...;
(Старик ей заменял отца...);
[Хетагуров, 1960, т. 3, с. 17]

В этом же контексте обращает на себя внимание существительное «сирота», усиленное эпитетом «бесприютный». Эта лексема выполняет характерологическую функцию, дополняя портрет героини. В итоге вокруг доминанты-антропонима формируется синонимический ряд: Фатима – приемыш – бесприютная сирота, объединяющий разнотилевую лексику для полного раскрытия концепции: героиня – это девушка, рано потерявшая мать и нашедшая приют в чужой семье. Это синонимическое поле выполняет важную функцию: оно не дублирует имя, а последовательно раскрывает разные ипостаси героини – от социального статуса до эмоционального состояния, делая концепт объемным и живым.

Функционирование концепта «Фатима» в поэме можно определить как работу художественного кода. Даже в тех фрагментах, где имя прямо не названо, читатель безошибочно идентифицирует героиню по характерным смысловым маркерам («сирота», «приемыш»). Концепт осуществляет свернутую характеристику: в момент номинации он мгновенно сообщает о прошлом, социальном положении и экзистенциальной доле персонажа. Более того, через индивидуальную судьбу «отнятой от груди» Фатимы Хетагуров говорит о коллективном опыте. В условиях кавказской культуры с ее исключительной значимостью рода и семьи мотив сиротства звучит особенно пронзительно. Антропонимический концепт становится точкой входа в обсуждение фундаментальных для национального самосознания вопросов.

Проведенный анализ имеет прямое отношение к задачам патристического воспитания, которое понимается нами не как навязывание лозунгов, а как процесс культивации осознанной любви к Родине, основанной на глубоком понимании ее истории, культуры и духовных оснований.

Работа с концептом «Фатима» позволяет учащимся выйти за пределы фабулы. Они учатся видеть в художественном тексте не просто историю, а зашифрованную систему ценностей и смыслов конкретной этнокультурной общности (в данном случае – осетинского народа на

стыке с культурой общекавказского контекста). Понимание того, как в одном имени может быть сфокусирована трагедия целого народа, воспитывает уважение к культурному многообразию России.

Лингвоконцептологический анализ требует погружения в историко-культурный контекст: обычаи кавказских народов, институт аталычества (приемного воспитания), традиций кровной мести. Это погружение формирует не отстраненное знание, а способность к сопереживанию историческому и литературному субъекту, что является основой для развития чувства причастности к судьбе страны.

Особенно важно, что этот процесс осуществляется через становление ценностного отношения к языку. Демонстрация того, как язык (в данном случае – выбор и художественная обработка имени) становится мощнейшим инструментом создания смысла, воспитывает бережное и внимательное отношение к родному слову. Осознание богатства и выразительности русского языка и языков литератур народов России как фундаментальная составляющая культурного патриотизма способствует развитию критического мышления и диалогичности через анализ концепта, по своей природе проблемного и диалогичного, не дающего однозначных ответов, а формулирующего вопросы (Почему именно это имя? Как оно связано с идейным замыслом?), поиск ответов на которые учит подростков не только любить Родину, критически осмысливая ее культуру, сопоставляя ее с другими, осознавая ее уникальность, но и самостоятельно обдумывать и аргументировать свою позицию, вступая в содержательный диалог о важных нравственно-философских проблемах, что является основой формирования активной гражданской позиции.

Предложенный подход может быть эффективно интегрирован в учебный процесс в рамках как основной, так и внеурочной деятельности.

Анализ концепта «Фатима» можно включить в межпредметный проект «Герои и судьбы в литературе народов России», сопоставив его с концептом «родины» в лирике М. Джалиля, концептом «подвига» в военной прозе Б. Васильева или концептом «дома» в произведениях Ч. Айтматова. Это позволит формировать у школьников целостное представление о многонациональном патриотизме, основанном на общих ценностях достоинства, памяти и любви к своей земле.

Итак, лингвоконцептологический подход к изучению художественного дискурса национальных писателей предлагает научно обоснованный и методически эффективный путь для патриотического воспитания. Он позволяет преодолеть формализм и декларативность, переводя разговор о любви к Родине в плоскость глубокого, взвешивающего диалога с текстом, в процессе которого подросток самостоятельно открывает для себя духовные и культурные истоки национальной идентичности.

На примере анализа антропонимического концепта «Фатима» в поэме Коста Хетагурова можно увидеть, как филологический инструментарий становится средством решения педагогических проблем. Работа с этим концептом учит видеть за словом – судьбу, за сюжетом – историю, за индивидуальным характером – коллективный опыт народа. Это и есть суть осознанного патриотизма, базирующегося не на эмоциональном порыве, а на знании, понимании и чувстве сопричастности.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке целостной методической системы лингвоконцептологического анализа для школьной практики, включающей словари художественных концептов в произведениях русской и национальной классики, а также апробации данного подхода в условиях поликультурной образовательной среды.

Список литературы

1. Бичегкуева О.Д. Антропонимическое пространство в художественном тексте. Владикавказ: СОГПИ, 2021.
2. Гафуров А.Г. Лев и кипарис (о восточных именах). М.: Наука, 1971.
3. Габуния З.М. Антропонимия в художественном тексте (на материале северокавказской литературы). Нальчик: Эль-Фа, 2003.
4. Горький М. Беседы с молодыми. Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 27. Статьи, доклады, речи, приветствия (1933-1936). М.: ГИХЛ, 1953.
5. Качанова Н.Ю. Патриотическое воспитание школьников на уроках литературы // Время развития. 2023.
6. Патриотическое воспитание на уроках русского языка и литературы // ИнфоУрок. 2023.
7. Путилова С.М. Коста Хетагурова и русская литература. Владикавказ: Ир, 2009.

8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден Приказом Минпросвещения России от 31.03.2021 № 287).
10. Хетагуров К.Л. Собрание сочинений: в 5 т. М.: АН СССР, 1960.
11. Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений // Советское языкознание. Т. II. Л., 1936.

Т.Г. Бобылева

(Владикавказ)

**ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ
В СВЯЩЕНСТВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И КАЧЕСТВО
ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ**

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор современных диссертационных исследований, посвященных проблеме личностных ресурсов и копинг-стратегий священнослужителей. Рассматривается высокая актуальность темы, обусловленная спецификой социально-психологического контекста пастырского служения, сочетающего хронические профессиональные стрессоры и высокие духовно-нравственные ожидания. Проведен критический анализ методологических подходов, выявлены ключевые дефициты в существующих работах (фрагментарность, проблема репрезентативности выборок, влияние фактора социальной желательности) и сформулированы перспективные направления для дальнейших научных изысканий. Делается вывод о необходимости развития комплексных, междисциплинарных и лонгитюдных исследований, результаты которых могут лечь в основу программ психологического сопровождения духовенства.

Ключевые слова: психология религии, пастырская психология, профессиональный стресс, копинг-стратегии, личностные ресурсы, духовенство, выгорание, диссертационные исследования, социально-психологический контекст.

T.G. Bobyleva

(Vladikavkaz)

**PERSONAL RESOURCES AND COPING STRATEGIES
IN THE PRIESTHOOD: RELEVANCE AND QUALITY
OF DISSERTATION RESEARCH IN THE CONTEXT OF SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS**

Abstract. This paper presents an analytical review of contemporary dissertation research on the personal resources and coping strategies of clergy. It explores the

topic's high relevance, owing to the specific socio-psychological context of pastoral ministry, which combines chronic professional stressors with high spiritual and moral expectations. A critical analysis of methodological approaches is conducted, identifying key deficiencies in existing studies (fragmentation, sample representativeness, and the influence of social desirability factors), and formulating promising directions for further research. It concludes that comprehensive, interdisciplinary, and longitudinal studies are needed, the results of which can form the basis for psychological support programs for clergy.

Keywords: psychology of religion, pastoral psychology, professional stress, coping strategies, personal resources, clergy, burnout, dissertation research, socio-psychological context.

Профессия священнослужителя представляет собой уникальный феномен на стыке духовного служения, социальной работы и управления, что порождает комплекс специфических психологических нагрузок [Васютин, 2018]. В условиях трансформации современного общества и роста требований к представителям помогающих профессий, изучение механизмов адаптации и сохранения психического здоровья духовенства приобретает особую значимость. Несмотря на растущий интерес к теме, отраженный в увеличении числа диссертационных исследований в области психологии, педагогики и теологии, научное поле остается недостаточно консолидированным. Цель данной работы – проанализировать актуальность, качество и основные векторы диссертационных работ, посвященных личностным ресурсам и стратегиям совладания (копингу) священнослужителей, с учетом их социально-психологической специфики.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами:

– во-первых, спецификой профессионального стресса. Пастырская деятельность характеризуется хроническим воздействием стрессоров высокого уровня: эмоциональная вовлеченность в проблемы прихожан, ответственность за духовное окормление, конфликт ролевых ожиданий (духовный наставник и администратор), «синдром помощника», круглосуточная доступность и публичность [Lee, 2003]. Это создает прямой риск развития синдрома эмоционального выгорания, профессиональной деформации и кризисов, что делает изучение адаптивных

ресурсов и стратегий вопросом практической необходимости для церковных институтов;

- во-вторых, социально-психологическим контекстом. Священник функционирует в уникальной системе социальных отношений, сформированных следующими условиями:

- необходимостью соответствия каноническим нормам и ожиданиям церковной иерархии;

- работой в относительно замкнутой общине с высоким уровнем аффективной вовлеченности и частым отсутствием границ между личным и профессиональным [Мартынов, 2016];

- феноменом «одиночества в толпе»: при интенсивном социальном взаимодействии священник может испытывать дефицит эгалитарных, доверительных отношений, выполняя в основном роль «дающего» поддержку;

- постоянным нахождением под пристальным вниманием и оценкой как со стороны верующих, так и со стороны секулярного общества.

1. Анализ массива диссертационных работ последних 15 лет (по базам РГБ, КиберЛенинка, disserCat) позволяет выявить как достижения, так и системные проблемы:

- достижения и положительные тенденции:

- рост числа эмпирических исследований, особенно в рамках психологических и педагогических специальностей;

- появление работ, интегрирующих психологический и богословский дискурсы;

- применение в ряде работ валидного диагностического инструментария (опросники копинг-стратегий Lazarus, тесты на выгорание, осмысленность жизни и другие) [Леонтьев, 2006; Оллпорт, 2003].

- ключевые проблемы качества исследований:

- фрагментарность – многие исследования сосредоточены на узком аспекте (только выгорание, только смысловые ориентации), не создавая целостной картины взаимосвязи ресурсов и стратегий [Петрова, 2020];

- сложность доступа к респондентам – выборки часто малочисленны, нерепрезентативны (исследуется один регион, одна конфессия);

- социальная желательность ответов – у священнослужителей может быть сильно выражена установка на «правильные» с точки зрения веры ответы, что искажает данные [Hills, 2008];

- недоучет конфессиональной и культурной специфики – ресурсы православного священника, католического ксендза или протестантского пастора могут принципиально различаться из-за разного устройства общины;

- отсутствие лонгитюдных исследований – подавляющее большинство работ основано на методе поперечного среза, что не позволяет установить причинно-следственные связи и проследить динамику развития ресурсов и изменения стратегий на разных этапах пастырского пути (от семинарии до старости).

2. Ключевые направления для будущих исследований:

- системное изучение структуры личностных ресурсов:
- внутренних ресурсов: религиозности, жизнестойкости, эмоционального интеллекта;

- внешних (средовых) ресурсов: поддержки семьи, здоровых отношений с церковным руководством, сплоченности прихода, наличия духовника/наставника;

- анализ специфических стратегий совладания (копинга):

- продуктивного: проблемно-ориентированного копинга, переосмысления ситуации через призму веры, поиск духовной поддержки;

- непродуктивного: подавления эмоций, избегания, ухода в чисто административную деятельность («ритуализм»), цинизма.

- фокус на прикладной результат. Смещение акцента с констатации проблем на разработку и апробацию профилактических и коррекционных программ: тренинги развития эмоционального интеллекта и навыков саморегуляции, программы наставничества для молодых священников.

3. Итак, исследование личностных ресурсов и стратегий совладания в священстве является актуальной и социально значимой научной задачей. Несмотря на растущий интерес, текущий корпус диссертационных исследований демонстрирует ряд системных методологических проблем, главные из которых – фрагментарность, трудности формирования репрезентативных выборок и учет уникального социально-психологического контекста. Повышение научного качества и практической ценности будущих работ видится в переходе к комплексному, междисциплинарному и лонгитюдному исследованию, а также в тесном сотрудничестве психологов-исследователей с практиками пастырского служе-

ния. Результаты таких исследований могут стать основой для научно обоснованной системы психологического сопровождения духовенства, направленной на профилактику выгорания и сохранение психического здоровья пастырей, что, в конечном счете, затрагивает интересы всего религиозного сообщества и общества в целом.

Список литературы

1. Васютин Н.С. Особенности профессионального стресса у православных священнослужителей: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 215 с.
2. Lee C., & Iverson-Gilbert, J. Demand, Support, and Perception in Family-Related Stress among Protestant Clergy // *Family Relations*. 2003. Vol. 52(3). P. 249-257.
3. Мартынов К.В. Социально-психологические детерминанты эмоционального выгорания священнослужителей Русской Православной Церкви: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2016. 178 с.
4. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006. 63 с.
5. Олпорт Г., Росс Дж. Личная религиозная ориентация и предубеждение // *Психология религии: Хрестоматия* / Сост. К.В. Сельченко. Мн.: Харвест, 2003. С. 460-471.
6. Петрова Е.А. Личностные ресурсы преодоления профессиональных деформаций у священников: Дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2020. 191 с.
7. Hills P., Francis L.J., & Robbins M. The development of the Revised Clergy Role Inventory: a measure of clergy role expectations // *Review of Religious Research*. 2008. Vol. 50(2). P. 342–356.

А.Т. Газаев

(Владикавказ)

ЭКОСИСТЕМА КАК НЕОБХОДИМАЯ СРЕДА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного подхода к организации обучения через призму концепции образовательной экосистемы. В условиях вызовов XXI века традиционная механистическая модель образования, ориентированная на трансляцию знаний и стандартизированную оценку, уступает место более сложной, открытой и динамичной системе. В работе раскрывается сущность образовательной экосистемы как среды, где ключевые стейкхолдеры (обучающиеся, педагоги, семья, бизнес, государство, культурные и цифровые институты) находятся в тесном взаимодействии.

Ключевые слова: образовательная экосистема, сетевое взаимодействие, непрерывное обучение, гибкие навыки, качество образования.

A.T. Gazeaev

(Vladikavkaz)

ECOSYSTEM AS A NECESSARY ENVIRONMENT FOR ENSURING THE QUALITY OF EDUCATION FOR STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the modern approach to the organization of learning through the prism of the concept of the educational ecosystem. In the context of the challenges of the 21st century, the traditional mechanistic model of education, focused on the transmission of knowledge and standardized assessment, is giving way to a more complex, open, and dynamic system. The article reveals the essence of the educational ecosystem as an environment where key stakeholders (students, teachers, families, businesses, government, and cultural and digital institutions) are closely interconnected.

Keywords: educational ecosystem, networking, lifelong learning, soft skills, quality of education.

Традиционно образовательный процесс воспринимался как линейная и во многом механистическая система: учитель передает знания, ученик их усваивает, а результат измеряется стандартизированными тестами. Однако вызовы XXI века – стремительное развитие технологий, лавинообразный рост информации, необходимость soft skills (гибких навыков) – показали несостоятельность этого подхода. Качество образования сегодня не сводится лишь к сумме полученных знаний. Это комплексный показатель, включающий сформированность критического мышления, креативности, способности к коллаборации и непрерывному самообучению.

Результатом проникновения интернет-взаимодействия во все сферы деятельности современного общества является распространение интернет-экосистем, которые при определенных условиях могут служить благоприятной средой для развития экологического мышления.

В данном контексте значимой является позиция С.В. Бондаренко, заключающаяся в том, что «цифровая экосистема обеспечивает концептуальную структуру для применения связанных с цифровыми технологиями идей и моделей в различных сферах функционирования общества» [Бондаренко, 2012].

Образовательная экосистема – это открытая, саморазвивающаяся и многоуровневая среда, в которой различные стейкхолдеры (заинтересованные стороны) взаимодействуют для создания возможностей и формирования образовательного опыта, ведущего к достижению качественных результатов обучения [Уваров, 2020].

Экосистема является важнейшей структурной единицей устройства окружающего мира и основным понятием экологии, которое, как известно, не имеет однозначной трактовки: система, сформированная в результате взаимодействия сообщества организмов с окружающей их физической средой [Экологический словарь]; совокупность организмов и неорганических компонентов окружающей их среды, в которой может осуществляться круговорот веществ, называют экологической системой или экосистемой [Денисов, Курбатова, 2008]; биологическая система, состоящая из сообщества живых организмов (биоценоз), среды их обитания (биотоп), системы связей, осуществляющей обмен веществом и энергией между ними; сложная самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система [Одум, 1986].

Ключевые компоненты этой экосистемы можно разделить на несколько уровней:

Ядро экосистемы (непосредственные участники процесса):

Обучающиеся: центральный элемент системы. Их потребности, мотивация, интересы и индивидуальные траектории развития задают вектор для всех остальных компонентов.

Педагоги: не просто трансляторы знаний, а тьюторы, наставники, модераторы и фасилитаторы учебного процесса. Их роль эволюционирует в сторону создания условий для самостоятельного открытия знаний.

Администрация образовательной организации: формирует стратегию, обеспечивает ресурсами, создает организационную культуру, благоприятную для инноваций и сотрудничества.

Внутренняя среда (образовательная организация):

Содержание образования: актуальные и гибкие учебные программы, интегрирующие знания из разных дисциплин и ориентированные на решение реальных проблем.

Технологическая инфраструктура: цифровые инструменты, LMS (LearningManagementSystems), оборудование (от интерактивных досок до лабораторных комплексов), обеспечивающие современные формы обучения.

Внешняя среда (широкий контекст):

Семья и родительское сообщество: ключевые партнеры в процессе образования. Их вовлеченность, поддержка и согласованность действий с педагогами значительно повышают эффективность обучения.

Бизнес-сообщество и работодатели: формируют запрос на компетенции, предоставляют возможности для стажировок, проектной деятельности, mentoring, участвуют в разработке образовательных программ.

Культурные и научные учреждения: библиотеки, музеи, театры, технопарки, исследовательские центры расширяют образовательное пространство за стены учебных аудиторий.

Качество в экосистемном подходе – это emergentproperty, то есть свойство, которое рождается в результате синергии всех элементов, а не просто складывается из их отдельных показателей. Рассмотрим ключевые связи:

Педагог + Цифровая платформа. Учитель, использующий онлайн-симулятор для проведения виртуальной лабораторной работы по физике, не заменяет себя технологией, а усиливает образовательный эффект. Он дает доступ к дорогостоящему или опасному оборудованию, визуализирует сложные процессы, а сам фокусируется на обсуждении результатов и постановке гипотез. Качество повышается за счет наглядности, безопасности и глубины анализа.

Обучающийся + Бизнес-партнер. Студент, работающий над реальным кейсом от компании, получает не абстрактное задание, а мотивацию решить конкретную проблему. Он развивает не только профессиональные *hard skills*, но и *soft skills*: коммуникацию, работу в команде, проектное мышление. Качество образования измеряется здесь не оценкой, а реализованным проектом и полученным опытом [Звездина, Ковалева, 2019].

Образовательная организация + Городская среда. Школа, которая проводит уроки биологии в ботаническом саду, истории – в краеведческом музее, а литературу – в парке, превращает весь город в образовательный кампус. Это ломает стены между теорией и практикой, значительно повышая вовлеченность и глубину понимания материала.

Семья + Администрация. Родительский комитет, активно участвующий в разработке программы развития школы или организации внеурочной деятельности, создает чувство общей ответственности за результат. Это формирует поддерживающую среду, где ребенок чувствует себя частью большого сообщества, что напрямую влияет на его психологическое благополучие и академическую успеваемость.

Сетевой принцип организации: Взаимодействие строится по принципу *peer-to-peer* (равный с равным), а не по жесткой иерархии «сверху вниз». Школа может быть узлом в сети, куда входят представители бизнеса, вуза, библиотеки и родители, и все они являются равноправными партнерами [Патаракин, 2017].

Коллективная ответственность за результат. Все стейкхолдеры разделяют ответственность за конечный образовательный результат – формирование успешного и реализованного выпускника. Это меняет фокус с «чему мы его научили» на «каким он стал и чего достиг».

Гибкость и адаптивность. Экосистема должна быстро реагировать на изменения во внешней среде (новые технологии, рыночные запросы,

кризисы). Это требует гибких учебных планов, способности к быстрому прототипированию новых курсов и форматов.

Учебное заведение, пытающееся в одиночку нести всю ответственность за будущее ученика, обречено на отставание. Успешным будет то учреждение, которое сумеет стать ядром или полноправным узлом в богатой и разнообразной образовательной экосистеме. Оно сможет привлекать ресурсы, делиться рисками, предлагать уникальный опыт и, в конечном счете, обеспечить тот уровень качества, который измеряется не баллами ЕГЭ, а способностью выпускника жить полноценной, осмысленной и продуктивной жизнью в быстро меняющемся мире.

Формирование такой экосистемы – сложная управленческая задача, требующая политической воли, стратегического видения и готовности к эксперименту. Однако именно этот путь является единственно верным для подготовки поколения, способного отвечать на вызовы будущего.

Список литературы

1. Бондаренко С.В. «Электронное государство» как социотехническая проблема // Современная социология – современной России: Сборник статей памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского. М.: НИУ ВШЭ; РОС, 2012. С. 581–588.
2. Денисов В.В., Курбатова А.С. Экология города. Москва: Март, 2008. 832 с.
3. Звездина А.А., Ковалева Г.С. Оценка качества образования: новые вызовы // Педагогика. 2019. №4. С. 45–53.
4. Одум Ю. Экология. М.: Мир. 1986. Т. 1. 328 с. Т. 2. 376 с.
5. Патаракин Е.Д. Сетевое сообщество и обучение // Educational-Technology&Society, 2017. №20(1). С. 233–245.
6. Уваров А.Ю. Образовательная экосистема: от метафоры к конструкту // Вопросы образования, 2020. № 1. С. 8–36.
7. Экологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.saveplanet.ru/encyclopedia.html>.

А.Б. Гайтова

(Владикавказ)

«МЕСТА ПАМЯТИ» В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматривается семейно-патриотическое воспитание посредством изучения и почитания «мест памяти». Изучение «знаковых мест» дает более полную информацию субъекту изучения, способствует формированию исторической памяти и воспитанию патриотических чувств у подрастающего поколения.

Ключевые слова: семейное воспитание, воспитательный потенциал, «места памяти», патриотизм, подрастающее поколение.

A.B. Gaitova

(Vladikavkaz)

«PLACES OF MEMORY» IN THE CONTEXT OF FAMILY EDUCATIONAL POTENTIAL

Abstract. This article examines family and patriotic education through the veneration of «places of memory». The study of «symbolic places» provides more comprehensive information to the subject of study, contributes to the formation of historical memory, and fosters patriotic feelings in the younger generation.

Keywords: family education, educational potential, «places of memory», patriotism, younger generation.

На формирование патриотического сознания подрастающего поколения заметное влияние оказывают происходящие в государстве политические, социально-экономические процессы и исторические события. Социализация личности сопровождается интериоризацией патриотических установок и ценностей. Базовыми функциями института семьи являются воспитание и социализация детей, семья также

является агентом привития эмпатии, милосердия, добра, чувства долга и ответственности, гражданственности и патриотизма. Примером для ребенка также можно считать конкретные проявления патриотических чувств взрослых членов семьи, например, бережное отношение к семейному альбому, акты почтения памяти родственников – участников Великой Отечественной войны и т.п. Одним из главных элементов воспитательного потенциала семьи является познание истории и культуры посредством «мест памяти».

«Место памяти» – неоднозначное понятие, это не просто какое-либо определенное место в узком, пространственном смысле. Данный термин появился в науке благодаря трудам французского учёного Пьера Нора в 80-х гг. XX века [Нора, 1999, с.19]. Автор вложил в данное понятие симбиоз материального и духовного в культурно-историческом континууме. Этот союз с течением времени начинает представлять собой символический компонент национальной памяти той или иной общности. Нора утверждает, что местами, воплощающими национальную память, можно считать памятники культуры, эмблемы, события, торжества в честь людей или событий, траурные изречения, выражение признательности. «Местами памяти» также называют предметы повседневности и архитектуры, печатные издания, музыкальные произведения и другие компоненты, содержащие и транслирующие символический смысл. Главное их предназначение заключается в обеспечении сохранности представлений общества о себе и своей истории. В процессе исследования «мест памяти» ученые анализируют не только их объективное содержание (как материальное, так и историческое), но и субъективную сторону – то, как они укореняются в сознании и влияют на перцептивные установки [Артог, 2008].

Государство и общество во все времена были заинтересованы в формировании личности, обладающей всей полнотой патриотизма и гражданственности. Подобное воспитание культивировалось в семье, и базой для него нередко выступала традиция как элемент исторической памяти семьи, коллектива, общества и даже государства.

Фундаментом патриотического воспитания является ценностно-эмоциональное отношение к Отчизне. Оно включает в себя уважение к родной истории, гордость, готовность к защите, гражданскую идентичность и этническое самосознание.

Семейно-патриотическое воспитание подрастающего поколения в России сегодня сталкивается с определенными проблемами. Одной из них можно назвать отсутствие единой линии патриотического воспитания в семьях. Родители зачастую затрудняются в выборе правильных методов патриотического воспитания. Дефицит времени для общения с собственными детьми и привития патриотизма в нарративе исторической памяти [Хальбвакс, 2005, с.10] также является проблемой. Дети и подростки в этом случае получают большую часть знаний о мире с помощью средств массовой информации, в частности, Интернета. Поток «мусорной» информации нередко приводит к искажению представлений подрастающего поколения о родной стране, ее культуре и памяти.

Осуществленное автором исследование было проведено в мае-июле 2025 года в Республике Северная Осетия – Алания. В анкетном опросе приняли участие 143 респондента, имеющие детей школьного возраста. Было выявлено, что одной из существенных проблем является низкий уровень осведомленности родителей о государственных инициативах, направленных на формирование патриотических чувств у молодежи (рис. 1).

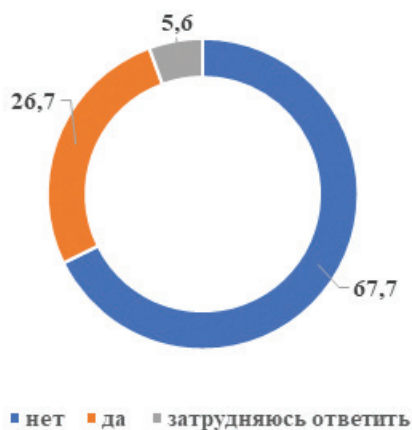

Рис. 1. Осведомленность родителей о существовании государственных программ и мероприятий, направленных на развитие патриотических чувств у детей и подростков (в% от числа опрошенных)

Итак, значительная часть респондентов (67,7%) не знает о существовании государственных специализированных программ и мероприятий, направленных на воспитание патриотических чувств у подрастающего поколения. Данное обстоятельство является одной из причин низкой вовлеченности школьников в указанные инициативы. Недостаток информации и участия в подобных мероприятиях может повлечь за собой искажение патриотической идентичности и, как следствие, формирование апатичного или даже враждебного отношения к Отечеству.

Как уже было сказано выше, маркировка «мест памяти» в сознании детей начинается с семьи, и самым первым атрибутом этой маркировки является семейный архив. Он включает в себя семейные и событийные фото, видеоматериалы, письма, документы, награды, полученные членами семьи и т.п. Практически все респонденты (89,3%) имеют семейный архив (рис. 2).

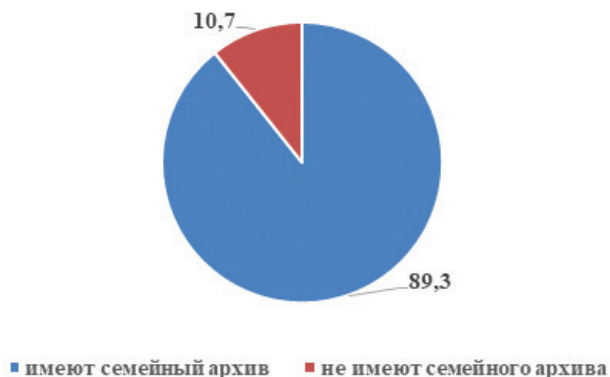

Рис. 2. Наличие семейного архива у респондентов
(в % от числа опрошенных)

Бережное отношение к «месту памяти» – семейному архиву, по мнению опрошенных, позволяет сохранить преемственность поколений, перенимать добрый пример и ценить заслуги старших членов семьи. Отсутствие семейного архива 10,7% респондентов объяснили его утерей при смене места жительства, стихийным бедствием или нежеланием иметь духовную связь с родственниками.

Воспитательный потенциал семьи также способствует формированию уважения и почтения к «местам памяти» в масштабах общества и государства (рис. 3).

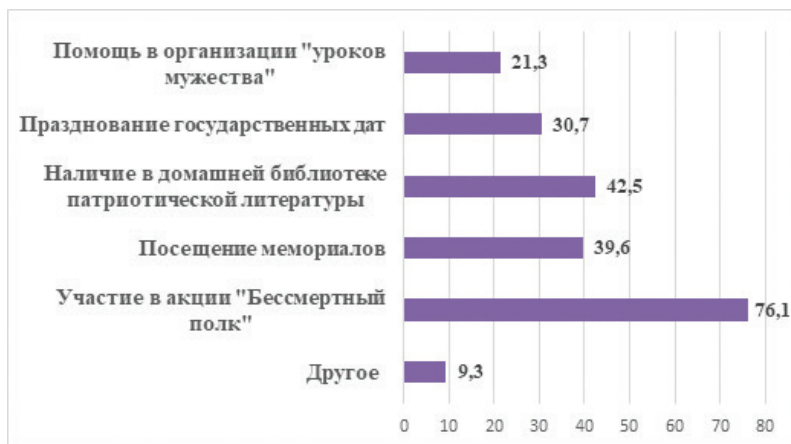

Рис. 3. Участие семьи в «местах памяти» (в % от числа опрошенных)

Респондентам было предложено указать несколько вариантов ответа, поэтому итоговый процент может составлять более 100%. Опрос показал достаточно активную включенность семьи в известные акции, посвященные патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Так, большинство респондентов вместе с детьми участвуют в шествии «Бессмертного полка» – 76,1%, посещают мемориалы – 39,6%, отмечают государственные праздники – около трети респондентов. 21,3% опрошенных помогают учебным заведениям в организации патриотических бесед и «уроков мужества». Позиция «другое» включила в себя уход за мемориалами и могилами бойцов, участие в школьных патриотических конкурсах, сбор средств для бойцов, находящихся на СВО и их семей.

Итак, «историческая память» характеризуется социальностью, символизмом, ориентацией на традиции, коллективным сознанием и эмоционально-окрашенным восприятием.

Главной функцией «мест памяти» является сохранение памяти людей. Их символическая роль – источник формирования представлений

общества о самом себе, своей культуры и истории. «Места памяти» несут разные символические значения, которые в ходе истории могут меняться.

Можно изучать изменение исторического самосознания и коллективной идентичности на примере смены «мест памяти» нации. Определены следующие виды изменений:

- 1) некоторые «места памяти» с течением времени могут быть вытеснены из людской памяти;
- 2) «места памяти», забытые сообществом, способны впоследствии реанимировать своё значение;
- 3) трансформацию коллективной памяти можно изучать и с помощью объектов, которые перманентно существуют в сознании нации. Значение «мест памяти» – не застывшая категория.

В связи с необходимостью решения проблем, связанных с формированием в семьях патриотических установок к «местам памяти», предложены соответствующие меры.

Одной из таких мер является разработка цельной стратегии патриотического воспитания, исходящей от государства. Предлагаемые в рамках стратегии программы предоставляют родителям информацию о значимости «мест памяти» в истории и жизни каждого и о необходимости прививать патриотические чувства детям с раннего возраста. В указанные программы также входят методические рекомендации по организации просветительских мероприятий и тренингов для родителей по вопросам патриотического воспитания. Достаточно эффективной мерой могла бы быть всемерная поддержка и стимулирование родителей для участия в патриотических акциях совместно с детьми. В этом случае государство может предоставлять субсидии на участие детей и родителей в спортивных, исторических и военно-патриотических мероприятиях.

Таким образом, общество можно называть единым целым только при наличии ряда условий, одним из которых является – общая история, историческая память, бережное отношение к национальной истории и культуре.

Список литературы

1. Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности / пер. с фр. А. Беяк // Неприкосновенный запас. 2008. № 3(59) [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/poryadok-vremeni-rezhimy-storichnosti.html> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17–50.
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.
4. Шенк Ф.Б. Концепция «lieux de mémoire» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm>.

Б.Р. Гацалова

(Владикавказ)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассматривается студенчество как особая социально-возрастная группа, находящаяся на критическом этапе перехода от юности к взрослости. Анализируются ключевые психологические особенности данного периода: становление профессиональной идентичности, развитие самосознания и рефлексии, формирование системы личностных ценностей и смыслов. Особое внимание уделяется социально-педагогическому аспекту: особенностям учебно-профессиональной деятельности, социальной позиции студента и основным проблемам адаптации в образовательной среде вуза. Делается вывод о необходимости учета выявленных особенностей в построении психолого-педагогического сопровождения учебного процесса для успешного личностного и профессионального становления будущих специалистов.

Ключевые слова: студенчество, социально-возрастная группа, юношеский возраст, профессиональное становление, идентичность, учебно-профессиональная деятельность, психолого-педагогическое сопровождение, кризис перехода, ценностно-смысловая сфера.

B.R. Gatsalova

(Vladikavkaz)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF STUDENTS AS A SOCIO-AGE GROUP

Abstract. The article examines students as a specific socio-age group at a critical stage of transition from youth to adulthood. The key psychological features of this period are analyzed: the formation of professional identity, the development of self-awareness and reflection, and the formation of a system of personal values and meanings. Special attention is paid to the socio-pedagogical aspect: the features of educational and professional activities, the social position of the student, and the main problems of adaptation in the university educational environment. The conclu-

sion is made about the need to take into account the identified features in building psychological and pedagogical support of the educational process for the successful personal and professional development of future specialists.

Keywords: students, socio-age group, youth age, professional development, identity, educational and professional activity, psychological and pedagogical support, transition crisis, value-meaning sphere.

Студенчество представляет собой одну из наиболее значимых социальных групп современного общества, выступая не только объектом социализации, но и субъектом социально-экономического и культурного воспроизводства. В психолого-педагогической науке студенчество традиционно рассматривается как особая социально-возрастная категория, соответствующая периоду поздней юности – ранней взрослости (18-25 лет). Это этап интенсивного интеллектуального развития, личностного роста и профессионального самоопределения. Актуальность исследования психолого-педагогических особенностей студенчества обусловлена необходимостью оптимизации образовательного процесса в высшей школе, повышения его эффективности и создания условий для полноценного развития конкурентоспособного специалиста. Эта задача является приоритетной во многих программах развития университетов России, в том числе и для Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Тесная связь с работодателями и основными партнерами региона ставят данную стратегическую цель во главу угла. Именно для этого и делается попытка внедрения передовых технологий, в том числе и цифровых, VR, AR и т.д., без которых образ современного специалиста и профессионала был бы неполным и недостаточно востребованным на рынке труда, чего бы это не касалось – от сферы педагогики и учительства до научно-исследовательской деятельности.

Главная особенность студенческой молодежи в том, что она отличается не только возрастными границами, но и родом занятий молодых людей. В 1960-х годах проблема студенчества как отдельной возрастной категории была выделена в науке ленинградской психологической школой под руководством Б.Г. Ананьева, который считает, что «период жизни от 17 до 25 лет имеет важное значение, как завершающий этап

формирования личности и как основная стадия профессионализации» [Ананьев, 1974].

Период обучения в вузе совпадает с важнейшим психосоциальным этапом – ранней взрослостью, который Э. Эриксон охарактеризовал как кризис интимности против изоляции [Эриксон, 2018]. Ведущей деятельностью на этом этапе становится учебно-профессиональная, которая синтезирует в себе познавательные и профессиональные мотивы. Центральным психологическим новообразованием выступает профессиональная идентичность – осознание своей принадлежности к будущей профессии, принятие ее норм, ценностей и моделей поведения.

С точки зрения отечественной психологии (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), данный возраст относится к стадии реализации самостоятельности. Происходит интенсивное развитие мышления, которое приобретает теоретический, комплексный и критический характер. Формируется способность к самостоятельному построению мировоззренческой картины, рефлексии и самоанализу. Одновременно с этим наблюдается повышенная эмоциональная восприимчивость, стремление к общению и построению глубоких межличностных отношений (дружба, любовь), что является важным условием для преодоления эриксоновского кризиса.

Как социальная группа, студенчество характеризуется рядом специфических черт:

- студент имеет особый социальный статус, так как является субъектом учебной деятельности, но еще не полноценным участником профессиональной среды. Это положение «между» статусами создает определенную маргинальность и требует усилий по адаптации;
- образовательная среда вуза становится центральным институтом социализации, где формируются не только профессиональные компетенции, но и социальные связи, корпоративная культура, жизненные стратегии;
- современное студенчество крайне неоднородно (гетерогенно) по социальному происхождению, материальному положению, ценностным ориентациям и уровню базовой подготовки, что создает дополнительные вызовы для педагога [Дубровина, 2019].

«Психолого-педагогическая характеристика студентов вуза, как особая социально-возрастная категория характеризуется интеллектуаль-

ным развитием, формированием навыков к познавательной, научной и интеллектуальной деятельности, особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и системой ценностной ориентации. В этот период происходит миропонимание и мироощущение, а также понимание своей дальнейшей жизни» [Лазукина, 2021].

Никулина И.В. пишет: «Студент как человек определенного возраста и как личность может характеризоваться с трех сторон:

1) с психологической, которая представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности. Главное в психологической стороне – психические свойства (направленность, темперамент, характер, способности), от которых зависит протекание психических процессов, возникновение психических состояний, проявление психических образований. Однако, изучая конкретного студента, надо учитывать вместе с тем особенности каждого данного индивида, его психических процессов и состояний;

2) с социальной, в которой воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе, национальности;

3) с биологической, которая включает тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение и т.д. Эта сторона в основном предопределена наследственностью и врожденными задатками, но в известных пределах изменяется под влиянием условий жизни» [Никулина, 2009, с. 4].

Ключевой педагогической задачей в работе со студенчеством является организация учебной деятельности, способствующей переходу от репродуктивного усвоения знаний к творческому, проектно-исследовательскому подходу. Это требует от преподавателя не только передачи информации, но и выступления в роли наставника, помогающего студенту выстроить индивидуальную образовательную траекторию.

Наиболее острыми проблемами, с которыми сталкиваются студенты, являются:

- адаптация к новой образовательной среде, так как переход от школьной системы обучения к вузовской, характеризующейся большей автономией и ответственностью, часто вызывает стресс и требует развития навыков самоорганизации и тайм-менеджмента [Кагермазова, 2021].

- профессиональное самоопределение, так как многие студенты испытывают сомнения в правильности выбора профессии и в собственной компетентности (так называемый «синдром самозванца»);

- эмоциональное выгорание, когда высокая учебная нагрузка, сессионный стресс, необходимость совмещения учебы с работой приводят к хроническому утомлению и снижению учебной мотивации;

- поиск идентичности и ценностные кризисы, так как давление социальных ожиданий и необходимость принятия жизненно важных решений (карьера, отношения) могут провоцировать личностные кризисы.

Эффективное психолого-педагогическое сопровождение должно быть направлено на профилактику и разрешение этих проблем. Оно может включать развитие программ адаптации первокурсников; внедрение тренингов личностного роста, коммуникативных навыков и стресс-менеджмента; организацию психологического консультирования по вопросам профессионального и личностного самоопределения; создание тьюторской поддержки и наставничества внутри академических групп.

Таким образом, студенчество как социально-возрастная группа представляет собой уникальный период интенсивного личностного и профессионального становления. Его психолого-педагогические особенности – формирование идентичности, освоение новой социальной роли, переход к самостоятельности – определяют специфику образовательного процесса в высшей школе. Учет этих особенностей является необходимым условием для построения гуманистической, развивающей образовательной среды, которая не только передает знания, но и способствует становлению зрелой, ответственной и профессионально компетентной личности. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке конкретных технологий и методов психолого-педагогического сопровождения, адекватных вызовам современного цифрового общества и меняющимся запросам нового поколения студентов.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста// Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. 1974. Вып. 2. Л.: ЛГУ. С. 3-15.

2. Дубровина И.В. Психология современного студенчества: монография. М.: МПГУ, 2019. 348 с.
3. Кагермазова Л.Ц. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов первого курса к обучению в вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2021. № 62. С. 56-61.
4. Лазукина З.Ю. Психолого-педагогическая характеристика студентов вуза как социально-возрастной категории // Вопросы педагогики. 2021. № 11-1. С. 253-256. EDN NOGNBV.
5. Никулина И.В. Психологические особенности студенческого возраста: учебное пособие. Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. 100 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 2018. 352 с.

Д.Д. Гацалова

(Владикавказ)

**РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
В ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье представлена теоретическая модель формирования критического мышления в проектно-исследовательской деятельности, синтезирующая этапы научного поиска с компонентами когнитивного развития. Разработанная структура обеспечивает методический базис для целенаправленного развития аналитических, оценочных и рефлексивных компетенций учащихся в образовательном процессе.

Ключевые слова: критическое мышление, проектно-исследовательская деятельность, теоретическая модель, когнитивные навыки, образовательная технология, рефлексия, метапредметные результаты.

D.D. Gatsalova

(Vladikavkaz)

**DEVELOPMENT OF A THEORETICAL MODEL
FOR THE FORMATION OF CRITICAL THINKING IN DESIGN
AND RESEARCH ACTIVITIES**

Abstract. The article presents a theoretical model of the formation of critical thinking in design and research activities, synthesizing the stages of scientific research with components of cognitive development. The developed structure provides a methodological basis for the purposeful development of analytical, evaluative and reflective competencies of students in the educational process.

Keywords: critical thinking, design and research activities, theoretical model, cognitive skills, educational technology, reflection, metasubject results.

Современный образовательный парадигмальный сдвиг, инициированный требованиями ФГОС и вызовами информационного общества,

акцентирует переход от трансляции знаний к развитию метапредметных компетенций, обеспечивающих способность к непрерывному самообразованию и адаптивному решению нестандартных задач [Федеральный государственный образовательный стандарт, 2021]. В этом контексте критическое мышление (КМ) перестает быть факультативной интеллектуальной роскошью и становится базовой образовательной целью, ядром функциональной грамотности. Оно понимается как рефлексивное, аргументированное и целенаправленное мышление, осуществляемое посредством интерпретации, анализа, оценки и синтеза информации, а также объяснения вытекающих из этого фактов, концептуальных, методологических или контекстуальных соображений, на которых основаны выводы [Facione, 2015]. Параллельно проектно-исследовательская деятельность (ПИД) утвердилась как ведущая педагогическая технология, наиболее адекватно моделирующая реальный процесс познания и решения проблем. Однако зачастую её потенциал для развития КМ используется спонтанно, а не системно. Возникает теоретическая проблема: как перейти от стихийного пересечения двух феноменов к целенаправленному и прогнозируемому процессу формирования? Решение видится в конструировании целостной теоретической модели, выполняющей объяснительную, структурирующую и прогностическую функции, что и является целью данной статьи.

Моделирование любого педагогического процесса требует опоры на междисциплинарный фундамент. В основе предлагаемой модели лежит синтез трех ключевых подходов.

1. Деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин). С его позиций, психические свойства, в том числе мышление, формируются в процессе интериоризации внешней, предметной деятельности, имеющей социальную природу. ПИД выступает как идеальная форма такой деятельности – целенаправленной, структурированной, мотивированной и социально-обусловленной. Критическое мышление в этом ракурсе не просто набор навыков, а способ осуществления умственной деятельности, усваиваемый через выполнение специфических действий: постановку под сомнение, сравнение источников, построение и проверку гипотез.

2. Когнитивно-критический подход (Р. Пол, Д. Халперн, П. Фасионе). Данный подход предоставляет структурное видение самого фено-

мена КМ. В частности, концепция П. Фасионе [Facione, 2015] выделяет шесть базовых навыков (interpretation, analysis, evaluation, inference, explanation, self-regulation), которые служат операционализируемыми элементами модели. Работы Д. Халперн [Халперн, 2000] акцентируют важность прямого обучения стратегиям и метакогнитивному мониторингу мыслительного процесса. Р. Пол и Л. Элдер [Пол, Элдер, 2005] вводят концепцию «интеллектуальных стандартов» (ясность, точность, релевантность, глубина, широта, логичность), которые становятся критериями качества на всех этапах ПИД.

3. Исследовательский и проектный подход в образовании (Дж. Дьюи, А.И. Савенков). Дж. Дьюи заложил основы обучения как исследованию, где мышление возникает из ситуации сомнения и проходит стадии от осознания проблемы до проверки решения. ПИД институционализирует эту логику в виде последовательных этапов, создавая «естественную среду обитания» для КМ. Таким образом, этапы ПИД (проблематизация, планирование, информационный поиск, анализ, продукт, презентация, рефлексия) формируют хронологический каркас модели, а компоненты КМ – её содержательно-процессуальное наполнение.

Структура теоретической модели: интеграция этапов ПИД и компонентов КМ.

Модель представляет собой двумерную матрицу, где по вертикали располагаются взаимосвязанные этапы проектно-исследовательского цикла, а по горизонтали – доминирующие на каждом этапе навыки критического мышления, актуализируемые через специфические педагогические инструменты. Это не линейная, а итеративная система, допускающая возвраты и циклы.

1. Этап проблематизации и целеполагания:

- доминирующие компоненты КМ: интерпретация ситуации, анализ противоречий, формулирование вопросов;

- теоретическое обоснование: качество всей последующей работы определяется точностью и глубиной постановки проблемы. КМ проявляется здесь в переходе от неопределенного затруднения к сформулированной, проверяемой и значимой проблеме;

- базовые инструментальные принципы: использование техник проблематизации (метод «Проблемный вопрос», «Ромашка Блума» для

создания иерархии вопросов от фактических к оценочным), анализ кейсов с неочевидным решением.

2. Этап планирования и выдвижения гипотез/концепции:

- доминирующие компоненты КМ: вывод (инференция), предварительная оценка;

- теоретическое обоснование: гипотеза есть форма умозаключения, предсказание, основанное на ограниченных данных. Критичность на этом этапе – в обоснованности перехода от известного к предполагаемому, в оценке реалистичности и проверяемости гипотезы, в планировании методов с учетом возможных ошибок и альтернативных объяснений [Халперн, 2000];

- базовые инструментальные принципы: построение логических цепочек «Если..., то..., потому что...», конструирование «дерева гипотез», критическая оценка выбранной методологии на предмет валидности и надежности.

3. Этап сбора, анализа и обработки информации:

- доминирующие компоненты КМ: критический анализ, оценка (верификация источника), интерпретация данных;

- теоретическое обоснование: это ключевой этап для формирования кредиторобии. Модель предполагает смещение фокуса с количества собранной информации на качество её анализа. Задействуются стандарты точности (соответствуют ли данные действительности?), логичности (не противоречат ли друг другу?), значимости (насколько релевантны для проблемы?) [Пол, Элдер, 2005; Facione, 2015];

- базовые инструментальные принципы: применение внешних (оценка авторитетности, актуальности, цели источника) и внутренних (логический анализ аргументации, выявление когнитивных искажений) критериев оценки информации. Использование сравнительных матриц, контент-анализа.

4. Этап создания продукта/формулирования выводов.

- доминирующие компоненты КМ: синтез, вывод, объяснение.

- теоретическое обоснование: на этом этапе разрозненные данные и идеи должны быть интегрированы в целостный продукт или систему выводов. КМ проявляется в строгом соответствии выводов полученным данным, избегании поспешных обобщений, учете контраргументов и ограничений исследования. Требуется ясное объяснение хода мысли [Facione, 2015];

- базовые инструментальные принципы: структурирование выводов по принципу доказательства, использование схем «аргумент-контраргумент», обязательное указание на границы применимости полученных результатов.

5. Этап презентации, коммуникации и защиты:

- доминирующие компоненты КМ: объяснение, аргументация, оценка (чужой аргументации);

- теоретическое обоснование: публичность завершает цикл, превращая мышление из внутреннего диалога в социально-нормированную практику. Защита требует ясного изложения своей позиции, её обоснования и ответа на критику. Одновременно обучающийся учится критически оценивать аргументы оппонентов, задавая уточняющие и проблематизирующие вопросы;

- базовые инструментальные принципы: Организация дискуссий по правилам академических дебатов, использование метода «адвоката дьявола», структурированная оценка.

6. Сквозной этап рефлексии и саморегуляции.

- доминирующие компоненты КМ: саморегуляция, метакогнитивный мониторинг;

- теоретическое обоснование: согласно Д. Халперн, именно метакогнитивный компонент отличает истинно критического мыслителя [Халперн, 2000]. Это внутренний диалог о собственном мышлении: «Насколько я объективен? Какие допущения я принимаю? Не допустил ли я логической ошибки?». В модели рефлексия не является итоговой точкой, а вплетена во все этапы ПИД;

- базовые инструментальные принципы: ведение исследовательского дневника с двумя колонками («ход работы» / «мои размышления и сомнения»), использование рефлексивных вопросников после каждого этапа, проведение итоговой мета-рефлексии о развитии собственных мыслительных навыков.

Теоретическая модель предполагает реализацию через систему взаимосвязанных принципов:

1. Принцип двойной направленности. Каждое задание в ПИД имеет двойную цель – предметную (получить знание о явлении) и метапредметную (развить конкретный навык КМ, например, оценку источника).

2. Принцип явного обучения. Инструменты КМ (правила логики, критерии оценки источников, схемы аргументации) должны быть преподаны в явном виде до или в процессе их применения.

3. Принцип проблемной аутентичности. Тематика ПИД должна затрагивать сложные, открытые вопросы, не имеющие однозначного ответа, что провоцирует необходимость критического анализа.

4. Принцип диалогичности и социального конструирования. Мышление развивается в столкновении с иными позициями. Модель требует организации коллаборативной среды, где знание и критика конструктивно со-сздаются.

5. Принцип рефлексивной итеративности. Модель предполагает постоянные циклы «действие – рефлексия – коррекция действия» как на уровне содержания проекта, так и на уровне применяемых мыслительных стратегий.

Ключевым условием функционирования модели является изменение роли педагога: от транслятора знаний и контролера к метакогнитивному тренеру и фасилитатору исследовательского сообщества [Кларин, 1997]. Его задача – задавать правильные (проблемные, проясняющие, проверяющие) вопросы, моделировать процедуры критического анализа, создавать и поддерживать интеллектуально безопасную среду для сомнений и дискуссий.

Таким образом, представленная теоретическая модель служит связующим мостом между абстрактными концепциями критического мышления и практической реальностью образовательного процесса. Она систематизирует разрозненные педагогические приемы в целостную логику, где развитие мышления становится не побочным продуктом, а спроектированным результатом. Модель обладает эвристической ценностью, так как задает четкие ориентиры для разработки конкретных методик, учебных заданий и диагностических инструментов под каждую интегративную ячейку «этап ПИД – компонент КМ». Она также обладает прогностической силой, позволяя планировать и оценивать образовательные результаты не только в предметной, но и в метапредметной плоскости. Дальнейшая теоретическая разработка может быть связана с дифференциацией модели для различных возрастных групп, предметных областей и уровней сложности проектно-исследовательских задач, а также с углублением её связи с теориями мотивации и цифровой дидактики.

Список литературы

1. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели. Анализ зарубежного опыта. М.: Наука, 1997. 223 с.
2. Мерзликина Н.В. Формирование критического мышления учащихся в процессе проектной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 710-718.
3. Пол Р., Элдер Л. Критическое мышление: понятие и основные принципы // Критическое мышление и новые виды грамотности. М.: ЦГЛ, 2005. С. 15-38.
4. Саввина О.А. Критическое мышление: история и современный статус / О.А. Саввина // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 46-55.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7f6b83782bc431a0c6388a5e/>.
6. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
7. Facione P.A. Critical Thinking: What It Is and Why It Counts / P.A. Facione. Millbrae, CA: The California Academic Press, 2015. 30 p.
8. Willingham D.T. Critical Thinking: Why Is It So Hard to Teach? / D.T. Willingham // American Educator. 2007. Vol. 31, No. 2. P. 8-19.

О.У. Гогицаева

(Владикавказ)

**ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ» И «ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА»
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация. В статье приводится анализ определений патриотизма, патриотического воспитания и истории его развития, что дает основание идентифицировать данное явление как социальное, обладающее повышенной устойчивостью в рамках существования отдельно взятого народа. Сложившаяся ситуация влечет снижение уровня собственной национальной идентичности учеников младших классов, что негативно сказывается на качестве жизни страны. Передача культурных ценностей и исторических знаний в контексте обучения детей – задача государственного масштаба.

Ключевые слова: патриотические чувства, патриотизм, младшие школьники, формирование личности.

O.U. Gogitsaeva

(Vladikavkaz)

**THE CONCEPTS OF «PATRIOTISM» AND «PATRIOTIC FEELINGS»
IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE**

Abstract. This article analyzes the definitions of patriotism, patriotic education, and the history of its development, which provides grounds for identifying this phenomenon as a social phenomenon with increased stability within the framework of a single nation. The current situation leads to a decline in the level of national identity among elementary school students, which negatively impacts the country's quality of life. Transmitting cultural values and historical knowledge in the context of children's education is a national task.

Keywords: patriotic feelings, patriotism, elementary school, personality formation.

Этимология термина «патриотизм» корнями уходит в Древнюю Грецию и означает преданность и любовь к Родине. Испоконом веков люди отождествляли данное понятие с готовностью защищать свою страну и действовать во благо ее процветания. Именно поэтому потребность в патриотическом воспитании возникла еще со времен зарождения государственности. Древнегреческие философы заложили фундамент развития патриотизма. О Родине и любви к ней писали такие выдающиеся ученые как Аристотель, Платон, Цицерон и т.д.

Россия, имея богатый исторический опыт, разработала и апробировала множество методик и направлений развития патриотизма. Особенное внимание уделялось детям. Во времена Древней Руси будущих дружинников с малых лет воспитывали в духе воинства и решимости защищать границы своей Родины. В период процветания Российской Империи создавались специальные учебные учреждения, где патриотическое воспитание являлось одним из ключевых направлений реализации обучения. Так, в 1732 году в Санкт-Петербурге открывается первый кадетский корпус. Данные учреждения с младших классов воспитывали физически и нравственно развитых, образованных патриотов и специалистов, трудящихся во благо Отечества. Наибольший интерес, с точки зрения патриотического воспитания, вызывает Советский период жизни многомиллионной державы. Памятной и наиболее эффективной для советского школьника платформой развития чувства патриотизма стали пионерские организации и общеобразовательные школы, одной из ключевых целей которых является воспитание добросовестного патриотичного гражданина.

Вопрос патриотического воспитания остро стоит перед обществом, государством и общеобразовательными организациями по сей день. Основные аспекты регулирования патриотического воспитания отражены в Конституции РФ, Федеральном законе №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС НОО, Распоряжении Правительства РФ № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Указе Президента РФ № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» и т.д. [Путин; Стратегия развития воспитания, 2015; Федеральный закон, 2020].

Патриотическое воспитание – это целенаправленная систематическая деятельность органов государственной власти, институтов

гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить свой деятельный вклад в его процветание [Невзорова, 2022]. Патриотизм обладает качествами сочувствия, эмпатии, привязанности и ответственности. Поэтому с точки зрения развития полноценной личности целесообразно внедрять комплекс мер по воспитанию патриотизма в начальных классах, когда у ребенка активно формируется психика. Важно привить детям в этом возрасте интерес, привязанность и любовь к родному краю, дому, культуре и истории своей страны. Ученик должен понимать, что все перечисленные элементы – кирпичики нашей Родины. Родина сотворена руками и умами людей. Школьника необходимо подтолкнуть к осознанию себя как творца Отечества. В младшем школьном возрасте патриотизм проявляется в желании ученика делать добрые дела по отношению к окружающему миру, формировании чувства сопереживания, осознании себя частью Родины.

В контексте полноценного развития ребенка патриотическое воспитание является многокомпонентным инструментом формирования личности. Основоположник отечественной научной педагогики К. Д. Ушинский определял патриотизм как одно из наиболее эффективных инструментов и важнейших педагогических задач пишет: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и великую опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [Ушинский, 2018]. Российский философ И. А. Ильин считал, что природа патриотизма, словно способность адаптироваться в окружающем мире, присуща человеку естественным образом и выходит за рамки осознанного [Ильин, 2005]. Привязанность к Отчизне лежит в подсознании, периодически «просыпаясь» слепым инстинктом, способным затмить чувство меры, справедливости и совести. Философ рассматривал патриотизм с точки зрения ситуационно-ориентированного явления, взращённого в человеческой душе.

Патриотическое воспитание тесно связано с гуманистическим подходом. Патриотизм олицетворяет не только любовь к своей Родине, но и проявление уважительного отношения к другим народностям и культурам мира. Через толерантное отношение к чужим традициям, социо-

культурным нормам и их носителям дети учатся уважать собственную страну и формировать гражданские ценности. В процессе развития патриотических чувств среди учеников начальных классов педагог, образовательное учреждение и государство в целом создают перспективные человеческие ресурсы страны для обогащения всех сфер жизни общества и их безопасности. В идеализированном виде патриотическое воспитание должно порождать бескорыстных добродетельных представителей народа, готовых к безвозмездному служению во благо Отчизны. Если обратиться к истории развития патриотизма, можно подчеркнуть, что, имея социальную природу, данное явление – не только нравственный, но и политический принцип.

Понятие патриотического воспитания можно разделить на следующие взаимосвязанные элементы: формирование уважения к языку родного края; формирование гражданской позиции; знакомство с культурно-историческими аспектами Родины; прививание чувства долга и ответственности за судьбу и развитие своего отечества и народа; создание осознанной позиции оберегать и защищать Родину и принятые социально-культурные ценности; формирование потребности отстаивать свободу и независимость, честь и достоинство Родины; мотивация действовать во благо отечества средством общественно полезного труда, основанного на принципах гуманизма, альтруизма и общечеловеческих ценностей; прививание чувства сопереживания и привязанности к родному краю; проявление гордости за достижения Родины; формирование уважительного отношения к символике и достижениям своей страны и народа.

Современные реалии поставили патриотическое воспитание младших школьников в перечень наиболее важных задач образовательной системы. Педагоги стараются прибегать к различным методикам в урочной и внеурочной деятельности, чтобы закрепить у детей представление и необходимые знания о Родине, ее неповторимой культуре, обычаях, истории и т.д. Принцип патриотизма реализуется в программе каждой дисциплины, изучаемой учеником начальных классов. ФГОС НОО содержит ключевые требования российского образования к результатам овладения программы обучения детей в начальных классах. Достижение личностных результатов данной разработки опирается на единство учебного и воспитательного процесса, организации обучения

на базе традиционных российских социокультурных и духовно-нравственных ценностей, функционирующих в РФ общепринятых правил и норм поведения. Личностные результаты освоения школьником программы начального общего образования в проекции статьи подразумевают формирование у младших школьников основ российской гражданской идентичности.

Требования к результатам гражданско-патриотического воспитания состоят из следующих позиций:

- осознание этнокультурной гражданской идентичности; формирование уважительного отношения к народам РФ;
- формирование ценностного отношения к Родине;
- формирование чувства сопричастности к истории родной страны и края.

Патриотическое воспитание реализуется с разных сторон:

- государство (формирование представления ребенка о государстве и его символах, о родном крае и особенностях его жизнедеятельности, потребности защищать Отечество и т.д.);
- социум (формирование общественного сознания действовать во благо страны и мотивации к изучению истории, быта, традиций Родины и т.д.);
- семья (воспитание любви и уважения к семье и предкам, героям Отчизны и тем, кто принимает участие в общественно-значимой деятельности, осведомленности местоположения культурно-исторических реликвий и памятников и т.д.).

Механизм мотивации и формирования потребности школьника к осознанию себя в качестве патриотической личности занимает важное место в системе воспитательной и учебной деятельности общеобразовательного учреждения. Субъекты, участвующие в воспитании младшего школьника, должны погружать воспитанника в различные симуляции, где ребенок будет иметь возможность испытать положительный спектр чувств (любовь, восхищение, гордость и т.д.) по отношению к Родине.

Задачи патриотического воспитания:

- обеспечение условий, способствующих проявлению патриотических чувств, желания выполнять общественный, государственный и воинский долг с учетом интересов граждан в различных областях человеческой деятельности;

- формирование патриотического отношения к обществу и государству на основе высокой социальной активности, гражданской ответственности, готовности и способности к служению Отечеству и укреплению государства, обеспечению его жизненно важных интересов и устойчивого развития;

- привитие уважения к историческому и культурному коду РФ и т.д.

Для полноценного анализа необходимо выделить психолого-педагогические компоненты патриотического воспитания. Доктор педагогических наук И. Ф. Харламов выделил следующие составляющие патриотизма [Харламов, 1983]: эмоционально-чувственный компонент, формирующий у ученика систему взглядов и представлений о своей Родине; потребностно-мотивационный компонент, формируемый в процессе реализации образовательной деятельности при внедрении ситуаций, способствующих появлению у ребенка чувства гордости и уважения за свою Родину.

Обобщив полученные результаты, выделим факторы эффективного патриотического воспитания:

- организация занятий, включающая разнообразие методов и форм обучения для наиболее эффективного усвоения социально-культурной и исторической системы ценностей народа;

- психологическая атмосфера в учебном заведении, характер отношений между субъектами образовательного процесса;

- профессиональная подготовка педагога.

Учет данных факторов способствует успешным результатам патриотического воспитания ребенка. Целесообразное использование педагогом учебного материала способствует формированию у учащихся патриотических качеств личности. Именно преподаватель младшей школы компетентен в грамотном целеполагании и организации ведомых дисциплин и создает перспективу развития школьников как полноценных гармонично сформированных представителей общества, отстаивающих собственные потребности и интересы родного Отечества.

Итак, патриотическое воспитание включает в себя не только передачу знаний, но и формирование социально-направленного личностного отношения, разработку системы идейных взглядов и убеждений учащихся. Это достигается через активную и эмоционально насыщенную деятельность, которая позволяет школьникам претворять идеалы в реальность.

Список литературы

1. Ильин И.А. Труды / сост. и авт. предисл. Ю.А. Огородников. – Москва: Изд. дом Шалвы Амонашвили: Моск. гор. пед. ун–т, 2005. – 220 с.
2. Невзорова А.В. Патриотическое воспитание младших школьников во взаимодействии школы и общественного движения // Проблемы современного педагогического образования. Ялта. 2022. № 76-1. С. 233-236.
3. Путин В.В. Сохранение исторической памяти двигает Россию вперед и обеспечивает ее суверенитет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/putin-soxranenie-istoriceskoi-pamyati-dvigaet-rossiyu-vpered-i-obespecivaet-ee-suverenitet-5894330>.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05. 2015 г. № 996-р.
5. Ушинский К.Д. Моя система воспитания. О нравственности. Москва: Издательство АСТ, 2018. 572 с.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 №304-ФЗ.
7. Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников: пособие для классных руководителей. М.: Просвещение, 1983. 160 с.

А.К. Дудайти, М.М. Кулумбегов

(Владикавказ)

**ПАМЯТЬ О ВОЙНАХ И МИРОТВОРЧЕСТВЕ КАК РЕСУРС
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНАЛИЗ МЕМОРИАЛЬНЫХ
ПРАКТИК РОССИИ, АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ**

Аннотация. Статья рассматривает память о войнах и миротворчестве как основу патриотической идентичности в России, Абхазии и Южной Осетии. На материале мемориальных практик сопоставляются ритуалы, символы, даты и акторы памяти; выделяются общие и различающиеся черты региональных нарративов. Показано, как коммеморация и признание роли защитников Отечества укрепляют межгосударственное доверие и гражданскую солидарность. Сформулированы практические рекомендации по координации памятных программ и коммуникаций.

Ключевые слова: патриотическая идентичность, мемориальные практики, память о войнах, миротворчество, Россия, Абхазия, Южная Осетия.

A.K. Dudayti, M.M. Kulumbegov

(Vladikavkaz)

**MEMORY OF WARS AND PEACEKEEPING AS A RESOURCE
FOR PATRIOTIC IDENTITY: ANALYSIS OF MEMORIAL PRACTICES
IN RUSSIA, ABKHAZIA, AND SOUTH OSSETIA**

Abstract. The article examines the memory of wars and peacekeeping as a foundation of patriotic identity in Russia, Abkhazia, and South Ossetia. Using memorial practices as the empirical basis, it compares rituals, symbols, dates, and actors of remembrance, highlighting commonalities and differences among regional narratives. It shows how commemoration and the recognition of the role of defenders of the Fatherland strengthen interstate trust and civic solidarity. Practical recommendations are proposed for coordinating commemorative programs and communications.

Keywords: patriotic identity, memorial practices, memory of wars, peacemaking, Russia, Abkhazia, South Ossetia.

Год защитника Отечества возвращает к первоочередной теме – памяти о войнах и миротворческих миссиях как источнику патриотической идентичности. В пространстве Россия–Абхазия–Южная Осетия эта память формировалась на изломе конца XX – начала XXI века и в период последующей стабилизации. Отсюда – высокая роль мест памяти, обрядов поминовения и торжественных церемоний, складывание устойчивых символов и словесных формул признательности защитникам. Культура коммеморации становится не просто данью прошлому, но и языком гражданской солидарности, понятным по обе стороны границ.

Замысел работы – выявить преобладающие практики памяти и символические способы сплочения, характерные для трёх сообществ, а также показать, как они укрепляют межгосударственные связи и доверие между людьми. Исследование последовательно описывает институциональные и общественные формы коммеморации, сопоставляет ключевые даты, места и героические сюжеты, оценивает вклад памяти о миротворчестве в укрепление доверия и предлагает практические шаги для согласования памятных программ. Мы сознательно отказываемся от дробления текста на мелкие пункты, удерживая цельную оптику: от смысла к практике, от практики к согласованным действиям.

Методологическая основа опирается на отечественные подходы к изучению политики памяти и символической политики [Миллер, 2018, с. 4–8; Малинова, 2018, с. 27–29]. Политика памяти понимается как «функционирующая система взаимодействий и коммуникаций различных акторов относительно политического использования прошлого» [Ефременко, 2018, с. 109–110]. В этой логике она проявляется в узаконенных формах коммеморации, в правилах публичного употребления символов и рассказов о прошлом, а также в механизмах, через которые общество подтверждает свою общую идентичность [Малинова, 2018, с. 27–33]. Для сопоставления трёх направлений памяти мы выделяем взаимосвязанные уровни: государственно-институциональный (официальные церемонии, законодательные и программные акты), общественный (инициативы ветеранских и семейных объединений, некоммерческих организаций, землячеств и диаспор) и информационный (документальные проекты, цифровые собрания свидетельств, журналистские циклы) – решение, согласующееся с отечественной методологией изучения памяти [Миллер, 2018, с. 5–6].

В работе применяются типологизация практик коммеморации, качественный сравнительный анализ для сопоставления факторов и последствий на малых выборках примеров [Мелешкина, 2018, с. 54–60], а также анализ содержания официальных документов и открытых описаний памятных мероприятий. Нормативную основу российского направления задают федеральные акты об увековечении памяти погибших при защите Отечества, где закреплены формы мемориальной деятельности – от воинских захоронений и памятников до церемониалов и «книг памяти» [Постановление Правительства РФ, 2019, с. 2–4]. Такой каркас делает возможной сопоставимость ритуалов, задаёт общий язык благодарной памяти и открывает путь к согласованию календарей и символических акцентов между Россией, Абхазией и Южной Осетией.

Сопоставление трёх направлений показывает устойчивое ядро общих черт. Память везде обретает человеческое лицо: герои и собирательный образ защитника остаются центром притяжения, причём в него входят и участники боевых действий, и миротворцы, и добровольцы. Памятные даты задают размеренный «ритм» общественной жизни и поддерживают преемственность поколений. В одном и том же обряде соединяются скорбь и благодарность: от тишины поминовения – к признанию заслуг живых, к ощущению долга и ответственности. Семьи, ветеранские и молодёжные объединения, землячества и диаспоры придают этой памяти глубину и длительность на уровне городов и сёл, обеспечивая её ежедневное присутствие. Важной общей линией становится признание миротворчества как естественного продолжения миссии защиты граждан и возвращения к нормальной жизни после испытаний.

Отличия вырастают из источников канона и изобразительных акцентов. В российской традиции сильнее всего «большой канон» Победы и преемственности защитников Отечества; его поддерживает развитая нормативная и организационная основа, а календарь памятных мероприятий широк и устойчив. В Абхазии и Южной Осетии первыми звучат сюжеты самообороны, сохранения идентичности и обретения мира; иконография чаще опирается на местные символы, топонимику, семейные истории. Различается и информационное поле: в России заметнее роль федеральных и крупных региональных изданий, тогда как в Абхазии и Южной Осетии важнее местная пресса, общественные инициативы и каналы диаспор. При этом обмен делегациями на памят-

ные даты и совместные церемонии постепенно сближают языки памяти и формируют общее символическое пространство.

Память о миротворчестве соединяет почтение к подвигу с темой безопасности и доверия. Чествование миротворцев, рассказы о восстановительных работах, внимание к судьбе мирных жителей складываются в цельный рассказ о «защите мира» как составной части патриотической идентичности. Это выражается в совместных возложениях венков, перекрёстных визитах государственных и общественных представителей, создании документальных циклов, где бережно фиксируются истории спасения людей и возрождения инфраструктуры. Существен и семейный взгляд: поддержка родственников погибших и пострадавших, уход за местами захоронений, благоустройство мемориальных площадок. Благодаря этому миротворческая тема становится мостом между сообществами, снимает напряжение вокруг трактовок прошедших событий и открывает возможности для согласованных шагов в настоящем [Малинова, 2018, с. 27–33].

Информационная среда, напротив, порождает уязвимости. Подмена контекстов, попытки принизить значение миротворческих миссий, произвольные трактовки документов подрывают доверие к памятным практикам. Ответ требует твёрдой опоры на проверяемые материалы: общих цифровых собраний первичных свидетельств с ясными описаниями и открытым доступом; согласованных правил публичной памяти, где недопустим язык вражды и где первенствует добросовестная работа с фактами; постоянного сотрудничества музеев, архивов, общественных объединений, средств массовой информации и профильных ведомств. Согласование календарей и основных сценариев памятных дат между Россией, Абхазией и Южной Осетией, обмен доступными корпусами документов и их единообразное описание сокращают поле для манипуляций и поддерживают совместимость мемориальных культур на практике.

В формате Россия–Абхазия–Южная Осетия целесообразно заранее согласовать общий перечень памятных дат и единый базовый протокол церемоний. Совпадение ритуального ритма, обмен официальными и общественными делегациями, согласованные сценарии чтения имён, минуты молчания и возложения венков создают предсказуемую и совместимую среду памяти, в которой различия толкований не размыва-

ют общий смысл защиты мирной жизни и возвращения к нормальному укладу после потрясений. Чтобы опора на прошлое оставалась проверяемой, необходим совместный цифровой архив документов, фото- и видеосвидетельств, а также устных историй с прозрачными описаниями и открытым доступом для исследователей и редакций. Централизованная проверка источников, единые правила описания и долгосрочное хранение снижают уязвимость к подменам и позволяют строить разговор о прошлом на твёрдой доказательной основе.

Важен и общественно-экспертный контур: регулярные встречи представителей музеев, архивов, некоммерческих объединений, ветеранских сообществ, редакций и профильных ведомств нужны для выработки кратких практических регламентов – от речевых норм и работы с чувствительными темами до правил цитирования и публикации личных свидетельств. Такая «этика памяти» задаёт ясные ориентиры и укрепляет доверие между аудиториями. Медийные проекты – документальные циклы, радиопередачи, выставки, репортажные серии – позволяют устойчиво рассказывать о защите мирных жителей и усилиях по восстановлению, но вместе с тем требуют упорядоченной проверки фактов: обязательных ссылок на первичные материалы, чётко обозначенной методики проверки и редакционных памяток. Это повышает качество общественной дискуссии и защищает её от манипуляций.

Забота о местах памяти и поддержка семей – ключ к «долгой памяти» на уровне городов и общин. Вахты памяти, уход за воинскими захоронениями, обновление мемориальных пространств, адресные программы помощи родственникам погибших и пострадавших обретают устойчивость при наличии согласованных грантовых механизмов и партнёрств с землячествами и диаспорами. Полезно также договориться о визуально-символических стандартах: рекомендациях по использованию знаков и цветов, описаниям топонимов, оформлению памятных площадок и печатных материалов. Это повышает узнаваемость и совместимость ритуалов, делает публичные коммуникации более включающими и уважительными. Наконец, регулярный обмен опытом миротворчества – от восстановления инфраструктуры до помощи мирным жителям – и его открытая репрезентация в отчётах и средствах массовой информации закрепляют ценности защиты и солидарности в языке конкретных дел.

Сопоставление практик России, Абхазии и Южной Осетии показывает, что память о войнах и миротворчестве – не только часть культурного наследия, но и стратегический ресурс патриотической идентичности и межгосударственного доверия. Общая символика, согласованные ритуалы и совместные медийные инициативы укрепляют гражданскую солидарность и уменьшают риск конкурирующих трактовок прошлого. Координация календаря памятных дат, внедрение единых этических стандартов и развитие цифровых архивов сокращают пространство для информационных искажений и обеспечивают устойчивое воспроизводство позитивного «миротворческого» повествования как неотъемлемой части миссии защиты мирного населения и поддержания мира.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2021–2025 годы. Официальное издание. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349>.
2. Закон Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=102020987.
3. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // Политическая наука. 2018. № 1. С. 26–49.
4. Мелешкина Е. Ю. Качественный сравнительный анализ: возможности и ограничения метода // Политическая наука. 2015. № 3. С. 51–70.
5. Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.–СПб.: Нестор-История, 2018. 224 с.
6. Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2023. 471 с.

А.Р. Джиева, О.Ф. Джиева

(Владикавказ)

МЕСТО И РОЛЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена учебной мотивации и его формирования у студентов в образовательном процессе вуза. Особое внимание обращается на факторы, детерминирующие конструктивность процесса мотивационного становления индивида. Делается вывод о необходимости создания условий для профессионально-личностного развития будущего специалиста, что должно обеспечивать высокий уровень учебной мотивации студентов, проявление ими творческой активности в образовательной деятельности.

Ключевые слова: учебная мотивация, мотивационная сфера, образовательный процесс вуза, профессионально-личностное развитие, творческая активность, профессиональная подготовка.

A.R. Dzhioeva, O.F. Dzhioeva

(Vladikavkaz)

THE PLACE AND ROLE OF STUDENTS' LEARNING MOTIVATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article examines the phenomenon of educational motivation and its formation in students during the university educational process. Special attention is paid to the factors that determine the constructiveness of the individual's motivational development. The article concludes that it is necessary to create conditions for the professional and personal development of future specialists, which should ensure a high level of students' educational motivation and their creative activity in educational activities.

Keywords: educational motivation, motivational sphere, university educational process, professional and personal development, creative activity, and professional training.

В условиях современной социокультурной ситуации совершенствование системы высшего образования является, как известно, важным фактором формирования высококвалифицированных профессиональных кадров, готовых к реализации отечественной политики в разных сферах жизни общества, содействуя тем самым экономическому, социальному, технологическому прогрессу государства.

Именно высшая школа ориентирована на подготовку будущих профессионалов к оптимальной адаптации в непрерывно развивающемся истремительно преобразующемся социуме. Образовательный процесс вуза направлен на формирование у студентов способности к непрерывному обучению, профессионально-личностному саморазвитию и самосовершенствованию, что представляет особую важность в эпоху столь интенсивного социального, экономического, политического, технологического развития.

В последние десятилетия модернизация высшего образования в Российской Федерации, предполагающая его структурное и содержательное совершенствование, распространяющееся в первую очередь на деятельность представителей профессорско-преподавательского состава, является одной из первоочередных задач государственной политики. На федеральном и региональном уровнях ставятся задачи повышения качества преподавания, привлечения соответствующих высококвалифицированных кадров, обеспечения условий для внедрения инновационных образовательных технологий [Гацалова, Парсиева, 2024, с. 213-219]. Одним из таких условий представляется решение проблемы повышения мотивации учебной деятельности студентов.

Учебная мотивация базируется на сложном взаимодействии совокупности непрерывно развивающихся и преобразующихся побуждений личности. Вот почему процесс формирования данного феномена предполагает не просто изменение отношения субъекта к образовательному процессу, а совершенствование довольно сложной мотивационной сферы индивида, составляющих ее побуждений, интересов, стремлений, ориентаций и потребностей, а также установление новых, многообразных, нередко противоречивых отношений между ее компонентами. Вопросы развития мотивационного пространства развивающейся личности находятся в центре внимания целого ряда современных отечественных исследователей [Веремчук, 2020, с. 34-38; Зеер, 2025; Косачева,

2022, с. 235-238; Маркова, Матис, 2017, с. 6; Мельников, 2016, с. 61-64 и др.]. Анализ их точек зрения позволяет считать, что в качестве основы формирования учебной мотивации субъекта могут выступать его идеалы, взгляды и убеждения, социальные и психологические установки, ценностные ориентации, представляющие довольно широкий спектр его потребностей – от элементарных, непосредственных, жизненных, до более сложных социальных. Таким образом, под мотивом, с нашей точки зрения, следует понимать внутреннее побуждение индивида к конкретному виду активности: к деятельности, взаимодействию, поведенческому акту и пр., ориентированному на реализацию тех или иных потребностей. Мотивация же, по нашему убеждению, – это внутренняя психологическая характеристика личности, проявляющаяся в ее отношении к внешнему миру, к многообразной, разноплановой деятельности в нем. Если последняя не поддерживается соответствующим мотивом или если он является недостаточно устойчивым, эта деятельность оказывается малоэффективной. Психологическая позиция субъекта при тех или иных обстоятельствах устанавливает тот уровень напряжения, который необходим ему в учебной деятельности. Мотивация находится в ряду важнейших аспектов личностного роста студентов в процессе их профессиональной подготовки: проявления заинтересованности в обучении, стремления к достижению успешной жизнедеятельности и получению соответствующего социального статуса.

Интерес к учебной деятельности – высокозначимый фактор, способствующий активизации педагогического процесса и повышению познавательных возможностей студентов. В данном контексте обеспечение условий их мотивации к когнитивной деятельности рассматривается как актуальная проблема совершенствования образовательного пространства вуза.

Мотивационная сфера студентов представлена довольно широким спектром личностных свойств, детерминирующих эффективность их учебной деятельности и успешность их общей социализации, обеспечивающих формирование у них мировоззренческих убеждений и установок, нравственно-этических эталонов, стремление к которым осуществляется как в процессе самосовершенствования, так и в профессиональном труде. Поэтому, рассматривая феномен учебной мотивации студентов вуза, необходимо иметь в виду их конкретные побуждения

к когнитивной деятельности, стремление к приобретению новых профессиональных научных знаний, усвоению соответствующих способов действия и творческому использованию их на практике.

Что же составляет основу мотивации? Что побуждает студента к изучению новых образовательных дисциплин, восприятию и освоению довольно объемного информационного материала, требующему солидных временных затрат? Хорошим стимулом к реализации когнитивной деятельности является ориентация субъекта на личностное самоутверждение, достижение успеха, завоевание признания и востребованности в социальной общности и профессиональной среде. Он стремится к проявлению самостоятельности, и независимости, демонстрации высокой компетентности, что требует глубокого осознания высокой практической значимости приобретаемых профессиональных знаний.

Основа познавательной активности студента обычно представлена определенным комплексом переплетающихся, взаимодействующих между собой и взаимодополняемых мотивов, одни из которых выступают в качестве первостепенных, другие – в качестве вспомогательных, вторичных, менее значительных. Важное место в формировании мотивации занимают социально-психологические характеристики молодых людей как участников образовательного процесса: их способности и склонности, отношение к жизни, имеющийся личный опыт, интерперсональные взаимоотношения, социальное окружение и др.

Наиболее важным фактором, детерминирующим конструктивность процесса становления мотивационной сферы индивида, является, по нашему убеждению, его правильное профессиональное самоопределение, состоящее в выборе будущей специальности. Это, можно сказать, решающий и наиболее ответственный этап личностного становления субъекта, ибо корректность выбора во многом определяет его дальнейшую жизнедеятельность.

В данной связи тщательно продуманными, четкими и конкретными должны быть целевые установки индивида. Какую профессию получить: врача, педагога, строителя, художника, авиатора и пр.? Как приобрести соответствующие знания, умения, квалификацию в целом? Какое учебное заведение выбрать? В качестве приоритетных мотивов данного выбора могут выступать способности и склонности субъекта, интерес к конкретной области профессиональной деятельности, ее материальная

обусловленность, карьерная перспектива и т.д. Проявляя склонность к определенному виду деятельности, ее субъект не только стремится к достижению желаемых результатов, но и испытывает чувство удовлетворённости от выполняемой работы, что представляет для него высокую личностную и общественную значимость.

Таким образом, преобладающим мотивом поступления в учреждение высшего образования является осознанность, заинтересованность в приобретении специальности. Чем выше мотивированность овладения ею, тем более продуктивно реализуется учебный процесс, тем более силен стимул к усвоению знаний и к осуществлению активной, творческой профессиональной деятельности.

Не менее важный фактор, определяющий эффективность познавательной деятельности студентов – это психолого-педагогическая организация образовательного пространства, в котором осуществляется профессиональное становление будущих квалифицированных, компетентных специалистов и которое выступает в качестве системообразующей основы вузовского обучения. Именно образовательное пространство высшей школы, рационально структурированное и высокоорганизованное, призвано мотивировать и стимулировать активность профессионально-личностного становления студентов, способствовать их продуктивному взаимодействию и сотрудничеству. Значительными факторами повышения учебной мотивации студентов являются также формы организации учебно-воспитательного процесса, специфика образовательных дисциплин, стиль педагогического руководства и др.

Одним из важных условий профессиональной подготовки будущих специалистов в образовательном процессе вуза является обучение их систематической деятельности по самообразованию и самосовершенствованию. Для этого реализация психолого-педагогического взаимодействия должна быть ориентирована на самостоятельное усвоение студентами определенного объема предъявляемой информации, на их способность и готовность работать с инновационными образовательными технологиями.

В числе условий повышения учебной мотивации студентов следует также указать на необходимость формирования у них уверенности в важности и востребованности преподаваемых дисциплин, в возможности широкого использования их содержания в будущей профессиональ-

ной деятельности. Для этого проводимые лекционные, практические, семинарские (в том числе интегрированные) занятия должны включать использование многообразных разнящихся по уровню сложности интерактивных методов и приемов, заданий и упражнений (эвристических бесед, учебных дискуссий, деловых игр, кейсов, тестов, моделирования производственных ситуаций и пр.), способствующих проявлению студентами заинтересованности, творческой инициативы, креативного подхода к учебной деятельности.

Таким образом, основная психолого-педагогическая задача учреждения высшего образования состоит в обеспечении благоприятных условий для всестороннего профессионально-личностного развития будущих специалистов и проектировании на этой основе типовой модели их карьерной траектории. Создание таких условий должно обеспечить высокий уровень учебной мотивации студентов, проявление ими творческой активности в образовательной деятельности.

Список литературы

1. Веремчук А.С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. С. 34-38.
2. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Подготовка педагогических кадров как системная задача классического университета // Инновационная деятельность педагога: традиции и современность. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ: СОГУ, 2024. С. 213-219.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебник для вузов. М: Юрайт, 2025. 395 с.
4. Косачева А.О. Мотивация студентов к обучению и профессиональному развитию // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 235-238.
5. Маркова А.К., Матис Т.А. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 2017. С. 6.
6. Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2016. №. 5 (96). С. 61-64.

А.Ф. Еремина, О.Р. Арчегова, Г.Г. Григорян

(Владикавказ)

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ
ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОСИСТЕМЕ:
ШКОЛЬНИК-СТУДЕНТ-УЧЕНЫЙ**

Аннотация. статья рассматривает инновационные технологии в преподавании проектной деятельности в рамках экосистемы «школьник–студент–ученый» на примере отечественной образовательной практики. Авторы аргументируют ценность метода проектов как средства устранения клипового мышления и всестороннего развития учащихся на этапах начального, школьного и высшего образования.

Ключевые слова: проектный метод, инновационные технологии в образовании, клиповое мышление, лабораторные навыки, исследовательская деятельность, командная работа, научное мышление, профессиональная коммуникация.

A.F. Eremina, O.R. Archegova, G.G. Grigoryan

(Vladikavkaz)

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING PROJECT ACTIVITIES
IN THE ECOSYSTEM: SCHOOLCHILD-STUDENT-SCIENTIST**

Abstract. The article examines innovative technologies in teaching project activities within the framework of the “schoolchild–student–scientist” ecosystem on the example of domestic educational practice. The authors argue the value of the project method as a means of eliminating clip-based thinking and comprehensive development of students at the stages of primary, school and higher education.

Keywords: project method, innovative technologies in education, clip-based thinking, laboratory skills, research activities, teamwork, scientific thinking, professional communication.

В современном образовательном пространстве особое значение приобретают технологии, способствующие устранению «клипового» мышления, среди которых занимает особое место метод проектов. Этот подход охватывается стороны образовательного и воспитательного процессов, что позволяет не только закрепить теоретические знания, но и приобрести практические навыки, необходимые для успешного развития современной личности. Метод позволяет проводить процесс воспитания и обучения, начиная с младшего школьного, среднего и высшего образований, путем постановки исследовательских задач, соответствующих уровню восприятия обучающихся.

Применение проектного метода начнем с изучения начального этапа физики (7-8 классы). Учащиеся сначала осваивают практические навыки через лабораторные работы, что помогает сформировать группы по интересам. Затем выбирается тема исследования – в данном случае, образование мыльных пузырей. Работа включает измерение массы, толщины пленки и диаметров пузырей, что способствует развитию практических умений и логического мышления.

Проведенная практическая работа по методу проектов позволила учащимся, помимо практических умений, взвешивание, измерение линейных размеров специальными маркерами, провести несложные математические расчеты толщины пленки и оценки достоверности полученных результатов. Произошло и получение нового знания о явлении поверхностного натяжения (почему мыльный пузырь круглый). А по ходу работы они обратили внимание на радужную окраску мыльных пузырей, и пояснения учителя дали возможность продолжения этой работе – определение толщины пленки по оптической интерференции. И многие участники заинтересовались этим новым для них способом оценки толщины тонких пленок, т.е. появился стимул для углубления знаний и продолжения работы. Но уже приобретенные знания нашли практическое применение – оценки эффективности моющих средств. Наивысшим достижением метода проектов является то, что на каждом этапе практической работы ученики проявляли смекалку, формируя весьма важную логическую связь между практической деятельностью и мышлением. В итоге молодые исследователи приобрели навыки ведения и вкус к исследовательской работе, что служит основой для продолжения дальнейшего вхождения в фундаментальную науку.

Результаты показали, что метод способствует формированию исследовательских навыков, интереса к науке и практическому применению знаний. Проектная деятельность важна для подготовки квалифицированных специалистов и ее рекомендуется внедрять в начальной школе, так как основывается на главном качестве – любопытстве.

На следующем этапе метод проектов основывается на более совершенном уровне подготовки, предполагается активная самостоятельная деятельность учащихся, требующая формирование команд и четкого планирования. Основные этапы: выбор проблемы, ознакомление, постановка задач, выбор методов, проведение эксперимента, анализ данных и оформление результатов. В качестве примера приводится работа с учителем физики Г.П. Селиверстовой. Была проведена исследовательская работа по изучению свойств воды, где использовались измерения электропроводности при нагревании и охлаждении образцов воды. Юные ученые обнаружили, что вода запоминает состояние и зависит от истории изменений, а при повышении температуры электропроводность увеличивается. Обучающиеся сделали выводы об изменении структуры воды и сделали практический вывод о пользе теплой воды.

Работа по проекту развивает наблюдательность, критическое мышление, навыки практической деятельности в команде. Ученики открыли для себя новые явления в поведении воды и тем самым подтвердили на своем примере эффективность метода проектов для обучения и развития личностных качеств. Наилучших успехов достиг Магкеев С., которому было поручено сделать доклад для научной конференции «Ветер перемен», которая прошла на физико-техническом факультете СОГУ. Работу зарекомендовали на XXI Республиканский научный конкурс молодых исследователей «Шаг в будущее Осетии», где она заняла первое место и была рекомендована на Всероссийский конкурс. Тибилов А. продолжил работу, получив также высокую оценку в этом конкурсе. Был зарекомендован на международную конференцию молодых исследователей от Российской Федерации [Еремина, 2025].

Использование метода проектов было продолжено и в высшей школе, где он осуществляется на различных этапах и видах практики: ознакомительной, исследовательской, производственной и педагогической.

На начальных этапах студенты знакомятся с основами постановки физических экспериментов, учатся работать с лабораторным оборудова-

нием, систематизировать и обрабатывать полученные результаты. Начиная с первого курса на базе Центра коллективного пользования студенты получают возможность познакомиться с современным оборудованием и технологиями. Это создает прочную основу для дальнейших исследований. В последующие годы, на 3 и 4 курсах, студенты проводят самостоятельные исследования, результаты которых публикуются в научных журналах и представляются на конференциях. Такой опыт не только укрепляет их профессиональные компетенции, но и способствует формированию научного мышления и исследовательского подхода.

В процессе практической работы они развивают умение оценивать степень достоверности своих данных, что является важным аспектом научной честности и профессиональной этики. Кроме того, студенты учатся писать отчёты, научные статьи и презентации, что способствует развитию навыков научного общения и популяризации своих исследований.

Таким образом метод проектов является одним из ключевых методов в системе современного образования, т.к. является одним из эффективных способ воспитания и развития у студентов навыков самостоятельной работы, критического мышления и креативности. Проектный метод позволяет студентам не только получать знания, но и применять их на практике, решая реальные научные и инженерные задачи.

Системный подход в применении проектного метода – это оптимальная стратегия формирования научного мышления у обучающихся. Именно он интегрирует различные методы и формы обучения, создаёт условия для непрерывного развития и самосовершенствования. Такой подход формирует у студентов целостное представление о своей профессиональной деятельности и стимулирует их к постоянному развитию.

Всё вышеизложенное указывает на то, что непрерывное проектное обучение и практика – залог формирования компетентного специалиста, способного адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира.

Список литературы

1. Ерёмина А.Ф., Селиверстова Г.П., Арчегова О.Р., Григорян Г.Г. Метод проектов как эффективная организация учебной деятельности// Бюллетень Владикавказского института управления. № 72. 2025. С. 137.

З.А. Загало́ва, А.У. Ого́ев

(Владикавказ)

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР
КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА УНИВЕРСИТЕТА:
МОДЕЛЬ “ОДНОГО ОКНА” В ДЕЙСТВИИ**

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания и функционирования инновационной площадки на базе Северо-Осетинского государственного университета имени К. О. Хетагурова (СОГУ), направленной на решение проблемы кадрового дефицита в системе образования региона через формирование регионального педагогического кластера. Анализируются интеграционные процессы (внешние, внутренние, горизонтальные и вертикальные), лежащие в основе кластера, и представляется модель «одного окна» как эффективный механизм координации целевой подготовки педагогических кадров. Особое внимание уделяется концепции ретроинновации как методологической основы возрождения и модернизации традиций педагогической подготовки. Статья описывает структуру, задачи и ожидаемые результаты кластерной модели на период 2024-2026 гг., подчеркивая ее роль как ресурса инновационного социально-экономического развития территории.

Ключевые слова: педагогический кластер, интеграция, инновационная площадка, целевая подготовка, модель «одного окна», ретроинновация, кадровый дефицит, Северо-Осетинский государственный университет, непрерывное педагогическое образование.

Z.A. Zagalova, A.U. Ogoev

(Vladikavkaz)

**REGIONAL PEDAGOGICAL CLUSTER AS AN INNOVATIVE
UNIVERSITY PLATFORM: A ONE-STOP SHOP MODEL IN ACTION**

Abstract. The article examines the experience of creating and operating an innovative platform on the basis of the K. O. Khetagurov North Ossetian State University (SOGU), aimed at solving the problem of personnel shortage in the region's education system through the formation of a regional pedagogical cluster. The integration

processes (external, internal, horizontal and vertical) underlying the cluster are analyzed, and the “one window” model is presented as an effective mechanism for coordinating targeted training of teaching staff. Special attention is paid to the concept of retroinnovation as a methodological basis for the revival and modernization of the traditions of pedagogical training. The article describes the structure, objectives and expected results of the cluster model for the period 2024-2026, emphasizing its role as a resource for innovative socio-economic development of the territory.

Keywords: pedagogical cluster, integration, innovation platform, targeted training, “one-stop shop” model, retroinnovation, personnel shortage, North Ossetian State University, continuing pedagogical education.

Современная система образования Российской Федерации сталкивается с комплексом стратегических вызовов, среди которых особую остроту приобретает проблема устойчивого кадрового обеспечения. Региональные образовательные системы испытывают дефицит квалифицированных педагогических работников, усугубляемый диспропорциями в подготовке по отдельным предметным областям, оттоком выпускников педагогических вузов из профессии и растущим разрывом между теорией и школьной практикой. Традиционные изолированные модели функционирования образовательных организаций разного уровня неспособны оперативно и системно реагировать на эти вызовы, что актуализирует поиск новых организационно-управленческих форматов, обеспечивающих консолидацию ресурсов и синергетический эффект.

В данном контексте ключевую роль призваны сыграть ведущие университеты регионов, выступающие не только как образовательные, но и как интеграционные, исследовательские и проектные центры. Одним из наиболее перспективных ответов становится формирование региональных педагогических кластеров – сетевых структур, объединяющих всех субъектов непрерывного педагогического образования (от профильных классов до институтов повышения квалификации) вокруг университетского ядра.

Целью данной статьи является анализ концепции, архитектуры и механизмов функционирования инновационной площадки, созданной на базе Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова (СОГУ) – Регионального педагогического кластера

(2024-2026 гг.). В качестве исследовательской задачи авторами рассматривается не только описание структурных элементов кластера, но и раскрытие лежащих в его основе интеграционных процессов (вертикальных, горизонтальных, внутренних и внешних), а также методологической парадигмы «ретроинновации», позволяющей творчески переосмысливать педагогические традиции.

Особое внимание уделяется обоснованию выбора модели «одного окна» как оптимального инструмента для координации целевой подготовки, управления качеством и гибкого распределения контрольных цифр приема в соответствии с кадровыми потребностями региона. Эмпирическую базу исследования составляют данные о контингенте и структуре подготовки педагогических кадров в СОГУ, а также о динамике набора в целевые группы, что позволяет оценить эффективность ранних этапов реализации кластерной модели. Представленный опыт может быть рассмотрен как успешная практика проектирования образовательной экосистемы, направленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории через формирование её кадрового потенциала.

1. Эволюция моделей подготовки и выбор оптимальной стратегии

Анализ существующих в РФ моделей подготовки педагогов выявляет их системные ограничения. Специализированная модель (педагогические вузы) не покрывает всей кадровой потребности страны. Распределенная модель (в классических университетах) страдает от отсутствия единых стандартов качества и координации. Сопутствующая модель (в непрофильных вузах) не обеспечивает системности подготовки.

Инновационная площадка СОГУ реализует синтетическую модель «одного окна», при которой все направления педагогической подготовки консолидированы в едином институте или координационном центре внутри университета. Это позволяет:

- осуществлять единую образовательную политику и контроль качества;
- гибко распределять контрольные цифры приема (КЦП) в строгом соответствии с прогнозируемой кадровой потребностью региона;
- концентрировать ресурсы для методической поддержки всех уровней педагогического образования – от психолого-педагогических классов (ППК) до аспирантуры.

2. Региональный педагогический кластер: архитектура интеграции

Кластер, координируемый СОГУ, представляет собой гибкую открытую систему, ядром которой выступает сам университет. Его деятельность основана на многомерной интеграции:

- вертикальная интеграция, обеспечивающая преемственность на всех ступенях: «психолого-педагогический класс (ППК) – СПО – бакалавриат – магистратура – аспирантура – повышение квалификации». Данные целевой подготовки (2021-2025 гг.) показывают осознанный выбор абитуриентов, пришедших из ППК, по конкретным предметным областям (начальное образование, иностранные языки, история, русский язык и литература и др.), что подтверждает эффективность ранней профориентации;

- горизонтальная интеграция, включающая развитие межпредметных связей, взаимодействие образования, науки и производства (школ), сотрудничество между образовательными учреждениями разного типа;

- внутренняя интеграция, заключающаяся в оптимизации процессов внутри СОГУ, объединении усилий кафедр, лабораторий (например, лаборатории сопровождения ППК, дифференцированного анализа) и междисциплинарных центров;

- внешняя интеграция, включающая взаимодействие со всеми субъектами региона: школами, органами управления образованием, институтом повышения квалификации, что ведет к созданию единого образовательного пространства.

3. Ретроинновация как философско-методологическая основа

Инновационная площадка СОГУ не отрицает традиции, а творчески их переосмысливает через призму ретроинновации [Бышевская, 2025]. Это возрождение проверенных исторических форм (таких как психолого-педагогические классы, имеющие корни в советской и даже до-революционной практике – женских гимназиях) с обновлением их содержания и технологического инструментария. Поддержка сети ППК, ставшая одной из предпосылок создания кластера, является ярким примером ретроинновации. Это позволяет формировать устойчивый профессиональный выбор, начиная со школы, и выстраивать «жизненный цикл будущего педагога». Как подчеркивает М.В. Богуславский, «само понятие «возвратная модернизация» или «ретроинновация» не несет в себе негативного оттенка, а только фиксирует такой тип модернизаций,

когда в современное образования «возвращаются» после определенного исторического перерыва, уже ранее присутствовавшие в нем феномены, но исключенные из него на протяжении определенного периода» [Богуславский, 2023, с. 8]. На завершающем этапе оформления целостной ретроинновационной системы российского образования принципиальное значение имел Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». В Указе подчеркивается, что в целях содействия совершенствованию системы высшего образования, подготовки квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики и социальной сферы происходит установление следующих уровней высшего образования: базовое высшее образование; специализированное высшее образование; установление уровня профессионального образования – аспирантура [Богуславский, 2023, с. 12].

4. Перспективы

Динамика контингента СОГУ (2020-2025 гг.) демонстрирует устойчивый рост числа студентов, в том числе по педагогическим направлениям на всех уровнях (СПО, бакалавриат, магистратура), что свидетельствует о востребованности инициатив университета. Ожидается, что деятельность инновационной площадки позволит не только системно закрывать кадровые потребности региона, но и стать драйвером его интеллектуального и социально-экономического развития, формируя новое качество человеческого капитала.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что инновационная площадка, созданная на базе Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, представляет собой не просто локальный проект, а целостную и концептуально обоснованную модель трансформации региональной системы педагогического образования. Формирование Регионального педагогического кластера (2024-2026 гг.) является адекватным и комплексным ответом на системные вызовы кадрового дефицита, фрагментации подготовки и разрыва между теорией и практикой.

Ключевым результатом исследования следует признать успешную апробацию модели «одного окна», которая доказала свою эффективность как управленческий каркас для консолидации ресурсов, обеспечения единых стандартов качества и реализации принципа адресной подготовки. Эта модель, сфокусированная в университетском ядре

(СОГУ), преодолевает недостатки как узкоспециализированной, так и распыленной подготовки, позволяя гибко и оперативно реагировать на запросы регионального рынка труда.

Методологической основой этой трансформации выступила концепция ретроинновации, позволившая не отвергать, а актуализировать исторически проверенные формы (психолого-педагогические классы, тесная связь с базовыми школами), наполняя их современным содержанием и цифровыми инструментами. Это обеспечивает как устойчивость, так и инновационность создаваемой системы.

Выстроенная архитектура многомерной интеграции (вертикальной, горизонтальной, внутренней и внешней) превращает разрозненные образовательные организации в единую экосистему. В ней жизненный цикл педагога – от профессиональной ориентации школьника до непрерывного профессионального развития работающего учителя – становится управляемым и целенаправленным процессом. Данные по целевым наборам и распределению студентов подтверждают формирование устойчивого контингента мотивированных абитуриентов, ориентированных на конкретные предметные области и последующее трудоустройство в регионе.

Таким образом, инновационная площадка СОГУ решает не только узкопрофессиональные задачи обеспечения школ кадрами. Она позиционирует университет в роли драйвера социально-экономического и интеллектуального развития всей территории, формируя ее главный ресурс – человеческий капитал.

Выводы и перспективы представленного опыта заключаются в следующем:

1. Созданная кластерная модель является тиражируемой и может быть адаптирована для других субъектов РФ, столкнувшихся с аналогичными кадровыми проблемами.

2. Успех модели зависит от лидерской роли классического университета как интегратора и ее правового, организационного и финансового закрепления на региональном уровне.

3. Дальнейшее исследование должно быть направлено на отслеживание долгосрочных эффектов: уровня закрепления выпускников кластера в школах, их профессиональной удовлетворенности и, как следствие, качества образовательных результатов в регионе.

Опыт СОГУ демонстрирует, что преодоление кадрового кризиса в образовании возможно через переход от политики точечных мер к проектированию целостных, интегрированных и ценностно-укорененных образовательных экосистем.

Список литературы

1. Басюк В.С. К вопросу о ядре педагогического образования в классическом университете / В. С. Басюк, Е. И. Казакова, Е. Г. Врублевская // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2023. Т. 21, № 3. С. 7-27. DOI 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-3-7-27. – EDN NPFFWU.
2. Богуславский М.В. Стратегия развития современного российского образования: от системных ретроинноваций к ретроинновационной системе / М. В. Богуславский // Наука. Управление. Образование. РФ. 2023. № 2(10). С. 7-15. – EDN VYWKGU.
3. Бышевская А.В. Ретроинновации в высшем образовании в контексте российско-китайского партнерства / А. В. Бышевская, Д. Б. Ягодкин // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 9. С. 297-300. – EDN SVYWXY.
4. Врублевская Е.Г. Профильные классы психолого-педагогической направленности: особенности организации, кадровое обеспечение, модели работы (пилотное исследование) / Е. Г. Врублевская, С. А. Кремень // Учитель и время. 2023. № 18. С. 4-15. – EDN PVSUJF.
5. Огоев А.У. Организация внутренней системы оценки качества образования в классическом университете / А.У. Огоев, З.А. Загалова // Инновационная деятельность педагога: традиции и современность: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Владикавказ, 19 мая 2023 года. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2023. С. 282-288. – EDN KEGOGZ.

П. В. Замкин, Т. И. Шукшина

(Саранск)

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСПЕКТИВНОГО
ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования перспективного эвристического мышления у студентов-исследователей, будущих педагогов, в условиях использования генеративного искусственного интеллекта (ГИИ). Подчеркивается, что ГИИ способствует быстрому, но поверхностному мышлению, создавая риски когнитивной зависимости подмены творческого поиска алгоритмическими решениями. Обосновывается необходимость сохранения и целенаправленного развития у будущих педагогов способности к проблематизации, генерации нового знания и критической рефлексии. На основе опросов и анализа литературы предлагаются организационно-педагогические условия: процесс-ориентированная оценка, использование ГИИ как «спарринг-партнера», практика рефлексии и развитие критического мышления для сохранения оригинальности и перспективности исследований.

Ключевые слова: перспективное эвристическое мышление, студент-исследователь, будущий педагог, генеративный искусственный интеллект.

P.V. Zamkin, T.I. Shukshina

(Saransk)

**THE PROBLEM OF FORMING PROSPECTIVE HEURISTIC
THINKING IN A RESEARCH STUDENT WITHIN THE CONTEXT
OF USING GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Abstract. The article examines the problem of developing prospective heuristic thinking in research students, future educators, in the context of using generative artificial intelligence (GAI). It is emphasized that GAI promotes fast but superficial thinking, creating risks of cognitive dependence and the substitution of creative search with algorithmic solutions. The necessity of preserving and purposefully de-

veloping future educators' abilities for problematization, generation of new knowledge, and critical reflection is substantiated. Based on surveys and literature analysis, organizational-pedagogical conditions are proposed: process-oriented assessment, using GAI as a "sparring partner," practicing reflection, and developing critical thinking to preserve the originality and prospectivity of research.

Keywords: prospective heuristic thinking, research student, future educator, generative artificial intelligence.

Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта в последние годы создало беспрецедентные вызовы для системы высшего образования. По данным проведенного НИУ ВШЭ в апреле 2025 года опроса среди более четырех тысяч студентов 10 ведущих университетов России около 87% респондентов используют ИИ в процессе своего обучения [НИУ ВШЭ, 2025]. Международные исследования фиксируют еще более высокие показатели и динамику роста – до 92% студентов применяют ИИ в своей образовательной деятельности [Фримен, 2025].

По данным опубликованного Оксфордским университетским издательством (Oxford University Press) отчета искусственный интеллект активно меняет когнитивные процессы подрастающего поколения, заставляя мыслить быстрее, но в ущерб глубине анализа. Как отмечает Эрика Галеа (Erika Galea), директор Европейского центра образовательной нейробиологии (Educational Neuroscience Hub Europe) и один из авторов отчета, современные студенты начинают мыслить вместе с машинами, приобретая беглость и скорость, но зачастую теряя независимое и критическое мышление. По мнению исследователей, главной задачей становится не овладение технологиями, а сохранение глубины человеческой мысли в эпоху синтетического познания и искусственного интеллекта [Марина, 2025].

Представляя результаты исследования ВШЭ, Я.И. Кузьминов указал на то, что в 85% случаев преподаватели не замечают искусственного интеллекта в работах студента, поскольку фактически не имеют методик определения применения ИИ, и это серьезный вызов для высшей школы, не только отечественной, но и мировой. Он подчеркнул, что по-прежнему ключевой задачей вуза остается формирование у студента

аналитического навыка и обучение собственному решению в противовес соблазну готовых решений с помощью ИИ [НИУ ВШЭ, 2025].

Рассматривая особенности педагогического образования в современных условиях, отметим возрастающую роль исследовательской подготовки будущих педагогов для динамично меняющейся системы образования. Особую важность приобретает задача формирования в вузе перспективного эвристического мышления у студентов-исследователей. Это обусловлено тем, что современный педагог должен уметь видеть проблемы образовательной практики, критически анализировать педагогическую реальность, вырабатывать дивергентные и конвергентные решения, уметь прогнозировать и критически оценивать изменения.

Почему в эпоху искусственного интеллекта актуализируется проблема перспективного эвристического мышления? Дело в том, что генеративный ИИ основан на механизме ретроспективной рекомбинации. Его операция – это не создание нового знания, а статистически вероятностная компиляция колоссального архива уже существующих знаний. Он принципиально работает в пространстве уже случившегося и описанного. Благодаря глубокому машинному обучению и нелинейности он способен гипер-оптимизировать поиск решений, но в рамках уже известных данных, законов и закономерностей. Его как бы «творчество» и «открытия» – это продукт невероятно сложного корреляционного анализа и экстраполяции, а не принципиально нового понимания природы педагогических явлений и процессов. Но он не может, во всяком случае пока, породить новую категорию и, что особенно важно, принципиально иную объяснительную модель или парадигму исследования. Для этого нужен диалог исследователя с реальностью и преодоление ограниченности существующего знания. Это прерогатива человеческого проблематизирующего и смыслопорождающего интеллекта, способного к видению и объяснению тенденций, прогностике, генерации нового знания, решению еще не решенных проблем.

Справедливо сказать, что профессиональная онтология педагога-исследователя – это как раз та самая область неопределенности, где старые объяснительные модели дают сбой. И возникает запрос и необходимость в уникальных по своей природе, собственно человеческих исследовательских действиях: проблематизации, выдвижении гипотезы, выборе метода, интерпретации и объяснении результатов.

Краеугольным камнем в противопоставлении искусственного и человеческого интеллекта является способность последнего к перспективной генерации знания – созданию нового знания, которое не выводится напрямую из существующих данных, а направлено в будущее и предназначено для объяснения и преобразования еще не существующей или только возникающей реальности.

Генеративный ИИ, создавая иллюзию творчества, подменяет эвристику алгоритмом, но настоящая исследовательская эвристика, о которой писали В. И. Андреев, Г. И. Саранцев и другие видные ученые, – это прорыв через неизвестное, часто нелогичный, интуитивный поиск на основе диалектики проблематизации и критической рефлексии. Перспективное эвристическое мышление – это способность к опережающему генерированию нового знания, направленного на объяснение или преобразование формирующейся реальности, отвечающего на новые вызовы и тенденции современности. Оно принципиально не сводимо к алгоритмической обработке или экстраполяции существующих данных и остается незаменимым для исследователя, несмотря на возможности ИИ. Перспективное эвристическое мышление становится ядром исследовательской культуры педагога в эпоху глобального внедрения ИИ, ключевым антропологическим дифференциалом, качественно отличающим мышление от алгоритмов искусственного интеллекта. Именно это позволяет педагогу-исследователю быть не «пользователем» науки, а ее творцом, способным не просто адаптироваться к изменениям, но выступать их субъектом. Это и есть та «сверхспособность», которую мы должны культивировать в вузе в эпоху ИИ. Если мы хотим готовить не операторов ИИ, а творцов, нужно делать акцент на тех этапах исследования, где требуется именно человеческое мышление – постановка проблем, интерпретация, смыслопорождение.

Риск в том, что исследователь, получивший быстрый и связный ответ от ИИ, утратит мотивацию проходить трудный, но формирующий путь собственного открытия. Так, результаты проведенного нами опроса в 11 регионах России среди преподавателей вузов (n=215) и студентов педагогических направлений подготовки (n=340), использующих ИИ при проведении исследований, показали, что преподаватели значительно чаще генерируют формулировки гипотез и идей, чем студенты (43,5% против 29,7%). 31% студентов и 26% преподавателей отмечают,

что стали меньше погружаться в глубокий анализ первоисточников, а 32% студентов и 30% преподавателей констатируют снижение потребности в «мучительном» самостоятельном формулировании мыслей. Настораживает, что среди респондентов-преподавателей выше число тех, кто больше ценят идеи, предложенные ИИ, чем идеи, полученные собственным интеллектуальным трудом (преподаватели – 28%, студенты – 15,8 %). Хотя преподаватели гораздо критичнее студентов смотрят на возможности ИИ создать по-настоящему новую, прорывную идею (48% против 28%). Полученные данные указывают на высокие риски когнитивной зависимости от ИИ всех субъектов исследовательского процесса – и студентов, и преподавателей.

Влияние генеративного ИИ на когнитивные способности студентов является предметом ряда эмпирических исследований (A.R. Doshi, O.P. Hauser [Doshi, Hauser, 2024], C. Zhou [Zhou, 2024], J. Wang, W. Fan [Wang, Fan, 2025], П.В. Сысоев, Е.М. Филатов [Сысоев, Филатов, 2023]). Данные исследования фиксируют не только риски снижения когнитивных способностей, глубины обработки информации и развития чрезмерной зависимости от ИИ, но и потенциал положительного развивающего эффекта при специально организованном методическом сопровождении, формировании AI Literacy (грамотности в области ИИ), что в свою очередь требует соответствующих компетенций и подготовок преподавателей высшей школы по работе с инструментами ИИ.

Проблема формирования перспективного эвристического мышления студентов-исследователей в контексте использования генеративного ИИ имеет высокую степень новизны. В зарубежной и отечественной научной литературе исследуются сущностные характеристики, функции и механизмы формирования этого типа мышления студентов. Так, систематический обзор, проведенный А.М. Pawlak, А.А. Moustafa, охватывающий более 20 эмпирических исследований, показал положительную связь между способностью к перспективному мышлению и академической успеваемостью студентов [Pawlak, Moustafa, 2023]. В исследовании Kuo-Hua Chen, Li-Ping Hsu выявлены такие аспекты перспективного мышления студентов, как: способность быть агентом изменений, метадисциплинарное системное мышление, долгосрочное мышление и открытость к альтернативам [Chen, Huang, 2020].

Эвристическое мышление, связанное с применением эвристик – когнитивных стратегий для решения задач в условиях неопределенности, приобретает новое значение в эпоху ИИ. В. Duman, E. Yılmaz, A. Tural установлена корреляция развития латерального мышления как одного из видов эвристического мышления и исследовательских компетенций студентов, а также важность латерального мышления для формирования исследовательской позиции будущего педагога [Duman, 2024].

Анализ научной литературы позволяет определить комплекс организационно-педагогических условий формирования перспективного эвристического мышления студентов-исследователей в вузе.

В первую очередь необходимо рассматривать формирование данного типа мышления как сквозную метапредметную цель всех исследовательских курсов и практик. В вузе нужно поддерживать культуру, где ценятся не столько быстрые и правильные ответы, сколько «умные» вопросы, интеллектуальный риск и работа с форсайт-проектами и идеями.

Многие исследователи отмечают, что в условиях ГИИ целесообразно переходить от продукт-ориентированной к процесс-ориентированной модели оценивания. Считаем важным введение в критерии оценки курсовых, ВКР, исследовательских проектов специальных показателей: «оригинальность и перспективность постановки проблемы», «способность к проблематизации известных фактов», «рефлексия ограничений выводов и рекомендаций ГИИ» и т.п.

Сложная и нерешаемая в одночасье задача –исключение пассивно-потребительского использования ГИИ («сформулируй гипотезу», «предложи варианты решения», «напиши обобщение и выводы») и включение его в образовательный процесс как интеллектуального «спарринг-партнера», источник материала для критического анализа. Реализация этой стратегии в вузе требует разработки и внедрения проблемно-эвристических заданий, например: 1) студент самостоятельно формулирует проблему и первичную гипотезу; 2) поручает ГИИ сгенерировать 3-5 альтернативных гипотез или литературный обзор по теме; 3) проводит сравнительный критический анализ: выявляет логические и фактологические ошибки (фактчекинг) ГИИ, обосновывает, почему его собственная (возможно, менее «гладкая») гипотеза эвристичнее или дорабатывает ее до перспективно-эвристичного уровня. Следует обратить внимание на четкое разделение функций. ГИИ, как ассистент, ис-

пользуется для обработки больших массивов данных, сравнения, проверки стиля. Однако финальные смысловые операции – интерпретация, установление причинно-следственных связей, выводы о значимости – выполняются студентом и сопровождаются критической рефлексией. Особое значение имеют своего рода лабораторные работы, где студенты учатся целенаправленно выявлять и анализировать ошибки и мысли ГИИ, превращая это в инструмент для углубления собственного понимания предмета и формирования критического мышления.

Для профилактики когнитивных рисков необходима постоянная практика рефлексии собственного познавательного процесса, включая осознание роли ГИИ в нем. В качестве инструментов можно рекомендовать «дневник исследовательского мышления», где студент фиксирует не результаты, а процесс: какую именно задачу он ставил перед ИИ, какие вопросы возникли первыми, какие промты использовал и как их уточнял, куда привел поиск, почему была отвергнута та или иная идея ГИИ, как оценил исходный ответ, какие самостоятельные шаги принял после получения ответа, какие интуитивные догадки появились и как они проверялись. Эффективность этого инструмента будет выше, если в вузе методически разработаны и внедряются протоколы использования ГИИ для разных типов заданий.

Следующее условие связано с преодолением выявленного в исследовании парадокса в преподавательском сообществе (высокая критичность к ИИ при росте зависимости от его идей). Необходимы курсы для преподавателей, фокусирующиеся не только на технике использования ГИИ, а на методологии формирования перспективного эвристического мышления в новых условиях. Это требует от педагога умения создавать «контрольные точки» самостоятельного мышления, оценивать исследовательский процесс, а не только продукт. Интересен обмен методическими кейсами и разработками конкретных заданий, построенных по модели «ГИИ-оппонент» и успешными примерами студенческих работ, демонстрирующих перспективное эвристическое мышление.

Формирование перспективного эвристического мышления студента-исследователя в контексте ГИИ требует комплексного подхода при сохранении фундаментальных принципов исследовательской культуры – оригинальности, интеллектуальной честности и стремления к новому знанию.

Список литературы

1. ИИ в образовании: как преодолеть соблазн готовых решений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html> (дата обращения: 11.12.2025).
2. Марина А. Исследование показало, что ИИ ускорил мышление подростков, но есть одна проблема [Электронный ресурс]. – URL: <https://3dnews.ru/1131060/issledovanie-pokazalo-chto-ii-uskoril-mishlenie-podrostkov-no-est-odna-problema> (дата обращения: 11.12.2025).
3. Сысоев П.В., Филатов Е. М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник ТГУ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-issledovatel'skoy-rabote-studentov-zapreshat-ili-obuchat> (дата обращения: 19.12.2025).
4. Фримен Д. Опрос студентов по генеративному искусственному интеллекту 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hepi.ac.uk/reports/student-generative-ai-survey-2025/> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Doshi A.R., Hauser O.P. Generative AI enhances individual creativity but reduces the collective diversity of novel content. *Sci. Adv.*10, eadn5290(2024). DOI:10.1126/sciadv.adn5290.
6. Chen Y.-F. Huang H.-H. Visioning the Future: Evaluating Learning Outcomes and Impacts of Futures-Oriented Education // *Journal of Futures Studies*. 2020. Vol. 24(4) 103-116. DOI: 10.6531/JFS.202006_24(4).0011.
7. Duman B., Yılmaz E., Tural A., Şahan G. The relation between lateral thinking and inquiry skills of higher education students: A path analysis // *European Journal of Education*. 59.2024 e12673.<https://doi.org/10.1111/ejed.12673>.
8. Zhou X., Teng D., Al-Samarraie H. The Mediating Role of Generative AI Self-Regulation on Students' Critical Thinking and Problem-Solving // *Educ. Sci.* 2024, 14, 1302. <https://doi.org/10.3390/educsci14121302>.
9. Pawlak S., Moustafa A.A. A systematic review of the impact of future-oriented thinking on academic outcomes // *Front Psychol.* 2023 Jun 19;14:1190546. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1190546. PMID: 37404582; PMCID: PMC10316648.
10. Wang J., Fan W. The effect of ChatGPT on students' learning performance, learning perception, and higher-order thinking: insights from a meta-analysis. // *Humanit. Soc. Sci. Commun.* 12, 621 (2025). <https://doi.org/10.1057/s41599-025-04787-y>.

В.В. Кабулов, Ф.Т. Козырева

(Владикавказ)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ И НКО В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания современной молодежи в контексте поиска новых эффективных форм. Обосновывается тезис о том, что достижение значимых результатов невозможно без тесной синергии между высшими учебными заведениями и общественными организациями. Автор анализирует потенциальные модели взаимодействия, а также конкретные направления совместной деятельности, способствующие формированию у студентов гражданской идентичности, социальной ответственности и активной жизненной позиции.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодежь, синергия, вуз, общественные организации, волонтерство, образовательная среда.

V.V. Kabulov, F.T. Kozyreva

(Vladikavkaz)

INTERACTION BETWEEN UNIVERSITIES AND NGOS IN THE FIELD OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Abstract. The article examines the issue of patriotic education of contemporary youth in the context of searching for new effective forms. It substantiates the thesis that achieving significant results is impossible without close synergy between higher education institutions and public organizations. The authors analyze potential models of collaboration, as well as specific areas of joint activities that contribute to developing students' civic identity, social responsibility, and active life stance.

Keywords: patriotic education, youth, synergy, higher education institution, public organizations, volunteering, educational environment.

В современном обществе традиционные подходы к патриотическому воспитанию зачастую сталкиваются с вызовами цифровизации,

клипового мышления молодежи и конкуренцией с глобальным информационным пространством. В этих условиях вузы как центры образования и воспитания не могут ограничиваться устаревшими, зачастую формальными методами. Ответом на этот вызов становится стратегическое партнерство с институтами гражданского общества – общественными организациями патриотической направленности.

Синергия вузов и НКО позволяет преодолеть ограничения классического образовательного процесса, предлагая молодежи практико-ориентированные, деятельностные формы приобщения к ценностям патриотизма и гражданственности. Речь идет не просто о сумме усилий, а о создании качественно новой воспитательной среды, сочетающей академические знания с живым опытом и социальной практикой.

Патриотическое воспитание молодежи в современном обществе становится ответом на ряд социокультурных и экономических вызовов. В условиях глобализации и геополитической нестабильности необходимость поддерживать национальную идентичность и чувства принадлежности к родине обретает особое значение. Молодежь, которая представляет будущее страны, должна осознанно подходить к вопросу патриотизма, понимая свои обязанности перед обществом и государством.

Становится актуальным вопрос об ответственности молодежи за судьбу собственного народа. На уровне государства идея патриотизма активно поддерживается, что отражается как в публичных выступлениях политиков, так и в образовательных инициативах. Патриотизм не просто понимается как чувство гордости, но как реальное служение родине, которое требует от молодых людей глубокой социальной ответственности [Сазонов, 2024, с. 1]. Образовательные учреждения, интегрируя патриотические аспекты в свои программы, закладывают основу для формирования активных граждан, способных решать проблемы, с которыми сталкивается страна.

Ключевую роль в этом процессе играют традиционные ценности, которые необходимо сохранять и развивать, несмотря на давление массовой культуры и цифровизации. В современном мире, где информация доступна как никогда, важно не только учить молодежь любить свою страну, но и заново формировать мировоззрение, на основе которого будет построена их жизненная позиция [Зиненко, 2019, с. 156-158].

Примером стремления воспитать в молодежи патриотический дух, является проект «Обучение служением». Его начали внедрять в учебную программу вузов с сентября 2023 года как пилотный проект, и с тех пор он стало обязательным элементом образовательных программ, направленным на решение социальных задач. «Обучение служением» – это образовательно-воспитательная дисциплина, которая формирует у студентов гражданскую зрелость через практическую деятельность. В отличие от теоретических курсов, этот предмет основан на принципе «образование через служение», где патриотизм проявляется не в лозунгах, а в конкретных действиях. Служение рассматривается как связующее звено между личными компетенциями студента и общественными потребностями. Итогом такого подхода должно стать воспитание сознательного гражданина, который воспринимает благополучие России как личную миссию.

Университеты также активно используют культурное наследие как важный инструмент патриотического воспитания. В рамках образовательных программ внедряются занятия, которые освещают именно те традиционные ценности, которые связаны с историей и культурой России. Примеры традиционных ценностей, такие как уважение к старшим и дружба, активно обсуждаются в контексте современности, что позволяет студентам самим осмысливать и принимать эти идеалы [Шлыков, 2012, с. 386-388].

Параллельно с культурным просвещением университеты разрабатывают системы мониторинга, чтобы оценивать эффективность проводимых мероприятий. Это особенно актуально, поскольку результаты исследований показывают, что у студентов имеет место относительно низкий уровень патриотических ценностей, и их более значимыми аспектами являются эмоциональная связь с отечеством [Васильева, 2016, с. 13]. Таким образом, вузам следует уделять внимание не только формальному обучению, но и эмоциональному вовлечению студентов в добрые традиции и ценности.

Высшие учебные заведения, общаясь с организациями, понимают, какие темы сейчас волнуют студентов, и как лучше организовать и подать информацию о патриотизме. Результатом такой коллаборации становятся не только образовательные мероприятия, но и практика, интегрирующая патриотическое восприятие в повседневную студенческую жизнь.

Хорошо заметны тенденции развития патриотического воспитания в ходе мониторингового исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 11 апреля 2023 г. Исследование было посвящено изучению восприятия россиянами патриотизма. В ходе исследования центр выявил интересные закономерности среди молодёжи, а именно: молодёжь 18-24 лет, в отличие от других возрастных групп, в большей степени воспринимает любовь к своей стране как знание её обширной культуры и истории (18%) и как вклад в её развитие (16%). В то время как другие возрастные группы, к примеру, 45-59 лет, ставят роль семьи как доминирующую [ВЦИОМ, 2023].

На помощь молодёжи с их желанием познать настоящее и прошлое России приходит введенный в учебную программу с 1 сентября 2023г. для студентов высших учебных заведений курс «Основы российской государственности». Это комплексная инициатива, нужная для того, чтобы сформировать у молодого поколения целостное, системное понимание России: её прошлого, настоящего и будущего, основанное на общих ценностях и чувстве сопричастности. Этот предмет призван дать ответы на фундаментальные вопросы:

– Кто мы? Как исторически сложился российский народ и государство.

– На каких ценностях и принципах строится наша страна? (суверенитет, традиционные ценности, социальная справедливость, патриотизм).

– Куда мы идем? Каковы национальные цели и образ будущего России.

Рассмотрим общественные организации, в которые входят студенты и чья деятельность направлена на воспитание патриотизма у молодого поколения на примере Республики Северная Осетия – Алания.

В ноябре 2015 года, по инициативе президента РФ в помощи к подготовке празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, было официально создано всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы». Почти с самого запуска это движение начало активно осуществлять свою деятельность и на территории РСО-Алания. Со временем оно стало одним из самых активных и заметных патриотических движений. Их деятельность по развитию патриотизма многогранна и построена на принципах живого участия, прямой помощи и

личной сопричастности к истории. Активно оказывается помощь ветеранам Великой Отечественной войны, вдовам участников войны, труженикам тыла. Помимо этого, в каждом крупном учебном заведении (прежде всего, СОГУ им. К.Л.Хетагурова и Горский ГАУ) есть уполномоченный координатор или первичное отделение движения, что говорит о немалом уровне организованности. Деятельность движения направлена на становление патриотизма личным и человеческим, чтобы история для молодежи перестала быть абстрактной строчкой в учебнике, а обрела лицо и голос.

Еще одним, хоть не совсем студенческим, примером является движение «Юнармия». Это движение нацелено в основном на учащихся в школах, однако ее участники продолжают свою деятельность в составе «Юнармии» будучи уже студентами, особенно на первых и вторых курсах. Участники данного движения часто становятся участниками сборов и тактических игр («Зарница» и «Орленок»), стрельбах, освоении начальной военной подготовки, и прочих физических активностях, направленных на воспитание патриотического духа. Помимо этого, студенты-юнармейцы переходят от общего изучения истории РСО-Алании к исследовательской и поисковой работе, помогают в архивных работах и ухаживают за мемориалами. По итогу это движение сочетает в себе и физическую подготовку, и развитие у участников исторической памяти.

Таким образом, эффективное патриотическое воспитание современной студенческой молодежи в условиях цифровизации и глобальных вызовов требует перехода от формальных лекций к деятельностной модели. Ключом к успеху является стратегическая синергия вузов и общественных организаций (таких как «Волонтёры Победы», РСО, «Юнармия»), которая позволяет соединить академические знания («Основы российской государственности») с живой практикой («Обучение служением»). На примере РСО-Алания видно, что эта модель достигает максимального эффекта, когда общероссийские ценности и проекты гармонично интегрируются с локальным историко-культурным контекстом, формируя у студентов осознанный, основанный на личном вкладе и знании, патриотизм.

Список литературы

1. Васильева Н.Б. Патриотическое воспитание студентов в ВУЗах России // Проблемы современной науки и образования. 2016. №5 (47). С. 221-225.
2. Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 1. С. 145-161. – DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161.
3. Сазонов А.М., Сазонова Ю.М. Патриотизм как основа воспитания молодежи в современной России // Вестник адъюнкта: электронный научный журнал. 2024. №1. – URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/images/2021/4/Sazonov-Sazonova-2021-4.pdf>.
4. Шлыков А.В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 386-388.
5. ВЦИОМ. Патриотизм: мониторинг. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>.

А.В. Калинин

(Владикавказ)

**О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ
ДЛЯ АНАЛИЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ)**

Аннотация. Накопление больших объемов цифровых данных в процессе активного внедрения информационных технологий в учебный процесс высшей школы, создают благоприятные условия для применения методов машинного обучения для анализа образовательных данных. В статье рассмотрены некоторые аспекты применения методов машинного обучения для анализа академической успеваемости обучающихся.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой след, анализ образовательных данных, образовательная аналитика

A.V. Kalinichenko

(Vladikavkaz)

**THE APPLICATION OF MACHINE LEARNING METHODS
TO THE ANALYSIS OF EDUCATIONAL DATA (USING THE EXAMPLE
OF PREDICTING STUDENT ACADEMIC PERFORMANCE)**

Abstract. The accumulation of large volumes of digital data, driven by the active integration of information technology into higher education, creates favorable conditions for the application of machine learning methods to analyze educational data. This article examines some aspects of using machine learning methods to analyze student academic performance.

Keywords: digitalization of education, digital footprint, educational data mining, learning analytics.

В ходе цифровизации системы образования неизбежно накапливается значительное количество данных в цифровом виде. Эти данные представляют интерес для получения образовательной аналитики,

применяемой в учебном процессе. Требования Федеральных государственных образовательных стандартов по программам высшего и среднего профессионального образования, требования аккредитационных показателей при государственной аккредитации и аккредитационном мониторинге образовательных программ включают, в том числе, наличие электронной информационно-образовательной среды, которая предусматривает наличие доступа к цифровой библиотеке, к электронным образовательным ресурсам, наличие возможности взаимодействия педагогических работников с обучающимися, возможность формирования электронного портфолио. Стоит также отметить наборы данных, формируемые в результате анкетирования обучающихся, ППС и работодателей, проводимые на регулярной основе в рамках функционирования внутренней системы оценки качества образования. Таким образом, формируемые массивы данных в цифровом виде открывают широкие возможности для анализа данных об образовательном процессе и участниках образовательных отношений [Шухман, 2021].

При анализе образовательных данных активно используются следующие подходы: методы классификации кластеризации, регрессионный анализ, анализ временных рядов, искусственные нейронные сети, алгоритмы вычисления семантического сходства текстов [Калиниченко, 2012; Калиниченко, 2012; Калиниченко, 2025; Мантуленко, 2020; Brahim Jabir, 2025].

Применяемые методы зависят от поставленной задачи и особенностей данных, представленных для анализа. В процессе анализа образовательных данных приходится работать с количественными и категориальными данными. Автоматизированный сбор и анализ данных часто реализуются с использованием языка программирования Python совместно с библиотеками Numpy, Pandas, Matplotlib, SpaCy и другими библиотеками.

Рассмотрим некоторые аспекты применения методов машинного обучения для анализа академической успеваемости обучающихся на примере набора данных, включающего в себя сведения о взаимодействии обучающихся с курсами в электронной информационно-образовательной среде (часах активности в системе), количестве часов ежедневной учёбы, проценте посещаемости занятий, продолжительности и качестве сна, доступности интернета, методах обучения, уровне сложности дисциплины, баллах за текущую аттестацию (0–100).

Прогноз успеваемости обучающихся может строиться и на основе внешних факторов, не связанных напрямую с учебным процессом, например, возраст, пол, результаты вступительных экзаменов, активность обучающихся в социальных сетях, активность участия в общественно-культурных мероприятиях [Якунин, 2023].

На этапе подготовки и первичного анализа данных выполняется предварительная обработка информации, включающая устранение пропусков, аномалий и некорректных записей, нормализацию признаков, визуализацию и изучение структуры данных, выявление закономерностей, взаимосвязей между признаками, формирование понимания особенностей исследуемого набора данных.

Например, матрицы корреляции для рассматриваемого набора данных, представленная на рисунке 1, демонстрирует, что признак Exam_score имеет сильную корреляцию с признаком study_hours. Это означает, что exam_score с высокой вероятностью может быть основным признаком при прогнозировании данных.

Рисунок 1. Диаграмма Violin Plot

Как видно на диаграмме Violin Plot, представленной на рисунке 2, медианное значение exam-score выше при методах обучения с педагогом и смешанном обучении, наиболее низкое – для самообучения. Также для обучения с педагогами смешанномобучении плотность вероятности для высоких баллов больше. Диаграмма Violin Plot сочетает в себе возможности методов boxplot и kerneldensityplot и позволяет одновременно визуализировать: полное распределение данных, медиану и квартили, минимумы и максимумы, выбросы, сравнительную плотность вероятности на разных участках распределения.

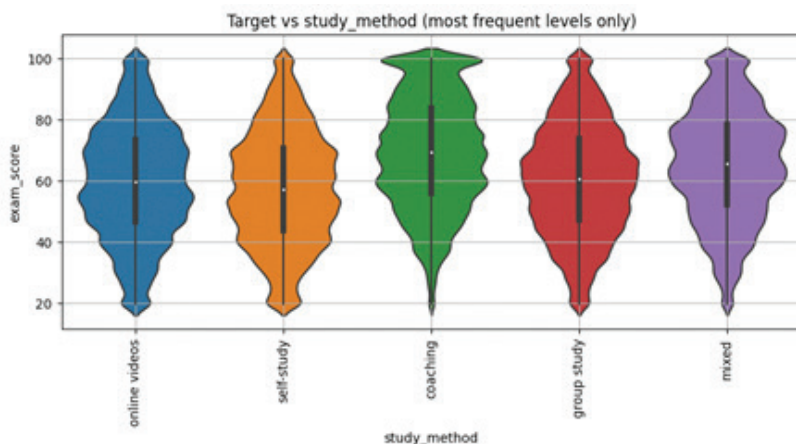

Рисунок 2. Диаграмма Violin Plot

Для решения задачи прогнозирования успеваемости, например, успешно может быть применен метод градиентного бустинга над решающими деревьями (Gradient Boosting on Decision Trees), который для создания сильной прогностической модели выполняет последовательное построение линейной комбинации алгоритмов, причем каждая следующая итерация старается уменьшить ошибку текущего ансамбля. Стоит отметить, что современные системы автоматизированного машинного обучения (AutoML) позволяют определить оптимальный метод для решения задачи на основе исходных данных, обеспечивающий максимальную точность прогноза.

Кроме того, технология Feature Importance позволяет определить признаки, которые вносят наибольший вклад в предсказательную способность модели. По сути, это количественная мера того, насколько сильно каждая переменная влияет на итоговый результат. Использование Feature Importance позволяет повысить производительность моделей за счет удаления шумовых признаков, сократить вычислительные затраты при обучении, а также улучшить интерпретируемость результатов.

На рисунке 3 приведены значимые признаки для рассматриваемой задачи прогнозирования успеваемости.

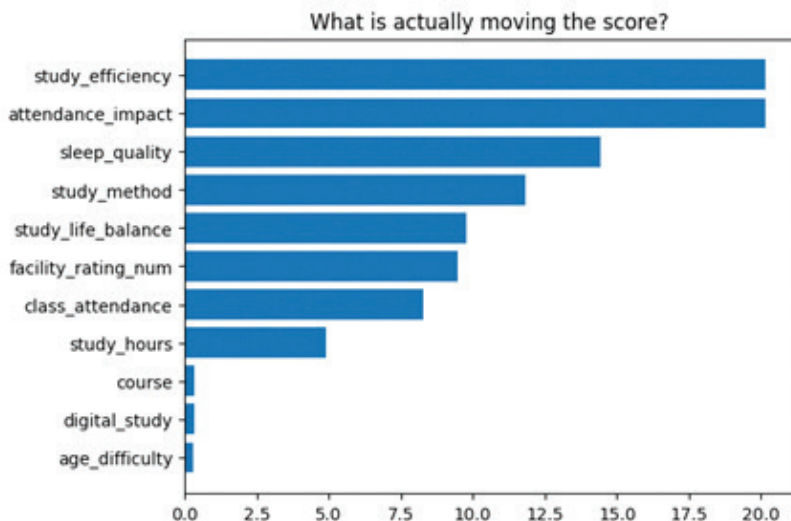

Рисунок 3. Значимые признаки для прогнозирования успеваемости

Таким образом, накопление больших объемов цифровых данных в процессе активного внедрения информационных технологий в учебный процесс высшей школы, создают благоприятные условия для применения методов машинного обучения для анализа образовательных данных.

Список литературы

1. Калиниченко А. В. Диалоговый метод автоматизации поиска семантически похожих документов // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. №8(8). С.15–17.
2. Калиниченко А. В. Подход к поиску семантически похожих документов // Информационные технологии моделирования и управления. 2012. №1(73). С.60–65.
3. Калиниченко А. В. Цифровой след студента в электронной образовательной среде: цели и инструменты анализа // В сборнике: Актуальные проблемы педагогики. сборник научных трудов. 2025. С. 68–72.
4. Мантуленко В. В. Перспективы использования цифрового следа в высшем образовании // Преподаватель XXI век. 2020. №3. С. 32–42. DOI: 10.31862//2073-9613-2020-3-32-42.
5. Шухман А. Е., Парфенов Д. И., Легашев Л. В., Гришина Л. С. Анализ и прогнозирование успеваемости обучающихся при использовании цифровой образовательной среды. Высшее образование в России // 2021. №30. С. 125–133. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-125-133.
6. Якунин Ю.Ю., Шестаков В. Н., Ликсонова Д. И., Даничев А. А. Прогнозирование результатов обучения студентов с использованием инструментов машинного обучения // Информатика и образование. 2023. № 38(4). С. 28–43. DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-4-28-43.
7. Brahim Jabir, Soukaina Merzouk, Radoine Hamzaoui, Noureddine Falihi. Gradient boosting algorithm for predicting student success // International Journal of Electrical and Computer Engineering (IJECE). 2025. Vol. 15, No. 4, Pp. 4181-4191. DOI: 10.11591/ijece. v15i4. pp.4181-419.

О.З. Кекчиди, С.О. Хубулова, Д.В. Назаренко

(Владикавказ)

**СЕРВИС «АССИСТЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ»
В ПРАКТИКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА:
ЗАМЫСЕЛ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ**

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного внедрения ИИ-сервиса «Ассистент преподавателя» от академической лаборатории ООО «СберОбразование» в практическую подготовку будущих педагогов в Северо-Осетинском государственном университете имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ). Проанализирован потенциал сервиса как инструмента объективной рефлексии и формирования профессиональных компетенций. Выявлены ключевые преимущества (автоматизация анализа, объективизация обратной связи) и системные ограничения (низкое качество транскрипции, предметная и культурно-языковая предвзятость, игнорирование качественного контекста). Сделан вывод о целесообразности использования искусственного интеллекта (ИИ) не как замены, а как вспомогательного инструмента эксперта-методиста, и предложены модели его интеграции в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, подготовка учителей, педагогическая рефлексия, алгоритмическая оценка, анализ урока, цифровая трансформация образования, профессиональные компетенции, региональный вуз.

O.Z. Kekchidi, S.O. Khubulova, D.V. Nazarenko

(Vladikavkaz)

**THE “TEACHER’S ASSISTANT” SERVICE
IN THE PRACTICE OF A FUTURE TEACHER:
THE CONCEPT AND RESULTS OF IMPLEMENTATION**

Abstract. The article presents the results of a pilot implementation of the “Teacher’s Assistant” AI service, developed by the academic laboratory of SberObrazovanie LLC, in the practical training of future teachers at Kosta Levanovich Khetagurov North Ossetian State University (NOSU). The potential of the service as a tool for

objective reflection and the development of professional competencies is analyzed. Key advantages (automation of analysis, objectification of feedback) and systemic limitations (low transcription quality, subject-specific and cultural-linguistic bias, disregard for qualitative context) are identified. The conclusion is drawn about the advisability of using artificial intelligence (AI) not as a replacement, but as an auxiliary tool for a methodologist-expert, and models for its integration into the educational process are proposed.

Keywords: artificial intelligence in education, pre-service teacher education, pedagogical reflection, algorithmic assessment, lesson analysis, digital transformation of education, professional competencies, regional university.

Использование цифровых продуктов в образовательной практике в настоящее время становится повседневным явлением, поскольку в основе формирования информационного общества лежит неуклонное совершенствование информационно-коммуникационных технологий [Нигодин, 2025]. Интеграция инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в высшее педагогическое образование представляет собой закономерный, но противоречивый этап его цифровизации. С одной стороны, ИИ-сервисы, способные к автоматическому аудиоанализу, обещают революционизировать практическую подготовку, предлагая объективные данные для рефлексии [Сорокоумова, 2023, с. 434], с другой стороны, их коммерческая природа, технологические ограничения и неадаптированность к специфике педагогического дискурса создают риски поверхностной формализации подготовки и игнорирования культурно-языкового разнообразия образовательной среды.

Цель исследования заключается в апробации ИИ-сервиса «Ассистент преподавателя», выявлении его реального влияния на формирование профессиональных компетенций студентов-педагогов, систематизации преимуществ и критических ограничений, а также разработке принципов методически обоснованной интеграции сервиса в образовательный процесс.

Задачи исследования:

1. Проанализировать ключевые функциональные возможности ИИ-сервиса «Ассистент преподавателя» в контексте задач педагогического образования.

2. Оценить эффективность сервиса как инструмента рефлексии на основе анализа отчетов студентов.

3. Выявить технические, методические и этические ограничения применения сервиса в условиях регионального педагогического вуза.

4. Разработать стратегические рекомендации по интеграции сервиса в образовательный процесс.

Сервис «Ассистент преподавателя» был запущен в апреле 2024 г. Академической лабораторией ООО «СберОбразование» в кооперации с ведущими научными центрами (Институт психологии РАН, Центр речевых технологий, СПГУ, МГПУ и др.). Сервис входит в Реестр российского ПО №27417 от 11.04.2025, является решением на основе искусственного интеллекта и дает развернутую обратную связь о работе преподавателя на основе сложных метрик, помогает в саморазвитии и решении рабочих задач [Справка о сервисе]. Его целевое назначение – объективный анализ и поддержка педагогической рефлексии через декомпозицию методической структуры урока. Функциональный принцип сервиса заключается в преобразовании аудиозаписи учебного занятия в структурированную аналитическую модель, обеспечивая тем самым переход от субъективного впечатления к доказательному анализу.

Ключевые аналитические возможности сервиса включают:

1. Структурно-содержательный анализ: автоматическое формирование конспекта с выделением темы, целей и ключевых блоков занятия, а также хронологии действий преподавателя.

2. Количественную оценку методических приёмов: измерение по алгоритмам частоты и точности использования педагогических действий (инструктирование, поддержание дисциплины, поощрение и др.).

3. Диагностику коммуникативной стратегии: анализ социолингвистических паттернов, прежде всего баланса между «Я-режимом» (позиция транслятора: «Я объясню») и «Мы-режимом» (позиция фасилитатора: «Мы узнаем»), что служит индикатором педагогической позиции преподавателя.

4. Лексико-статистический анализ: выявление наиболее частотной лексики, слов-паразитов, визуализацию распределения речевой активности.

5. Автоматизацию отчётности: генерацию итогового документа PDF с визуализацией данных в виде графиков, таблиц, что минимизирует рутинную работу по документированию.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых в области педагогики и цифровизации обучения. Так, Е.А. Нигодин в статье «Цифровой ассистент преподавателя: архитектура, функционал, исследование эффективности» анализирует действенность применения цифрового ассистента преподавателя в высшем профессиональном образовании, выявляя функции педагога, требующие автоматизации (проверка работ, адаптивное обучение) и интеллектуальные информационные технологии, обладающие потенциалом в автоматизации этих функций. Автором сделан ключевой вывод о том, что комплексное применение интеллектуальных информационных технологий в модели цифрового ассистента преподавателя повышает качество учебного процесса, но требует адаптации под специфику дисциплин и контроля со стороны педагога [Нигодин, 2025].

Уваров А.Ю. в своей статье «Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе» анализирует ИИ-сервисы как фактор потенциального изменения самой системы подготовки учителей, различая простую информатизацию (внедрение техники) и глубокую трансформацию (изменение целей, содержания, методов). Согласно мнению автора, ИИ помогает усовершенствовать цифровые образовательные материалы и инструменты, облегчить работу педагогов, но их широкое внедрение потребует серьёзных усилий по развитию техносферы образования и перехода к персонализированной организации образовательного процесса [Уваров, 2018, с.7].

Опираясь на обозначенные авторами тезисы, данная статья ставит своей целью эмпирически изучить эффективность и границы применимости конкретной технологии на основе ИИ в условиях реальной педагогической практики. Исследование построено на методологии пилотного внедрения сервиса «Ассистент преподавателя» на базе Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова с последующим качественным анализом получаемых данных. Эмпирическую базу исследования составил анализ отчётов, сгенерированных сервисом по итогам апробации с участием восьми студентов педагогических специальностей 4 курса, которые самостоятельно проводили аудиозапись уроков по разным предметам: алгебре, химии, информатике, биологии и теории вероятностей. Аудиофайлы загружались участниками в сервис. Алгоритм на основе технологий распознавания речи

обрабатывал запись и автоматически формировал структурированный аналитический отчет по 17 метрикам в формате PDF. Первичными данными для анализа стали сгенерированные сервисом отчеты, включавшие автоматическую транскрипцию, конспект, хронометраж, количественный анализ методических приемов, лексический анализ, скорость и эмоциональную модальность речи, социологические и методические приёмы [Справка о сервисе].

Внедрение сервиса в образовательный процесс обеспечивает ряд дидактических преимуществ, существенно повышающих эффективность практической подготовки.

1. Объективация обратной связи и формирование исследовательской позиции. Основная проблема начинающего педагога – субъективность и эмоциональность самоанализа. Сервис нивелирует это, предоставляя «цифровой двойник» урока в виде неопровержимых метрик (например, соотношение времени монолога учителя к дискуссии). Это переводит рефлексию из плоскости эмоциональных оценок («урок прошёл плохо») в плоскость фактологического анализа («обсуждение заняло 0 секунд при длительности урока 24 минуты»), формируя у студента установку на педагогическое исследование.

2. Конкретизация зон развития и управление профессиональным ростом. Сервис трансформирует абстрактные рекомендации наставника-методиста («меньше говори, больше вовлекай») в измеримые и конкретные учебные задачи. Например, на основе количественного показателя использования «Мы-режима» может быть сформулирована цель: «увеличить частоту использования конструкций с «Мы» с 3 до 10 раз за урок». Такой подход реализует принцип управляемого, поэтапного профессионального развития с чёткими критериями.

3. Диагностика и коррекция базовой педагогической позиции. Анализ баланса «Я-/Мы-режимов» позволяет визуализировать глубинные коммуникативные установки будущего учителя. Доминирование «Мы-режима» коррелирует с фасилитирующей, субъект-субъектной моделью обучения, соответствующей требованиям ФГОС [5]. Осознание этого паттерна через данные сервиса даёт студенту возможность для его целенаправленной корректировки.

4. Автоматизация составления конспекта и базового анализа высвобождает время и когнитивные ресурсы. Вместо механического описа-

ния этапов урока учитель может сфокусироваться на интерпретации данных, поиске причинно-следственных связей (например, «почему при высокой частоте дисциплинарных замечаний их «точность» низка?») и проектировании изменений в собственной методике.

Таким образом, «Ассистент преподавателя» выступает не просто инструментом анализа речи, а комплексной средой для формирования доказательной, исследовательской и рефлексивной культуры у будущих педагогов, переводя их практическую подготовку на качественно новый уровень.

Апробация выявила ряд существенных ограничений и рисков, которые необходимо учитывать при его интеграции в образовательный процесс. Эти ограничения носят не только технический, но и методологический, культурно-языковой и этический характер.

Ключевым техническим барьером является неудовлетворительное качество автоматической расшифровки учебного дискурса. Транскрипция содержит значительное количество ошибок и артефактов («шумов»), что напрямую снижает достоверность последующего лексического и смыслового анализа. Данная проблема обусловлена не столько качеством аудиозаписи, сколько неадаптированностью алгоритмов распознавания речи к специфике педагогического общения: вариативной дикции, фоновым шумам класса, контекстными отсылками («посмотрите сюда») и смешению речевых регистров. Более того, алгоритмы не учитывают антропологическое разнообразие педагогического сообщества, что может создавать непреднамеренные барьеры для учителей с особенностями дикции, региональным акцентом или, например, лёгким заиканием. Их профессиональные компетенции и содержательная глубина урока рискуют быть обесценены из-за технических ошибок транскрипции. Следовательно, проблема перерастает из технической в проблему инклюзивности и справедливости алгоритмической оценки.

Сервис «Ассистент преподавателя» демонстрирует выраженную предметную асимметрию. На уроках точных наук с формализованной лексикой и четкой пошаговой структурой его анализ наиболее релевантен. Однако для гуманитарных и лингвистических дисциплин базовый функционал становится малоэффективным из-за сложной терминологии, метафоричности языка и важности контекста обсуждения, кото-

рый не улавливается по аудиоданным. Более того, сервис в его текущем виде игнорирует культурно-языковое многообразие российской образовательной системы. Даже с английским языком (как мировым *lingua franca*) система испытывает значительные трудности, а поддержка языков народов России, включая осетинский, в обозримой перспективе отсутствует.

Этот аспект является системообразующим для педагогического вуза в национальном регионе, в том числе для СОГУ. Возникает дилемма: как обеспечить современную, технологически оснащенную практику студентам, которые будут преподавать на осетинском языке или других языках народов России? Существующие русскоязычные ИИ-инструменты для них неприменимы, что ставит под вопрос равный доступ к цифровым средствам профессионального развития и требует от университета поиска альтернативных решений или инициирования ресурсоемких проектов по созданию собственных лингвистически адаптированных инструментов.

Фундаментальным методологическим ограничением является неспособность сервиса оценивать содержательное качество и педагогическую целесообразность взаимодействия. Алгоритм фиксирует частоту событий (12 похвал, 7 дисциплинарных замечаний), но не может оценить их уместность, персонализацию или эмоциональный оттенок. Это порождает педагогический риск: слепое стремление студента к «улучшению» цифровых показателей может привести к формальному, неискреннему поведению, так называемому «натаскиванию на метрики», что искажает саму суть педагогического взаимодействия. Интерпретация количественных данных и перевод их в качественные педагогические выводы остаются исключительной и незаменимой задачей квалифицированного специалиста.

Критичным ограничением сервиса является его принципиальная «слепота» к педагогическому контексту и содержанию. Работая исключительно с аудиопотоком, алгоритм фиксирует лишь метаданные – абстрактные маркеры событий, лишённые дидактического смысла. Он регистрирует факт «тишины», но не способен отличить глубокую познавательную работу от вынужденной паузы или методически неоправданного перерыва; подсчитывает «вопросы к классу», но не может оценить их эвристичность или уместность.

Указанные ограничения носят принципиальный характер при работе исключительно с аудиоканалом. Их преодоление видится в развитии сервиса в сторону мультимодального аудиовизуального анализа. Интеграция видеоданных позволила бы алгоритму учитывать невербальные реакции, работу с наглядными материалами, организацию пространства класса и реальную вовлечённость учеников, отличая, например, сосредоточенную тишину от пассивного безделья. Это качественно повысило бы содержательность анализа, особенно для начальной школы, предметов естественнонаучного и художественно-эстетического цикла.

Проведенная апробация сервиса «Ассистент преподавателя» позволила сформулировать итоговые выводы и практические рекомендации по его использованию в образовательном процессе СОГУ.

Успешное внедрение сервиса требует приоритетной доработки модуля автоматической транскрипции, поскольку низкое качество расшифровки речи существенно снижает аналитическую ценность всех последующих выводов. На этапе сбора данных для обеспечения корректной работы алгоритмов целесообразно использование профессионального записывающего оборудования (например, петличных микрофонов, диктофонов). Наиболее оправданным форматом является пилотный исследовательский или инновационный проект, направленный не на тотальный охват, а на отработку методики синергии ИИ-анализа и экспертной поддержки с фокусной группой мотивированных студентов из 30–50 человек.

Ключевой вывод заключается в необходимости пересмотра парадигмы взаимодействия. ИИ-сервис – это не «искусственный методист», а инструмент первичного количественного аудита, выполняющий вспомогательную функцию регистрации формальных параметров урока -временной структуры, частотности приемов, речевых паттернов. Его принципиальные преимущества – масштаб, объективность метрик и безопасная среда для самоанализа – дополняются системными ограничениями: слепотой к смысловому содержанию, невербальной коммуникации и неспособностью к качественной педагогической оценке. Следовательно, все качественные аспекты урока – целесообразность, глубина, контекст, эмоциональный отклик – остаются исключительной компетенцией педагога-методиста.

Рекомендуемой моделью является интеграция сервиса в качестве обязательного первого этапа педагогической рефлексии для студентов, проходящих практику в школах. Это позволяет сместить фокус работы с методистом с констатации очевидных количественных фактов на уровень высокого смыслового консультирования, тем самым повышая КПД наставничества. Аналитические отчеты сервиса должны стать частью цифрового портфолио студента, обеспечивая возможность отслеживания динамики профессионального роста (например, эволюция баланса «Я-/Мы-режимов», вариативность методических приемов) на протяжении всего обучения. Кроме того, данные сервиса следует использовать как материал для задач на семинарах, развивая у будущих педагогов критическую цифровую грамотность через совместную интерпретацию алгоритмических отчетов и поиск в них педагогического контекста.

Таким образом, сервис «Ассистент преподавателя» представляет собой не готовое дидактическое решение, а перспективную, но требующую осмысленной адаптации технологию. Его ценность для педагогического вуза и, в частности для СОГУ, заключается не в немедленном массовом внедрении, а в возможности стать платформой для педагогического эксперимента, где формируется новая культура работы с данными. Задача университета – научить будущих учителей профессионально использовать выводы ИИ, оставаясь творцами живого образовательного процесса, тонкость которого недоступна алгоритмическому анализу. Апробация демонстрирует, что цифровизация педагогической практики – это путь поиска баланса между технологическими возможностями, экономической целесообразностью и сохранением гуманитарной, экспертной сути педагогического образования. Внедрение подобных сервисов знаменует изменение образовательной парадигмы, где технологии усиливают, а не подменяют человеческую экспертизу.

Список литературы

1. Нигодин Е.А. Цифровой ассистент преподавателя: архитектура, функционал, исследование эффективности и внедрение в образовательный процесс // Вестник педагогических инноваций. 2025. № 3 (79). С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2503.04>

2. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования”.

3. Сорокоумова Е.А., Пучкова Е.Б., Курносова М.Г., Чердымова Е.И., Суховершина Ю.В., Ферапонтова М.В. Психолого-педагогические основы применения цифровых продуктов в образовательной практике: монография. Москва: МПГУ, 2023. 224 с.

4. Справка о сервисе «Ассистент преподавателя». Электронный доступ. – URL: <https://cub.iro.perm.ru/download/3680>.

5. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.

6. Филатова О.Н. Применение нейросетей в профессиональном образовании / О. Н. Филатова, М. Н. Булаева, А. В. Гущин // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 243-245. – EDN PHOVYS.

Л.Я. Козак

(Рыбница)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются возможности применения нейросетевых инструментов Perplexity AI и Elicit AI в научной деятельности. Показано, что их использование позволяет автоматизировать поиск, анализ и систематизацию информации, повысить качество научных исследований и сократить временные затраты. Разработана авторская модель и методические рекомендации по корректному и эффективному использованию ИИ в академической среде. В ходе исследования применялись методы анализа научных источников, сравнительного анализа ИИ-инструментов, анкетирования студентов Рыбницкого филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко и практического тестирования нейросетей при решении реальных научных задач.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, научная деятельность, цифровые инструменты, Perplexity AI, Elicit AI, высшее образование, академическая честность, организация исследований.

L.Y. Kozak

(Rybnytsa)

THE USE OF NEURAL NETWORKS FOR THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC ACTIVITY

Abstract. The article examines the possibilities of using neural network tools, specifically Perplexity AI and Elicit AI, in scientific activity. It is shown that their application enables the automation of information search, analysis, and systematization, improves the quality of scientific research, and reduces time costs. An original model and methodological recommendations for the correct and effective use of artificial intelligence in the academic environment are developed. The study employs methods of scientific literature analysis, comparative analysis of AI tools, a survey of students of the Rybnitsa branch of Pridnestrovian Shevchenko State University, and practical testing of neural networks in solving real research tasks.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, scientific activity, digital tools, Perplexity AI, Elicit AI, higher education, academic integrity, research organization.

Сегодня, когда научные публикации появляются каждую минуту, исследователь сталкивается не просто с большим объёмом данных, а с информационным потоком, который невозможно обработать вручную.

Знания умножаются быстрее, чем формируются методики их освоения. И в этих условиях особенно заметным становится противоречие: нейросетевые инструменты стремительно развиваются, но культура научного применения ИИ остаётся на начальном этапе.

Студенты стремятся облегчить выполнение научных заданий, преподаватели – повысить качество работ, однако универсальных методик, объясняющих, *как именно* использовать ИИ корректно и безопасно, пока не существует. Именно понимание этой противоречивости сформировало актуальность исследования.

Цель данного исследования – изучить возможности использования нейросетевых инструментов для оптимизации научной деятельности, а также разработать рекомендации по их эффективному применению.

Гипотеза исследования – применение нейросетевых инструментов Perplexity AI и Elicit AI позволит существенно повысить эффективность научной деятельности за счёт автоматизации поиска, анализа и систематизации информации, что в свою очередь сократит временные затраты и улучшит качество результатов.

Для последовательного раскрытия темы была выстроена чёткая структура, позволяющая постепенно перейти *от теоретических основ – к анализу инструментов, от анализа – к практическим результатам.*

Перед выбором платформ было важно определить, как студенты сегодня относятся к научной деятельности и какие барьеры мешают их вовлечённости. С этой целью было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 48 студентов Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко всех уровней подготовки (магистры и бакалавры).

Результаты показали:

- уровень успеваемости в целом высокий;
- качество образования оценивается положительно, но участие в научной деятельности принимает лишь треть респондентов.

Основные барьеры: недостаток мотивации, нехватка поддержки со стороны преподавателей, отсутствие удобных инструментов для работы с информацией [Костикова, 2025, с. 97].

Эти данные подтвердили необходимость внедрения цифровых инструментов, которые облегчали бы исследовательскую деятельность и делали её более доступной.

На следующем этапе была выполнена широкая оценка существующих нейросетевых инструментов, чтобы определить, какие из них действительно способны улучшить научный процесс. Проанализированы платформы: CRIS-системы, облачные сервисы, инструменты аннотирования, сервисы визуализации связей, генераторы научного текста.

Выводы сравнения:

– для начального уровня – бесплатные ASReview, Elicit, Research Rabbit;

– для продвинутых задач – SciSpace, Scholarcy, Keenious;

– для визуализации – CiteSpace, VOSviewer, Inciteful;

– для генерации текста – Perplexity, ChatGPT, ManuscriptWriter.

Выбор инструмента зависит от задач, целей пользователя и доступного бюджета.

Среди множества решений особенно выделяются платформы Perplexity AI и Elicit AI, которые на практике демонстрируют высокую эффективность в автоматизации научной работы. Эти сервисы предлагают уникальные возможности, делая научный поиск более точным, быстрым и персонализированным.

Perplexity AI – поисковая система на базе ИИ, которая сочетает языковые модели и интернет-поиск.

Она обеспечивает:

– ответы со ссылками на источники;

– актуальные данные в реальном времени;

– суммирование статей;

– анализ видео;

– создание структур и таблиц;

– поддержку в написании научных текстов.

Elicit AI – специализированный ассистент для научных исследований.

Он позволяет:

- извлекать данные из PDF;
- формировать таблицы сравнений;
- создавать аннотации;
- находить статьи без точных ключевых слов;
- обобщать выводы из нескольких работ.

Perplexity обеспечивает широту поиска, Elicit – глубину анализа. Их совместное использование формирует завершённый исследовательский цикл [Прохорова, 2024, с. 310].

Одной из ключевых областей применения нейросетей является высшее образование, где они помогают автоматизировать анализ информации, формировать новые образовательные подходы и повышать эффективность обучения. Данное исследование направлено на изучение возможностей нейросетей *Perplexity* и *Elicit AI* в написании научных статей, в частности, статьи на тему «Влияние нейросетей на образование студентов вуза». В рамках исследования был рассмотрен процесс работы с этими платформами на всех этапах подготовки научной статьи – от поиска информации до ее структурирования и анализа.

Перед началом работы важно уточнить основные направления исследования. В данном случае тема «Влияние нейросетей на образование студентов вуза» может включать следующие аспекты:

- использование нейросетей в обучении;
- автоматизация образовательных процессов;
- влияние на мотивацию и продуктивность студентов;
- этические и методологические вопросы.

Для уточнения ключевых аспектов можно использовать *Perplexity*, задав конкретный вопрос, например: «Как нейросети влияют на процесс обучения в университетах?».

Результат: ИИ-инструмент предложит актуальные исследования, последние статьи и тенденции, которые помогут уточнить исследовательские вопросы.

Для написания статьи необходимо использовать рецензируемые источники и научные публикации.

Использование *Elicit AI* поможет:

- найти релевантные научные статьи на тему;
- извлечь ключевые идеи из публикаций;
- сформировать библиографию.

На основе собранной информации формируется структура статьи:

1. Введение (актуальность, цель исследования, задачи).
2. Обзор литературы (аналитика по собранным источникам).
3. Методология исследования (описание методов, использование данных нейросетей).
4. Результаты (выявленные закономерности и примеры использования).
5. Обсуждение (оценка влияния, перспективы, ограничения).
6. Заключение (выводы, рекомендации).

Для уточнения структуры можно использовать *Perplexity*, запросив «Как структурировать научную статью по влиянию технологий в образовании?».

Результатом является то, что система предложит примеры типовых структур и рекомендаций по организации содержания.

На этапе написания основного текста можно использовать *Elicit AI* для автоматизированного анализа данных, а *Perplexity* – для дополнения информации актуальными исследованиями.

На финальном этапе важно:

1. Проверить текст на соответствие научному стилю (использование *Elicit AI* для анализа структуры и выявления пробелов).
2. Найти дополнительные подтверждения аргументов (с помощью *Perplexity*).
3. Проверить цитирование и ссылки.

Результат: готовая к публикации научная статья, основанная на качественном анализе с применением нейросетей.

Рассмотренные кейс-исследования показали, что нейросети *Perplexity* и *Elicit AI* существенно облегчают научную деятельность, автоматизируя анализ информации, формирование структуры статьи и проверку данных.

Таким образом, оба инструмента дополняли друг друга, формируя комплексный подход к поиску и обработке информации.

Чтобы систематизировать применение нейросетей в научной работе, была создана авторская трёхуровневая модель.

1. Технологический уровень – автоматизация поиска и обработки данных.

2. Когнитивный уровень – развитие критического анализа и навыков проверки информации.

3. Методический уровень – формирование регламентов, правил и алгоритмов научного использования ИИ.

Эта модель стала основой методических рекомендаций.

На основе полученных данных были разработаны рекомендации, которые представляют собой завершённый научно-методический продукт, способный улучшить качество исследовательской подготовки студентов и оптимизировать работу преподавателей. Эти рекомендации могут быть внедрены в учебный процесс уже сегодня, без дополнительных затрат.

Таким образом, поставленная цель исследования была достигнута, а именно изучены возможности использования нейросетевых инструментов для оптимизации научной деятельности, а также разработаны рекомендации по их эффективному применению. Решены все задачи, подтверждена гипотеза, разработан реальный инструмент повышения эффективности научной деятельности.

Новизна работы заключается не только в применении современных ИИ-инструментов, но и в создании авторской модели, проведении полноценных экспериментальных проверок и формировании методических рекомендаций, основанных не на мнении, а на объективных данных.

Сегодня, когда цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, особенно важно научиться использовать их осознанно. Исследование показывает, что нейросетевые инструменты – это не угроза традиционной науке, а новый этап её развития.

Это инструмент, который позволяет не упрощать мышление, а углублять его; не заменять исследователя, а расширять его возможности; не нарушать академическую честность, а укреплять её через прозрачность и проверяемость данных.

Список литературы

1. Костикова Л.П., Есенина Н.Е. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов // Концепт. 2025. № 2. С. 93-109.

2. Прохорова М.П., Кутепова Л.И. Возможности использования нейросетей для подготовки студентов к проектной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №84-2. С. 310-311.

Л.М. Кубалова

(Владикавказ)

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИЕ ХИМИИ В ВУЗЕ

Аннотация. Современное высшее образование сталкивается с необходимостью адаптации к цифровой трансформации, в которой искусственный интеллект (ИИ) играет всё более значимую роль. В дисциплинах с высокой когнитивной и абстрактной нагрузкой, таких как химия, применение ИИ открывает новые возможности. В статье рассматриваются теоретические основы интеграции ИИ в химическое образование, обсуждаются педагогические, этические и методологические вызовы, предлагаются практические рекомендации по внедрению ИИ в учебный процесс вуза.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание химии, высшее образование, цифровая педагогика, персонализированное обучение, химическое мышление.

L.M. Kubalova

(Vladikavkaz)

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO UNIVERSITY CHEMISTRY TEACHING

Abstract. Modern higher education is facing the need to adapt to digital transformation, where artificial intelligence (AI) plays an increasingly significant role. In disciplines with high cognitive and abstract loads, such as chemistry, the application of AI opens up new opportunities. This article explores the theoretical foundations of integrating AI into chemical education, discusses pedagogical, ethical, and methodological challenges, and provides practical recommendations for implementing AI in the educational process of universities.

Keywords: artificial intelligence, chemistry teaching, higher education, digital pedagogy, personalized learning, chemical thinking.

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно внедряется в разные сферы деятельности человека, включая образование. Преподавание химии в высших учебных заведениях также переживает революционные изменения благодаря внедрению технологий ИИ. Рассмотрим основные направления развития искусственного интеллекта в обучении химии в ВУЗе.

Химия как фундаментальная наука играет ключевую роль в формировании научного мировоззрения студентов, решении глобальных проблем человечества (энергетика, экология, медицина) и подготовке высококвалифицированных кадров. Однако традиционные методы преподавания химии в вузах зачастую сталкиваются с рядом ограничений: абстрактность химических концепций (молекулярные структуры, механизмы реакций), недостаток лабораторных (экспериментальных) ресурсов, высокая когнитивная нагрузка на студентов, а также сложности в индивидуализации образовательной траектории обучающихся [Нелюбина, 2025, с.107-110].

В последние годы искусственный интеллект предлагает решения этих проблем, обеспечивая динамичную, интерактивную и адаптивную образовательную среду [Гомонов, 2025, с.73-81]. В отличие от предыдущих волн цифровизации (электронные учебники, LMS-системы), ИИ позволяет не просто передавать информацию, но и моделировать научное мышление, прогнозировать трудности обучающихся и генерировать персонализированные учебные сценарии [Кулагина, 2025, с.91-100].

Современное высшее образование проходит этап перехода от цифровизации (переноса традиционных форматов в онлайн) к интеллектуализации – когда технологии не просто хранят и передают информацию, а активно участвуют в её интерпретации, адаптации и генерации. В этом контексте ИИ выступает не как замена преподавателю, а как «интеллектуальный ассистент», расширяющий его возможности.

В химическом образовании важны три аспекта такого перехода к интеллектуализации образовательного процесса.

1. Абстрактность объекта изучения. Студенты не могут непосредственно видеть атомы или химические связи, наблюдать механизмы протекания химических реакций. ИИ-симуляции позволяют в реаль-

ном времени моделировать поведение атомов и молекул, прогнозировать реакции, визуализировать электронные орбитали – тем самым превращая абстракцию в интерактивный опыт.

2. Многоуровневость содержания. От базовой номенклатуры до квантовой химии – химическое знание иерархично. Адаптивные ИИ-системы могут строить индивидуальные траектории обучения, подстраиваясь под темп усвоения и пробелы в знаниях каждого студента.

3. Научно-исследовательская направленность. Современная химия – это data-driven наука (data-driven – подход, при котором решения принимают, опираясь на данные). ИИ уже используется в реальных исследованиях для предсказания свойств веществ, оптимизации синтеза, анализа спектров. Знакомство с этими методами в учебном процессе формирует «цифровую грамотность» будущего специалиста.

Рассмотрим основные направления применения ИИ в преподавании химии в вузе.

Интеллектуальные обучающие системы (ИОС). ИОС – это программные комплексы, способные моделировать педагогический процесс: диагностировать уровень знаний, подбирать задачи, давать пошаговые подсказки, корректировать ошибки. Примеры в химии:

ALEKS (Assessment and Learning in Knowledge Spaces) – система, использующая теорию «пространств знаний» для построения индивидуального учебного пути. Она особенно эффективна в курсах общей и неорганической химии, где много взаимосвязанных тем (стехиометрия, термодинамика, кинетика).

Проведение лабораторных работ – неотъемлемая часть химического образования. Однако зачастую отсутствие необходимого оборудования и реактивов, недостаток времени и требования к безопасности ограничивают возможности реальных химических экспериментов. Виртуальные лаборатории, усиленные ИИ, позволяют моделировать химические реакции в реальном времени с учётом термодинамических и кинетических параметров; предсказывать последствия ошибочных действий студента (например, неправильное смешивание реагентов); предоставлять мгновенную обратную связь и объяснения происходящих процессов.

Примеры таких платформ: «LabXchange» Гарвардского университета (Harvard University), «ChemCollective» Университета Карнеги-Меллона (Carnegie Mellon University). Внедрение ИИ-наставника, по-

звolyет анализировать действия студента в виртуальной лаборатории, даёт подсказки в реальном времени, обеспечивая «обучение на ошибках» без риска для здоровья экспериментатора или оборудования.

Российские аналоги пока менее развиты, однако отдельные вузы (МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИУ ВШЭ) разрабатывают собственные модули на базе LMS (например, Moodle с ИИ-плагинами), использующие алгоритмы машинного обучения для анализа успеваемости и рекомендаций по образовательной траектории.

ИИ-ассистенты и чат-боты. Современные языковые модели (LLM), такие как ChatGPT, Gemini, YandexGPT, могут выступать в роли «виртуальных репетиторов». Студент может задать вопрос: «Почему бензол устойчив к присоединению?» и получить не просто ответ, а пошаговое объяснение с упоминанием делокализации π -электронов, энергии резонанса и сравнением с алкенами.

Однако здесь возникает проблема «надёжности» информации. ИИ может генерировать «правдоподобную ложь» – например, придумать несуществующую реакцию или искажённую теоретическую модель. В связи с этим в образовательной среде такие системы должны использоваться только под контролем преподавателя и в формате «проверь гипотезу» или «объясни, почему это утверждение ошибочно».

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества, интеграция ИИ в химическое образование сопряжена с рядом рисков [Зекеева, 2025, с. 58-61]. Например, так называемый «чёрный ящик» (**black box**) в искусственном интеллекте – метафора, описывающая системы, внутренние процессы которых остаются непрозрачными даже для их создателей. Пользователь видит лишь входные данные и получаемый результат, но не понимает, как именно ИИ пришёл к данному выводу. В образовательной среде такая ситуация чревата тем, что студенты могут воспринимать результаты, выдаваемые искусственным интеллектом, как безусловную истину, даже не задумываясь о том, как именно ИИ к ним пришёл. Слепое доверие к технологиям рискует подорвать развитие критического мышления обучающихся – одного из самых важных качеств, формируемых в вузе. Кроме того, поскольку алгоритмы многих ИИ-систем работают как «чёрный ящик», то есть их логика скрыта от пользователя, проверить правильность полученных научных умозаключений становится крайне сложно. Все это противоречит базовым

принципам химии, результаты и выводы в которой должны быть прозрачными, обоснованными и воспроизводимыми.

Важно также учитывать риски цифрового неравенства: не все учебные заведения обладают ресурсами для внедрения ИИ-инфраструктуры, что усугубляет разрыв между ведущими и периферийными университетами.

Имеют место и этические дилеммы: использование ИИ при решении задач по органическому синтезу, для написания лабораторных отчётов, курсовых и выпускных квалификационных работ может явиться подменой собственного мышления обучающихся. Этически ответственное внедрение ИИ в химическое образование требует чётких педагогических рамок, акцента на критическом осмыслении результатов и сохранения центральной роли студента как активного исследователя, а не пассивного потребителя технологий.

Еще один риск широкого внедрения ИИ в химическое образование связан со снижением моторных и экспериментальных навыков, поскольку чрезмерная зависимость от симуляций может ослабить практические и экспериментальные компетенции обучающихся. Кроме того, автоматизированные системы оценивания лабораторных работ могут игнорировать нюансы экспериментального мастерства, сводя оценку к формальным критериям.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в преподавание химии открывает новые горизонты для высшего образования, позволяя сделать обучение более глубоким, персонализированным и ориентированным на исследование. Однако успех зависит не от технологий самих по себе, а от педагогически обоснованного их внедрения, ориентированного на развитие человека, а не на автоматизацию процесса. Будущее химического образования – не в противопоставлении человека и искусственного интеллекта, а в их синергии, направленной на глубокое и осмысленное усвоение научных знаний, где ИИ становится «интеллектуальным лаборантом» и «педагогическим партнёром», а преподаватель – куратором научного мышления.

Список литературы

1. Гомонов И.С., Сорокина А.Е. Возможности искусственного интеллекта в контексте высшего образования // Социология искусственного интеллекта. 2025. Т. 6, № 2. С. 73-81.
2. Зекиева П. М., Джамулаева Д.Х. Влияние искусственного интеллекта на высшее образование: возможности и риски // Педагогика современности. 2025. № 2-1(32). С. 58-61.
3. Кулагина Л. В. Искусственный интеллект – трансформирующий фактор высшего образования и научных исследований // Инновации в образовании. 2025. № 2. С. 91-100.
4. Нелюбина Е. Г., Панфилова Л.В. Использование искусственного интеллекта в методике преподавания химии в вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 4-2. С. 107-110.

Л.М. Кубалова, С.И. Забегаева

(Владикавказ)

**ИНТЕГРАЦИЯ ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА УРОКАХ
ХИМИИ И БИОЛОГИИ**

Аннотация. В условиях современного образовательного пространства возрастает роль междисциплинарного подхода к формированию у учащихся гражданской идентичности и патриотических ценностей. В статье рассматриваются методические возможности реализации патриотического воспитания на уроках химии и биологии через интеграцию исторических, экологических и краеведческих компонентов. Данные практики способствуют не только усвоению предметных знаний, но и формированию у школьников чувства ответственности за сохранение природного и культурного наследия Родины.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, химия, биология, краеведение, экология, проектная деятельность.

L.M. Kubalova, S.I. Zabegaeva

(Vladikavkaz)

**INTEGRATION OF HISTORICAL AND ECOLOGICAL CONTEXT
INTO THE EDUCATIONAL PROCESS IN CHEMISTRY
AND BIOLOGY LESSONS**

Abstract. In the context of the modern educational environment, the role of an interdisciplinary approach to the formation of pupil's civic identity and patriotic values is increasing. The article discusses the methodological possibilities of implementing patriotic education in chemistry and biology classes through the integration of historical, environmental, and local history components. These practices not only promote the acquisition of subject knowledge, but also foster a sense of responsibility among pupils for preserving their country's natural and cultural heritage.

Keywords: patriotic education, chemistry, biology, local history, ecology, project activities.

Современные требования к образованию предполагают не только формирование у учащихся научной грамотности, но и развитие личностных качеств, включая гражданскую активность, уважение к истории и природе своей страны. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»): любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции [Федеральный государственный образовательный стандарт, с. 1-7]. В этом контексте уроки естественно-научного цикла (в частности, по химии и биологии) становятся эффективной площадкой для реализации воспитательных задач. Интеграция в учебный материал исторических фактов и краеведческих знаний, а также обсуждение экологических проблем позволяет расширить рамки учебного предмета, включить учащихся в осмысление своей роли в сохранении национального достояния открывает широкие возможности для формирования у обучающихся ценностного отношения к Отечеству, его природному и научному наследию [Коликова, 2023, с. 10-40].

Рассмотрим основные методические подходы к патриотическому воспитанию школьников на уроках биологии и химии [Шерстнева, 2023, с. 80-82].

1. Изучение подвигов отечественных учёных. Например, на уроках биологии основой патриотического воспитания школьников может стать научное наследие Н.И. Вавилова, основателя Всесоюзного института растениеводства (ВИР). В период 1941–1944 г.г. в блокадном Ленинграде сотрудники института сохранили уникальную коллекцию образцов семян, насчитывавшую около 250 000 образцов культурных растений, не съев ни одного зёрнышка или клубня картофеля.

Данный исторический факт может быть рассмотрен при изучении темы «Генетика и селекция» с анализом значимости коллекции ВИР для современной селекции. Важно также обсуждение с обучающимися этического аспекта, а именно: почему учёные отказались от использования семян в пищу, несмотря на голод. Изучение темы «Биоразнообразие» позволит провести классификацию сохранённых образцов семян растений по географическому принципу с выявлением эндемичных видов. В рамках проектной деятельности учащихся возможно создание

виртуальной выставки «Сокровища ВИР» с описанием 5–7 ключевых культур из сохраненной коллекции растений.

В качестве межпредметных связей с химией можно предложить учащимся провести расчёт энергетической ценности семян (ккал/100 г) и сравнить полученную величину с суточной потребностью человека. Анализ химического состава зерновых (белки $-C_xH_yO_zN_q$, углеводы $-C_n(H_2O)_m$) можно использовать как аргумент в пользу сохранения генофонда растений.

2. Исследование экологии родного края. Важным элементом патристического воспитания является вовлечение школьников в решение реальных экологических проблем региона. Экология родного края может быть использована для формирования гражданской ответственности обучающихся старших классов на модели школьного парламента, позволяющей имитировать законотворческий процесс, связывая естественно-научные знания с социальной активностью.

Данная модель была реализована в работе с учащимися муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №29 с углублённым изучением английского языка имени Героя России А.В. Днепроовского» города Владикавказа. Каждая группа разрабатывает законопроект, направленный на охрану экосистем родного края: например, регулирование выбросов промышленных предприятий, создание особо охраняемых природных территорий, ограничение использования пластика. Школьники проводят мини-исследования, собирают данные о состоянии водных объектов, почв и атмосферы, используют знания по химии для анализа загрязнителей и предлагают научно обоснованные меры по их нейтрализации.

Использованы следующие этапы реализации проекта.

Подготовительный этап (2 урока): включает сбор данных о местных экологических проблемах (загрязнение водоёмов, вырубка лесов, сокращение биоразнообразия); анализ нормативно-правовой базы (Федеральный Закон «Об охране окружающей среды», региональные законы и постановления по данной тематике).

Дебатный этап (1 урок): учащиеся были разделены на группы - фракции школьного парламента (экологи, промышленники, чиновники); проведена презентация позиций фракций с опорой на биологические и химические факты, например, влияние тяжёлых металлов (свинец, кадмий, ртуть) на экосистемы региона.

Законотворческий этап (1 урок), включающий разработку проекта закона «О защите почвы и водных ресурсов РСО-Алания», а также расчёт экономической эффективности мер (например, стоимость рекультивации почв, убытки от загрязнения и др.). Критериями оценки работы учащихся являются научная обоснованность предложений, учёт интересов разных социальных групп, соответствие предложений действующему законодательству.

3. Организация краеведческих экскурсий [Бочкарев, 2023, с.10-80]. Географическое и природное разнообразие Северной Осетии предоставляет уникальные возможности для интеграции патриотического и экологического воспитания в учебный процесс. В рамках курса биологии учащиеся совершают экскурсии в горные районы республики, во время которых они изучают эндемичные виды растений и животных, знакомятся с традиционными формами природопользования осетинского народа, анализируют влияние антропогенных факторов на горные экосистемы.

Параллельно на уроках химии рассматриваются вопросы минерального состава горных пород, кислотности почв, загрязнения атмосферы и водных ресурсов. Учащиеся проводят полевые пробы, определяют pH воды, оценивают влияние карбонатных пород и тяжёлых металлов на состав воды горных рек и делают выводы о состоянии окружающей среды. В ходе экскурсий практикуется также участие школьников в уборке туристических троп (практика «зелёного волонтерства»). Формами отчетности учащихся могут стать фотодневники экскурсии с биологическими описаниями растений, химический анализ проб воды или почвы, написание эссе «Мой вклад в сохранение природы Осетии».

Такие краеведческие экскурсии не только углубляют предметные знания, но и формируют у школьников чувство причастности к природному и культурному наследию своей республики. Учащиеся осознают, что сохранение горных ландшафтов – это не просто экологическая, но и гражданская задача.

Апробация предложенных подходов среди учащихся 10, 11 классов показала увеличение мотивации к изучению естественных наук на 37 % (по данным анкетирования); повышение уровня экологической грамотности на 42 % (тест «Экологическая ответственность»), кроме того, 82 % учащихся отметили усиление чувства гордости за родной край.

Представленные подходы могут быть адаптированы к условиям любого региона и станут эффективным инструментом в реализации государственной политики в области патриотического воспитания подрастающего поколения.

Интеграция патриотического компонента в уроки химии и биологии позволяет выйти за рамки формального знания и включить учащихся в осмысление исторической преемственности, экологической ответственности и культурной идентичности. Использование исторических примеров, проектной деятельности и краеведческих практик способствует формированию у школьников целостного взгляда на взаимосвязь науки, природы и общества.

Список литературы

1. Бочкарев С.В., Лесков А.С., Лескова Г.А., Макаровский А.М., Погодина В.Л. Школьный познавательный туризм: традиции и инновации: Учебное пособие. Санкт-Петербург: ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», 2023. 468 с.

2. Коликова Е.Г., Прибытова О.С., Лаптева Н.А. Формирование естественно-научной грамотности и глобальных компетенций обучающихся: экологический контекст. Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2023. 50 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 (ред. от 11.12.2020)). [Электронный ресурс]. – URS: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/>.

4. Шерстнева А.А. Патриотическое воспитание обучающихся на уроках биологии и химии // Воспитательный потенциал урочной и внеурочной деятельности в системе естественно-научного и географического образования. Киров: Институт развития образования Кировской области, 2023. С. 80-82.

Л.М. Кубалова, И.В. Кочиева

(Владикавказ)

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В условиях современного образовательного пространства особую актуальность приобретает формирование у обучающихся устойчивых ценностных ориентаций, в том числе патриотизма. В статье рассматривается потенциал декоративно-прикладного искусства Северной Осетии как эффективного средства патриотического воспитания школьников. Обосновывается необходимость интеграции элементов декоративно-прикладного искусства в образовательную среду школы через проектную деятельность и внеурочную работу.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, патриотическое воспитание, осетинская культура, народное творчество, школьное образование, этнопедагогика.

L.M. Kubalova, I.V. Kochieva

(Vladikavkaz)

NORTH OSSETIA'S DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Abstract. In the context of the modern educational environment, the formation of stable value orientations, including patriotism, among schoolchildren is of particular relevance. The article explores the potential of the decorative and applied arts of North Ossetia as an effective means of patriotic education among schoolchildren. It highlights the role of Ossetian folk art in fostering a love for one's native land. The article also emphasizes the importance of integrating elements of decorative and applied arts into the educational environment of schools through project-based activities and extracurricular activities.

Keywords: decorative and applied arts, patriotic education, Ossetian culture, folk art, school education, ethnopädagogy.

Современное общество сталкивается с необходимостью сохранения культурной идентичности на фоне глобализационных процессов. В этом контексте особую роль играет система образования, призванная не только передавать знания, но и формировать у учащихся гражданскую ответственность, уважение к истории и культуре родного края [Распоряжение, 2025, с. 5-6]. Одним из эффективных инструментов патриотического воспитания выступает декоративно-прикладное искусство, которое органично сочетает в себе эстетическую, историческую и нравственную функции. В Северной Осетии, обладающей богатым культурным наследием, традиционное народное творчество представляет собой уникальный ресурс для формирования патриотических чувств у подрастающего поколения.

Патриотизм в педагогике понимается как любовь к Родине, уважение к её истории, культуре, традициям, а также готовность к служению обществу [Алиева, 2023, с. 8-13]. В контексте этнокультурного пространства Северной Осетии патриотизм приобретает двуединую природу: гражданскую и этническую. Именно через этническое самосознание формируется уважение к многонациональному составу страны [Асваров, 2022, с. 330-338].

Патриотическое воспитание в Российской Федерации определяется как формирование у граждан любви к Родине, уважения к её истории, культуре, традициям, а также готовности к защите Отечества. В условиях многонационального государства особое значение приобретает региональный компонент патриотизма – привязанность к малой родине, уважение к этнокультурной самобытности [Андрienko, 2019, с. 39-41].

Однако в современной школе зачастую наблюдается снижение интереса учащихся к краеведческим дисциплинам, что связано как с цифровизацией образовательной среды, так и с недостаточной интеграцией местного культурного контекста в учебный процесс. В этой связи актуальным становится поиск новых форм и методов, способных пробудить у школьников интерес к наследию своего народа.

Познание родного края начинается с внимательного изучения его истории, природы, археологических памятников и этнографических особенностей. Только глубокое понимание этих аспектов позволяет по-настоящему осознать самобытность своей земли. У осетин, как и у любого древнего народа, сложилась уникальная система передачи мо-

ральных, эстетических и трудовых ценностей из поколения в поколение [Примеров, 2014, с.151-158]. Эта система активно используется и в современной образовательной среде – особенно в школах Республики Северная Осетия – Алания.

Одним из важнейших направлений традиционного воспитания в Осетии всегда было эстетическое развитие. С ранних лет девочки учились у матерей и бабушек искусству вышивки («хæрдгæхуыд»), плетению шёлковых шалей («цыллæ хыз»), изготовлению тесьмы («алдымбыд») и валянию шерсти («нымæт æууардын»). Эти навыки находили отражение в быту: вышивкой украшали одежду, головные уборы, полотенца, постельное бельё, ковры и сумки. В качестве материалов использовались домашние шёлковые и шерстяные нити, а также золотая и серебряная канитель. Особую роль в системе нравственного воспитания играли предметы быта, выполненные вручную. Каждый элемент домашнего обихода – от ковра до пряжки – нес в себе символическую нагрузку, отражал эстетические вкусы и мировоззрение мастера. В этом контексте головной убор «цыллæ хыз» выступает не просто как элемент костюма, а как артефакт, воплощающий культурный код осетинского народа.

Термин «цыллæ хыз» (букв. «плетённый шалевый головной убор») относится к традиционным шёлковым шалям, изготавливаемым методом филейного плетения. Эта техника требовала высокой квалификации, терпения и усидчивости. Материалом служили натуральные шёлковые нити, полученные из коконов тутового шелкопряда, что свидетельствует о давних связях Осетии с Великим шёлковым путём, начиная с V века до н. э.

В современных условиях возрождение интереса к «цыллæ хыз» наблюдается не только в бытовой сфере, но и в образовательной практике. В школах Республики Северная Осетия–Алания активно функционируют творческие объединения, направленные на сохранение и передачу традиционных ремёсел, реализуются проекты, основанные на изучении локальных материалов и технологий. Например, Республиканский дворец Детского творчества имени Б.Е. Кабалоева (г. Владикавказ, РСО-Алания) организовал кружок «Гыццыл Шатана» на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. Д. Доева с. Гизель» Пригородного

муниципального района Республики Северная Осетия-Алания. Основное внимание здесь сосредоточено на возрождении уникального вида осетинского рукоделия – плетения шёлковых шалей «цыллæ хыз».

Занятия в подобных объединениях сочетают практическое обучение (изготовление челнока, подготовка нитей, плетение основы, вышивка орнамента) с теоретическим освоением историко-культурного контекста. В рамках краеведческого подхода педагоги совместно с детьми исследуют не только технологию изготовления предметов, но и их символическое значение. Так, например, орнаменты на изделиях могут указывать на происхождение мастера – из горной или равнинной части республики. Через практику декоративно-прикладного искусства у учащихся формируется уважение к труду предков и глубокая привязанность к родной земле, а также чувство принадлежности к родной культуре и бережное отношение к природным ресурсам – шёлку, шерсти, древесине.

Экскурсии в краеведческие музеи помогают участникам объединения «Гыццыл Шатана» глубже понять символику узоров и региональные особенности. Через творческую практику, участие в конкурсах и встречи с известными ремесленниками у детей формируется гордость за свою культуру, уважение к наследию предков и чувство патриотизма. Именно так – через руки, сердце и память – воспитывается любовь к малой Родине и величию своей нации.

Интеграция элементов декоративно-прикладного искусства в систему школьного образования может осуществляться по нескольким направлениям:

1. На уроках изобразительного искусства, технологии, литературы и истории учителя могут рассматривать темы, посвящённые осетинскому народному творчеству. Например, при изучении традиционной вышивки школьники могут одновременно разбирать мифологические образы и сюжеты из осетинского эпоса «Нарты», выявляя связь между орнаментами и культурным наследием.

2. В рамках внеурочной деятельности школы могут организовывать мастер-классы по вышивке, ткачеству или резьбе по дереву с привлечением местных мастеров. Создание школьных кружков и студий народных промыслов способствует не только приобретению практических навыков, но и формированию уважения к труду предков и современников.

3. Еще одним направлением является проектная деятельность обучающихся. Учащиеся могут реализовывать исследовательские проекты, такие, как «Символика осетинской вышивки», «От древних аланов до современных мастеров», «Музей декоративно-прикладного искусства в моей школе» и другие. Подобные проекты развивают у обучающихся исследовательские компетенции и краеведческий интерес.

4. Важным направлением является взаимодействие с культурными институтами республики. Сотрудничество школ с музеями (например, Северо-Осетинским республиканским музеем изобразительных искусств им. М. С. Туганова), центрами народного творчества и ремесленными гильдиями расширяет образовательное пространство и обеспечивает аутентичность передаваемых знаний.

Рассмотрим психолого-педагогический эффект от реализации различных инициатив по включению элементов народной культуры в учебно-воспитательный процесс. Эмпирические исследования, проведенные в республиканских школах (в том числе в рамках проекта «Культура – детям Осетии»), показывают, что учащиеся, вовлечённые в деятельность, связанную с народным творчеством демонстрируют повышенный уровень культурной самоидентификации, проявляют интерес к истории родного края, демонстрируют уважительное отношение к старшему поколению, активнее участвуют в общественной жизни школы и региона.

Более того, эстетическое переживание, вызванное контактом с подлинными формами народного искусства, способствует развитию эмоциональной сферы личности, формируя внутренний стержень, необходимый для патриотического поведения.

Несмотря на положительные тенденции внедрения народных творчеств в образовательную среду, следует обратить внимание на ряд нерешенных вопросов, а именно:

- недостаточная подготовка педагогов в области этнокультурных дисциплин;
- ограниченные материальные ресурсы для организации внеклассной деятельности;
- снижение уровня владения осетинским языком среди городской молодёжи, что затрудняет восприятие некоторых форм народного творчества.

Для эффективной реализации патриотического воспитания через декоративно-прикладное искусство требуется системная поддержка со стороны Министерства образования и науки РСО–Алания, а также активное сотрудничество школ с научными центрами (например, ФГБОУ ВО «СОГУ»), культурными учреждениями и общественными организациями.

Перспективным направлением является разработка цифровых образовательных ресурсов – интерактивных платформ, виртуальных музеев и выставок, мобильных приложений, посвящённых осетинскому народному творчеству, 3D-моделирование традиционных изделий, что позволит сделать культурное наследие осетинского народа доступным для широкой аудитории школьников.

Необходимо также разрабатывать рабочие программы по внеурочной деятельности с акцентом на народные промыслы Северной Осетии и обеспечивать методическую поддержку педагогов через курсы повышения квалификации по краеведению и этнопедагогике.

Таким образом, декоративно-прикладное искусство Северной Осетии является источником патриотического воспитания школьников, позволяющим органично соединить культурное наследие, эстетическое развитие и нравственное становление личности молодых людей.

Список литературы

1. Алиева Ф.А. Роль устного народного творчества балкарцев в патриотическом воспитании младших школьников // Алиевские чтения: Материалы научной сессии преподавателей, научных работников и аспирантов КЧГУ, посвящённой Году педагога и наставника, Карачаевск, 17–22 апреля 2023 года. Карачаевск: ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», 2023. С. 8-13.
2. Андриенко О.А. Патриотическое воспитание личности: этнопедагогический подход // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3(28). С. 39-41.
3. Асваров Н.А., Хайбулаев М.Х., Салманова Д.А. Культурная память как средство формирования российской идентичности // Образование и право. 2022. № 5. С. 330-338.

4. Примеров Н.А. Народная культура и формирование духовно-нравственного потенциала личности // Философия образования. 2014. № 1(52). С. 151-158.

5. Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2025 N 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года». 2025. [Электронный ресурс]. – URS:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1100&documentId=62527>.

Л.М. Кубалова, И.А. Нартикоева

(Владикавказ)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ХИМИИ

Аннотация. В условиях современных вызовов, стоящих перед российской системой здравоохранения и образования, возрастает роль патриотического воспитания будущих специалистов. В статье рассматривается возможность интеграции элементов патриотического воспитания в учебный процесс по дисциплине «Химия» для студентов медицинских специальностей. Представлены методические подходы, позволяющие сочетать научное содержание курса с ценностями служения Отечеству, а также педагогические стратегии формирования у студентов гражданской ответственности и любви к Родине через содержание естественно-научного образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, медицинское образование, химия, отечественная наука, нравственные ориентиры, междисциплинарный подход, гражданская ответственность.

L.M. Kubalova, I.A. Nartikoeva

(Vladikavkaz)

PATRIOTIC EDUCATION OF MEDICAL STUDENTS IN CHEMISTRY CLASSES

Abstract. In the context of the current challenges facing the Russian healthcare and education systems, the role of patriotic education for future specialists is becoming increasingly important. This article explores the possibility of integrating elements of patriotic education into the chemistry curriculum for medical students. It presents methodological approaches that combine the scientific content of the course with the values of serving one's country, as well as pedagogical strategies for fostering students' civic responsibility and love for their homeland through the content of science education.

Keywords: patriotic education, medical education, chemistry, domestic science, moral guidelines, interdisciplinary approach, civic responsibility.

Современное медицинское образование выходит за рамки исключительно профессиональной подготовки. Оно призвано формировать не только компетентных специалистов, но и социально ответственных граждан, способных к созидательному служению обществу. В этом контексте патриотизм выступает не как абстрактная идея, а как жизненная позиция, основанная на уважении к истории, культуре и достижениям своей страны, а также готовности вносить вклад в её развитие и безопасность [Указ, 2022, с.1-11].

Химия как базовая дисциплина в медицинских вузах предоставляет уникальную возможность для реализации воспитательного потенциала естественнонаучного знания. Через призму химии можно показать вклад отечественных учёных в мировую науку, продемонстрировать связь между фундаментальными исследованиями и практическими достижениями в здравоохранении, а также раскрыть этические дилеммы, с которыми сталкиваются исследователи и практикующие врачи [Горпинич, 2024, с.54-59; Журавлева, 2022, с. 60-63].

Одним из наиболее эффективных методов интеграции патриотического содержания в курс химии является обращение к достижениям отечественных ученых. На лекциях и семинарах целесообразно использовать биографические справки, исторические контексты открытий и обсуждение вклада российских химиков в мировую и отечественную науку [Чуланова, 2025, с.341-343].

История российской и советской науки изобилует примерами выдающихся открытий в области химии, оказавших непосредственное влияние на развитие медицины. Упоминание имён таких учёных, как Дмитрий Иванович Менделеев, Александр Михайлович Бутлеров, Николай Николаевич Семёнов, Илья Ильич Мечников и Владимир Александрович Энгельгардт, в рамках лекций и семинаров по химии позволяет не только углубить научное понимание, но и пробудить у студентов чувство гордости за отечественную науку [Филиппова, 2024, с. 12-16].

Например, при изучении раздела «Органическая химия» уместно рассказать о работах Александра Михайловича Бутлерова, создавшего теорию химического строения – основу современной органической химии. При рассмотрении фармацевтической химии следует упомянуть вклад Николая Дмитриевича Зелинского в разработку противогАЗа, спасшего миллионы жизней в годы Первой мировой войны. В разделе

«Биохимия» можно акцентировать внимание на исследованиях Алексея Николаевича Баха, основателя советской школы биохимии и одного из пионеров в области изучения ферментов и процессов окисления в живых организмах.

При изучении темы «Окислительно-восстановительные реакции» уместно рассказать о вкладе Н.Н. Семёнова в теорию цепных реакций, за что он стал первым советским лауреатом Нобелевской премии по химии (1956 г.). Его работа легла в основу понимания процессов горения, взрыва, а также метаболических реакций в живых организмах. Такой подход не только обогащает научное содержание, но и формирует у студентов чувство гордости за отечественную науку, мотивирует их к продолжению традиций предшественников.

Особое значение приобретает акцент на взаимосвязи химии и медицины в периоды исторических испытаний. В годы Великой Отечественной войны отечественные химики разрабатывали новые методы консервации крови, антисептики, средства индивидуальной защиты. Упоминание таких фактов на занятиях по химии не только обогащает содержание дисциплины, но и формирует у студентов понимание роли науки в обеспечении национальной безопасности и здравоохранения.

Важным элементом патриотического воспитания на занятиях по химии является адаптация учебных задач и лабораторных работ. Вместо абстрактных примеров уместно использовать задачи с патриотическим контекстом, основанные на реальных достижениях отечественной медицины. Например, при изучении концентрации растворов можно предложить студентам рассчитать дозировки лекарств, разработанных в России, таких как «Арбидол» или «Ингавирин». При рассмотрении коллоидных систем – обсудить роль российских ученых в разработке вакцин, включая современные достижения в условиях пандемии (например, вакцину «Спутник V»). Такие задания помогают не только лучше понять науку, но и развеять сложившийся миф о «второсортности» российских технологий.

Особенно хорошо патриотическое воспитание работает в формате живого общения. Преподаватель химии может организовать дискуссию по темам «Влияние химии на безопасность страны», «Зачем нам собственное фармацевтическое производство», или «Какую моральную ответственность несёт врач и учёный». Главное – не давать студентам

готовые ответы, а вовлекать их в обсуждение, чтобы в ходе рассуждения могли отстаивать свою точку зрения, учиться видеть взаимосвязь между научными знаниями и этическими принципами. Особую пользу приносят рефлексивные задания, например, написать эссе по темам «Зачем российской медицине своя химия?» или «Как я могу повлиять на развитие отечественного здравоохранения». Такие работы помогают студентам не просто запомнить информацию, а внутренне принять и осмыслить патриотические ценности как часть своей будущей профессии.

Химия как наука несёт в себе не только познавательный, но и этический потенциал, поэтому необходимо показать обучающимся, что в научной деятельности важную роль играют нравственные ориентиры. Важно объяснить студентам, что научное знание всегда связано с моральной ответственностью. Примеры из истории мировой и отечественной науки позволяют обсуждать такие темы, как:

- этика научных экспериментов;
- ответственность учёного за последствия своих открытий;
- недопустимость использования химических знаний в военных или деструктивных целях;
- роль химии в защите окружающей среды и устойчивом развитии.

Особенно актуален этот аспект учебного процесса при рассмотрении тем, связанных с токсикологией, фармацевтикой, нанотехнологиями. Обсуждение случаев использования химического оружия, фальсификации лекарств или экологических катастроф может быть поводом для этико-философского диалога, в ходе которого студенты формируют собственную позицию по вопросам профессиональной этики и гражданской ответственности.

Патриотическое воспитание в медицинском образовании должно помочь студентам осознать, как их будущая профессия связана с благом общества и страны. Химия перестанет быть сухой теорией, если наполнить её конкретными примерами из отечественной науки: разработка российских вакцин или создание передовых материалов для медицинских имплантатов.

Настоящая любовь к Родине для будущего врача – это не просто слова, а готовность трудиться даже в сложных условиях, ставить интересы пациентов выше всего, укреплять отечественную медицину и участвовать в важнейших государственных инициативах в сфере здравоохра-

нения и науки. Включение патриотической составляющей в преподавание химии в медицинских вузах делает обучение глубже и значимее, помогает сформировать не просто квалифицированного специалиста, а профессионала, являющегося патриотом своей страны.

Для достижения устойчивого педагогического эффекта необходимо системное внедрение патриотической направленности в содержание и методику преподавания химии, а также междисциплинарное взаимодействие с курсами по истории медицины, биоэтике, социальным дисциплинам.

Таким образом, химия, как часть научного фундамента медицинского образования, обладает значимыми возможностями для формирования у студентов чувства патриотизма и любви к Отечеству. Своевременное и грамотное использование этих возможностей способствует воспитанию врача нового типа – компетентного, ответственного и патриотически ориентированного специалиста, готового служить не только пациенту, но и своей стране.

Список литературы

1. Горпинич И.В., Первушин В.В., Первушина Л.В. Патриотическое воспитание студентов-медиков в профессиональной подготовке // Образование и общество. 2024. № 6(149). С. 54-59.

2. Журавлева Н.Е. Гражданско-патриотическое воспитание студентов-медиков на кафедре патофизиологии // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иваново, 27 января 2022 года. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 2022. С. 60-63.

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URS: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>.

4. Филиппова Г.Т., Станевич Л.М. Патриотическое воспитание студентов медиков // Инновационные технологии в фармации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием, Иркутск, 07 июня 2024 года. Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2024. С. 12-16.

5. Чуланова А.А. Патриотическое воспитание студентов-медиков на кафедре биологической химии КГМУ // Медицинское образование в XXI веке: современные инициативы России и Кыргызстана: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск, 11 февраля 2025 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. С. 341-343.

С.М. Лепшокова

(Карачаевск)

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ:
СИНЕРГИЯ ВУЗОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования патриотического сознания молодежи в полиэтническом и поликонфессиональном регионе Российской Федерации – Карачаево-Черкесской Республике. Автор доказывает, что традиционные академические подходы в стенах вузов недостаточны для решения этой комплексной задачи. Ключевым фактором эффективности выступает синергия, возникающая при системном партнерстве высших учебных заведений с общественными организациями. На основе анализа специфики Карачаево-Черкесской Республики и современных методологических подходов обосновывается модель интеграции формального образовательного процесса с неформальными практиками гражданской активности. Статья раскрывает механизмы и содержательные направления такого взаимодействия, а также потенциальные риски и пути их минимизации.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодежь, гражданская идентичность, высшее образование, общественные организации, синергия, Карачаево-Черкесия, поликультурная среда.

S.M. Lepshokova

(Karachayevsk)

**PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH: SYNERGY BETWEEN
UNIVERSITIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS
IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC**

Abstract. This article examines the theoretical and practical aspects of fostering patriotic consciousness among young people in the multi-ethnic and multi-confessional region of the Russian Federation – the Karachay-Cherkess Republic. The author demonstrates that traditional academic approaches within universities are insufficient to address this complex issue. The key factor in effectiveness is the synergy

that arises through a systemic partnership between higher education institutions and public organizations. Based on an analysis of the specific characteristics of the KCR and modern methodological approaches, a model for integrating the formal educational process with informal civic engagement practices is substantiated. The article reveals the mechanisms and substantive areas of such interaction, as well as potential risks and ways to minimize them.

Keywords: patriotic education, youth, civic identity, higher education, public organizations, synergy, Karachay-Cherkessia, multicultural environment.

Патриотическое воспитание в современной России представляет собой не только государственный приоритет, закрепленный в Стратегии национальной безопасности (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, 2021), но и сложный социокультурный процесс, особенно значимый в регионах с богатым этнокультурным многообразием. Карачаево-Черкесская Республика, являясь уникальным пространством диалога культур, языков и традиций, ставит перед системой воспитания специфические задачи: формирование общероссийской гражданской идентичности при одновременном сохранении и уважении этнического многообразия [Абдулкаримов, 2020, с. 92; Формирование общероссийской гражданской идентичности..., 2019, с. 45-47].

В этом контексте вузы как центры генерации знания и социализации молодежи не могут действовать изолированно. Их потенциал многократно возрастает при выходе за институциональные границы и создании устойчивых связей с активной частью гражданского общества – общественными организациями. Таким образом, исследование синергетического эффекта от кооперации данных субъектов представляется не только актуальным, но и необходимым для разработки эффективной региональной модели патриотического воспитания.

Современное понимание патриотизма эволюционирует от упрощенных, ригористических трактовок к более комплексным моделям, в основе которых лежит конструктивный патриотизм [Мухина, 2017, с. 41-42; Козлова, 2018, с. 44], предполагающий критическую рефлекссию, активную гражданскую позицию и деятельное служение обществу. В условиях поликультурного региона, каким является Карачаево-Черкесская

Республика, этот конструктивный патриотизм неизбежно приобретает поликультурный характер, становясь «патриотизмом диалога» [Патриотическое воспитание молодежи..., 2022, с. 88-90]. Его цель – гармонизация общероссийской гражданской, этнокультурной и региональной идентичностей в сознании молодого человека.

Вузы традиционно реализуют патриотическое воспитание через формальный учебный план (дисциплины историко-философского цикла), научную работу и внеучебную деятельность (военные центры, музеи, клубы). Однако, как отмечают исследователи [Кузнецова, 2021, с. 138; Бузский, 2019, с. 147], этот подход зачастую страдает известной абстрактностью и оторванностью от живого социального контекста. Общественные организации (патриотические, ветеранские, этнокультурные, поисковые, волонтерские), напротив, обладают гибкостью, глубокой связью с локальными проблемами и конкретными историческими нарративами, но могут испытывать дефицит системности, методической базы и широкой аудитории.

Синергия возникает там, где происходит не простое сложение ресурсов, а их интеграция, ведущая к качественному преобразованию самой воспитательной среды [Сидорова, 2020, с. 46].

Теоретической основой для этого служит системно-деятельностный подход [Вырщиков, Кусмарцев, 2013, с. 58-60], где патриотизм формируется не через пассивное усвоение информации, а через включение в социально значимую проектную деятельность в смешанных университетско-общественных командах.

1. Историко-мемориальная работа и «живая история». Академические знания, получаемые студентами на лекциях по истории России и Северного Кавказа, обретают эмоциональную и ценностную глубину при непосредственном контакте с носителями исторической памяти. Совместные проекты с ветеранскими организациями (например, Республиканским советом ветеранов) и поисковыми движениями (такими как «Поисковое движение России» в КЧР) трансформируют историю из набора дат в личностно переживаемый опыт. Организация вузами научного сопровождения поисковых экспедиций, создание цифровых архивов на основе интервью, проведенных студентами, проведение совместных научно-практических конференций с участием общественников – все это создаст единое историко-патриотическое пространство.

2. Культурно-этнографическое направление и формирование гражданской нации. Этнокультурные общественные объединения КЧР (например, «Аланское общество», «Адыгэ Хасэ» и др.) являются хранителями уникального нематериального наследия. Их сотрудничество с вузами (Карачаево-Черкесским государственным университетом им. У.Д. Алиева, Северо-Кавказской государственной академией) в рамках фестивалей, междисциплинарных исследований, создания учебных курсов по культурологии и этноконфликтологии способствует важнейшему процессу: демонстрации того, что любовь к малой родине и уважение к собственной культуре являются не альтернативой, а прочной основой для общегосударственного патриотизма [Патриотическое воспитание молодежи..., 2022, с. 112-115].

Через познание друг друга в рамках совместных проектов у молодежи разных этнических групп формируется понимание общности исторической судьбы и гражданской ответственности [Абдулкаримов, 2020, с. 95].

3. Социально-волонтерская и добровольческая деятельность. Патриотизм, лишенный деятельного, созидательного измерения, рискует остаться декларацией. Общественные организации, занимающиеся волонтерством, экологией, помощью социально незащищенным слоям населения, предоставляют студентам практическое поле для реализации гражданской позиции. Вуз, в свою очередь, может обеспечить эту деятельность методической, организационной и исследовательской поддержкой, включая ее в программы практик и засчитывая как социально значимую работу.

Такие акции, как волонтерское сопровождение памятных мероприятий, организация помощи ветеранам, экологические десанты на территории региона, воспитывают патриотизм как ответственность за настоящее и будущее своей республики и страны [Козлова, 2018, с. 46-47].

4. Научно-исследовательское и экспертное сотрудничество. Вузы обладают мощным кадровым и интеллектуальным потенциалом для изучения конкретных аспектов патриотического воспитания в регионе. Общественные организации выступают как источники эмпирических данных и «заказчики» прикладных исследований. Совместная разработка диагностического инструментария, мониторинг состояния гражданской идентичности молодежи КЧР, анализ эффективности конкрет-

ных практик – все это выводит патриотическое воспитание из сферы идеологических лозунгов в область научно обоснованной социальной политики [Кузнецова, 2021, с. 140; Бузский, 2019, с. 150].

Несмотря на очевидный потенциал, синергия вузов и некоммерческих организаций сопряжена с рисками. Ключевой из них – формализация взаимодействия, когда сотрудничество сводится к разовым, отчетным мероприятиям. Для его минимизации необходима разработка и подписание долгосрочных программ сотрудничества, создание совместных координационных советов, интеграция представителей общественных организаций в учебно-методические советы вузов по воспитательной работе [Сидорова, 2020, с. 47].

Второй риск – инструментализация патриотизма отдельными группой интересов, что особенно чувствительно в полиэтнической среде. Противодействием этому служит открытость, публичность и межсекторный характер проектов, а также их четкая ценностная ориентация на конституционные принципы единства, гражданского равенства и межнационального согласия [Формирование общероссийской гражданской идентичности..., 2019, с. 203].

Таким образом, патриотическое воспитание молодежи в Карачаево-Черкесской Республике, являясь стратегически важной задачей, требует преодоления институциональной разобщенности. Синергия высших учебных заведений и общественных организаций представляет собой наиболее перспективную модель, позволяющую соединить системность, научную глубину и образовательные ресурсы вузов с практико-ориентированностью, гибкостью и социальной укорененностью некоммерческих организаций. Реализация этой модели через историко-мемориальную, культурно-этнографическую, волонтерскую и научную деятельность создает целостную воспитательную экосистему.

В этой системе патриотизм формируется у молодежи Карачаево-Черкесской Республики не как навязанная идеологема, а как результат личного осмысления, эмоционального сопереживания и активного участия в жизни своего многонационального народа и единого российского государства.

Список литературы

1. Абдулкаримов Г.Г. Этнокультурный диалог как основа формирования общероссийской идентичности в полиэтнических регионах (на примере СКФО) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 4. С. 89-97.
2. Бузский М.П. Патриотическое воспитание в вузе: от теории к практике // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 144-152.
3. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотизм на службе России: монография. Волгоград: Авторское перо, 2013. 172 с.
4. Козлова А.Г. Конструктивный патриотизм как основа гражданского воспитания молодежи в современной России // Педагогика. 2018. № 6. С. 41-49.
5. Кузнецова Л.В. Воспитательный потенциал общественных объединений в формировании гражданской позиции студенческой молодежи // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 134-142.
6. Мухина В.С. Фенология патриотизма в структуре идентичности развивающейся личности // Развитие личности. 2017. № 1. С. 36-55.
7. Патриотическое воспитание молодежи в поликультурном регионе: коллективная монография / Под ред. Р.М. Кулиева. Черкесск: КЧГУ, 2022. 215 с.
8. Сидорова А.А. Синергетический подход в управлении воспитательной работой в университете // Universum: психология и образование. 2020. № 11(71). С. 45-48.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400). – URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107020027> (дата обращения: 15.10.2023).
10. Формирование общероссийской гражданской идентичности в условиях Северного Кавказа: проблемы и перспективы / Отв. ред. И.Л. Бабич. Москва: ИЭА РАН, 2019. 278 с.

С.М. Лепшокова

(Карачаевск)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ: ВЫЗОВЫ НОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ**

Аннотация. В эпоху, определяемую понятиями «четвертой промышленной революции» и «общества знаний», конкурентоспособность государства все в большей степени детерминирована его способностью генерировать, аккумулировать и эффективно применять интеллектуальный капитал. Ядром этого процесса выступает сфера подготовки кадров высшей квалификации, к которым традиционно относят научно-педагогические и научные кадры, формируемые через институты аспирантуры и докторантуры. Однако сложившаяся в XX веке модель, ориентированная преимущественно на воспроизводство академического сообщества и углубление знаний в узких дисциплинарных рамках, демонстрирует свою ограниченность перед лицом вызовов XXI века.

Ключевые слова: цифровая трансформация, эволюционный контекст, воспроизводство кадров.

S.M. Lepshokova

(Karachayevsk)

**TRANSFORMATION OF THE NATIONAL SYSTEM
OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL: CHALLENGES
OF THE NEW REALITY AND STRATEGIC GUIDELINES**

Abstract. In the era defined by the concepts of the “fourth industrial revolution” and the “knowledge society”, the competitiveness of the state is increasingly determined by its ability to generate, accumulate and effectively apply intellectual capital. The core of this process is the field of training highly qualified personnel, which traditionally includes scientific, pedagogical and scientific personnel formed through postgraduate and doctoral studies. However, the model developed in the 20th century, focused mainly on the reproduction of the academic community and the

deepening of knowledge within a narrow disciplinary framework, demonstrates its limitations in the face of the challenges of the 21st century.

Keywords: digital transformation, evolutionary context, personnel reproduction.

Глобальная технологическая турбулентность, цифровая трансформация всех сфер общественной жизни, возникновение гибридных областей знания на стыке дисциплин (нейронауки, биоинформатика, социотехнические системы) и обострение международной конкуренции за интеллектуальные ресурсы формируют императив глубокой структурной перестройки национальных систем научно-кадрового воспроизводства [Фрумин, 2020, с. 15].

Актуальность проблемы продиктована необходимостью разрешения фундаментального противоречия между инерционными, зачастую изолированными от запросов экономики и общества, механизмами подготовки ученых и динамично эволюционирующим набором требований к их компетенциям, мобильности, способности к инновациям и работе в междисциплинарных командах. Таким образом, трансформация системы подготовки кадров высшей квалификации перестает быть вопросом внутренней оптимизации образовательной деятельности, становясь стратегическим элементом политики обеспечения национального технологического суверенитета и устойчивого развития.

Исторически системы подготовки кадров высшей квалификации в многих странах, включая Россию, формировались под влиянием двух мощных традиций: немецкой модели Вильгельма фон Гумбольдта, утверждавшей единство исследования и преподавания, и советской модели аспирантуры, отличавшейся высокой степенью централизации, плановости и тесной связью с отраслевыми НИИ. Эти модели обеспечили значительные достижения, однако в современных условиях они проявляют системные дисфункции. К их числу исследователи относят относительную герметичность академической среды, порождающую эффект «инбридинга»; слабую корреляцию тематики диссертационных исследований с приоритетными направлениями научно-технологического развития; длительные и нередко формализованные сроки подготовки; высокий процент оттока выпускников из сферы науки и высшего образования в другие сектора экономики или за рубеж [Павлюткин, 2019, с. 41].

Движущими силами, актуализирующими необходимость трансформации, выступают как глобальные, так и национальные факторы. К глобальным относятся:

1. Интернационализация и кооперация в науке: доминирование сотрудничества крупных международных исследовательских организаций (например, в области физики высоких энергий или геномики) требует от ученых навыков работы в глобальных, мультикультурных командах с самого начала карьеры.

2. Цифровизация исследовательской практики: широкое использование bigdata, методов искусственного интеллекта, сложного научного оборудования и цифровых платформ для сотрудничества трансформирует методологию научного поиска, что должно находить отражение в содержании подготовки.

3. Изменение системы научной коммуникации: рост значения публикационной активности в международных рецензируемых журналах, развитие моделей открытой науки (OpenScience) и альтернативных метрик (Altmetrics) меняют условия работы для молодого исследователя.

4. Запрос на трансдисциплинарность: решение сложных проблем современности (изменение климата, старение населения, кибербезопасность) требует интеграции знаний из разных научных областей, что ставит вопрос о формировании соответствующего мышления у молодых ученых.

На национальном уровне драйверами выступают государственные инициативы, направленные на интеграцию науки, образования и индустрии, такие как создание научно-образовательных центров мирового уровня, развитие сети современных кампусов, реализация стратегических проектов в рамках программы «Приоритет-2030». Эти инициативы формируют новый институциональный ландшафт, в который должна быть встроена обновленная система подготовки кадров высшей квалификации. В ответ на указанные вызовы трансформация разворачивается по нескольким взаимосвязанным стратегическим векторам, затрагивающим содержательные, организационные и оценочные аспекты системы. Современный стандарт подготовки кадров высшей квалификации расширяется далеко за рамки глубокого предметного знания и навыков диссертационного исследования. Формируется комплексный портрет исследователя, включающий:

- надпрофессиональные (soft) навыки: командная работа, управление научными проектами (включая финансовую и административную составляющие), тайм-менеджмент, лидерские качества;

- навыки трансфера знаний: понимание основ интеллектуальной собственности, патентования, коммерциализации результатов исследований, взаимодействие с индустриальными партнерами и стартап-сообществом;

- навыки научной коммуникации: способность ясно излагать сложные идеи как для академической аудитории (на английском и родном языках), так и для широкой общественности, участие в научно-популярной деятельности, академическое письмо;

- этические и цифровые компетенции: понимание принципов исследовательской этики, работы с большими данными, открытого доступа к научным публикациям и данным.

Это ведет к существенной модификации образовательных программ аспирантуры, которые все чаще включают в себя обязательные элективные модули по проектному менеджменту, наукометрии, основам инновационного предпринимательства и академическому английскому языку [Рощин, 2018, с. 72].

Происходит размывание жестких границ между университетом как местом обучения и внешней средой. Подготовка кадров высшей квалификации все активнее осуществляется на стыке различных институтов:

- на базе научных инфраструктур: крупные установки, ресурсные центры коллективного пользования, ведущие исследовательские институты становятся базой для аспирантских школ, где обучение строится «от задачи» и непосредственного ускорителя, телескопа или секвенатора;

- в рамках государственно-частного партнерства: модели «корпоративной аспирантуры» или «индустриального PhD», когда тема исследования формулируется совместно с технологической компанией, а соискатель часть времени работает на ее площадке, обеспечивая прямую связь диссертации с прикладными задачами бизнеса;

- через сетевые форматы: развитие сетевых образовательных программ с участием нескольких вузов и научных организаций позволяет объединить лучшие компетенции и ресурсы для подготовки кадров по уникальным, междисциплинарным направлениям.

Этот вектор нацелен на преодоление разрыва между академическим миром и реальным сектором, превращая аспиранта из «студента, пишущего диссертацию», в полноценного младшего коллегу в рамках масштабного исследовательского проекта. Традиционная модель, концентрирующаяся на итоговой защите диссертации и формальных показателях (число публикаций), критически пересматривается в пользу системы непрерывного формирующего оценивания. Ее элементами становятся:

- промежуточная аттестация: регулярная (ежегодная или раз в полугодие) защита индивидуального плана исследования перед расширенным диссертационным советом или научным семинаром с привлечением внешних экспертов;

- публичность и открытость: обязательное представление промежуточных результатов на конференциях, в том числе международных, и их обсуждение в научных коллоквиумах;

- альтернативные форматы диссертации: все шире признается защита диссертации в виде научного доклада, составленного из совокупности статей в ведущих рецензируемых журналах, что стимулирует аспиранта к ранней интеграции в мировое научное сообщество и активизирует оценку его вклада;

- сопровождение карьеры: мониторинг профессиональных траекторий выпускников аспирантуры для оценки долгосрочного воздействия программ подготовки и их соответствия запросам рынка труда.

Трансформация предполагает переход от эпизодических стажировок к системной интеграции в глобальное научно-образовательное пространство. Это включает:

- активный рекрутинг талантливых иностранных аспирантов, что повышает культурное и интеллектуальное разнообразие исследовательской среды;

- стимулирование обязательной академической мобильности (семестр или год в ведущем зарубежном университете или лаборатории);

- развитие совместных программ с двойным дипломом, а также программ, аккредитованных международными организациями;

- поддержку участия аспирантов в международных грантовых конкурсах и консорциумах.

Несмотря на очевидную необходимость, процесс трансформации сопряжен со значительными рисками, требующими взвешенного

управленческого подхода. Внедрение системы промежуточных аттестаций, детальных отчетов и многочисленных оценочных мероприятий может привести к росту административной нагрузки на аспиранта и научного руководителя, отвлекая время и силы от собственно исследовательской работы. Ключевая задача – сохранить баланс между контролем и академической свободой, между управляемостью процесса и творческой составляющей научного поиска. Сильный акцент на прикладную, коммерчески ориентированную тематику, формулируемую индустриальными партнерами, может привести к маргинализации фундаментальных исследований, чья отдача неочевидна в краткосрочной перспективе. Утрата потенциала в области фундаментальной науки подорвет способность страны генерировать прорывные идеи в долгосрочной перспективе [Clark, 2004, p. 104].

Таким образом, будущее национальной системы подготовки кадров высшей квалификации лежит в построении открытой, умной и поддерживающей экосистемы. В этой экосистеме талантливый исследователь на ранней стадии своей карьеры получает доступ к лучшим ресурсам, международному опыту, свободу для творческого поиска и достойные условия жизни. Только такая система сможет не только удержать, но и приумножить интеллектуальный капитал нации, обеспечив ей достойное место в сложном и конкурентном мире будущего.

Список литературы

1. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Что такое современная аспирантура: глобальные тренды и национальные особенности // Образовательная политика. 2020. № 3 (83). С. 8–23.
2. Павлюткин И.В., Юдин Г.Б. Социология аспирантуры: структура и агенты подготовки кадров высшей квалификации в России // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 8–35.
3. Роцин С.Ю., Рудь В.А. Аспирантура в России: карьерные траектории и мотивация выпускников // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 4. С. 36–50.
4. Clark B. R. *Sustaining Change in Universities: Continuities in Case Studies and Concepts*. Maidenhead: Open University Press, 2004. – 210 p.

В.В. Ловянникова, В.З. Хадзарагов

(Владикавказ)

ОБРАЗ ОСЕТИНСКОГО НАРТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению роли фразеологизмов в создании образа осетинского нарта. В семантике фразеологии выявлены значимые черты осетинского богатыря: его необыкновенное рождение, сверхъестественные способности, общение на равных с небожителями. Герой нартского эпоса легко справляется с любыми врагами, готов рисковать ради спасения своего народа и без зова приходит на помощь товарищам.

Ключевые слова: фразеологическая единица, героический эпос, нартские сказания, образ осетинского нарта, защитник родной земли.

V.V. Lovyannikova, V.Z. Hadzaragov

(Vladikavkaz)

THE IMAGE OF THE OSSETIAN NART THROUGH THE PRISM OF PHRASEOLOGY

Abstract. This study focuses on the role of phraseological units in creating the image of the ossetian nart. The semantics of phraseology reveals significant features of the ossetian hero, such as his extraordinary birth, supernatural abilities and communication on equal terms with gods. The hero of the nart epic effortlessly defeats any enemies, is willing to take risks to save his people and comes to the aid of his comrades without being called upon.

Keywords: phraseological unit, heroic epic, nart tales, image of the ossetian nart, defender of the native land.

Героические национальные эпосы, являясь жанрами устной и книжной словесности, повествуют о значимых событиях и деяниях народа носителя языка. Их основная тема – это борьба против общенациональной и общегосударственной угрозы, а главные герои – персонажи,

наделённые исключительной силой, верностью долгу, защищающие родную землю и народ. По мнению известного отечественного фольклориста В.Я. Проппа, именно «эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги» [Пропп, 2023, с. 102].

Целью данного исследования является описание образа осетинского богатыря через семантику фразеологии в сказаниях о нартах. В 2025 г., объявленном В.В. Путиным Годом защитника Отечества, выявление образов воинов в контексте национальных героических эпосов народов России является перспективным и актуальным, поскольку повышает уважение к воинской службе и к памяти о подвигах тех, кто защищал и продолжает защищать свою страну и народ.

Теоретическую основу исследования составили работы В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, В.Г. Гака, Д.Г. Мальцевой, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. В трудах этих ученых рассматривается понятие фразеологизма, его основные признаки и характеристики, а также перспективы изучения фразеологии в лингвокультурологическом аспекте.

Традиционно фразеологизмами называют такие выражения, которые отличаются воспроизводимостью и имеют устойчивую структуру и значение, не выводимое из значений входящих в них слов. Фразеологизм - «не просто сочетание слов, а единица языка со своей семантикой» [Шанский, 2021, с. 25].

Обладая зачастую экспрессивностью и образностью, «ФЕ способны выступать в литературе и фольклоре средствами создания эмоциональной тональности, создавать яркую экспрессию и информировать читателя об эмоциональном состоянии героя» [Ломакина, 2019, с. 56]. В национальных героических эпосах ФЕ выполняют кумулятивную, оценочно-характеризующую и экспрессивно-образную функцию, передают сложные идеи и концепты, помогают оказать внутренний мир персонажей и динамику событий.

Осетинский народ на протяжении многих веков, начиная с III в. до н. э., передавал из уст в уста сюжеты своего национального эпоса «Нарты», письменные версии которого возникли только в конце XIX века. Это произведение имеет множество сюжетных линий и персонажей и передает богатые культурные традиции и нравственные ценности осетинского народа. Сказания о нартах появились в условиях сложной исторической ситуации на Кавказе, когда осетины сталкивались с раз-

личными внешними угрозами, например, нашествиями кочевников и соседних племен. Герои эпоса показывают примеры невероятной силы, мужества и справедливости.

Нарты – это **героические и легендарные персонажи осетинской культуры и истории**. Можно утверждать, что они похожи на сказочных героев, поскольку в нартском эпосе преобладают мифические сюжеты и мотивы. И даже необычное рождение этих героев показывает чудесность происходящих событий. В сказании о Сослане читаем:

Йахæдæг дуры хуылф бакъæртт кодта Сатана æмæ дзы лæппу райста. Ном та йыл сæвæрдта Сослан. Рухс хуры тынтæ йæм нык-кастысты. - Ныр сæрын хъæуы лæппуы, – загъта Сатана [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (Вынула Сатана из сердцевины камня живого мальчика и назвала его Сослан. Лучи яркого солнца посмотрели на нее. - Теперь и закалить его можно, – подумала Сатана).

Употребленная в этом сюжете ФЕ означает, что сознание Сатаны прояснилось, ей неожиданно пришла в голову удачная мысль. Солнце у многих народов – это божественная сила, которая благословляет все, к чему прикасаются его лучи. И, действительно, после этого Сатана поднялась к небесному кузнецу и заставила направить на мальчика семь кузнечных мехов. Раскалили его докрасна, а потом положили в корыто с водой. Так был закален Сослан.

В нартских сказаниях повествуется о дружеских отношениях нартов с небожителями, об их общении, совместных пиршествах, об уважении и помощи, которые боги оказывали нартам:

Бадзынц даудждытæ æмæ Нарты адæм Сафайы хæдзары, адджын сау бæгæны дæбидыры сыкбайæ нуазыны, тæппытæ хауыны цæл æмæ минасæй. Уæд Сосланы цæрæнбоны тыххæй рауагъта гаджидæу лæгтыдзуар Уастырджы [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (В светлых чертогах накрыты столы, и небожители сидят с нартами, пьют из турьих рогов сладкое черное пиво, лопаются от угощений и пиршества. И покровитель мужчин Уастырджы поднимает здравицу за Сослана).

Как видим, сам Уастырджы, покровитель отважных мужчин, сказал о нартском герое хвалебное слово, а потом подарил ему свой меч фаринк, впечатленный отвагой и силой славного воина.

В семантике фразеологии нартских сказаний нашли отражение сверхъестественные способности осетинских героев, которые приближают их к мифологическим существам:

– *Уый у арвы кæрон, – загъта йæхицæн Сослан* [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (*И понял Сослан, что пересек край земли*).

Данная ФЕ означает переход нартом границы мира живых и его попадание в царство мёртвых. Сослан побывал в раю и в аду, добрался до покровителя Страны мертвых и получил у него разрешение вернуться в Верхний мир. Поведение нарта в необычной ситуации характеризует его как бесстрашного, решительного персонажа, упорно идущего к своей цели и добивающегося ее.

Сказания богаты сюжетами, в которых нарты приходили на помощь друг другу, проявляли смекалку, показывали образцы взаимовыручки и поддержки и спасали друг друга от неминуемой смерти. Одним из таких эпизодов является случай, когда нартские богатыри Урызмаг, Сослан и Хамиц попали в башню уаигов, и страшные великаны задумали зажарить их. Но герои не растерялись и попросили разрешения спеть перед смертью, и их песню услышал булатный Батрадз:

Уыциу æхст раласта йæхи, афтæ сæ мæсыджы фарс æрбакалди, дзы æрбагæпп кодта, тымбыл къухæй ралæууыд уæйгуытыл æмæ сау сæг сæ стылдта Хæмыцы фырт [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (*Спрыгнул с неба сын Хамыца и в проем стены впрыгнул, стальным кулаком принялся он избивать уаигов и превратил их в черную золу*).

ФЕ в данном эпизоде помогает ярко и образно показать, как великий нарт легко победил семь чудищ, обладающих неземной силой, которые постоянно вредили нартам, угоняя их скот и разрушая дома.

О том как, нарты расправлялись с врагами, можно прочитатъ в сказании «Базраз и сын алдара, живущего на холме». В нем повествуется, как сын алдара Афсарона Алаф долго измывался над нартольской молодёжью. Но узнал об этом Батрадз, ринулся с небес прямо на Площадь игр нартоу и вызвал юношу на танец:

Батырадз ма йæ араууæрд-баууæрд кодта иу чысыл, карчы цыуы куыд араууæрд-баууæрд кæнай, афта, стæй йæ суагъта. Йæ син йæ фæстæ лæсгæ ныййарц ис сæхимæ Алаф. Кæрдзын æй фæстын кодта Батрадз [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (*Батрадз,*

посмеиваясь, тряс его, как цыпленка, и только потом отпустил. Поволок Алаф домой свое раздробленное тело. Лепешку сделал из него Батрадз).

Употребление экспрессивной ФЕ в данной истории показывает всю силу и мощь нартского богатыря, его превосходство над врагом, стремительность его действий и движений.

Большой интерес представляют истории, в которых нарты совершают подвиги ради спасения своего народа. В сказании о Созырыко рассказывается, как однажды глубокий снег выпал в стране нарттов, и никто из них не мог накормить скотину, а поэтому могла погибнуть она от голода:

Уаеда цы уыдаид, райсомай раджы ныхъхъар кодта Нартыл Созырыхъ. Амае заердаеты рухс ныхъхъазыди Уарийы ахст амае сыл царгасы хъар скодта Созырыхъо Нарты рагъауттыл амае сæ скъарын байдыдта Тары фыртты баестам хизымæ [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (Но собрался Созырыко рано утром и пошел по улице, криком оповещая нарттов. И в сердцах их свет заиграл. Собрал Созырыко воедино все нартские стада криком сокола, клекотом орла и погнал в страну сыновей Тара).

Семантика ФЕ показывает, что поступок Созырыко спас нарттов от большой беды и внушил им надежду на лучшее. Но нелегко было нарту перехитрить братьев великанов, он действовал лукавством, изворотливостью, притворством, с помощью которых удалось ему усыпить бдительность противников, погубить их и вернуться в Нарту с уцелевшим, сытым и здоровым скотом.

Нарты доживали до глубокой старости и сохраняли ясность ума и мыслей, сообразительность и находчивость. Об этом читатель узнает в сказании «Последний балц Урызмага». Когда состарился Урызмаг, велел он положить себя в гроб и спустить в море. Гроб его выловили слуги Черноморского малика и посадили его в темницу. Но Урызмаг убедил малика послать своих людей за его выкупом, при этом он в завуалированной форме рассказал нарттам, как нужно снарядиться в этот поход. Послали нартты огромное войско на малика, а он думал, что идет скот. И Урызмаг его в этом убеждает:

Дæ фыдаехай фесаэфон, уыйбæрц фос æрцауы, амае сæ æлхх дæр не уаромы [Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос, 2003]. (Да погибнуть

мне от гнева твоего, сколько скота гонят, что и земля их не может выдержать).

Так перехитрил нарт Урызмаг малика, и нартское войско вошло в его город, учинило Суховское истребление и угнало скот малика и все его добро в Нартское село. ФЕ в этом контексте образно демонстрирует, какую огромную добычу принес Урызмаг нартам уже в глубокой старости.

Итак, в осетинском нартском эпосе ФЕ играют большую роль в создании образа нартского богатыря, который близок к мифическим героям. Его рождение не похоже на рождение обычных людей, он легко общается с небожителями и пользуется их уважением и почтением. Нартский герой обладает сверхъестественными способностями, он находчивый, хитрый, сообразительный, легко справляется с любыми врагами, готов рисковать ради спасения своего народа и без зова приходит на помощь своим товарищам.

Список литературы

1. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М.: РУДН, 2019. 344 с.
2. Пропп В.Я. Героический русский эпос. М.: МИФ, 2023. 800 с.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Ленанд, 2021. 272 с.
4. Нарты кадджытæ: Ирон адамы эпос. Дзæуджыхъæу: Ирыстон, 2003. 592 с.

Н.В. Лосева, Ф.Т. Козырева

(Владикавказ)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению социально-психологических особенностей студентов, принадлежащих к цифровому поколению (поколение Z). Целью данной статьи является составление комплексного социально-психологического портрета студента цифрового поколения на основе анализа ключевых характеристик: гиперподключённости, клипового мышления, цифровой социальности и особенностей формирования цифровой личности. Проанализированы основные вызовы и возможности, которые данная поколенческая специфика создаёт для системы высшего образования.

Ключевые слова: цифровое поколение, поколение Z, студенты, клиповое мышление, цифровая компетентность.

N.V. Loseva, F.T. Kozyreva

(Vladikavkaz)

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. This article examines the socio-psychological characteristics of students belonging to the digital generation (Generation Z). The aim of this article is to develop a comprehensive socio-psychological profile of digital students based on an analysis of key characteristics: hyperconnectivity, clip-based thinking, digital sociality, and the development of a digital identity. The key challenges and opportunities that this generational specificity poses for the higher education system are analyzed.

Keywords: digital generation, Generation Z, students, clip-based thinking, digital competence.

Современная система высшего образования находится в состоянии активной трансформации, вызванной стремительной цифровизацией

общества. Центральной фигурой этого процесса становится студент, чей социально-психологический облик кардинально меняется под влиянием новых технологий. Традиционные образовательные модели, ориентированные на линейное и углублённое восприятие, зачастую оказываются неэффективными в диалоге с новым поколением, порождая коммуникативный разрыв и снижая мотивацию к обучению. В связи с этим комплексное изучение и составление социально-психологического портрета современного студента является не только академической, но и насущной практической задачей.

Социально-психологический портрет студента – это комплексная, структурированная характеристика, отражающая совокупность социальных и психологических качеств, присущих типичному представителю студенческой среды в конкретный исторический период.

Социальный аспект портрета включает такие элементы как ценностные ориентации и жизненные стратегии, профессиональные и карьерные ожидания, модели социального взаимодействия (онлайн и офлайн); уровень цифровой грамотности и включённости в глобальные сообщества.

Психологический аспект охватывает: 1. Когнитивные особенности (тип мышления, скорость восприятия информации). 2. Эмоционально-волевую сферу (мотивация, толерантность к неопределённости). 3. Структуру идентичности (соотношение реальной цифровой личности).

Таким образом, этот портрет позволяет системно понять движущие мотивы, потребности и зоны риска данной социальной группы, что является основой для выстраивания эффективной образовательной политики.

С точки зрения социологии и психологии, коммуникативные практики и механизмы идентификации нового поколения кардинально отличаются от предыдущих. Такие характеристики, как повышенная многозадачность, скоростное восприятие информации, интуитивное освоение технологий и потребность в гибких социальных связях, формируют новый тип личности, чьё взаимодействие с существующими образовательными моделями оказывается проблемным. В результате традиционные методы обучения, ориентированные на последовательное, углублённое восприятие, теряют свою эффективность. Это порождает разрыв в коммуникации, снижение эффективности обучения и необходимость пересмотра педагогических подходов.

Исследование психологических особенностей цифрового поколения безусловно требует междисциплинарного подхода, объединяющего достижения психологии, педагогики, социологии информационных технологий. Современных студентов, по определению М. Р. Мирошкиной, можно отнести к принципиально новой генерации – «первым россиянам, чей жизненный опыт формировался уже в постсоветский период». В научной литературе их идентифицируют как «поколение Z», «миллениалов» или «цифровое поколение», что отражает их тесную связь с технологическими инновациями [Мирошкина, 2015, с. 17].

Важнейшим теоретическим основанием для понимания психологии современного студенчества выступает концепция цифровой социализации, разработанная Г.У. Солдатовой. Цифровая социализация определяется как «многомерный процесс интеграции личности в технологически насыщенное пространство», где человеку необходимо адаптироваться как к новым возможностям, так и к вызовам цифровой среды [Солдатова, 2021, с. 259].

Междисциплинарное исследование цифрового поколения в контексте образования, проведённое под руководством М.Р. Мирошкиной, позволило выявить фундаментальные характеристики постсоветских поколений участников образовательных отношений. Авторы отмечают, что формирование ценностных ориентиров этого поколения происходило под влиянием трёх ключевых исторических периодов: кризисных явлений 1990-х годов, стабилизации 2000-х и изменения геополитической картины мира после 2014 года [Мирошкина, 2015, с. 17].

Эмпирические данные ВЦИОМ подтверждают прагматическую ориентацию современной молодежи: как показывают исследования 73% респондентов в возрасте 18-24 лет рассматривают высшее образование прежде всего как необходимое условие успешной карьерной траектории [ВЦИОМ, 2023]. Это наглядно свидетельствует о формировании инструментального подхода к образованию как к социальному лифту. Ведь подобная структура прямо говорит о глубоких изменениях в восприятии роли университета. Для поколения Z вуз становится не просто «храмом науки», а скорее стартовой площадкой для построения успешной карьеры и формирования профессиональных связей.

Социальное взаимодействие цифрового поколения ежедневно претерпевает фундаментальные изменения. Г.У. Солдатова вводит по-

нятие цифровой социальности, которая складывается из «коммуникативных практик и группового взаимодействия», осваиваемых молодежью в виртуальном пространстве [Солдатова, 2021, с. 261].

Данная особенность открывает и новые возможности: цифровая социальность позволяет формировать глобальные сетевые сообщества по интересам, обеспечивая доступ к международным знаниям и культурам, способствует развитию навыков кросс-культурной коммуникации и быстрому поиску единомышленников для реализации совместных проектов, что является неотъемлемой частью современной профессиональной деятельности.

Цифровая компетентность современных студентов формируется в условиях массового распространения интернет-технологий. Согласно данным ВЦИОМ, 89% российской молодежи ежедневно используют интернет для решения повседневных задач, при этом 67% респондентов отмечают, что цифровые навыки стали необходимым условием конкурентоспособности на рынке труда [ВЦИОМ, 2024]. Данная характеристика напрямую связана с феноменом гиперподключённости.

Процессы цифровой социализации приводят к формированию сложной системы цифровой личности. Как вновь отмечает Г.У. Солдатова, в условиях цифровизации формируется «гибридная идентичность», где цифровая личность становится полноправным компонентом самоопределения, отражая тотальное проникновение технологий в частную жизнь индивида [Солдатова, 2021, с. 261].

Цифровая среда порождает новые вызовы в области безопасности и этики. У современной молодёжи формируются специфичные формы цифровой тревожности. Согласно Г. У. Солдатовой, около 30% подростков испытывают номофобию, каждый второй опасается репутационных потерь в социальных сетях, а более 70% студентов чувствуют дискомфорт при отсутствии доступа к онлайн-платформам. Постоянное пребывание в цифровой среде оказывает комплексное воздействие на психическое здоровье студентов. Эмпирические данные показывают глубокую эмоциональную привязанность к гаджетам: 41% респондентов в возрасте 7-16 лет наделяют устройства характеристиками значимого объекта – называют их «электронным другом» (19%), «любимой вещью» (13%) или признают невозможность полноценной жизни без них (9%) [Солдатова, 2021, с. 262].

М.Р. Мирошкина отмечает «системный кризис в педагогике», где образовательные институты часто воспроизводят устаревшие модели вместо развития актуальных компетенций у студентов [Мирошкина, 2015, с. 18].

Проведенное исследование позволяет составить комплексный психологический портрет современного студента цифрового поколения. Ключевыми характеристиками в данном контексте являются: гиперподключённость как образ жизни, клиповое мышление как когнитивная особенность, цифровая социальность как новая форма взаимодействия, и сложная структура цифровой личности.

Выявленные особенности требуют пересмотра традиционных подходов в высшем образовании. Необходима разработка новых образовательных стратегий, учитывающих психологические особенности цифрового поколения. Конкретизация этих стратегий предполагает: активное внедрение в учебный процесс микро-элементов микро-обучения (короткие видеолекции, интерактивные задания-тренажёры); визуализацию сложных концепций с помощью инфографики, ментальных карт и презентаций; использование геймификации для повышения учебной мотивации и вовлечённости (образовательные квесты, система баллов и бейджей); развитие цифровой компетентности через интеграцию в курсы заданий на критическую оценку онлайн-информации, основ кибербезопасности и цифрового этикета.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: 1) разработка методов развития цифровой компетентности студентов; 2) создание психолого-педагогических программ профилактики цифровых рисков; 3) разработка образовательных технологий, учитывающих различные особенности клипового мышления; 4) исследование динамики цифровой идентичности в процессе профессионального становления.

Только комплексный подход, объединяющий достижения психологии, педагогики и цифровых технологий, позволит эффективно работать с новым поколением студентов и подготовить их к вызовам современного мира. Ключевая задача современного преподавателя – не противостоять цифровой трансформации, а научиться использовать её потенциал для формирования критически мыслящей и адаптивной личности.

Таким образом, социально-психологический портрет современного студента поколения Z характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий в повседневность, что проявляется в гиперподключенности, клиповом мышлении, цифровой социальности и сформированной личности. Эти особенности создают двоякую ситуацию: с одной стороны, возникают риски снижения концентрации и когнитивной перегрузки, а с другой – открывают новые возможности для интерактивного и визуализированного обучения. Эффективная работа с данным поколением требует от образовательной системы стратегического подхода и пересмотра педагогических подходов в сторону гибких, цифровых и персонализированных форматов, направленных на развитие критического мышления и цифровой компетентности.

Список литературы

1. ВЦИОМ. Как меняются жизненные стратегии молодежи: аналитический обзор. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-menjajutsja-zhiznennye-strategii-molodezhi> (дата обращения: 16.11.2025).
2. ВЦИОМ. Россияне и цифровизация: мониторинг. 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-i-cifrovizacija> (дата обращения: 16.11.2025).
3. Мирошкина М.Р. Цифровое поколение. Портрет в контексте образования. Междисциплинарное исследование // Наука, образование, общество. 2015. № 2. С. 17-21.
4. Солдатова Г.У. Поколение цифровой социализации: гиперподключенность и новая социальность // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 259-264.

И.В. Лохова

(Владикавказ)

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Влияние исторического мышления на развитие личности заключается в том, что изучение истории помогает человеку глубже понимать мир, в котором он живёт, а также происходит формирование ценностного мира и нравственных ориентиров. Анализируя поступки, мотивы и последствия действий людей прошлого, человек формирует собственное представление о добре и зле, справедливости и ответственности, развивает критическое мышление, стратегическое видение, навыки коммуникации и убеждения. Примеры стойкости и мужества людей, которые жили до нас, дают энергию и мотивацию для настоящих свершений и великих достижений в будущем. Историческое мышление способствует воспитанию патриотизма и исторической памяти, помогает осознать себя частью великой истории и культуры.

Ключевые слова: историческое мышление, личность, патриотизм, самооценка, идентификация.

I.V. Likhova

(Vladikavkaz)

THE INFLUENCE OF HISTORICAL THINKING ON PERSONALITY DEVELOPMENT

Abstract. The impact of historical thinking on personal development lies in the fact that studying history helps individuals gain a deeper understanding of the world they live in, as well as the formation of their values and moral compass. By analyzing the actions, motivations, and consequences of people from the past, individuals develop their own perspectives on good and evil, justice, and responsibility, as well as critical thinking, strategic vision, and communication and persuasion skills. The resilience and courage displayed by those who have come before us provide energy and motivation for individuals to achieve great things in the future. Historical thinking

contributes to the development of patriotism and historical memory, helping people to realize that they are part of a great history and culture.

Keywords: historical thinking, personality, patriotism, self-esteem, and identification.

Говоря о влиянии исторического мышления на развитие личности, следует отметить его многосторонний характер. Когда ребенок осознает, что история – это не просто набор древних имен, дат и военных конфликтов, а последовательность взаимосвязанных процессов, в которых участвовали реальные люди, он начинает формировать собственное отношение к моральным, социальным и политическим аспектам жизни. В свете этого можно сказать, что историческое мышление затрагивает нравственную, эмоциональную, интеллектуальную и гражданскую составляющие личности. Кроме того, в рамках российской правовой системы человек, обладающий основами исторического мышления, может лучше осознать смысл законов и норм, так как будет понимать исторические предпосылки их возникновения: как и почему в разные эпохи складывались иные представления о праве, правосудии и общественном устройстве.

Среди проблем современного исторического образования справедливо будет признать и следующую: при достаточно четком определении содержания образования (ФГОС основного общего образования, ФГОС среднего общего образования, Историко-культурный стандарт) недостаточно разработаны и обоснованы методы использования операционной стороны данного содержания. Это напрямую связано не только с качеством усвоения исторической информации, базовых знаний и представлений о закономерностях исторического развития, но и приобретением компетенций имеющих приоритетное значение для развития и воспитания личности обучающихся, усвоения гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур [Мухина, 2021].

Для решения данной проблемы мы должны сфокусировать наше внимание на формировании исторического мышления, которое является базой для осмысления сущности современных противоречивых общественных явлений поликультурного, полиэтнического и много-

конфессионального мира, на основе изучения исторического опыта России и человечества.

Безусловно, частью содержания исторического образования является и сам операционный аппарат, который необходим для успешной познавательной деятельности развития умений искать, анализировать, сопоставлять и объективно оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать свое отношение к ней.

И.Я. Лернер обращал внимание на то, что «операционная часть деятельности ученика зависит от накопленного им фонда мыслительных операций, которым он научился стихийно или в процессе обучения» [Лернер, 1982, с. 5].

Нравственное становление личности во многом опирается на осмысление того, какие ценности и принципы общество считает важными, а какие – второстепенными. История богата примерами выдающихся личностей, которые ставили общественные интересы выше личных, совершая поступки из соображений морали и долга. Знакомясь с биографиями героев Отечественной войны 1812 года или защитников Ленинграда, мы не просто слышим о героизме, а начинаем мыслить категориями чести, храбрости, готовности к самопожертвованию через сопоставление исторической действительности и собственных рассуждений. Те же идеи можно переносить и на повседневную жизнь, где иногда требуется принять непопулярное решение или встать на защиту тех, кто нуждается в помощи. Выработать внутренние моральные ориентиры, которые впоследствии сформируют устойчивые черты характера – решительность, сострадание, честность – подростку помогает глубокое понимание исторических событий.

Эмоциональное развитие в контексте исторического мышления проявляется в том, что при изучении конкретных событий прошлого и личности героев этих событий у ребенка формируется способность сопереживать, воображать, ставить себя на место тех, кто жил в иные эпохи и сталкивался с чуждыми ему социальными условиями. Развитие исторического мышления, формирует важное умение критически читать и анализировать тексты, учит понимать эмоциональный подтекст документов и высказываний, отделяя при этом факты от оценочных суждений.

Интеллектуальное развитие во многом зависит от умения видеть многообразие исторических связей и следствий. Обладая историческим мышлением, подросток способен устанавливать логические взаимосвязи между процессами прошлого и настоящего, сравнивать разные исторические периоды, выявлять общую закономерность ходов событий и учитывать множество факторов, влияющих на изменение исторического процесса. Такое мышление воспитывает в нем широту кругозора, аналитический склад ума и гибкость, позволяющую принимать различные точки зрения – при условии, что они подкреплены аргументами и источниками. Эти навыки ребёнок может применять в самых разнообразных областях деятельности, от решения математических задач до развернутого понимания политических дискуссий в современном обществе [Мухина, 2021, с. 192].

Гражданское становление личности через призму исторического мышления выражается в росте осознанности по отношению к собственным правам и обязанностям. Изучая опыт предыдущих поколений, ребенок начинает проникаться уважением к законам и правилам, понимая, что во все эпохи люди стремились найти оптимальные пути взаимного сосуществования.

Развитие коммуникативных навыков на основе исторического мышления – один из немаловажных аспектов в формировании личности. Видя, что события прошлого могут иметь разные трактовки и люди часто спорят о мотивах героев или причинах тех или иных войн, соответственно человек приучается аргументированно излагать собственную позицию, не переходя на личности и не упрощая сложных вопросов. Это воспитывает культуру дискуссии, при которой каждая точка зрения оценивается с позиции доказательности, а не эмоциональных нападок. Дети, которые умеют структурированно и взвешенно отстаивать свое мнение по определенным историческим событиям или личностям, становятся теми взрослыми, кто способен участвовать в общественных дебатах, цивилизованно решать конфликты и уважать мнение оппонента.

Исторические явления, отражающие черты, характерны для определенного исторического периода, эпохи. Факты различаются по объему, сложности и значимости. Чтобы понять и усвоить сложные факты, необходимо раскрывать их при помощи более простых фактов. Исторические события и явления тесно связаны друг с другом. Изучение

единичных фактов (событий) позволяет понять типичные факты (явления). В процессе обучения истории создаются три вида исторических представлений:

- а) о фактах прошлого;
- б) об историческом времени;
- в) об историческом пространстве.

Одной из важнейших задач обучения истории является создание у учащихся конкретных представлений о фактах прошлого, охватывающих все стороны жизни общества. Конкретно-исторические представления служат основой формирования исторических понятий. Чем шире круг и богаче содержание образов и картин прошлого, тем содержательней и гибче система понятий, сформированных на основе и служащих орудием дальнейшего познания [Климанова, 2023, с. 28].

Исторические представления о прошлом сами обладают большой познавательной ценностью, т. к. познание исторического прошлого через образ – это иной, но также важный путь познания, как и познание через понятие. Картины прошлого вызывают переживания, сочувствие, ненависть, восхищение учащихся; героические образы оказывают влияние на формирование их идеалов, поведение. В этом заключается воспитательное значение исторических представлений, соответственно нужно стремиться создавать образы, адекватные эпохе, чтобы предотвратить такую особенность, как модернизация истории. С этой целью необходимо использовать разнообразный наглядный материал в сочетании с устным изложением или чтением текста:

Иллюстрации учебника создают представления об орудиях труда, занятиях, внешнем облике людей, их жилище, сражениях, памятниках культуры и т. п. Аппликации помогают раскрыть сложные факты и явления. Учебные картины дают возможность яркого показа исторических сюжетов. Технические средства обучения дают возможность показать историческое событие в динамике. Цифровой материал дает количественные показатели, которые могут сложиться в определенный образ, но должно быть соотношение с количественными показателями, уже известными учащимся. Дополнительная литература помогает расширять и обогащать круг представлений. Экскурсии – основной источник познания (памятники истории и культуры, помогающие формировать и уточнять исторические представления).

Таким образом, развитие исторического мышления проходит длительный и сложный путь развития от незнания к знанию, от бездействия к активности, от бессознательности к осознанности. Положительный результат может быть достигнут в том случае, если его формирование включено в целостный процесс обучения, учитывающий основные законы психологии и педагогики. Интерес к развитию исторического мышления будет сохраняться до тех пор, пока человечество не научится полноценно использовать опыт прошлых столетий с пользой для современной жизни. Тот, кто забывает об истории, обречён на её повторение. Историческое мышление способствует творческому, эмоциональному и интеллектуальному росту личности, делая её более образованной, проницательной и осведомлённой.

Список литературы

1. Жужгова Н.В. Формирование исторического мышления в условиях современного образования // Пермский педагогический журнал. 2011. №2. С. 91-95. [Электронный ресурс]. – URS: cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-istoricheskogo-myshleniya-v-usloviyah-sovremennogo-obrazovaniya.
2. Климанова О. И. Введение в методику преподавания истории. М.: Юрайт, 2023. 278 с.
3. Кузнецова Е.Л. Формирование исторического мышления учащихся как фактор успешной реализации современных стандартов исторического образования // NovaInfo, 2020. № 115. С. 74-77.
4. Лернер И.Я. Развитие мышления у учащихся в процессе обучения истории. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. С. 205.
5. Мухина В. С. Школьная психология. М.: Академический проект, 2021. 235 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644.

В.А. Митягина

(Волгоград)

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА В ЭПОХУ ЦИФРЫ

Аннотация. В статье рассматривается сущность и компоненты коммуникативных компетенций современного специалиста в условиях цифровой трансформации и глобализации. Проводится анализ требований к данным компетенциям, закрепленных в ФГОС ВО 3++, рассматриваются различные методы оценки сформированности коммуникативных компетенций: от традиционных до инновационных, с выделением их преимуществ и ограничений. Делается вывод о необходимости сохранения преемственности компетентностных требований при переходе к новой модели высшего образования.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, ФГОС 3++, оценка компетенций, методы оценки, высшее образование.

V.A. Mityagina

(Volgograd)

COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF A SPECIALIST IN THE AGE OF NUMBERS

Abstract. The article examines the essence and components of the communicative competencies of a modern specialist in the context of digital transformation and globalization. The standards for these competencies, outlined in the Federal State Educational Standard for Higher Education 3++, are examined. Various methods of assessing the development of communicative abilities are explored, ranging from traditional to cutting-edge approaches. Each method is evaluated for its advantages and limitations. It is concluded that it is necessary to maintain the continuity of competence requirements during the transition to a new model of higher education.

Keywords: communicative competencies, FSES 3++, assessment of competencies, assessment methods, higher education

Современный рынок труда характеризуется высокой динамичностью, междисциплинарностью и возрастающей ролью человеческого капитала. В этих условиях на первый план выходят так называемые «гибкие навыки» (soft skills), среди которых коммуникативная компетенция занимает центральное место. Она является катализатором профессиональной эффективности, основой для командной работы, управления проектами и разрешения конфликтов. Российская система высшего образования накануне своего реформирования, безусловно, обращается к анализу сформированных в рамках реализации Федеральных государственных образовательных стандартов поколения 3++ подходов +требований к содержанию компетенций специалиста с высшим образованием и методов их оценки.

В рамках ФГОС ВО 3++ компетенции выпускника – это универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) (в данной статье рассматриваются тексты ФГОС уровня бакалавриата). Коммуникативная составляющая является сквозной и присутствует в нескольких компетенциях. Анализ стандартов позволяет выделить следующие ключевые аспекты коммуникативных компетенций в рамках категорий (групп) универсальных компетенций:

Командная работа и лидерство

УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде

Формирование способности коммуникации в составе коллектива, включающее умение слушать, аргументировать свою позицию, разрешать конфликты и брать на себя лидерские функции, безусловно, требует особого внимания и новых подходов как к комплексу умений и навыков, так и к их объективной оценке.

Коммуникация

УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)

Обратим внимание на учет разных модусов коммуникации и владение как русским, так и иностранным языком, ориентированность образовательного процесса на достижение достаточного уровня владения иностранным языком.

Межкультурное взаимодействие

УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах

Данная компетенция отражает кросс-культурный компонент коммуникации, крайне важный в многополярном мире.

Коммуникативный компонент ОПК рассмотрим на примере ее формулировки во ФГОС ВО 3++ для будущих лингвистов [Федеральный государственный образовательный стандарт], которая расширяет УК-4:

ОПК-4. Способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сфере общения.

Данная коммуникативная компетенция очень обобщенно представляет целый комплекс знаний, умений и навыков, сформировать который на хорошем уровне реально только в рамках нескольких семестров, поскольку в ней интегрируются

- знание норм и правил профессиональной и деловой коммуникации, включая владение терминологией, и жанрами профессионального дискурса, знание презентационной культуры;
- умение устанавливать контакт, работать в команде;
- знание контактной иноязычной культуры, учет этнокультурных особенностей;
- владение цифровыми технологиями.

Оценка таких комплексных образовательных результатов требует многообразия используемых методов, которые можно классифицировать на традиционные, адаптированные и инновационные.

К *традиционным методам* относятся, в первую очередь, *тесты* – стандартизированные и ситуационные.

Преимущества: массовость, объективность подсчета баллов, экономичность.

Недостатки: низкая валидность для оценки практических навыков, невозможность оценить невербальные аспекты и спонтанность реакции.

Тесты широко используются в обучении иностранным языкам, но все преподаватели отмечают как их эффективность, так и ограниченность. Более индивидуальный характер носят *письменные работы* – эссе, отчеты, аналитические задания.

Преимущества: позволяют оценить структурированность мышления, логику изложения, владение письменной речью.

Недостатки: трудоемкость проверки, субъективность оценивания, отсутствие оценки устной речи и интерактивности.

Традиционный *устный экзамен* не теряет своей актуальности в оценке коммуникативных компетенций потому, что реализует один из главных принципов образования – индивидуальный подход, личный контакт преподавателя и студента как наставника и ученика.

Преимущества: возможность оценить спонтанность речи, уверенность, невербальное поведение.

Недостатки: высокий уровень субъективизма, стрессовый фактор, который может исказить реальный уровень компетенции.

Адаптированные и инновационные методы оценки коммуникативных компетенций включают метод кейсов, ролевые игры, портфолио, цифровые симуляторы.

Метод кейсов (case-study) предполагает решение смоделированной профессиональной проблемы, требующей коммуникативных действий (например, подготовка коммерческого предложения, ответ на жалобу клиента, планирование командного проекта). Оцениваются способность анализировать контекст, выбирать адекватные коммуникативные стратегии, владение профессиональным дискурсом.

Преимущества: ориентированность на реальные ситуации, практику будущей работы, связь с профессиональным контекстом.

Недостатки: требует тщательной разработки кейса и критериев оценки.

Ролевые и деловые игры моделируют реальные профессиональные ситуации (переговоры, совещание, презентации), в которых оценивается умение вести диалог, аргументировать, управлять групповой динамикой, проявлять лидерские качества

Преимущества: максимальная приближенность к реальности, возможность оценить интерактивные навыки.

Недостатки: сложность организации, субъективность наблюдения, возможная неестественность поведения участников.

Оценка сформированности коммуникативных компетенций на основе портфолио основывается на большой самостоятельной работе: это сбор студентом артефактов, демонстрирующих развитие его ком-

петенций (презентации, видеозаписи выступлений, отзывы руководителей практик, публикации, сертификаты). Оценка данных портфолио позволяет проследить комплексное развитие компетенции в течение длительного времени.

Преимущества: ретроспективность, накопительный характер, возможность самооценки и рефлексии.

Недостатки: трудоемкость для студента и преподавателя, сложность стандартизации оценки.

Использование *цифровых симуляторов* связано с проведением презентаций или переговоров в виртуальной среде с последующим анализом цифрового следа (например, анализ речи, тембра, частоты использования слов, времени говорения). Оцениваются отдельные параметры речи, эффективность донесения информации.

Преимущества: объективность данных, возможность тренировки. Недостатки: высокая стоимость, невозможность оценить глубину содержания и эмоциональный интеллект в полной мере.

Проведенный анализ показывает, что коммуникативные компетенции, закрепленные во ФГОС ВО 3++, носят комплексный и многокомпонентный характер. Они интегрируют языковые, социальные, профессиональные и межкультурные аспекты, что детерминирует использование комплексного подхода, сочетающего традиционные методы (тесты, письменные работы) и инновационные методы (кейсы, ролевые игры, портфолио, цифровые стимуляторы). Представляется логичным отметить положительные результаты в разработке компетенций и методологии их оценки, которые в условиях двухуровневой системы высшего образования приобретут новую актуальность и, безусловно, получат новые акценты и варианты реализации.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12 августа 2020 г. N 969 [Электронный ресурс]. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450302_B_3_31082020.pdf.

Л.Р. Мхеидзе

(Пятигорск)

**СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ПЛОЩАДКА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. В статье автор рассматривает современный университет как площадку для формирования компетенций в сфере инновационно-технологического предпринимательства, объясняя это тем, что наукоемкая среда, сплоченное сообщество студентов и научно-педагогических сотрудников делает вузы очень выигрышным пространством для начала новых и оригинальных бизнес-проектов. Особенное внимание автором статьи уделено условиям, особенностям, сложностям и преимуществам развития университетского инновационно-технологического предпринимательства в высшей школе.

Ключевые слова: студенческое сообщество, предпринимательские компетенции, инновационно-технологическое предпринимательство, университетские стартапы, технологическое лидерство.

L.R. Mkheidze

(Pyatigorsk)

**THE MODERN UNIVERSITY AS A PLATFORM
FOR DEVELOPING COMPETENCIES OF THE STUDENT
COMMUNITY IN THE FIELD OF INNOVATIVE
TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP**

Abstract. In the article, the author examines the modern university as a platform for developing competencies in the field of innovative technological entrepreneurship. The author explains this by noting that the knowledge-intensive environment, cohesive community of students, and academic teaching staff make universities a highly advantageous space for launching new and original business projects. Special attention is paid to the conditions, peculiarities, challenges, and advantages of developing university-based innovative technological entrepreneurship in higher education.

Keywords: student community, entrepreneurial competencies, innovative technological entrepreneurship, university startups, technological leadership.

В условиях перехода к инновационной экономике и ориентации на достижение технологического лидерства перед отечественной высшей школой сегодня встает амбициозная задача – стать драйвером технологического развития страны и стартовой площадкой для формирования предпринимательских компетенций студентов.

Формирование предпринимательских компетенций у студентов высшей школы – это сложный, многоуровневый процесс, требующий консолидации усилий государства, университетов и реального сектора экономики. Сегодня в России сформирована мощная институциональная основа для этого: работают межрегиональные консорциумы, реализуются программы тренингов и повышения квалификации преподавателей, запущены федеральные проекты, направленные на развитие предпринимательских компетенций студентов.

Тем не менее, важно отметить, что само явление предпринимательства в высшей школе характеризуется фундаментальной амбивалентностью: для значительной части научно-педагогических работников предпринимательская деятельность ассоциируется не с инновационно-технологическим развитием, а с торговым предпринимательством как примитивным посредничеством, что закрепило негативную коннотацию термина в их восприятии. В результате возникает смысловой разрыв: реформы высшей школы, нацеленные на подготовку лидеров технологического развития, наталкиваются на стереотипность восприятия этого явления университетской средой, связанное, как правило, с устойчивым ограничивающим убеждением профессорско-преподавательского состава относительно редукции предпринимательской подготовки исключительно к обучению открытию собственного бизнеса. Данный стереотип базируется на узкой трактовке предпринимательства как сугубо коммерческой деятельности, выводящей университет за границы академической легитимности и его социокультурной сущности.

В этой связи концепция развития предпринимательских компетенций у студентов высшей школы должна выходить за рамки привычного ограниченного понимания термина «предпринимательство» и

рассматриваться в широком смысле слова в качестве характеристики творческой способности социальных систем, отсылая тем самым фактически к самой изначальной идее «предприятия» как осознанного усилия, задуманного, предпринятого кем-либо дела, требующего немалой целенаправленной работы и напряжения [Толковый словарь Ожегова онлайн]. То есть в таком широком значении термина, речь, фактически, идет о новаторстве как определенном типе проактивного человеческого поведения, результатами которого могут быть и идеи, и продукты, и технологии, и институты, и бизнесы.

Подобное восприятие и толкование рассматриваемого явления позволяет придать ему более глубинную, а не чисто прагматическую, инженерно-техническую или коммерческую основу, оно усиливает его социально-преобразовательную функцию, которая выражается в развитии перспективных надпрофессиональных компетенций, таких, как: коммуникативность, организованность, целеустремленность, эмоциональный интеллект, самопрезентация, конструктивность, лидерство, адаптивность, инициативность, проектное мышление, креативность и др. – как метакомпетенций, повышающих конкурентоспособность выпускника в любой сфере приложения сил.

При этом студенты, принимающие участие в мероприятиях предпринимательской направленности, помимо развития универсальных компетенций, активным образом оттачивают и профессиональные компетенции: стартап-проектирование осуществляется внутри выбранной студентом профессиональной отрасли, и в этом смысле предпринимательское мышление выступает катализатором профессиональной самореализации, а не альтернативой ей. Участвуя в подобных проектах, обучающиеся примеряют к себе предпринимательский тип развития карьеры в рамках своей профессиональной области. Как правило, именно этот тип карьеры выбирают активные и амбициозные студенты, ориентированные на независимость и нахождение возможностей создать нечто новое в профессиональной сфере. Такой подход отвечает макротренду трансформации рынка труда, где границы между профессиональной и предпринимательской деятельностью размываются, а специалист любой квалификации все чаще выступает как «предприниматель собственной карьеры», самостоятельно формирующий свою профессиональную траекторию.

Таким образом, формирование предпринимательских компетенций позволяет студентам быть не просто носителями теоретических знаний, а способствуют формированию студенческого сообщества как активных агентов трансформации, способных и готовых к преобразовательной деятельности, к инициации и внедрению инновационных технологий. Эта логика приводит нас к пониманию уникальной природы университетского предпринимательства. Университет, будучи генератором фундаментального и прикладного знания, закономерно выступает средой исключительно для инновационно-технологического предпринимательства, в основе которого лежит наукоемкая мысль, результаты исследований и разработок, выполненных в стенах вуза. Именно наукоемкость выступает тем системообразующим признаком, который отделяет университетский стартап, созданный в лаборатории, от классического торгового предприятия и одновременно обосновывает необходимость предпринимательской подготовки для студентов любых специальностей, позволяющей им стать создателями нового технологического уклада.

И в этом смысле именно университет является той самой идеальной площадкой для запуска стартапов. В высшей школе есть все условия для развития университетского инновационно-технологического предпринимательства, а именно:

- Глубина фундаментальных знаний: рождаются прорывные решения, которые не могут быть разработаны «на коленке». В университете десятилетиями копятся знания и дорогостоящее оборудование, недоступные обычным предпринимателям.

- Концентрация талантов и случайные встречи: формируются сильные проектные команды. Нигде больше нет такой плотности молодых, амбициозных, компетентных, квалифицированных специалистов. Наукоемкая среда, сплоченное сообщество студентов и научно-педагогических сотрудников делает вузы очень выигрышной площадкой для начала новых и оригинальных бизнес-проектов.

- Длинный горизонт планирования: можно работать над идеей 5-10 лет без требований быстрой отдачи. Венчурные инвесторы ждут возврата через 5-7 лет. Университетские исследования длятся столько же, но без требования немедленной коммерциализации. Это позволяет вырабатывать технологии-чемпионы.

И в таком ключе университетское инновационно-технологическое предпринимательство, в основе которого лежит стартап-движение инициативной вузовской молодежи и их наставников, является одной из составляющих «первой ступени инновационной технологической спирали» [Ларионов, 2024, с. 43–56]. Ежегодно в экономике развитых стран до 80% новых рабочих мест создаются молодыми компаниями, рожденными в университете [Полозков, 2022, с. 67–77]. В глобальном масштабе университетское технологическое предпринимательство является известным, апробированным инструментом во взаимодействии университетов с коммерческими и государственными структурами в целях создания инновационных продуктов (товаров, услуг) [Шаймиева, 2025, с. 64–79].

В связи с этим формирование предпринимательских компетенций у студентов — это не самоцель и не просто ответ на запросы рынка труда. В современной геополитической и экономической реальности речь идет о достижении национального технологического суверенитета и лидерства. Именно университетское технологическое предпринимательство становится тем механизмом, который превращает фундаментальную науку в готовые продуктные решения, способные конкурировать на глобальных рынках. И государство, хорошо осознавая данный факт, и тем более, исходя из сложившейся в отношении нашей страны новой ситуации, в том числе санкционной политики, ставит задачу увеличения количества технологических стартапов в стране как признанного в глобальном мире инструмента перехода на инновационный путь развития экономики. Есть и более глубинная, перспективно-ориентированная основа: на первый план сегодня выходит задача максимального раскрытия созидательного потенциала человека, в том числе в инновационной, технологически-организованной предпринимательской активности.

Список литературы

1. Ларионов А.С. Университеты Израиля как «колыбель» для основателей стартапов и первая ступень инновационной технологической спирали // Экономика Ближнего Востока. 2024. № 1(2). С. 43–56.
2. Полозков М.Г., Андреев Е.В., Жарницкий В.Я., Баюк О.А. Технологическое предпринимательство как инструмент перехода на иннова-

ционный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 15(5). С. 67–77.

3. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. – URS: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23406>.

4. Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И., Гареева Э.Р. Стартап-платформы университетского технологического предпринимательства как элемент экосистем // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2025. № 2. С. 64–79.

Н.В. Нагаевская

(Приднестровье)

**ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА
КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ВЫБОРА ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В статье анализируется комплексная система профориентационной работы Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. Рассматривается влияние участия школьников в профориентационных олимпиадах на результаты поступления и профессиональное самоопределение. Дается сравнительная оценка эффективности различных форм профориентации и их роли в формировании мотивированных абитуриентов и развитии человеческого капитала региона.

Ключевые слова: профориентация, высшее образование, ПГУ им. Т. Г. Шевченко, IT-форумы, олимпиады, профессиональное самоопределение, школьники, профессиональная мотивация.

N.V. Nagaevskaya

(Transnistria)

**CAREER GUIDANCE ACTIVITIES AT UNIVERSITIES
AS A FACTOR IN SCHOOLCHILDREN'S CAREER CHOICES**

Abstract. This article analyzes the comprehensive career guidance system at Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko. The influence of schoolchildren's participation in competitions on admission results and professional self-determination is considered. A comparative assessment of the effectiveness of various forms of career guidance and their role in the formation of motivated applicants and the development of human capital in the region is provided.

Keywords: career guidance, higher education, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, IT forums, academic competitions, career self-determination, schoolchildren, professional motivation.

В условиях динамично развивающегося общества и непрерывной трансформации социально-экономических процессов проблема профессионального самоопределения личности выходит на передний план как одна из ключевых образовательных и социокультурных задач. Проффессиональная ориентация (профорIENTATION) выступает важным компонентом образовательной политики, направленным на оказание помощи молодым людям в выборе профессионального пути, выявлении личностных склонностей, интересов и способностей, а также на согласование этих параметров с реальными потребностями рынка труда и общества в целом.

В российской и зарубежной педагогической науке профорIENTATION определяется как система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии и профессиональному самоопределению, учитывая особенности личности и потребности народного хозяйства в кадрах определенного уровня квалификации.

ПрофорIENTATION рассматривается исследователями как комплекс психологических, педагогических и социальных мер, обеспечивающих информирование о многообразии профессий, развитие устойчивого интереса к будущей профессиональной деятельности и формирование навыков осознанного выбора профессии. Данная деятельность включает элементы профессионального просвещения, консультирования, диагностики профессиональных склонностей и интересов, а также сопровождения процесса профессионального самоопределения на протяжении значительного периода жизненного цикла личности.

Важной характеристикой профорIENTATION является её междисциплинарный характер, охватывающий знания и методы педагогики, психологии, социологии и экономики, что отражает сложность изучаемого явления и необходимость интеграции разных научных подходов при организации профорIENTATIONной работы [Климов, 2004, с. 304].

Актуальность темы профессиональной ориентации обусловлена объективными изменениями в современном образовательном ландшафте и на рынке труда. Быстрое обновление профессиональных стандартов, появление новых сфер деятельности и исчезновение некоторых традиционных профессий создают высокий уровень неопределенности для обучающихся, особенно старшеклассников, стоящих перед выбором дальнейшего образовательного и профессионального пути. При

этом недостаточная информированность о реальных требованиях профессий и отсутствие четкого понимания собственных способностей может привести к ошибочному выбору профессии, снижению учебной мотивации и профессиональной неудовлетворенности в будущем. Такие противоречия между ожиданиями молодежи, образовательными программами и запросами рынка труда делают профориентацию неотъемлемой частью образовательного процесса [Зеер, 2006, с. 336].

Особую значимость профориентация приобретает в старшем школьном возрасте, когда молодежь оказывается перед решением о выборе направления дальнейшего обучения – в вузе, колледже или на производстве. Именно на этом этапе формируются первичные профессиональные намерения и создаются предпосылки для успешной адаптации в будущей профессии. Соответственно, образовательные учреждения обязаны обеспечивать условия, способствующие не только качественному усвоению предметных знаний, но и эффективному профессиональному самоопределению обучающихся, формированию устойчивых профессиональных интересов и компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

В этих условиях возрастает роль высшей школы как института, ключевой задачей которого является комплексная подготовка специалистов, способных адаптироваться к изменениям на рынке труда. Университеты становятся не только центрами углубленного предметного обучения, но и активными участниками профориентационного процесса, реализуя широкий спектр мер, направленных на раннее и осознанное включение абитуриентов и студентов в профессиональную среду. Профориентационная работа в университете служит мостом между средним и высшим образованием, обеспечивая преемственность образовательных программ и способствуя формированию у молодежи целостного представления о будущей профессии, требованиях к будущей профессиональной деятельности и перспективах профессионального роста.

Таким образом, профориентация представляет собой сложный, многоуровневый социально-педагогический феномен, актуальность изучения которого определяется как потребностями личности, так и стратегическими интересами общества. Понимание сущности, содержания и организационных форм профориентационной деятельности в

образовательных организациях высшего образования становится важной предпосылкой для повышения эффективности подготовки молодых специалистов. В связи с этим предметом особого интереса является анализ профориентационной работы, осуществляемой в конкретных университетах, в том числе в Приднестровском государственном университете имени Т.Г. Шевченко, где профориентационная деятельность выступает одним из ключевых элементов взаимодействия с потенциальными абитуриентами и студентами.

Университет реализует разветвлённую систему профориентационной работы, ориентированную на школьников и абитуриентов, что обусловлено его стратегической ролью в формировании кадрового потенциала республики. ПГУ им. Т. Г. Шевченко последовательно развивает формы взаимодействия с общеобразовательными организациями, обеспечивая преемственность между школьным и вузовским уровнями образования.

Профориентационная деятельность университета включает проведение выездных встреч в школах, профориентационных лекций, интерактивных занятий, консультаций для учащихся и их родителей, дней открытых дверей, а также специализированных мероприятий для старшеклассников. На официальных информационных ресурсах ПГУ им. Т.Г. Шевченко регулярно публикуются отчёты о проведённых мероприятиях, что свидетельствует о системности и устойчивости данной работы. Существенную роль играют интерактивные форматы, в рамках которых школьники выполняют задания, моделирующие элементы будущей профессиональной деятельности, что позволяет им глубже понять содержание выбранной специальности и соотнести свои интересы с требованиями образовательных программ.

Одним из значимых направлений профориентационной работы ПГУ им. Т.Г. Шевченко является организация IT-форумов и мероприятий, посвящённых цифровым технологиям и современным профессиям в сфере информационных технологий. Проведение республиканских и университетских IT-форумов создаёт площадку для прямого диалога между школьниками, студентами, преподавателями и представителями IT-индустрии, позволяет обсуждать актуальные тенденции цифровой трансформации, требования работодателей и перспективы профессионального роста. Участие в таких форумах способствует повышению

цифровой грамотности молодёжи, формированию интереса к техническим и инженерным направлениям подготовки, а также укреплению связи университета с профессиональным сообществом. Массовый характер IT-форумов обеспечивает широкий охват аудитории и выполняет преимущественно ознакомительную и мотивационную функцию в системе профориентации [Приднестровский государственный университет: официальный сайт].

Наряду с массовыми мероприятиями важное место в профориентационной системе ПГУ им. Т. Г. Шевченко занимают ежегодные профориентационные олимпиады для учащихся 10–11 классов, лицеев и колледжей. Олимпиады проводятся по различным направлениям подготовки, включая информационные технологии, естественно-научные, технические, экономические и гуманитарные дисциплины, и, как правило, включают дистанционный отборочный этап и очный заключительный тур на базе университета. В отдельные годы в олимпиадах ПГУ принимали участие более 350–400 школьников, что свидетельствует о высокой востребованности данного формата профориентации. Дипломы победителей и призёров действуют в течение двух лет и учитываются при поступлении, что усиливает практическую значимость участия и повышает мотивацию старшеклассников к углублённому изучению профильных дисциплин [Зеер, 2006, с. 336].

Сравнительный анализ показывает, что профориентационные олимпиады оказывают более выраженное влияние на результаты поступления по сравнению с традиционными информационными формами профориентации. В отличие от форумов и дней открытых дверей, выполняющих преимущественно ознакомительную функцию, олимпиады позволяют выявить уровень предметной подготовки, сформированность профессиональных интересов и степень готовности школьников к обучению по выбранному направлению. Среди участников олимпиад фиксируется более высокая доля целевых и осознанных заявлений на поступление, а также более низкий уровень смены направления подготовки в первые годы обучения. Международные исследования подтверждают, что конкурсные и практико-ориентированные формы профориентации повышают вероятность успешного завершения обучения на 10–15 % по сравнению с исключительно информационными форматами.

В совокупности использование различных форм профориентационной работы – от массовых IT-форумов и встреч до углублённых олимпиадных форматов – формирует в ПГУ им. Т. Г. Шевченко многоуровневую модель профессионального ориентирования. Такая модель обеспечивает как широкий охват школьной аудитории, так и целенаправленный отбор мотивированных абитуриентов, ориентированных на конкретные направления подготовки. В условиях социально-экономических вызовов и необходимости устойчивого развития региона профориентационная деятельность университета становится важным инструментом формирования человеческого капитала и укрепляет роль ПГУ им. Т.Г. Шевченко как ведущего образовательного и научного центра Приднестровья.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 336 с.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 2004. 304 с.
3. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко: официальный сайт. – URS: <https://www.spsu.ru>.

А.У. Огоев, Ф.М. Хацаева

(Владикавказ)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И СОГУ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы и результаты взаимодействия Русского географического общества и Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова как ключевых акторов в реализации Концепции развития географического образования в Российской Федерации на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Автор анализирует формы совместной деятельности, включающие образовательные проекты, научно-исследовательские экспедиции, просветительские мероприятия и развитие материально-технической базы. Доказывается, что синергия академической науки и общественно-государственной организации (РГО) создает устойчивую модель для повышения качества географического образования, формирования географической культуры молодежи и решения актуальных социально-экономических и экологических проблем макрорегиона. Особое внимание уделено роли СОГУ как регионального хаба, транслирующего лучшие практики в субъекты Северного Кавказа.

Ключевые слова: Русское географическое общество (РГО), Северо-Осетинский государственный университет (СОГУ), Концепция географического образования, Северный Кавказ, географическое просвещение, региональное образование, университет как центр развития региона, экспедиционная деятельность.

A.U. Ogoev, F.M. Khatsayeva

(Vladikavkaz)

**INTERACTION OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
AND SOGU IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT
OF GEOGRAPHICAL EDUCATION IN THE REGIONS
OF THE NORTH CAUCASUS**

Abstract. The article examines the mechanisms and results of interaction between the Russian Geographical Society and the K.L. Khetagurov North Ossetian State University as key actors in the implementation of the Concept of Geographical Education Development in the Russian Federation in the North Caucasus Federal District (NCFD). The author analyzes the forms of joint activities, including educational projects, research expeditions, educational events and the development of the material and technical base. It is proved that the synergy of academic science and a public-governmental organization (RGO) creates a sustainable model for improving the quality of geographical education, forming the geographical culture of young people and solving urgent socio-economic and environmental problems of the macroregion. Special attention is paid to the role of NOSU as a regional hub that transmits best practices to the regions of the North Caucasus.

Keywords: Russian Geographical Society (RGS), North Ossetian State University (NOSU), Concept of geographical education, North Caucasus, geographical education, regional education, university as a center for the development of the region, expeditionary activities.

Стремление к популяризации и распространению географических знаний активно поддерживается на уровне Президента России, предложившего объявить 2027 год Годом географии и выдвинувшим тезис о том, что: «главный вектор дальнейшего развития РГО – это просвещение и распространение знаний, консолидация молодежи вокруг созидательных идей и традиционных ценностей» [РИА Новости].

Концепция развития географического образования в Российской Федерации, утвержденная в 2016 году, определила стратегические цели и задачи по модернизации географического просвещения на всех уровнях. Ее успешная реализация в полиэтнических и разнородных в со-

циально-экономическом плане регионах, каким является Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), требует консолидации усилий государства, образовательных учреждений и общественных организаций. В этом контексте уникальным и эффективным примером партнерства выступает сотрудничество Русского географического общества (РГО) – старейшей общественной организации страны – и Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (СОГУ) – ведущего классического университета макрорегиона. Данное взаимодействие носит многоканальный и системный характер, выступая драйвером для распространения принципов Концепции в субъектах СКФО.

Основой для сотрудничества РГО и СОГУ служит совпадение миссий: развитие географической науки, просвещение, распространение знаний о природном и культурном наследии России, патриотическое воспитание. СОГУ, располагающий мощным географическим факультетом с признанными научными школами (в области гляциологии, картографии, рекреационной географии), выступает естественной академической и инфраструктурной базой для деятельности РГО в регионе. На базе университета действует Северо-Осетинский региональный центр РГО, что институционализирует партнерство. Реализация совместных проектов осуществляется в рамках «Стратегии развития РГО в регионах до 2025 года», «Концепции развития географического образования» и региональных программ развития образования.

1. Образовательные и просветительские проекты. РГО и СОГУ являются соорганизаторами и интеллектуальными центрами таких всероссийских акций, как «Географический диктант», «Ночь географии», конкурсы и олимпиады для школьников. СОГУ предоставляет площадки и привлекает экспертов, что повышает охват и качество мероприятий в СКФО. Особое значение имеют лектории с участием ведущих ученых-географов России и мира, делающие передовое научное знание доступным для студентов, учителей и широкой публики.

2. Научно-исследовательская и экспедиционная деятельность – это ядро сотрудничества. Совместные комплексные экспедиции (например, мониторинг ледников Центрального Кавказа, изучение историко-культурных ландшафтов Осетии, оценка рекреационного потенциала) решают двоякую задачу: способствуют получению новых научных данных об уникальных, но уязвимых экосистемах Кавказа и вовлекают

студентов в полевые исследования. Это напрямую соответствует задаче Концепции по усилению практической составляющей в подготовке кадров-географов.

3. Развитие кадрового потенциала и материально-технической базы. РГО оказывает поддержку в оснащении учебных аудиторий и лабораторий СОГУ современным оборудованием (ГИС-технологии, метеостанции). Программы грантов РГО для молодых ученых и студентов стимулируют исследовательскую активность. Повышение квалификации учителей географии школ СКФО на базе СОГУ при методическом содействии РГО является ключевым звеном в совершенствовании школьного географического образования в округе.

4. Патриотическое воспитание и краеведение. Совместные проекты по популяризации географических, исторических и этнокультурных знаний о Северном Кавказе (издание атласов, путеводителей, документальные фильмы) способствуют формированию региональной идентичности, основанной на глубоком понимании территории. Это критически важно для воспитания молодежи в многонациональном округе.

СОГУ, благодаря своему статусу и активному взаимодействию с РГО, де-факто выполняет функции координационного и ресурсного центра географического образования для всего Северного Кавказа. Опыт, методики и инициативы, апробированные в Северной Осетии-Алании, транслируются в другие субъекты СКФО через сеть партнерских связей университета, общие образовательные программы и конференции. Это позволяет преодолевать территориальную разобщенность и обеспечивать более равномерное внедрение положений федеральной Концепции в региональные образовательные системы.

Стратегическое партнерство Русского географического общества и Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова сформировало в Северо-Кавказском федеральном округе устойчивую и реплицируемую модель реализации Концепции географического образования, основанную на принципах синергии, преемственности и социальной ответственности.

Итоговый синтез ключевых выводов свидетельствует о том, что данное взаимодействие вышло за рамки эпизодических совместных мероприятий, превратившись в целостную экосистему географического просвещения и науки. Ее устойчивость обеспечивается:

– институциональным единством, так как наличие штаба на базе классического университета (региональное отделение РГО) создает постоянную точку приложения сил и координации;

– целевой преемственностью, поскольку деятельность охватывает всю образовательную вертикаль – от работы со школьниками (через олимпиады и проекты) через подготовку высококлассных бакалавров и магистров на факультете естественных наук и технологий СОГУ до повышения квалификации действующих педагогов региона.

– определенной ресурсной комплементарностью, так как авторитет, грантовые возможности и всероссийская сеть РГО эффективно сочетаются с академическим потенциалом, материально-технической базой и глубоким пониманием региональной специфики со стороны СОГУ.

Фундаментальный вклад данной модели заключается в ее способности решать острые проблемы СКФО средствами географического образования. Она работает не только на просвещение, но и на гармонизацию межнациональных отношений через объективное изучение сложного этнокультурного ландшафта Кавказа, популяризацию его природного и исторического наследия, что формирует культуру мира и взаимопонимания; экономическое развитие через прикладные исследования рекреационного потенциала, оценку рисков природных и техногенных катастроф, подготовку кадров для туристической и территориального планирования; экологическую безопасность уникального горного региона, что достигается благодаря системным экспедиционным исследованиям (например, мониторинг ледников) и воспитанию экологического сознания у молодежи.

Особая роль СОГУ как регионального научно-образовательного хаба доказана на практике. Университет выступает не просто исполнителем, а соразработчиком и транслятором методологии. Опыт, отработанный в Республике Северная Осетия-Алания, адаптируется с учетом местной специфики и распространяется в другие субъекты СКФО через конференции, методические семинары и совместные проекты, выполняя, таким образом, важную объединительную и цивилизаторскую функцию в макрорегионе.

Перспективы и рекомендации для дальнейшего развития взаимодействия лежат в нескольких плоскостях:

Во-первых, в сфере цифровой трансформации, получившей реализацию в создании на базе СОГУ виртуальной лаборатории геоданных СКФО, доступной для школ и вузов округа, развитие онлайн-курсов по региональной географии с привлечением экспертов РГО.

Во-вторых, в усилении междисциплинарности при разработке совместных образовательных программ на стыке географии, экологии, IT (геоинформатика) и социогуманитарных наук для подготовки специалистов, способных решать комплексные проблемы территориального развития.

Кроме того, активное включение связи РГО-СОГУ в процессы стратегического территориального планирования и разработки программ пространственного развития субъектов СКФО на основе глубокого географического анализа.

Использование опыта и уникального положения Кавказа для запуска международных исследовательских и образовательных проектов под эгидой РГО, позиционирующих российское географическое образование на международной арене.

Таким образом, партнерство РГО и СОГУ является не просто успешным case-study, а действующей эталонной инфраструктурой для реализации государственной политики в области географического образования в регионах со сложной социально-экономической и этнокультурной динамикой. Эта модель доказала свою эффективность и обладает значительным потенциалом масштабирования, предлагая релевантный ответ на вызовы XXI века через возвращение фундаментальной ценности комплексного географического знания для устойчивого развития территории и формирования ответственного, просвещенного гражданского общества.

Список литературы

1. Амбалова С.А., Огоев А.У. Лидерская компетентность как фактор успешного управления образовательной организацией // ЦИТИСЭ. 2023. № 4 (38). С. 25-32.
2. Концепция развития географического образования в Российской Федерации, утв. Президентом РГО 24.12.2016.
3. Копелев Д.Н., Лоскутова М.В. Власть, Отечество и наука: у истоков создания Русского географического общества // Российская история. 2024. № 6. С. 80-94.

4. Официальный сайт «РИА Новости» от 23 октября 2025 г. // <https://ria.ru/20251023/vektor-2050152072.html?ysclid=mkm49x7mkj454719332>.

5. Хацаева Ф.М., Кебалова Л.А. Научно-методологическая модель экологической тропы в особо охраняемых природных территориях. Владикавказ, 2022.

А.Ю. Павлеев, Б.Р. Гацалова, М.Р. Гацалов
(Владикавказ)

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Аннотация. В статье рассматривается роль студенческого самоуправления (ССУ) как значимого ресурса личностного и профессионального становления студентов высших учебных заведений Республики Северная Осетия-Алания. Анализируются функции ССУ, выходящие за рамки организации досуга, и его потенциал в формировании soft skills (гибких навыков), гражданской позиции и профессиональной идентичности. На основе анализа деятельности студенческих советов ведущих вузов республики (Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Горского государственного аграрного университета и др.) выявляются специфические особенности и проблемные зоны развития ССУ в региональном контексте. Доказывается, что эффективное студенческое самоуправление выступает ключевым элементом создания воспитывающей образовательной среды, способствующей подготовке конкурентоспособных и социально ответственных специалистов. Особое внимание уделяется влиянию этнокультурного компонента на модели самоорганизации студенчества в полиэтничном регионе.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, личностный рост, профессиональное становление, soft skills, гражданская активность, Республика Северная Осетия-Алания, региональная специфика, высшее образование, молодежная политика.

A.Y. Pavleev, B.R. Gatsalova, M.R. Gatsalov
(Vladikavkaz)

STUDENT GOVERNMENT AS A RESOURCE FOR PERSONAL AND PROFESSIONAL GROWTH

Abstract. The article examines the role of student self-government (SSG) as a significant resource for the personal and professional development of students in higher education institutions of the Republic of North Ossetia-Alania. The functions

of SSG that go beyond the organization of leisure activities and its potential in the formation of soft skills, civic position, and professional identity are analyzed. Based on the analysis of the activities of student councils of the leading universities of the republic (North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Gorsky State Agrarian University, etc.), specific features and problematic areas of SSG development in the regional context are identified. It is proved that effective student self-government is a key element in creating an educational environment that fosters the training of competitive and socially responsible specialists. Special attention is paid to the influence of the ethno-cultural component on the models of student self-organization in a multi-ethnic region.

Keywords: student self-government, personal growth, professional development, soft skills, civic engagement, Republic of North Ossetia-Alania, regional specifics, higher education, youth policy.

Современная система высшего образования России ориентирована не только на передачу знаний и формирование узкопрофессиональных компетенций, но и на создание условий для всестороннего развития личности будущего специалиста. В этом контексте студенческое самоуправление (ССУ) перестает восприниматься как второстепенный элемент вузовской жизни и все чаще рассматривается в качестве стратегического ресурса личностного и профессионального роста обучающихся. Актуализируется это запросом общества и государства на социально активных, инициативных и ответственных граждан, способных к быстрой адаптации в динамично меняющемся мире. Важное значение ССУ имеет и как инструмент воспитания, так как, по мнению Е.В. Кузнецовой, «Молодые люди находятся в постоянном поиске единомышленников и смысловых истоков, что само по себе является неотъемлемой частью процесса отождествления индивидом самого себя с той или иной социальной общностью» [Кузнецова, 2020, с. 45].

В «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» (2024) в качестве приоритетной задачи заявляется создание и развитие молодежного самоуправления. «Молодежное самоуправление – организация участия молодых граждан и их объединений в подготовке, принятии и выполнении решений, касающихся обеспечения жизнедеятельности молодежи, защиты прав,

свобод и законных интересов молодых граждан, реализации их проектов и инициатив» [Стратегия, с. 3]. В данном документе приводятся следующие цифры: «В России сейчас функционирует 40 264 органа молодежного самоуправления, в работе которых принимает участие 1 469 564 человека» [Стратегия, с. 15].

Основной технологией повышения уровня вовлеченности студентов в социальную жизнь является поддержка деятельности общественных молодежных объединений и органов молодежного самоуправления. «Совместная работа органов государственной власти и молодежных студенческих объединений позволяет получить участникам коллективной коммуникации бесценный опыт, выразить себя, обозначить собственные таланты и возможности, установить новые жизненные цели, обрести новые знания и навыки, а кроме того, развить свои коммуникативные навыки и получить возможность ясно обозначить свою гражданскую позицию» [Кузнецова, 2020, с. 46].

Республика Северная Осетия-Алания (РСО-Алания), обладающая развитой сетью высших учебных заведений, представляет собой интересный пример для исследования роли ССУ в региональном контексте. Полиэтническая среда, богатые культурные традиции и специфическая социально-экономическая ситуация накладывают отпечаток на формы и содержание молодежной самоорганизации. Исследование ССУ в вузах РСО-Алания позволяет выявить не только общероссийские тенденции, но и уникальные региональные практики, способные обогатить теорию и практику воспитательной работы в высшей школе.

Попробуем в рамках данной статьи проанализировать потенциал студенческого самоуправления как ресурса личностного и профессионального роста студентов на примере вузов РСО-Алания.

Студенческое самоуправление в современной научной литературе понимается как «особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив» [Ядыкина]. Важно подчеркнуть, что ССУ не является аналогом управленческих структур администрации вуза, а представляет собой форму соуправления, партнерства между студенчеством и руководством учебного заведения.

Эффективным институтом социализации, в рамках которого происходит формирование и развитие лидерских качеств, коммуникативных способностей, умения работать в команде и нести ответственность за принятые решения. Именно в процессе самоуправленческой деятельности студенты получают бесценный опыт, который напрямую не формируется в аудиториях – опыт проектной деятельности, ведения переговоров, разрешения конфликтов, публичных выступлений.

«Говоря о подготовки будущих специалистов с лидерскими способностями, необходимо принять во внимание тот факт, что эффективность процесса формирования лидерских качеств зависит напрямую от педагога-воспитателя. Педагогом-воспитателем в вузе выступает главным образом куратор, который должен знать об особенностях работы с лидерами, понимать феномен лидерства в современных условиях, должен уметь диагностировать лидерский потенциал воспитанника и организовать подготовку лидеров. Умение и стремление к взаимодействию с лидерами определяют уровень подготовленности педагога, куратора, вожатого» [Ханаева, 2012].

И.Б. Акиншина пишет, что в вузах Германии, например, функционирование студенческого самоуправления «возлагается на студенческие органы управления: студенческие парламенты (студенческие конвенты), комитеты (советы), рефераты (отделы), советы объединения специалистов (профессиональные объединения студентов на факультетах), которые в своей самоуправленческой деятельности руководствуются конституцией, государственными законами, уставами, другими нормативными документами и предписаниями вузов, проектами, программами» [Акиншина, 2010, с. 291]. Там органы студенческого самоуправления выполняют следующие основные задачи:

- включение студентов в вузовскую образовательную политику;
- координация политической активности студентов в области образования;
- информирование студентов об актуальном и инновационном развитии в образовании;
- поддержка работы совета объединения специалистов и представителей студентов в сенате вуза или университета и в совете факультета;
- обсуждение актуального вопроса «плата за обучение» (формы деятельности: внесение поправок, бойкотирование, демонстрации) и т.д.» [Акиншина, 2010, с. 291].

В российских вузах основным институтом студенческого самоуправления является студсовет.

Анализ деятельности ССУ в ведущих вузах республики – Северо-Осетинском государственном университете им. К.Л. Хетагурова (СОГУ) и Горском государственном аграрном университете (ГТАУ) – позволяет выделить ряд характерных особенностей.

В первую очередь, отметим интеграцию с традиционной культурой и этническими ценностями. В РСО-Алания, где сильны традиции уважения к старшим и коллективной ответственности, это находит отражение в моделях студенческого самоуправления. Деятельность студсоветов часто сочетает современные технологии менеджмента с опорой на традиционные механизмы согласования интересов. Мероприятия, организуемые студентами, нередко несут выраженный этнокультурный компонент (фестивали осетинской культуры, дни национальной кухни, встречи со старейшинами), что способствует укреплению гражданской и этнической идентичности.

Во-вторых, фокус сосредоточен на патриотическое воспитание и межнациональное согласие. Учитывая геополитическое положение и полиэтнический состав республики, студенческие объединения активно участвуют в программах, направленных на укрепление межнационального мира и единства. Волонтерские движения, работающие при студсоветах, играют важную роль в социальной консолидации молодежи. Это соответствует общероссийскому тренду, где студенческое самоуправление становится одним из инструментов реализации государственной молодежной политики, направленной на формирование патриотизма и гражданской ответственности.

В-третьих, в региональной вузовской экосистеме происходит активное развитие профессионально-ориентированных форм ССУ. В аграрном университете, например, активно действуют студенческие научные общества (СНО), где будущие агрономы, зоотехники и ветеринары имеют возможность апробировать свои знания на практике, участвовать в реальных проектах совместно с предприятиями АПК республики. Это прямой пример того, как ССУ способствует профессиональному росту, создавая мостик между теорией и практикой.

Несмотря на позитивные примеры, существуют и проблемные зоны. К ним можно отнести:

- формализация деятельности, так как в некоторых случаях студенсоветы существуют скорее номинально, их деятельность сводится к выполнению поручений администрации, а не к реализации собственных инициатив;

- недостаток ресурсного обеспечения: зачастую студенческие объединения сталкиваются с нехваткой финансирования, помещений, методической поддержки;

- низкая вовлеченность широкой массы студентов: активную позицию занимает относительно небольшая часть студенчества, в то время как основная масса остается пассивной.

Студенческое самоуправление как ресурс личностного и профессионального роста: эмпирический аспект

Для иллюстрации влияния ССУ на развитие студентов обратимся к конкретным кейсам из опыта вузов РСО-Алания.

Кейс 1: Школа студенческого актива СОГУ. Ежегодно проводимая школа актива является ярким примером целенаправленного формирования лидерских качеств. В рамках школы проводятся тренинги по командообразованию, тайм-менеджменту, ораторскому искусству, социальному проектированию. Выпускники школы не только пополняют ряды студенческого совета университета, но и становятся инициаторами собственных проектов – от культурных мероприятий до экологических акций. Этот опыт напрямую способствует развитию лидерского потенциала, уверенности в себе и организаторских способностей. Активное участие в работе Школы принимают студенты психолого-педагогического факультета, факультета физической культуры и спорта, факультета естественных наук и технологий и др.

Кейс 2: Студенческое научное общество ГГАУ. СНО при Горском ГАУ организует конкурсы научных работ, конференции, выездные семинары на ведущие сельскохозяйственные предприятия республики. Студенты, активно участвующие в работе общества, имеют более высокие академические результаты, чаще получают именные стипендии и продолжают обучение в аспирантуре. Здесь ССУ работает непосредственно на профессиональное становление, углубляя интерес к будущей специальности и предоставляя площадку для профессиональной коммуникации.

Участие в подобной деятельности позволяет студенту пройти важный путь от простого исполнителя до организатора и руководителя. Этот процесс способствует профессиональной самоидентификации, позволяет апробировать различные модели поведения, осознать свои сильные и слабые стороны. Таким образом, ССУ становится лабораторией для отработки жизненно важных компетенций.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что студенческое самоуправление в вузах Республики Северная Осетия-Алания представляет собой значимый, хотя и не в полной мере реализованный, ресурс личностного и профессионального роста студентов. Его потенциал заключается не только в организации досуга, но и в формировании критически важных для современного специалиста *soft skills*, гражданской позиции, этнокультурной идентичности и углублении профессиональных интересов.

Специфика региона накладывает свой отпечаток, выражающийся в акценте на патриотизм, межнациональное согласие и интеграцию традиционных ценностей в современные практики самоорганизации. Успешные кейсы, такие как Школа актива СОГУ и СНО ГГАУ, демонстрируют реальную отдачу от вложений в развитие ССУ.

Для дальнейшего раскрытия потенциала студенческого самоуправления в вузах РСО-Алания необходима системная поддержка со стороны администрации учебных заведений и органов государственной власти. Эта поддержка должна включать:

1. Снижение уровня формализации деятельности студсоветов, делегирование им реальных полномочий.
2. Обеспечение ресурсной базы (финансирование, помещения, информационная поддержка).
3. Внедрение системы признания и поощрения достижений студенческих активистов (включая портфолио, дополнительные баллы к рейтингу и пр.).
4. Стимулирование проектной деятельности, направленной на решение актуальных проблем вуза, города и республики.

Инвестиции в развитие студенческого самоуправления – это инвестиции в будущее республики, в подготовку конкурентоспособных, социально ответственных и патриотично настроенных специалистов, способных к позитивному преобразованию своей малой родины.

Список литературы

1. Акиншина И.Б. Студенческое самоуправление как элемент вузовской образовательной политики (на материалах немецкого студенческого самоуправления в Германии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24(95). – С. 290-294. EDN RKRZQO.
2. Ерохина А. А. Система вузовского студенческого самоуправления как средство формирования организаторской компетентности будущего педагога // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 24–25 апреля 2025 года. Симферополь: Ариал, 2025. С. 111-116. EDN SPMUFQ.
3. Кузнецова Е.В. Роль студенческого самоуправления в формировании патриотического самосознания студентов медицинского вуза // Совершенствование воспитательной работы в вузе: патриотическое воспитание: Сборник статей VI Межвузовской научно-практической конференции, Киров, 02–06 декабря 2019 года. Киров: Вятский государственный университет, 2020. С. 44-49. EDN YKGOTQ.
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р.– URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf>.
5. Ханаева А.М. Возможности общественных объединений ВУЗа в формировании лидерских качеств будущих специалистов // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/10/17076>.
6. Ядыкина К.А., Шарапова Н.П. Студенческое самоуправление как фактор развития социальной активности молодежи // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». –URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008883>.

Л.К. Парсиева, Л.Б. Гацалова

(Владикавказ)

ВЫСШЕЕ И СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу институциональных механизмов академической индивидуализации в высшем и среднем профессиональном образовании. Рассматриваются исторически укорененные и формализованные инструменты – индивидуальный учебный план (ИУП) и накопительная система зачетных единиц (кредитов). Авторы исследуют их философско-правовое обоснование, базирующееся на принципе академической автономии, и детализируют ключевые компоненты эффективного ИУП, включая вариативную часть и тьюторское сопровождение. Особое внимание уделяется кредитно-модульной системе как технологической инфраструктуре, обеспечивающей гибкость, мобильность и ориентацию на результат. В статье также выявляются ключевые противоречия реализации данных механизмов: между свободой выбора и ресурсными ограничениями, риском фрагментации знания, пассивностью студенческой культуры и административной бюрократизацией.

Ключевые слова: индивидуализация образования, индивидуальный учебный план (ИУП), накопительная система, зачетные единицы (кредиты), ECTS, академическая свобода, кредитно-модульная система, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), образовательная траектория, высшее образование, среднее профессиональное образование.

L.K. Parsieva, L.B. Gatsalova

(Vladikavkaz)

HIGHER AND SECONDARY EDUCATION: ACADEMIC AND PROFESSIONAL INDIVIDUALIZATION

Abstract: The article analyzes the institutional mechanisms of academic individualization in higher and secondary vocational education. It examines historically established and formalized tools – the Individual Curriculum (IC) and the system of accumulated credit units. The authors explore their philosophical and legal justifica-

tion, based on the principle of academic autonomy, and detail the key components of an effective IC, including the variable part and tutoring support. Particular attention is paid to the credit-module system as a technological infrastructure that ensures flexibility, mobility, and a focus on learning outcomes. The article also identifies key implementation challenges of these mechanisms: the tension between freedom of choice and resource constraints, the risk of knowledge fragmentation, student passivity, and administrative bureaucracy.

Keywords: individualization of education, individual curriculum (IEP), cumulative system, credits, ECTS, academic freedom, credit and modular system, federal state educational standard (FGOS), educational trajectory, higher education, secondary vocational education.

Принцип непрерывности, обучения в течение всей жизни, ставший не только трендом современности, но и реализующийся в российской системе образования, собирая в единое целое все его уровни, образует неразрывную диаду с индивидуализацией обучения. Непрерывность предоставляет временной и смысловой горизонт, в котором индивидуальный путь перестает быть педагогической исключительностью и становится социальной нормой. Индивидуализация, в свою очередь, наполняет абстрактный идеал «учения длиною в жизнь» конкретным личностным смыслом, живой мотивацией и уникальным содержанием. В этой связке образование окончательно преодолевает логику конвейера и становится экзистенциальной практикой самостроительства человека в быстро меняющемся мире [Робинсон, 2016, с. 203].

На уровне высшего и среднего профессионального образования индивидуализация находит свое наиболее формализованное и исторически укорененное выражение в институтах индивидуального учебного плана (ИУП) и накопительной системы в зачетных единицах (кредитах). Эти механизмы представляют собой квинтэссенцию академической свободы, переводящую лозунг «обучение по интересам» в плоскость нормативных документов и административных процедур. Однако их реальный индивидуализирующий потенциал зачастую находится в напряжении между жесткими рамками федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), ресурсными ограничениями вуза и неразвитостью культуры осознанного выбора у части студентов.

Как отмечал Л.С. Выготский, высшее образование призвано вывести человека в «зону вариативного развития», где он способен к самостроительству через выбор и ответственность [Выготский, 1968, с. 317]. ИУП и кредитная система должны стать инструментами этого выхода.

Философско-правовое обоснование данных институтов базируется на принципе академической автономии, предполагающей право студента в определенных пределах формировать свою образовательную программу. В отличие от школьного ИУП, который чаще является адаптацией единого стандарта, вузовский ИУП в идеале представляет собой уникальную образовательную программу, конструируемую под конкретного студента из модулей, предлагаемых вузом и его сетевыми партнерами. Ю.Б. Рубин определяет академическую свободу студента как «право на выбор индивидуальной траектории обучения, включая выбор курсов, преподавателей, темпа обучения» [Рубин, 2015, с. 37], что и обеспечивается юридически закрепленными ИУП.

В практике российских вузов ИУП часто сводится к незначительной вариативности (выбор нескольких элективов в рамках жесткого каркаса). Однако в логике последовательной индивидуализации ИУП должен стать основным документом, фиксирующим образовательную стратегию студента. Его ключевые компоненты:

– инвариантная (обязательная) часть, определяемая ФГОС и обеспечивающая формирование профессиональных компетенций;

– вариативная часть, которая и является полем для индивидуализации. Она включает:

1) дисциплины по выбору (элективы) внутри основной образовательной программы;

2) факультативы и курсы из смежных или других направлений подготовки;

3) выбор специализаций, профилей или треков.

4) индивидуальные образовательные модули (научно-исследовательская работа, проекты, стажировки);

5) дисциплины, освоенные в других вузах (в том числе зарубежных) или на онлайн-платформах, с перезачетом результатов.

Процесс разработки ИУП должен носить совещательный и рефлексивный характер, предполагающий взаимодействие студента с руководителем образовательной программы. С.И. Романова подчеркивает, что

эффективный ИУП – это результат «смыслового согласования личных образовательных целей студента, требований стандарта и ресурсных возможностей вуза» [Романова, 2018, с. 124].

Накопительная система в зачетных единицах (ECTS – European Credit Transfer and Accumulation System) как инфраструктура индивидуализации. Кредитно-модульная система является технологическим фундаментом для реализации ИУП.

Зачетная единица (кредит) – это универсальная мера трудоемкости учебной работы (1 кредит = 36 академических часов в РФ), что позволяет «накапливать» результаты, полученные в разных местах, и переводить их из одной программы в другую. Это прямое воплощение идеи непрерывности и сетевого характера образования. Акцент смещается с отсиженных часов на демонстрацию конкретных компетенций, что позволяет студенту осваивать материал в индивидуальном темпе. Система облегчает академическую мобильность (включенное обучение) и позволяет студенту формировать нелинейную траекторию, собирая необходимые кредиты из разных модулей в удобной для себя последовательности.

Л.С. Гребнев отмечает, что введение зачетных единиц – это не просто техническое новшество, а «переход от административно-нормативного к договорно-правовому регулированию образовательного процесса» [Гребнев, 2004, с. 24], где студент становится активной стороной договора.

Однако между декларируемой и исполняемой в реальности системами есть определенные противоречия, основа которых состоит из ресурсной ограниченности вуза, который часто не может предложить достаточного количества качественных элективов и гибкого расписания для реализации по-настоящему уникальных ИУП. Существует также и риск фрагментации знания и потери целостности. Свободный выбор курсов может привести к эклектичной, несбалансированной программе. Противовесом выступает тьюторское сопровождение и система майноров – целостных, логически связанных наборов курсов из других областей. Кроме того, не следует исключать и пассивность студенческой культуры. Многие студенты, привыкшие к жесткому школьному контролю, оказываются не готовы к ответственному выбору, что приводит к формальному отношению к ИУП или выбору по принципу «что

легче». Нельзя сбрасывать со счетов и административную бюрократизацию, так как процесс утверждения и сопровождения ИУП, особенно с элементами сетевого обучения, может быть крайне затруднен из-за неповоротливых регламентов.

Следующим шагом в эволюции накопительной системы является переход от учета кредитов к учету микрокредитов и цифровых сертификатов. Они позволяют фиксировать и признавать результаты освоения коротких курсов (в том числе онлайн), *soft skills*, проектной работы. К.Э. Чедвик видит в этом движение к «образованию, основанному на компетенциях», где траектория полностью определяется скоростью и способом демонстрации требуемых умений [Chadwick, 2004].

Таким образом, индивидуальные учебные планы и накопительная система в зачетных единицах образуют институциональный каркас для индивидуализации в профессиональном образовании. Они трансформируют студента из пассивного «обучаемого» в активного агента образовательного процесса, который проектирует, собирает и документирует свой уникальный образовательный капитал. Однако их потенциал раскрывается лишь при наличии трех условий: развитой системы академического консультирования, реального многообразия образовательных предложений внутри и вне вуза и сформированной у студента готовности к рефлексивному самоуправлению. Как резюмирует И.Д. Фрумин, «задача университета будущего – не дать студенту дорогу, а научить его проектировать и строить собственные пути, используя ИУП и кредиты как картографические инструменты» [Фрумин, 2020, с. 178].

Некоторый опыт апгрейда образовательных программ, реализуемых в настоящее время на психолого-педагогическом факультете Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, уже имеется. Расширение возможностей студентов получить микроквалификацию в рамках обучения по направлениям подготовки бакалавриата 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки позволяет им получить компетенции как по заявленным профилям, так и еще по одному совмещенному с ними микропрофилю. Это не только повышает уникальные характеристики выпускника, но и дает ему определенные преференции при трудоустройстве.

Тем не менее, потенциал ИУП и накопительной системы раскрывается только при наличии развитой системы академического консуль-

тирования, реального многообразия образовательных предложений и сформированной у студента готовности к рефлексивному самоуправлению.

Список литературы

1. Робинсон К., Ароника Л. Школа будущего. Как вырастить талантливого ребенка. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 203.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968. С. 317.
3. Рубин Ю.Б. Академическая свобода и автономия в высшем образовании: теоретические основания и практика реализации // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 37.
4. Романова С.И. Индивидуальные образовательные траектории в университете: модели и практики реализации // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 6. С. 124.
5. Гребнев Л.С. Зачетные единицы (кредиты) и Болонский процесс // Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 24.
6. Chadwick C. Competency-Based Education and Training: A World Perspective // Prospects. 2004. Vol. 34, № 1. P. 89-99.
7. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 178.

Л.К. Парсиева, Л.Б. Гацалова, Б.А. Тотоева

(Владикавказ)

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАГИСТРАТУРА
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСЕТИИ**

Аннотация: В статье анализируется стратегическое значение открытия магистерской программы 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогика и психология в высшей школе» в Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова (СОГУ). Программа рассматривается как инновационный ответ на системный дефицит квалифицированных научно-педагогических кадров в высших учебных заведениях Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия. Авторы доказывают, что программа, ориентированная на синтез фундаментальных педагогических знаний, современных психологических практик и цифровых образовательных технологий, формирует новую модель преподавателя-исследователя, способного к трансформации образовательного процесса в региональных вузах в соответствии с вызовами глобальной академической среды. На основе анализа содержания программы и регионального контекста делается вывод о ее ключевой роли в обеспечении кадрового суверенитета, повышении качества высшего образования и укреплении научно-образовательного сотрудничества между двумя республиками.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, высшая школа, магистратура, педагогическое образование, психология высшего образования, региональная образовательная политика, СОГУ, Северная Осетия, Южная Осетия.

L.K. Parsieva, L.B. Gatsalova, B.A. Totoeva

(Vladikavkaz)

**PEDAGOGICAL MASTER'S DEGREE AS AN EFFECTIVE MECHANISM
FOR STAFFING HIGHER EDUCATION IN OSSETIA**

Abstract: The article analyzes the strategic significance of the opening of the master's program 44.04.01 «Pedagogical Education», profile «Pedagogy and Psy-

chology in Higher Education» at the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (SOGU). The program is considered as an innovative response to the systemic shortage of qualified scientific and pedagogical staff in higher educational institutions of the Republic of North Ossetia-Alania and the Republic of South Ossetia. The authors argue that the program, focused on the synthesis of fundamental pedagogical knowledge, modern psychological practices and digital educational technologies, forms a new model of a teacher-researcher capable of transforming the educational process in regional universities in accordance with the challenges of the global academic environment. Based on the analysis of the program content and the regional context, the conclusion is made about its key role in ensuring personnel sovereignty, improving the quality of higher education and strengthening scientific and educational cooperation between the two republics.

Keywords: scientific and pedagogical staff, higher education, master's degree, pedagogical education, psychology of higher education, regional educational policy, SOGU, North Ossetia, South Ossetia.

Современная система высшего образования находится в состоянии перманентной трансформации, детерминированной цифровизацией, глобализацией образовательных рынков и сменой парадигмы от знаниевой к компетентностной модели. Особую остроту эти вызовы приобретают в региональных образовательных системах, где кадровый дефицит научно-педагогических работников (НПР), владеющих современными методиками преподавания, технологиями педагогического дизайна и основами психологического сопровождения образовательного процесса, становится критическим ограничителем развития. Республика Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) и Республика Южная Осетия (РЮО), обладая уникальным культурно-историческим наследием и тесными социально-гуманитарными связями, остро нуждаются в подготовке нового поколения университетских преподавателей, способных эффективно работать в поликультурной среде и отвечать на актуальные запросы экономики знаний.

Открытие в 2024/2025 учебном году в СОГУ им. К.Л. Хетагурова – ведущем классическом университете региона – магистратуры по программе «Педагогика и психология в высшей школе» является значимым событием не только для вуза, но и для всей образовательной

экосистемы обеих Осетий. Данная программа призвана стать системообразующим элементом в цепи воспроизводства академических кадров.

Теоретико-методологические основы и образовательная повестка. Современная теория высшего образования акцентирует необходимость целенаправленной профессионализации педагогической деятельности в вузе. Как справедливо отмечает И.А. Зимняя, «преподаватель высшей школы – это не просто носитель специальных знаний, а, прежде всего, специалист в области обучения и развития личности будущего профессионала» [Зимняя, 2010, с. 45]. Однако, как констатирует А.А. Вербицкий, традиционная модель подготовки через аспирантуру зачастую фокусируется исключительно на исследовательской компетентности, оставляя педагогическую составляющую на уровне самообразования и эмпирического опыта [Вербицкий, 2016]. Этот разрыв особенно опасен в контексте новых вызовов. Современные исследователи подчеркивают, что цифровая трансформация образования породила феномен “гибридной дидактики”, требующей от преподавателя не только предметных, но и метапредметных цифровых и коммуникативных компетенций [Королева, 2023].

Программа магистратуры СОГУ, построенная на принципе синтеза трех ключевых модулей (педагогического, психологического, исследовательско-технологического), напрямую отвечает на этот запрос. Такой подход созвучен современным взглядам на необходимость формирования педагогической гибкости. В условиях нестабильности ключевым качеством преподавателя становится способность к быстрой адаптации и редизайну образовательного процесса на основе данных.

Открытие данной магистратуры имеет стратегическое значение для РСО-Алания и РЮО, где проблемы кадрового обеспечения усугубляются общими для многих регионов России тенденциями. Региональные университеты сталкиваются с двойным вызовом: необходимостью соответствовать глобальным трендам и одновременным сохранением, актуализацией локального культурно-образовательного контекста. Именно подготовка кадров «на месте» позволяет найти баланс между этими задачами.

Вузы республики сталкиваются с проблемой «старения» профессорско-преподавательского состава и оттока молодых кадров. «Актуальность проблемы обусловлена постоянной трансформацией соци-

окультурного контекста образования и необходимостью подготовки педагога, готового меняться, самообразовываясь в зависимости от запроса социума» [Жукова, 2024, с. 144]. Программа создает легитимный и качественный канал подготовки «изнутри»: лучшие выпускники бакалавриата и специалитета, ориентированные на академическую карьеру, получают возможность целенаправленно освоить профессию преподавателя вуза, не уезжая за пределы региона. Это способствует сохранению интеллектуального потенциала. Создание точек роста для подготовки педагогических кадров внутри региона снижает риски интеллектуальной зависимости и способствует формированию “замкнутых” циклов развития человеческого капитала. «Очевидно, что проектирование образовательного процесса в вузе должно происходить с учетом владения педагогами методами межкультурного взаимодействия; технологиями и техниками сотрудничества, коммуникации с представителями различных культурных групп; способами разработки и внедрения программ поликультурного содержания; реализацией новых видов профессиональных задач. Подготовка будущего педагога к профессиональной деятельности возможна исключительно при условии сформированности межкультурной компетентности педагогов вуза» [Жукова, 2024, с. 154].

При отсутствии в Республике Южная Осетия собственной системы подготовки научно-педагогических кадров для высшей школы (Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова остро нуждается в таких специалистах), программа в СОГУ становится уникальным ресурсом. Обучение граждан РЮО в магистратуре СОГУ, основанное на общности культурного кода и языка, будет способствовать не только подготовке кадров для вузов Цхинвала, но и углублению интеграционных процессов в гуманитарной сфере, созданию единого научно-образовательного пространства.

Программа напрямую направлена на решение задач, обозначенных в «Стратегии социально-экономического развития РСО-Алания до 2030 года» в части развития человеческого капитала, а также отвечает на запросы программ модернизации педагогического образования РФ.

Инновационность программы заключается в ее ориентации на становление преподавателя-модератора и фасилитатора, а не просто транслятора знаний.

Акцент на практико-ориентированность и цифровую педагогику критически важен. Эффективность внедрения цифровых инструментов в региональных вузах на 70% зависит не от технологической оснащенности, а от уровня цифровой и дидактической компетентности преподавателей [Михайлова, 2025]. Поэтому модуль, посвященный цифровым педагогическим технологиям, является не вспомогательным, а стержневым.

Формирование исследовательских компетенций у будущих НПП отвечает на императив доказательного подхода в педагогике. Способность диагностировать образовательные дефициты, проводить микроисследования в своей аудитории и на их основе корректировать методы работы становится новой нормой академической деятельности.

Система подготовки педагогических кадров для высшей школы должна быть нацелена на формирование готовности к инновационной деятельности в условиях неопределенности. Именно такую цель и преследует новая магистерская программа.

Открытие магистерской программы «Педагогика и психология в высшей школе» в СОГУ им. К.Л. Хетагурова – это не просто добавление новой образовательной услуги в перечень направлений подготовки. Это осознанный стратегический шаг, направленный на укрепление кадрового фундамента высшего образования в макрорегионе. Программа выступает в роли социального лифта для талантливой молодежи, ориентированной на академическую карьеру, и института развития для вузовского сообщества обеих Осетий.

Ее успешная реализация позволит создать устойчивую систему воспроизводства квалифицированных научно-педагогических кадров, повысить качество высшего образования за счет внедрения современных методик, укрепить кооперацию между университетами РСО-Алания и РЮО, а также интегрировать региональную высшую школу в общероссийский и международный академический контекст на более высоком профессиональном уровне. Таким образом, данная инициатива СОГУ имеет не только образовательное, но и социально-экономическое и гуманитарное значение для будущего Осетии.

Список литературы

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2020. 336 с.
2. Жукова Т.А. Региональные особенности подготовки педагогов к профессиональной деятельности в системе образования поликультурных регионов: обоснование прогностической модели / Т. А. Жукова, В. И. Богословский, Ю. Б. Дроботенко [и др.] // Science for Education Today. 2024. Т. 14, № 4. С. 143-170. DOI 10.15293/2658-6762.2404.07. – EDN SERMEW.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. 448 с.
4. Королева Д. Генезис и прогностный потенциал экосистемного подхода в образовании / Д. Королева, Т. Хавенсон, Д. Томасова // Форсайт. 2023. Т. 17, № 4. С. 93-109. DOI 10.17323/2500-2597.2023.4.93.109. – EDN YWPQFE.
5. Михайлова И.П. Цифровая среда университета: вопросы развития цифровых компетенций преподавателей / И. П. Михайлова, Т. А. Шиндина, Н. В. Усманова, Н. В. Князева // Университетское управление: практика и анализ. 2025. Т. 29, № 1. С. 70-91. DOI 10.15826/umpra.2025.01.006. – EDN FSHHRT.
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания на период до 2030 года. Утв. Указом Главы РСО-Алания от 28.12.2018 № 245.

А.Д. Резвая, И.О. Дудник

(Санкт-Петербург)

СИНЕРГИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И НКО В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования гражданской идентичности у студентов в условиях доминирования цифровых медиа и трансформации образовательной среды. Авторы анализируют, как процессы глобализации, цифровизации и изменения медиапотребления влияют на социализацию молодёжи и практики смыслообразования. Центральное внимание уделяется эволюции роли педагога: от транслятора знаний к навигатору в медиaprостранстве, фасилитатору критического мышления и проектировщику воспитательных сред.

Доказывается необходимость синергетического партнёрства между органами государственной власти, задающими стратегические и нормативные рамки, и некоммерческими организациями (НКО), обладающими гибкостью, инновационностью и близостью к цифровым аудиториям. В качестве эффективной модели такого взаимодействия и кейса трансформации педагогической роли детально разбирается всероссийская программа «Проводники смыслов. ДНК России». В статье также обозначены ключевые риски (формализация, идеологизация, административные барьеры) и перспективы построения целостной образовательно-воспитательной экосистемы.

Ключевые слова: гражданская идентичность; цифровое медиaprостранство; синергия; государственно-частное партнёрство; педагог-навигатор; медиаграмотность; некоммерческие организации (НКО); смыслообразование; цифровая социализация.

A.D. Rezvaya, I.O. Dudnik

(Saint Petersburg)

THE SYNERGY OF PUBLIC AUTHORITIES AND NGOS IN FOSTERING CIVIC IDENTITY AMONG MODERN STUDENTS

Abstract. The article addresses the problem of forming civic identity among students in the context of dominant digital media and the transformation of the educational environment. The authors analyze how the processes of globalization, digitalization, and changing media consumption affect the socialization of youth and practices of meaning-making. Central focus is given to the evolution of the teacher's role: from a knowledge transmitter to a navigator in the media space, a facilitator of critical thinking, and a designer of educational environments.

The necessity of a synergistic partnership between state authorities, which set strategic and regulatory frameworks, and non-profit organizations (NPOs), possessing flexibility, innovativeness, and proximity to digital audiences, is substantiated. The all-Russian program "Conductors of Meanings. DNA of Russia" is analyzed in detail as an effective model of such interaction and a case study of pedagogical role transformation. The article also outlines key risks (formalization, ideologization, administrative barriers) and prospects for building a holistic educational ecosystem.

Keywords: civic identity; digital media space; synergy; public-private partnership; teacher-navigator; media literacy; non-profit organizations (NPOs); meaning-making; digital socialization.

Вызовы современных социокультурных, экономических и политических процессов неизбежно отражаются на системе образования как на одном из важнейших социальных институтов, влияющих на духовное и смысловое наполнение общества. В настоящее время сложно переоценить роль всех участников образовательного процесса, начиная от педагогов и учителей и заканчивая менторами, наставниками, профессорами, доцентами ВУЗов. Образование перестает быть исключительно сферой передачи и получения знаний, но становится ключевым институтом социализации и формирования личности.

Социальная реальность современного индивида изменена до неузнаваемости процессами глобализации, цифровизации, все набира-

ющим обороты ростом культурного разнообразия и информационной неопределенности. Кардинально меняется сама среда, в которой происходит становление личности студента, и центральное место здесь занимает медиапространство, которое, согласно П. Бурдье, являет собой подвижное поле, образующееся благодаря агентам и вокруг них: индивидуальными агентами выступают репортеры, журналисты, режиссеры, ведущие передач [Бурдье, 2002]. В случае с новыми медиа ими также могут считаться администраторы тематических сообществ и каналов в социальных сетях, видеоблогеры, а также ведущие подкастов на тему литературы и иные акторы медиапространства, в том числе и пользователи.

Институциональными агентами, конструирующими процессы, протекающие в медиапространстве, являются каналы передачи информации. Влияние цифровых технологий привело к тому, что образовательные практики, частично протекающие с использованием дистанционных технологий, приобретают свойства и характеристики, схожие с характеристиками медиапродукта. Любой контент, помещенный в медиапространство, закономерно видоизменяется в соответствии с законами и правилами, по которым оно функционирует.

Важно отметить, что кардинальным изменениям подвергаются также и такие привычные повседневные практики, как чтение и взаимодействия с культурным контентом в целом. Образовательный и литературный контент идут рука об руку и взаимодополняют друг друга испокон веков: как известно, без наличия качественного литературного языка на каком-либо языке невозможно проведение образовательного процесса. Сегодня практика чтения если не теряет свою образовательную и просветительскую функцию, то явно приобретает более развлекательный характер, а сам литературный текст в цифровой среде обрастает вторичными интерпретациями, которые становятся полноценным контентом, влияющим на смыслообразование. Однако есть контент, с которым такое обращение допустимо, в то время как иную информацию следует защищать от перепрочтения.

Цифровая медиасцена современных образовательных и литературных обсуждений становится пространством, в котором стираются границы между автором, аудиторией и сообщением, преподавателем и обучающимся, и появляются новые практики смыслообразования и

формируется коллективная идентичность, основанная на совместном переживании опыта. Именно в этом сложном, коммерциализированном и полисемантическом поле педагогу предстоит выполнять свою ключевую функцию. Его роль эволюционирует от простого транслятора знаний к роли навигатора в этом самом медиапространстве, фасилитатора критической дискуссии вокруг потребляемого студентами контента, проектировщика социальных практик и ментора, помогающего студенту осмыслить свою роль в обществе, в том числе и в цифровом его сегменте. Педагог становится ключевым проводником ценностей гражданской идентичности, задача которого – помочь студенту декодировать многослойные медийные сообщения, отличать конструктивные коллективные обсуждения от манипулятивных, и перевести абстрактные понятия патриотизма, ответственности и солидарности на язык конкретных учебных ситуаций и жизненных выборов, совершаемых и в онлайн-среде.

Однако воспитание целостной гражданской идентичности, объединяющей когнитивный, ценностно-эмоциональный и деятельностный компоненты в условиях доминирования цифровых коммуникаций, невозможно силами одного педагога в замкнутом пространстве аудитории. Это порождает объективную необходимость синергетического партнерства между органами государственной власти, задающими стратегический вектор и нормативные рамки, и некоммерческими организациями, которые часто действуют непосредственно в этой самой цифровой среде, обладая гибкостью, инновационностью, пониманием языка новых медиа и близостью к конкретным аудиторным нишам.

Эффективными моделями такого взаимодействия выступают государственные гранты для реализации НКО просветительских и гражданских проектов в цифровой среде, создание инфраструктурных ресурсных центров медиаграмотности на базе вузов, разработка сетевых образовательных программ с привлечением конструктивных медиа-агентов (например, блогеров-историков или science-коммуникаторов), организация социальных практик и стажировок в НКО, работающих с цифровым контентом, а также привлечение их представителей в качестве экспертов для анализа медиаполя. При этом педагог выступает главным интегратором этих внешних ресурсов и практик в образовательный процесс, отбирая и адаптируя их для своих студентов, обучая

их не просто потреблять, а осмысленно и ответственно участвовать в медиапространстве как полноценные граждане цифровой эпохи.

Конкретным примером, демонстрирующим синергию государственных органов и образовательного сообщества в ответ на вызовы цифрового медиаполя, является всероссийская программа «Проводники смыслов. ДНК России», разработанная Минобрнауки России совместно с Росмолодежью и проектом «ДНК России». Эта программа наглядно воплощает в жизнь тезис о необходимости переподготовки педагога от транслятора знаний к навигатору смыслов и архитектору гражданской идентичности. Её реализация на базе вузов, как, например в 2025 году в Уфимском государственном нефтяном техническом университете в ноябре, где собрались 300 преподавателей, а также в декабре в Санкт-Петербурге на базе Университета аэрокосмического приборостроения служит живой лабораторией для формирования новых профессиональных компетенций.

В условиях, когда цифровое медиапространство, по Бурдье, формируется множеством агентов — от блогеров до администраторов тематических каналов, — программа целенаправленно интегрирует мультимедийные и интерактивные технологии для усиления роли преподавателя. Интерактивные лекции и групповые работы, проводимые в её рамках, моделируют ту самую среду, в которой существуют студенты, переводя пассивное восприятие информации в активный диалог и совместное производство смыслов. Это прямой ответ на вызов интерактивности новых медиа. Ключевым элементом становится создание в вузах «Клубов создателей смыслов» – центров, призванных стать альтернативными, некоммерциализированными полями концентрации ценностных ориентиров. В этих клубах происходит апробация новых методик, где цифровые инструменты (от создания подкастов и видеоконтента до организации дискуссий в закрытых профессиональных чатах) используются не для развлечения, а для проектирования воспитательных эффектов. Таким образом, программа не отрицает цифровую реальность, а учит педагогов осознанно использовать её логику и инструментарий для достижения педагогических целей, превращая преподавателя в проектировщика цифровых воспитательных сред.

Важно, что программа также решает задачу декодирования многослойного медийного контента. Привлечение экспертов в сфере моло-

дежной политики и проведение Всероссийского конкурса лучших проектов ценностно-ориентированных событий работает как механизм кураторства и фильтрации. Он позволяет выявлять и тиражировать наиболее качественные практики взаимодействия со студенческой аудиторией, создавая альтернативу стихийному медиапотoku. Преподаватель, прошедший такую подготовку, становится критическим интегратором и куратором контента: он учится отбирать и адаптировать внешние информационные поводы (например, связанные с Днём народного единства или Днём Героев Отечества), наполняя их академической глубиной и личностной значимостью, тем самым помогая студентам отличать конструктивные нарративы от манипулятивных.

Наконец, программа демонстрирует принцип сетевого взаимодействия, стирая жесткие границы между участниками образовательного процесса. Привлечение студентов-практиков по направлению «Организация работы с молодёжью» к её организации превращает их из пассивных реципиентов в активных со-агентов воспитательного процесса. Это прямой перенос в практику тезиса о стирании границ между автором и аудиторией в цифровой среде, но с педагогическим целеполаганием. В этой модели преподаватель окончательно утверждается в роли ментора и фасилитатора, который не навязывает готовые истины, а создает условия и предоставляет инструменты для совместного со студентами осмысленного действия, формирования той самой коллективной идентичности, основанной на переживании общего, ценностно-наполненного опыта.

Таким образом, программа «Проводники смыслов. ДНК России» выступает действующим кейсом трансформации роли педагога в современной цифровой реальности. Она показывает, что ответом на вызовы медиапространства является не изоляция, а подготовка преподавателей как продвинутых пользователей и созидателей этого пространства, способных к синергии с государственными институтами для воспитания гражданской идентичности через язык и форматы, понятные новому поколению.

Тем не менее, существуют и проблемные моменты. Ключевыми рисками вышеописанного сотрудничества являются формализация, идеологизация, неспособность государственных институтов и педагогов понимать логику медиаполя, а также административные барьеры, тогда

как перспективы связаны с построением целостной образовательно-воспитательной экосистемы вокруг студента, где цифровые платформы агрегируют лучшие практики, а вуз, государство и гражданские институты действуют согласованно, создавая альтернативные, качественные смыслы и форматы в том самом конкурентном медиаполе, которое описывал Бурдые.

Успешное воспитание гражданской идентичности у современных студентов, живущих в условиях тотальной медиатизации, напрямую зависит от способности системы образования переосмыслить роль педагога как смыслового интегратора и критика медиареальности и создать устойчивые, содержательные механизмы синергии между публичной политикой и инициативами гражданского общества, направленными на завоевание смыслового суверенитета в цифровой среде.

Список литературы

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
2. Лотман Ю. Текст в тексте // Текст в тексте. Труды по знаковым системам. XIV. Тарту, 1981. С. 7.
3. Шмелева Т.В. Культура чтения человека медийного // Ученые записки НовГУ. 2016. №3 (7).

Г.Л. Руденко
(Ростов-на-Дону)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
ПРИНЦИПА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ
ПАТРИОТИЗМА**

Аннотация. В статье автором представлены особенности использования регионально-краеведческого принципа при изучении окружающего мира в начальной школе, раскрывается его образовательный, развивающий и воспитательный потенциал, выявлена роль регионально-краеведческого принципа в эффективном воспитании патриотизма.

Ключевые слова: регионально-краеведческий принцип; дидактический потенциал регионально-краеведческого принципа; патриотизм; методы воспитания патриотизма на основе регионально-краеведческого принципа.

G.L. Rudenko
(Rostov-on-Don)

**THE USE OF THE REGIONAL AND LOCAL HISTORY PRINCIPLE
IN THE PROCESS OF TEACHING THE SURROUNDING WORLD
IN ELEMENTARY SCHOOL AS A CONDITION
FOR FOSTERING PATRIOTISM**

Abstract. The author presents the features of using the regional-local history principle in studying the surrounding world in primary school, reveals its educational, developmental and upbringing potential, substantiates the possibility of effectively educating patriotism on the basis of the regional-local history principle.

Keywords: regional-local history principle; didactic potential of the regional-local history principle; patriotism; methods of educating patriotism based on the regional-local history principle.

В современных условиях роста государственного самосознания, укрепления национальной идентичности в педагогической практике становится все более востребованным обучение, основанное на регионально-краеведческом принципе. Этот подход глубоко укоренен в педагогическую теорию и практику [Бондаревская, 2012, с. 183]. В трудах К. Д. Ушинского мы встречаем идею о том, что родиноведение может стать основой воспитания любви к своему отечеству, формирования глубоких патриотических ценностей. Знакомство с краеведческим материалом, по его мысли, создает для учащихся условия осознать изучаемый материал, воспринять его всеми органами чувств, тем самым обеспечивая вариант наглядности в обучении.

Предмет «Окружающий мир» занимает особое место в программе начальной школы, так как является примером воплощения междисциплинарного подхода в начальном образовании, и включает в себя основы знаний по ряду естественнонаучных и общественно-научных дисциплин, усвоение которых связано с овладением сложными категориями и понятиями. Дидактическое значение использования регионально-краеведческого принципа приобретает особый смысл, так как позволяет, опираясь на естественную любознательность, эмоциональную отзывчивость, свойственную младшим школьникам в силу их психолого-педагогических особенностей, пробуждать чувство любви и интереса к родному краю, понимать целостность и взаимосвязь истории и природы малой родины с большим миром.

Использование элементов краеведения в процессе изучения программного материала позволяет реализовать принципы «от известного к неизвестному», «от близкого к далёкому». Например, такие формы краеведческой работы, как, составление семейной истории через беседы с родными и анализ семейных документов (писем, грамот, наградных листов и т.д.), встречи с интересными людьми, экскурсии в музеи, формируют конкретные знания и представления об социально-политических и исторических явлениях, процессах, событиях, происходивших и происходящих в нашем Донском крае, тем самым мы добиваемся высшей наглядности и конкретности, вызываем любовь и уважение к малой родине и формируем понимание того, что мы все являемся частью большой страны.

Использование регионально-краеведческого принципа в обучении окружающему миру в начальной школе делает востребованным активные формы и методы. В их числе наиболее интересными для младших школьников можно выделить экскурсии; задания, связанные с наблюдением природных и социальных объектов и явлений, а затем оформление результатов в виде исследовательского проекта; создание краеведческого музейного уголка или участие в работе школьного музея; сбор коллекций; создание макетов природных и социальных объектов, свойственных нашему региону, и т.д. [Руденко, 2017, с. 48]. Таким образом, происходит активизация педагогического процесса и его воспитательного потенциала. Углубленное познание малой родины становится стимулом развития живого и непосредственного, неформального патриотизма.

Процесс обучения окружающему миру в контексте регионально-краеведческого принципа актуализирует применение как традиционных, так и обновленных приемов работы. Сопоставление, анализ, синтез, как приемы учебной деятельности, хорошо известны и помогают проводить параллели, устанавливать закономерности, выделять отличия при работе с краеведческим материалом. К обновленным приемам можно отнести прием ассоциации, с помощью которого школьники и учитель ищут образцы, примеры для сравнения или сопоставления. Большой интерес у школьников вызывает конструктивный прием или прием реконструкции (природного или социального объекта, явления, события), который часто осуществляется с помощью цифровых средств и ресурсов. Дополнительной наглядности можно добиться с помощью графического приема. Традиционные и обновленные приемы учебной работы развивают научное мышление младших школьников, умение формулировать выводы, выражать эмоции

В научной литературе (В.П. Максаковский, Ф.Н. Мильков) обосновывается комплекс методов, которые возможно применять при осуществлении процесса обучения в условиях использования регионально-краеведческого принципа [Максаковский, 2014, с. 107].

Таблица 1. Методы, используемые на уроках окружающего мира, построенных на основе регионально-краеведческого принципа

Название метода	Содержание метода
Литературный	Исследование различных печатных источников об изучаемых объектах или явлениях для получения предварительных знаний, решения вопросов по истории развития края, оформления теоретических выводов
Картографический	Работа с различными картами для понимания пространственных сочетаний в природе и в хозяйстве на территории родного края, характеристики местности
Статистический	Анализ данных для понимания особенностей развития природы, истории и хозяйства малой родины
Визуальный	Наблюдение изучаемых явлений и объектов в природе и обществе
Метод анкетирования	Сбор информации по ряду вопросов с помощью теста-опроса или устно по родному краю
Фотографирование и съемка местности	Сбор экспозиционного и наглядного материала с помощью гаджетов

Важным источником, помогающим младшим школьникам понять глубинную связь истории их малой родины с жизнью и историей страны, является изучение местных традиций, трудовых и воинских подвигов своих земляков. История донского казачества и других народов, населяющих наш край, дает примеры самоотверженного служения Отечеству как на поле брани, так и в ежедневном труде на его благо.

Построение изучения окружающего мира в контексте регионально-краеведческого принципа обеспечивает осуществление не только воспитательных, но и образовательных и развивающих функций [Ермаченко, 2018, с. 21]. Если обучающийся знает социально-экономические, культурные, природные особенности малой родины и включается в их осмысление и исследование, то все сферы личности ребенка (мотивационно-ценностная, эмоционально-волевая, интеллектуальная, поведенческая) поднимаются на более высокий уровень.

Большинство учебных тем предмета «Окружающий мир» в начальной школе содержит потенциал для использования краеведческого материала, позволяющий уточнить и систематизировать изучаемые факты, явления и понятия, развить у учащихся практические навыки познавательной деятельности, преодолеть комплекс «провинциальности», увидеть целостную картину мира, важной частью которой является малая родина.

Учителю можно предложить переосмыслить содержание рабочей программы на основе регионально-краеведческого принципа, наметить темы, формы и методы работы, которые помогут создать условия для воспитания патриотизма на уроках окружающего мира в начальной школе. Например, содержание изучения материала, переработанного на основе регионально-краеведческого принципа, можно предложить в следующих темах при работе по наиболее распространенным учебно-методическим комплексам в школах юга России.

Таблица 2. Предлагаемые для перестройки на основе регионально-краеведческого принципа темы

Класс	УМК «Начальная школа XXI века», предлагаемые темы	УМК «Школа России», предлагаемые темы
1 класс	«Название города, в котором мы живём», «Памятные места нашего города», «Труд людей родного города» и др.	«Что мы знаем о нашей стране и своём городе?» и др.
2 класс	«Родной край — частица Родины», «Особенности родного края, отличающие его от других мест родной страны» и др.	«Путешествие по родной стране», «Город на Неве» и др.
3 класс	«Разнообразие растений родного края», «Животные родного края», «Особенности труда людей родного края» и др.	«Наши ближайшие соседи»
4 класс	история родного края и др.	«Наш край», «Поверхность нашего края», «Водоёмы нашего края» и др.

Таким образом, мы видим, что использование регионально-краеведческого принципа при изучении окружающего мира в начальной школе создает условия для воспитания действенного, осознанного патриотизма, помогает личностному становлению ребенка как ответственного, активного созидателя и участника трудовой и общественно-политической жизни не только своего региона, но и всей страны.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Отечественная культурно-педагогическая традиция: опыт разработки концепций воспитания. Ростов н/Д: РИПКРО, 2012. 234 с.
2. Ермаченко Ю.А. Регионально-краеведческий принцип в преподавании обществознания в начальной школе / Ю.А. Ермаченко, Г.Л. Руденко // Вестник научных конференций. 2018. № 3-3(31). С. 20-22. EDN UQZTLS. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35055955>.
3. Максаковский В.П. Актуальные проблемы России. Смоленск: Универсум, 2014. – URL: <https://maksakovskiy.ru/?p=596>.
4. Руденко Г.Л. Содержание и технологии гражданско-патриотического воспитания в образовательном пространстве современной школы. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2017. 86 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30563377>.

Д.В. Рыжов
(Саранск)

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ В ФОРМИРОВАНИИ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются междисциплинарные связи в формировании художественно-эстетической компетенции студентов педагогических профилей. Анализируются классификации связей (по составу, направлению, времени), этапы реализации (формирование, освоение, применение), преимущества (развитие системного мышления, креативности, нравственных ценностей). Практические аспекты включают интеграцию литературы, изобразительного искусства и музыки, подтвержденные экспериментальными данными, демонстрирующими повышение уровня сформированности компетенции. Подчеркивается роль таких связей в подготовке гармонично развитых педагогов.

Ключевые слова: интеграция дисциплин, междисциплинарные связи, педагогический профиль, художественно-эстетическая компетенция, художественно-эстетическое образование.

D.V. Ryzhov
(Saransk)

**INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS
IN THE FORMATION OF ARTISTIC AND AESTHETIC
COMPETENCE OF PEDAGOGICAL STUDENTS**

Abstract. The article discusses interdisciplinary connections in the formation of artistic and aesthetic competence among students of pedagogical profiles. It analyzes the classification of connections (based on composition, direction, and time), the stages of implementation (formation, development, and application), and the benefits (development of systemic thinking, creativity, and moral values). The practical aspects include the integration of literature, visual arts, and music, which is supported by experimental data demonstrating an increase in the level of competence. The article emphasizes the role of such connections in the training of well-rounded educators.

Keywords: discipline integration, interdisciplinary connections, pedagogical profile, artistic and aesthetic competence, artistic and aesthetic education.

В современном педагогическом образовании особое внимание уделяется формированию у будущих учителей комплексных компетенций. Одной из ключевых выступает художественно-эстетическая компетенция. Междисциплинарные связи в формировании художественно-эстетической компетенции выступают как системообразующий принцип, обеспечивающий целостность подготовки специалистов педагогических профилей.

Анализ научной литературы показывает, что междисциплинарные связи способствуют повышению теоретического и практического уровня художественно-эстетической компетенции обучающихся. Они позволяют преобразовывать знания из философии, истории, языков и других областей в прикладные навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности. Исследователи подчеркивают, что такие связи классифицируются по составу (внутренние и внешние), направлению (прямые и обратные) и временному аспекту (синхронные и диахронные), что делает их многофункциональным инструментом педагогической практики [Анисимова, 2025; Тарасова, 2023].

Цель данной статьи – рассмотреть роль междисциплинарных связей в формировании художественно-эстетической компетенции студентов педагогических профилей подготовки, их классификацию, этапы реализации и преимущества. Методологической основой служат теоретические подходы к междисциплинарности, а также результаты экспериментальных исследований в области педагогики. Материал основан на анализе учебных программ и практик, применяемых в вузах.

Междисциплинарные связи представляют собой механизм интеграции знаний, позволяющий преодолевать фрагментарность традиционного обучения. В контексте художественно-эстетического образования они способствуют формированию системного мышления у студентов, расширяя горизонты познания и выделяя взаимосвязи между элементами знаний как особые объекты усвоения.

На основе анализа трудов посвященных проблеме исследования можно классифицировать междисциплинарные связи по составу: вну-

тренние (между дисциплинами одного цикла, например, литературой и музыкой) и внешние (связывающие художественные дисциплины с философией или историей). По направлению они могут быть прямыми (от одной дисциплины к другой) или обратными (взаимное влияние). Временной аспект включает синхронные связи (одновременное изучение) и диахронные (последовательное) [Герасименко, 2024].

Эти связи функционируют как метод деятельности будущих педагогов, развивая навыки синтеза информации из различных предметов. Они стимулируют умение обобщать данные, находить общее в частном и оценивать единичное с точки зрения общего.

Реализация междисциплинарных связей в формировании художественно-эстетической компетенции студентов педагогических профилей подготовки проходит через несколько этапов: установление, освоение и применение. На этапе установления студенты знакомятся с основами междисциплинарных связей через теоретические лекции и семинары. Здесь используются методические приемы, такие как постановка вопросов, синтез знаний и подготовка отчетов, которые развивают системное мышление.

Второй этап включает практические занятия, где студенты применяют междисциплинарные связи в творческой деятельности. Например, анализ литературных произведений в сочетании с музыкальным сопровождением помогает синтезировать знания и стимулировать креативность. Экспериментальные данные показывают, что такие занятия повышают эффективность обучения, побуждая будущих учителей к саморазвитию.

Третий этап предполагает интеграцию междисциплинарных связей в реальную практику. Студенты участвуют в групповых проектах, что обеспечивает связь образования с жизнью, формируя нравственные ценности и профессиональные навыки [Николаева, 2023].

Кроме того, междисциплинарные связи способствуют формированию нравственных и эстетических ценностей. Интеграция литературы, изобразительного искусства и музыки влияет на мировоззрение студентов, связывая образование с жизнью. Практические занятия, такие как хоровое пение, народные танцы или написание творческих работ (стихи, рассказы, рецензии), укрепляют профессиональную идентичность и мотивацию к саморазвитию.

Исследования показывают, что такие связи повышают эффективность обучения, развивая навыки самостоятельности и ответственности. Они также способствуют гармоничному развитию личности, включая эмоциональную и интеллектуальную сферы, что особенно важно для будущих учителей, работающих с детьми [Подповетная, 2025].

Практическая реализация междисциплинарных связей в формировании художественно-эстетической компетенции на экспериментальных подходах, подтвержденных педагогическими исследованиями. В вузах, где применяются интегрированные курсы, где студенты участвуют в проектах, сочетающих элементы литературы, музыки и искусства. Например, анализ литературных произведений с музыкальным сопровождением или создание мультимедийных презентаций позволяет синтезировать знания и стимулировать творческую активность [Рыжов, 2024].

Экспериментальные данные, полученные в ходе исследований посвященных формированию художественно-эстетической компетенции студентов педагогического профиля, где применялся междисциплинарный подход, демонстрируют положительные результаты. Студенты-участники эксперимента показывают значительный рост осознания ценности художественных и эстетических знаний для становления в будущей профессии и мотивации к их дальнейшему получению; умения осуществлять выбор средств преодоления художественно-эстетических проблем и др. Студенты отмечали, что такие занятия способствуют лучшему усвоению материала и развитию навыков саморефлексии [Рыжов, 2023].

Таким образом, установление междисциплинарных связей является необходимым условием при формировании художественно-эстетической компетенции студентов педагогических профилей, обеспечивая интеграцию знаний из различных областей. Междисциплинарные связи классифицируются по составу, направлению и временному аспекту, реализуются через этапы установления, освоения и применения. В условиях современного образования междисциплинарные связи выступают как инструмент преодоления фрагментарности знаний и формирования целостного мировоззрения.

Список литературы

1. Анисимова Т.В. Место риторики в процессе междисциплинарной интеграции наук / Т. В. Анисимова // Неофилология. 2025. Т. 11, № 1. С. 160-171.
2. Герасименко П.В. Диагностика тесноты междисциплинарных связей по семестровым экзаменационным оценкам студентов в период смешанных форм обучения в вузе // Известия Петербургского государственного университета путей сообщения. СПб.: ПГУПС, 2024. Т. 21, вып. 3. С. 561–568.
3. Кыркунова Л.Г. Воспитательные аспекты реализации междисциплинарных связей в курсе педагогики (на примере связи с лингвистическими курсами) / Л.Г. Кыркунова, Л.С. Тихомирова // Гуманизация образования. 2017. № 5. С. 31-34.
4. Николаева Л.Я. Междисциплинарные связи в системе хореографического образования студентов творческих вузов: от теории к практике / Л.Я. Николаева, Т.В. Сабанцева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 1(38). С. 180-186.
5. Подповетная Е.В. Интеграция в контексте междисциплинарного подхода в современной общеобразовательной школе // Антропологическая дидактика и воспитание. 2025. Т. 8, № 1. С. 128-143.
6. Рыжов Д.В. Формирование художественно-эстетической компетенции будущего учителя: сборник исследовательских заданий. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2024. 84 с.
7. Рыжов Д.В. Формирование художественно-эстетической компетенции будущего педагога / Д. В. Рыжов, Т.И. Шукшина. Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2023. 147 с.
8. Тарасова А.В. Проблемы применения междисциплинарного подхода при формировании профессиональных компетенций будущего педагога в отечественной высшей школе // Живая психология. 2023. Т. 10, № 4(44). С. 146-154.

И.В. Силаев, А.Л. Дзеранова, Т.И. Радченко

(Владикавказ)

**ПЕРМАНЕНТНОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ:
ШКОЛА – ВУЗ**

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и методы патриотического воспитания. Современная жизнь предлагает молодому человеку много соблазнов, которые порой формируются на искажении фактов, подмены понятий, ориентиров. Поэтому молодёжь, находясь в образовательных учреждениях должна получить стойкую прививку от провокационных методов и мнений. Обучающийся должен развивать привычку к критическому мышлению, самостоятельному поиску и обработке информации, чтобы не стать марионеткой в руках специально обученных манипуляторов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, рекомендации педагогу, творческая молодёжь, воспитание на примерах.

I.V. Silaev, A.L., Dzeranova, T.I. Radchenko

(Vladikavkaz)

**PERMANENT PATRIOTIC EDUCATION:
SCHOOL – UNIVERSITY**

Abstract. This article examines the principles and methods of patriotic education. Modern life offers young people many temptations, which are sometimes based on the distortion of facts, the substitution of concepts, and the substitution of values. Therefore, young people in educational institutions must be strongly inoculated against provocative methods and opinions. Students must develop the habit of critical thinking, independent search and processing of information, to avoid becoming puppets in the hands of specially trained manipulators.

Keywords: patriotic education, recommendations for teachers, creative youth, education by example.

Современную национальную идею можно сформулировать самостоятельно: «Патриотизм и передовые технологии».

Причём, одно без другого не работает. Патриотизм с каменным топором в руках – напрасные усилия и жертвы, ведь наша задача победить, а не погибнуть. С другой стороны, передовые технологии, когда их носитель переходит на сторону врага и причиняет нам зло, – это недопустимо. Но, к сожалению, часть наших учёных позволила себе уехать за «лучшей долей» в страны, которые в настоящее время являются для нас недружественными. Эти люди, получив у нас бесплатно качественное образование и не возместив стране, а точнее – её налогоплательщикам, понесённые затраты, спокойно выехали за рубеж. А когда предполагается их возвращение на родину, то бывает, что речь идёт о хороших зарплатах и других преференциях. Но ведь существуют и учёные-патриоты. Они не должны чувствовать себя ущемлёнными. То есть, предлагаемую национальную идею стоит дополнить, чтобы она звучала: «Патриотизм, передовые технологии и социальная справедливость». И, конечно же, это должно относиться ко всем гражданам нашей страны.

Итак, в свете вышеизложенного видно, что перед обществом стоит архисложная задача. Необходимо одновременно и научить, и воспитать новые поколения созидателей как материальных, так и духовно-гуманитарных ценностей. При этом большая ответственность, прежде всего, ложится на школу. Когда молодой человек приходит в вуз – это уже «дитя», которое можно положить только вдоль лавки, а не поперёк. Перевоспитывать – тяжелая и неблагодарная задача. Порой от школьников можно услышать: «Я хочу поехать учиться во Францию». Или: «Я поеду в Америку». Эти юные «старички» живут позавчерашним днём, наслушавшись от аполитичных, неспособных критически мыслить старших о сытой и, якобы, безоблачной жизни. За истину берутся «дела давно забытых дней, преданья старины глубокой». Таким людям даже не приходит в голову поинтересоваться современным положением вещей. Поэтому работа по патриотическому воспитанию должна вестись постоянно, но при этом не переходить в компанейщину или неумелое навязывание тезисов и лозунгов. Молодой человек естественным образом должен впитывать идеи любви к своему отечеству, и готовности, если будет необходимо, к самопожертвованию [Федеральный проект..., 2021].

Какие конкретные рекомендации можно дать педагогу? Как привнести элементы патриотического воспитания на обычное занятие?

Например, выполнение письменного задания (самостоятельной работы) посвящается каким-то воинам или Великой Отечественной войны, или специальной военной операции. Предварительно было домашнее задание: найти своего героя. На самом занятии на запись посвящения должно уходить не более двух-трёх минут. Так как важно хорошо выполнить само задание по предмету, чтобы не повторился казус, когда учительница начальных классов, пытаясь осуществить межпредметные связи, потратила время на обсуждение всевозможных аспектов, связанных с жизнью коровы, а в итоге дети писали само слово «корова» с ошибками.

Как показывает практика «героическая самостоятельная» оперативно выявляет состояние патриотического воспитания в семье. Часто оно просто отсутствуют. Школьники ничего не знают о своих близких, которые воевали или воюют в настоящее время. Такие обучающиеся для посвящения вынуждены были выбрать героев известных в масштабах страны. Но, конечно, были и другие примеры. Правда, к сожалению, их было намного меньше. Такие обучающиеся были отмечены и поощрены.

Интересным опытом по патриотическому воспитанию можно считать задание и, соответственно, мини-проект «Шесть рукопожатий», где нужно найти цепочку людей от себя до какой-либо очень известной личности. Это может быть военный, учёный, творческая личность, спортсмен. Самое главное, чтобы этим человеком могла гордиться страна и её жители.

Участие в данной научно-практической конференции предполагает «Патриотическое воспитание как стратегический национальный проект» и предлагается тема «Патриотическое воспитание молодежи: синергия вузов и общественных организаций». То есть вопрос поставлен очень остро. Работа с молодёжью должна проводиться регулярно, и здесь термин «синергия» как нельзя кстати.

Синергия рассматривается как концепция, согласно которой совокупный эффект больше, чем просто сумма отдельных эффектов. При этом, конечно, следует учитывать не только влияние вуза и общественности на менталитет молодого человека, но и предыдущие начальные

этапы воспитания. Как известно, менталитет – это *образ мышления и восприятия мира, свойственный как отдельному человеку, так и группе людей*. Он включает в себя убеждения, ценности, традиции и способы познавать окружающую нас действительность. И, чтобы убеждения нового поколения не были деформированы разработчиками разных программ по искажению воспринимаемой информации, необходим титанический труд педагогов, общественных деятелей, представителей общественных организаций, равнодушных граждан.

Интересным инструментом в работе с молодёжью могут быть соревнования интеллектуальной направленности. Как известно, соревноваться склонны не только молодые люди, но даже и представители более старших поколений. Самоутверждение, укрепление веры в свои силы и возможности – важный стимул для повышения уровня знаний, умений и компетенций. А в целом из множества компетентных членов общества с активной жизненной позицией складывается мощь государства, стоящего на страже безопасности страны и её жителей.

В студенческие годы закладываются основы зрелого мировоззрения образованного человека. Но, как показывает практика, порой в качестве наставника возле студентов оказываются люди с чуждыми нам взглядами, которые под видом объективных примеров и конструктивных предложений вносят ядовитые идеи и мнения, «факты», перевирающие истину, ставящие с ног на голову реально имевшие место события. В последнее время очень активно с подачи зарубежных представителей производится дальнейшая попытка переписывания истории с целью очернения нашей страны и её действий на мировой арене. И такие «сведения» могут попадать в головы молодых людей неискушённых в провокационных методах, применяемых для воздействия, в первую очередь, на молодёжь. Впрочем, к сожалению, в ряде случаев подобные действия проводят успешное реформатирование и более старших индивидуумов, которые, по-видимому, в молодом возрасте не получили прививку от необоснованных восторгов и преклонения перед так называемой западной цивилизацией.

Молодёжь в силу своего возраста не была свидетелем тех или иных событий, поэтому, если всё пустить на самотёк, то по принципу «свято место пусто не бывает», придут другие «гуру», убеждая в благородстве своих принципов и целей. Так, мы все несколько лет назад были шо-

кированы выступлением гимназиста Николая Десятниченко из Нового Уренгоя. Российский старшеклассник жалел «невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать». И это о фашистах, пришедших убивать, грабить, разорять и захватывать нашу Родину! То есть, налицо недоработка в рамках исторического воспитания. Но есть лакуны и в естественно-научном патриотическом воспитании. Например, то, что мы считаем технологиями, рождёнными чужими учёными в других странах и пришедшими к нам в виде вышних достижений современной цивилизации. При этом мы порой забываем в отдельных случаях о вкладе российских и советских учёных в общемировую науку и копилку технических достижений.

Например, высланный из страны как несогласный в годы становления советской власти Зворыкин Николай Кузьмич. Он создал иконоскоп – первую передающую телевизионную трубку, пилюлю с портативным радиопередатчиком для эндорадиозондирования желудка и кишечника. Во многом благодаря его исследованиям и изобретениям появилась медицинская электроника.

Николай Геннадиевич Басов и Александр Михайлович Прохоров совместно с американцем Чарлзом Таунсом получили Нобелевскую премию в области квантовой электроники, которая привела к созданию лазера. Жорес Иванович Алфёров – лауреат Нобелевской премии по физике за работу в области полупроводников и микроэлектроники. При этом Попов Александр Степанович, Лебедев Пётр Николаевич, Столетов Александр Григорьевич и многие другие остаются где-то на страницах учебников, а не в наших сердцах как объекты гордости за свою страну.

Кроме того, общаясь с молодёжью или проводя занятия, следует говорить не только о знаменитых людях вообще, но и о тех, кто действовал на благо страны и народа в данном регионе, независимо от сферы их деятельности, чтобы юноша или девушка осознавали, что эти люди были здесь, ходили по тем же улицам, а теперь их с интересом и благодарностью вспоминают потомки [Аванесова, 2022].

Кстати, упоминание известных людей без отчества – расшаркивание в сторону западных традиций. На Руси упоминание с отчеством было выражением уважения к человеку, которое в стародавние времена ещё надо было заслужить, и человек этим гордился.

А в общем, нам есть, что вспомнить. В доперестроечные времена у нас были свои компьютеры, радиотелефоны, автоматизированные производства и многие другие «чудеса техники». С развалом Советского Союза они исчезли. На смену пришла зарубежная техника. Но российская молодёжь должна понимать, что все эти вершины современных технологий вполне достижимы и в нашем государстве, что уровень интеллекта и образованности у нас несколько не ниже, а порой значительно выше, чем в странах-конкурентах, где часто используется «импорт мозгов». В частности, в ближайшее время проблема «утечки мозгов» обострится по всему миру, так как США переносят производство к себе. По прогнозам, им понадобится до 1 миллиона инженеров. Система образования США не сможет выдать столько специалистов, следовательно, поиск и вербовка будут вестись в различных регионах планеты, где поддерживается соответствующий уровень обучения.

Именно по этой причине необходимо усиливать студенческий дух патриотизма, любви и уважения к своей большой и малой Родине, желание быть полезным не на чужбине, а для своего народа, для его процветания и развития. Поездка за границу может быть только командировкой по накоплению дополнительных знаний и компетенций. Сейчас нам особенно необходимы молодые творческие люди с большим потенциалом развития.

И задачи перед нами уже поставлены. «Установить следующие показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности ... Увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85 %» [Указ Президента, 2024].

Список литературы

1. Аванесова О.Г. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации / О. Г. Аванесова, В. О. Беклямишев и др. М.: Федеральное агентство по делам молодёжи, 2022. 73 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 года и на перспективу 2036 года».
3. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Информационно-методический журнал. 2021. №2 (32). С. 4-5.

О.Д. Сиукаева

(Владикавказ)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ И
УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы развития системы патриотического воспитания на основе исторической общности и укрепления межгосударственных отношений России и Южной Осетии. В условиях современной геополитической турбулентности, характеризующейся пересмотром исторических нарративов и усилением информационного давления, вопрос формирования гражданской идентичности и патриотического воспитания молодежи приобретает статус стратегического приоритета. Для Российской Федерации и Республики Южная Осетия (РЮО) эта задача имеет особую специфику, обусловленную многовековой исторической общностью, единством культурных ценностей и опытом современной борьбы за самоопределение и безопасность.

Ключевые слова: система, общность, укрепление связей между народами, патриотическое воспитание.

O.D. Siukaeva

(Vladikavkaz)

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM
OF PATRIOTIC EDUCATION BASED ON HISTORICAL COMMUNITY
AND STRENGTHENING INTERSTATE RELATIONS
RUSSIA AND SOUTH OSSETIA**

Abstract. This article examines the prospects for the development of a system of patriotic education based on the historical community and the strengthening of interstate relations between Russia and South Ossetia. In the context of modern geopolitical turbulence, characterized by a revision of historical narratives and increased information pressure, the issue of the formation of civic identity and patriotic education

of young people acquires the status of a strategic priority. For the Russian Federation and the Republic of South Ossetia (RSO), this task has a special specificity due to the centuries-old historical community, the unity of cultural values and the experience of the modern struggle for self-determination and security.

Keywords: system, community, strengthening ties between nations, patriotic education.

Патриотическое воспитание играет важную роль в укреплении национального самосознания и сплочении общества вокруг общих ценностей и идеалов. В контексте отношений между Россией и Южной Осетией, историческая общность и культурные связи делают данную тему особенно актуальной. В данной статье рассматриваются перспективы развития системы патриотического воспитания, основанной на исторической общности и межгосударственных отношениях между двумя народами.

Патриотическое воспитание, как отмечают многие ученые (З.И. Валиева, В.К. Кочисов, А.В. Гадельшин) [Валиева, 2013; Кочисов, 2014], – это систематическая, многосторонняя, целенаправленная и согласованная деятельность образовательных организаций, государственных органов, общественных объединений и других социальных институтов по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенных чувств верности своей Родине, готовности к выполнению важнейших гражданских и конституционных обязанностей по защите интересов гражданского общества.

Рассуждая о патриотизме, в первую очередь, следует обратиться к толкованию этого понятия. Согласно философскому словарю под патриотизмом понимается любовь к отечеству и ответственность за его судьбу; любовь к родной земле и преданность своему народу; гордость за свою историю и культуру, за его прошлое и настоящее своей Родины и готовность к выполнению гражданского долга перед ней. Патриотизм как духовно-нравственный и политический принцип, как социальное и нравственное качество включает в себе не только любовь к свое малой и большой Родине, к родным местам и языку; но и, что не менее важно, знание истории, культуры и традиций своей родины. Как нет человека без самолюбия, как писал в одном из своих научных сочинений

К.Д. Ушинский, так нет человека без любви к Родине, родной земле, и эта любовь дает надежный ключ к сердцу человека и сильнейшую поддержку в борьбе с его дурными природными, индивидуальными, семейными, родовыми неблагоприятными наклонностями [Ушинский, 1974, с. 321].

По справедливому утверждению К.Д. Ушинского, воспитать духовно-нравственную личность возможно только опираясь на культурно-исторические традиции народа, на особенности его национального характера. [Ушинский, 1974]. Не случайно в нравственном воспитании главное место он отводил патриотизму.

Россия и Южная Осетия имеют глубокие исторические корни, уходящие в прошлое, которые связаны как с совместной борьбой против внешних угроз, так и с культурным обменом. Одной из ключевых составляющих является память о событиях Второй мировой войны, Кавказских войн XIX века и грузино-югоосетинского конфликта начала XXI века. Важную роль играют мемориалы, музеи, памятники и памятные мероприятия, способствующие формированию чувства гордости за свою историю и уважение к героям прошлого. Углубление знаний об общей истории, традициях и культуре может служить основой для формирования патриотических чувств, особенно среди молодого поколения. Для успешного воспитания патриотизма необходимо включение в образовательные программы истории России и Южной Осетии, акцент на значимых исторических событиях и личностях, которые способствовали укреплению связей между народами.

Организация культурных мероприятий, выставок, лекций и конференций, которые помогут визуализировать и укрепить связь между двумя народами и их историями, также является важным условием развития патриотизма. Бедоева Э.Х. отмечает, что культурно-образовательная среда учебного заведения может развивать у обучающейся молодежи ощущение себя частью своего коллектива, города, Отчизны, этноса, способствовать осмыслению значимости своей роли в формировании такой среды, в которой органично формировались бы патриотическая культура и высокие духовно-нравственные ценности [Бедоева, 2021].

Разработка и реализация совместных проектов, направленных на сохранение исторической памяти и культурного наследия, также способствует укреплению межгосударственных отношений. Взаимное со-

трудничество в различных областях – экономической, культурной, образовательной – создаст платформу для более тесного взаимодействия и взаимопонимания. Так, Сергей Комиссаров, руководитель представительства Россотрудничества в Республике Южная Осетия (Русского дома в Цхинвале) в интервью об итогах и перспективах гуманитарного взаимодействия России и Южной Осетии отмечает, что Южная Осетия – оплот России на Южном Кавказе, часть Русского мира, здесь исторически прочно укоренены российские культурные и языковые традиции [Валиева, 2013].

Установление двусторонних проектов, направленных на развитие гражданского общества, молодежной политики и образовательных программ является важным элементом системы патриотического воспитания. Создание механизмов обмена опытом между образовательными учреждениями также позволяет внедрять лучшие практики патриотического воспитания. Так, 29 октября 2025 года в Центре знаний «Машук» прошли повышение квалификации представители образовательных учреждений Республики Южная Осетия, в том числе директора, педагоги, воспитатели и наставники. Также в «Артеке» было организовано первое очное обучение по программе повышения квалификации для педагогов Республики Южная Осетия – победителей конкурса «Навигаторы детства Республики Южная Осетия». Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова (ЮОГУ им. А.А. Тибилова) и Центр знаний «Машук» подписали соглашение о сотрудничестве.

Вносит значительный вклад в развитии патриотического воспитания участие международных организаций, привлечение благотворительных и образовательных организаций для поддержки программ, направленных на развитие патриотического воспитания.

Однако необходимо также отметить возникающие проблемы и вызовы, так как несмотря на позитивные перспективы, существуют и определенные трудности, связанные с реализацией системы патриотического воспитания. Важными вызовами являются информационные барьеры: возможные недопонимания и искажения исторических фактов могут негативно сказаться на восприятии общей истории; политическая конъюнктура, то есть изменения в международной политике могут оказать влияние на развитие межгосударственных отношений и, соответственно, на программы патриотического воспитания. Соци-

альные изменения в обществе могут привести к снижению интереса к историческим событиям и культурным ценностям, что требует современного подхода к патриотическому воспитанию.

Перспективы развития системы патриотического воспитания на основе исторической общности и укрепления межгосударственных отношений России и Южной Осетии представляют собой важное направление работы. С учетом славной истории взаимодействия двух народов, инвестиции в патриотическое воспитание могут способствовать не только укреплению гражданского самосознания, но и созданию устойчивой системы отношений между государствами. Только через осознание общего прошлого и совместные усилия можно строить будущее, в котором патриотизм станет естественной частью жизни общества.

Реализация предложенных мер обеспечит устойчивый рост взаимного доверия, расширение культурного взаимодействия и повышения уровня социальной активности населения.

Список литературы

1. Бедоева Э.Х. Педагогические условия формирования патриотической культуры обучающейся молодежи средствами регионального туризма // НАУ. 2021. №72-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-uslovie-formirovaniya-patrioticheskoy-kultury-obuchayuscheysya-molodezhi-sredstvami-regionalnogo-turizma> (дата обращения: 18.12.2025).
2. Валиева З.И. Воспитание российского патриотизма у молодежи в рамках отдельных этнических образований (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 42-45.
3. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Минск, 1999. 264 с.
4. Кочисов В.К., Гадельшин А.В. Предпосылки межкультурных взаимодействий // Международный студенческий научный вестник. 2014. №4. С. 29.
5. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения в 2 т. М.: Педагогика, 1974. Т.2. 542 с.

И.И. Скрипай

(Владикавказ)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АРХЕТИПИЧЕСКОЙ ДИАДЫ
«СВОЙ- ЧУЖОЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ОСЕТИНСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые особенности патриотического воспитания в условиях взаимодействия диалога этнокультур в пределах Российского государства. Выявляются как уникальность фразеосемии, так и точки соприкосновения русской и осетинской этнокультур, что позволяет взглянуть на диадку «свой-чужой» с созидательного ракурса. Предлагаемый анализ фразеологического материала поможет повысить уровень устойчивости молодежи к деструктивным идеологиям.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, лингвокультура, межкультурная коммуникация, «свой», «чужой».

I.I. Skripay

(Vladikavkaz)

**LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF PATRIOTIC
EDUCATION THROUGH THE PRISM OF THE ARCHETYPICAL DYAD
“ONE’S OWN AND ALIEN” (BASED ON RUSSIAN AND OSSETIAN
PHRASEOLOGICAL UNITS)**

Аннотация. This article examines the key features of patriotic education in the context of interaction and dialogue of ethnic cultures within the Russian state. The uniqueness of phraseosemiosis and the points of contact between Russian and Ossetian ethnocultures are revealed, which allows us to look at the dyad of “friend and foe” from a creative perspective. The proposed analysis of phraseological material will help to increase the level of resistance of young people to destructive ideologies.

Ключевые слова: patriotic education, linguistic culture, intercultural communication, “one’s own”, “alien”.

Для реализации национального приоритета в аспекте развития и укрепления патриотизма одной из важнейших инициатив является включение в перечень образовательных программ дисциплин «социального ядра». Как известно, релевантными для этой модели курсами являются: основы философии, история, безопасность жизнедеятельности, русский язык, основы российской государственности, физическая культура.

Данная интенция весьма актуальна, поскольку направление работы в подобном ключе позволит развивать российскую молодежь комплексно. Также хотелось бы отметить, что многие из образовательных векторов «ядра» напрямую связаны с коммуникативным процессом и межкультурным взаимодействием.

Таким образом, решено рассмотреть проблему воспитания патриотической личности с точки зрения лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, поскольку исследования в этих направлениях позволяют наиболее точно и объективно выявить систему ценностей, ориентиров, отраженных в языке, кроме того, благодаря знаниям о культуре и нормах возможно преуспеть в вопросе воспитания патриотичной, созидательной личности.

На наш взгляд, личность, имеющая полное представление о своей культуре, корнях, об истории своей страны, а также об основах межкультурной коммуникации, может наиболее успешно реализоваться в обществе. Такой социокультурный багаж служит основой уважения и интереса как со стороны представителей своей страны, так и представителей глобального диалога.

Воспитание патриотической личности – ответственный процесс, так как необходимо «держать руку на пульсе» на всех основных этапах ее развития. Важно отметить, что к одним из направлений деструктивных процессов относится радикализация и субъективизация понимания оппозиции «свой-чужой». Одной из задач современного общества является формирование устойчивости в вопросе трактовки данной архетипической диады.

В рамках данного изыскания нам бы хотелось привести пример того, как лингвокультурологическое исследование может помочь в процессе воспитания созидательной и компетентной патриотической личности.

На занятиях, на «кураторских часах», посвященных изучению фразеологических единиц, архетипическим оппозициям (в данном слу-

чае – «свой-чужой»)), возможно представить данные и результаты проведенного исследования с целью конструирования созидательного и патриотического начала. Основным замыслом такого занятия является стремление сделать акцент на общности взглядов на «свое» и «чужое», а также на объективности, что, безусловно, релевантно для любого воспитательного процесса.

Предлагается следующая *модель занятия*, к примеру, для студентов филологических специальностей. Материалом исследования послужат фразеологизмы русского и осетинского языков. Взятый за основу эмпирический материал составляет 262 русских и 183 осетинских фразеологизма, репрезентирующих «свое» и «чужое» [Войнова, Жуков, Молотков, Федоров, 1986], [Дзабиты, 2018].

В первую очередь, важно подчеркнуть, что осетинская этнокультура представляет собой самобытный элемент богатейшей культурной «мозаики» России, а стремление сохранить уникальность каждого из народов России не только приветствуется, но и поддерживается множеством национальных проектов в научной и культурной областях.

Далее, стоит отметить, что, вслед за В.А. Масловой, можно утверждать, что фразеологизмы – «“кладезь” сведений о культуре и менталитете этноса; они как бы консервируют все накопленные представления о пространстве, времени, обычаях, морали» [Маслова, 2001, с. 5]. В связи с этим результаты исследования на основе фразеологизмов могут считаться вполне объективными.

Затем, представляются основные результаты, включающие также информацию о сопоставлении лингвистических данных, полученных в процессе обработки русских и осетинских фразеологизмов.

Важно сконцентрировать внимание на том, что по итогам научного изыскания была отмечена как уникальность фразеосемиозиса каждой из культур, так и семантическая синонимия, способная свидетельствовать об общих представлениях на окружающую действительность. Общность взгляда вполне объяснима, поскольку осетинский и русский народы имеют многовековую историю тесного взаимодействия [Фидарова, Кайтова 2015, с. 172].

Так, вне зависимости от гетерогенного способа конструирования целостного образа фразеологизма очевиден сходный взгляд обеих этнокультур на «чужое», к примеру, единица в русском фразеологическом

фонде *«из другого теста»* – не схожий с другим, обычно по образу жизни, характеру, взглядам и фразеологическая единица осетинского языка *«сæ сой не 'схæццæ уыдзæн»* – об абсолютно разных людях (букв. их жир (масло) не смешается).

Также можно рассмотреть русские фразеологизмы как *«ни сват, ни брат»* – посторонний, чужой человек; тот, с кем нет ничего общего и *«седьмая (десятая) вода на киселе»* – очень дальний родственник, а также осетинские фразеологизмы со схожей семантикой, но разными образными решениями *«нæ мадаей, нæ фыдаей уын»* – не родственник (букв. ни по матери, ни по отцу); *«касаджы басы басы»* – дальний родственник (букв. бульон из рыбного бульона).

Наблюдается также некоторая «образная синонимия» в аспекте рассмотрения внутренней структуры фразеологизмов. Например, русский фразеологизм *«бок о бок»* – вместе, совсем рядом, близко один возле другого (идти, ехать, находиться) и осетинский фразеологизм *«æввахс лæууын»* – быть на одной стороне, разделять убеждения (букв. близко стоять); а также русская фразеологическая единица *«водить хлеб-соль с кем-то»* – прост. находиться в приятельских, дружеских отношениях и осетинская – *«æнæ кæрæдзийæ къæбæр нæ харын»* – жить в любви и согласии (букв. друг без друга куска (корки хлеба) не есть).

В качестве примера можно также привести русский фразеологизм *«вариться в одном котле»* – находиться в общей среде, воспринимая ее взгляды и интересы, и осетинский фразеологизм *«иу аджы фых уын»* – быть похожими (букв. вариться в одном котле).

Иллюстрацией может послужить и русский фразеологизм *«рыбак рыбака видит издалека»* – о людях со схожими интересами и осетинский фразеологизм *«халон халоны дардаей суыны»* – каждый ищет похожего на себя (букв. ворон ворона издалека увидит).

Также русский фразеологизм *«потерять лицо»* – повести себя недостойно, потерять доверие в глазах окружающих и осетинский фразеологизм *«цæсгом сафын»* – *бессовестно повести себя, терять лицо* (букв. терять лицо) имеют идентичный взгляд на мораль, как с точки зрения фразеосемиозиса, так и с позиции семантики.

Русская пословица *«Нет земли краше, чем Родина наша»* и осетинская – *«Фыдыбæстæйæ адджындæр ницы ис»* – нет ничего дороже Родины выражают единую патриотическую идею.

Религиозная традиция отражается в следующих фразеологизмах (русский «Дай Бог» и осетинский «Хуыцау зæгъæд» - дай Бог).

Интересны для анализа русский и осетинский фразеологизмы: «*китайская (тарабарская) грамота*» – что-либо недоступное пониманию, в чем трудно разобраться и «*хатиагау дзурын*» – говорить на непонятном языке (букв. говорить по-хатайски, по-хатиагски).

Несмотря на то, что сегодня семантика этих двух фразеологизмов абсолютно одинакова, то есть, обе эти фразеологические единицы возможно рассматривать в качестве практически полных структурно-образных синонимов. Но на глубинном уровне они имеют различные векторы развития и существования.

В русской традиции, это выражение отображает исторический факт, согласно которому, в начале 17 века царем Михаилом Фёдоровичем была отправлена миссия в Китай для налаживания торговых контактов. После того, как поручение было выполнено, договоренность была оформлена в виде грамоты, которую привезли в Россию, но прочесть не смогли, поскольку та была написана китайскими иероглифами. Удалось ее перевести лишь 57 лет спустя [Мел – интернет-издание].

«Хатиагский (хатайский)» язык, согласно одной из версий исследователей осетинской культуры, являлся особенным, но не родным языком нартов, которым владеют не все герои эпоса. Существует также мнение (В.И. Абаев, В.К. Тогров, А.Х. Бязыров, Т.А. Гуриев), что «хатиаг» этимологически происходит от Хатай (Китай) [Гутиева, 2019, с. 96].

Принимая во внимание факт того, что культурно-историческое сопровождение и происхождение данных образов на глубинном уровне имеет некоторые различия, на сегодняшний день эти выражения абсолютно синонимичны. Наличие в обоих фразеологических фондах фразеологизмов с лингвонимами «китайский» / «хатайский (хатиагский)» в их внутренней структуре и общее впечатление, а именно, полнейшее непонимание услышанного/написанного на китайском образуют некоторую квазиуниверсалию.

Таким образом, рассмотренный языковой материал показывает, насколько уникальна каждая из культур, позволяет подчеркнуть то, что базовая диада «свой-чужой» через призму русской и осетинской этнокультур представлена по-своему, но вместе с тем, исследование помогает обратить внимание на синонимичность ценностей данных народов.

Подобный подход, а именно, изучение фразеологического фонда, консервирующего все этнокультурные установки, позволяет свести к минимуму возможные деструктивные интенции, поскольку такого рода исследования вычлняют важную информацию, с помощью которой происходит культурное взаимообогащение и взаимопонимание, а также постижение ценностных ориентиров.

На наш взгляд, созидательная патриотическая личность не может быть сформирована в отрыве от лингвокультурной составляющей, поскольку исследования, проведенные в этом ключе, позволяют не только получить объективное представление (в том числе об оппозиции «свой-чужой») через языковой материал, но и могут послужить воспитательной базой для формирования личности.

Список литературы

1. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка /Под ред. Молоткова А.И. – 4-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1986. 543 с.
2. Гутиева Э.Т. К проблеме интерпретации хатиагского языка нартовских сказаний // Известия СОИГСИ. 2019. №32 (71). URL: <https://clck.ru/3Ppa78>.
3. Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка. Более 7000 фразеологических единиц. 2-е издание, дополненное. Цхинвал, Владикавказ: ИПЦ ИП Цопановой А.Ю. 2018. 598 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с. <https://clck.ru/3Bs5L5>.
5. «Мел» – интернет-издание об образовании и воспитании детей. – URL: <https://clck.ru/3PpaGL>.
6. Фидарова Р.Я. Принцип историзма в трилогии В. Цаголова «Послы гор» / Р.Я. Фидарова, И.А. Кайтова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2(48). С. 172-174.

А.Е. Темнов
(Нижний Новгород)

**ЕДИНОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ
ЗАДАЧИ И АКЦЕНТЫ СОВМЕСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ДВИЖЕНИЯ ПЕРВЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОЕКТА
«НАВИГАТОРЫ ДЕТСТВА» В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. В статье представлены условия формирования единого воспитательного пространства на территории муниципального или городского округа через инструменты эффективного взаимодействия муниципальных координаторов по реализации Всероссийского проекта «Навигаторы детства» и местных специалистов Движения Первых.

Ключевые слова: единое воспитательное пространство, специалист в области воспитания, Движение Первых, советник директора по воспитанию, социальная активность, Всероссийский проект «Навигаторы детства».

A.E. Temnov
(Nizhny Novgorod)

**UNIFIED EDUCATIONAL ENVIRONMENT: KEY TASKS AND FOCUS
AREAS OF JOINT INTERACTION BETWEEN THE MOVEMENT
OF THE FIRST AND SPECIALISTS OF THE «CHILDHOOD
NAVIGATORS» PROJECT IN IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

Abstract. The article presents the conditions for creating a unified educational environment within the territory of a municipal or urban district through the tools of effective interaction between municipal coordinators implementing the All-Russian project «Childhood Navigators» and local specialists of the Movement of the First.

Keywords: unified educational environment, specialist in the field of education, Movement of the First, advisor to the director on education, social activity, All-Russian project «Navigators of Childhood».

Вызовы, стоящие перед формированием суверенной системы отечественного образования, определяют изменение подходов и инструментов организации воспитательной работы. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Указ, 2024: 7] и реализуемым с 2025 года национальным проектом «Молодежь и дети» [НП «Молодежь и дети» 2025: 6], в числе ключевых показателей определена доля молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, которая должна достичь значения 75% к 2030 году.

В этой связи особенно значимым становится общественно-государственное партнерство в области воспитания и молодежной политики посредством организации совместной деятельности крупных государственных и некоммерческих организаций на федеральном, региональном и муниципальном уровнях как **комплекс условий** формирования единого воспитательного пространства.

Значимым примером выступает ведущееся взаимодействие специалистов по реализации Всероссийского проекта «Навигаторы детства» и Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» в Нижегородской области.

Ключевыми и определяющими документами в реализации совместной деятельности является Федеральная образовательная программа начального, основного, среднего общего образования, утвержденная Приказами Министерства просвещения Российской Федерации №370, №371, №372 от 18.05.2023, а также Программа воспитательной работы Движения Первых, утвержденная 05.12.2023 на заседании Наблюдательного совета Движения, являющаяся основным документом, определяющим достижения целей организации по содействию и проведению государственной политики в интересах детей и молодежи.

Можно отметить, что данные материалы не просто устанавливают стратегические нормативные позиции, но и обеспечивают содержательную интеграцию направлений Движения Первых, приоритетных направлений воспитания, определенных Министерством просвещения Российской Федерации, в условиях образовательной организации, что обеспечивает формирование единого перечня возможностей для

школьников, студентов, педагогов, наставников и родительского сообщества как **первого условия** формирования единого воспитательного пространства.

Одним из инструментов, позволяющих интегрировать совместную деятельность, является динамический календарь воспитательной работы проектов и событий в области воспитания. Основная цель инструмента – организация и учет региональных и муниципальных событий в области воспитания в деятельности местных специалистов Движения Первых и муниципальных координаторов Всероссийского проекта «Навигаторы детства». Основные направления использования инструмента:

- интеграция и учет региональных событий по линии Движения Первых и Проекта «Навигаторы детства»;
- информирование широкого круга лиц о воспитательных проектах, событиях, конкурсах и акциях по направлениям Движения и развития приоритетных направлений воспитания;
- создание условий для осуществления совместных событий в Дни единых действий в соответствии с Примерным календарным планом воспитательной работы на 2025-2026 учебный год, утвержденным Минпросвещения России.

Вторым условием для формирования единого воспитательного пространства может стать объединение подходов к реализуемой деятельности. Воплощение ценностной основы воспитания осуществляется через интеграцию деятельности приоритетных направлений воспитания, определенных Министерством просвещения Российской Федерации (школьный или студенческие объединения – театр, музей, медиацентр, кино клуб, центр детских и молодёжных инициатив, первичные отделения Движения Первых, туристические и спортивные клубы, волонтерские объединения, отряды юных спасателей и поисковые отряды, хоры и клубы КВН, военно-патриотические формирования) и направлений деятельности Движения.

Инструментами в данном направлении могут стать участие коллективов детских общественных объединений образовательной организации в предлагаемой линейке проектов и конкурсов Движения Первых, ФГБУ «Росдетцентр» и организация событийной, образовательной и досуговой деятельности и использованием федеральных и региональных материалов.

Третье условие – это информирование участников образовательных отношений о проведении всероссийских, региональных, муниципальных, школьных мероприятий для обучающихся. Первым аспектом такой деятельности является организация сотрудничества образовательной организации с иными партнерами и социальными институтами, имеющими патриотическую, культурную, спортивную, туристско-краеведческую, образовательную, просветительскую, общеразвивающую и благотворительную направленность. Второй аспект – реализация информационного сопровождения воспитательных возможностей через доступные каналы коммуникации: социальные сети и аккаунты в мессенджерах, система общих родительских чатов по воспитанию и рабочие чаты специалистов и команды по воспитанию образовательных организаций, визуальная и сувенирная продукция.

Обращаясь к опыту Нижегородской области, в каждом муниципальном или городском округе создан информационный ресурс по освещению деятельности Движения Первых и Проекта «Навигаторы детства», на которых публикуется контент о реализации совместных проектов и инициатив для различных целевых аудиторий, что обеспечивает более широкий охват пользователей.

Четвертым значимым условием является вопрос профессионального сопровождения и организационно-методической поддержки педагогических работников как ключевых субъектов, осуществляющих организационно-методическое и педагогическое обеспечение воспитательного процесса [Аксенов, Темнов, 2024, с. 5].

Необходимо обратить внимание на взаимодействие председателей первичных отделений и местных специалистов Движения Первых, а также муниципальных координаторов по реализации Всероссийского проекта «Навигаторы детства» и советников директоров по воспитанию как ключевых специалистов, реализующих поставленные государственные задачи в области воспитания. Реализация такой деятельности предполагает:

- совместную координацию реализации проектов и событий Движения Первых и ФГБУ «Росдетцентр», иных общественно-государственных партнеров в области воспитания;
- использование электронных инструментов планирования, контроля, анализа и коммуникации в ходе осуществления деятельности;

- организацию совместного обучения по вопросам реализации государственных задач в области воспитания в формате мастер-классов и воркшопов, лекториев и педагогических мастерских;

- обмен опытом и трансляция лучших практик в области воспитания, реализации государственной молодежной политики.

Ключевыми методическими инструментами из опыта Нижегородской области, обеспечивающими реализацию перечисленных условий, можно обозначить:

- сборник «Книга ценностей» Движения Первых [Книга ценностей, 2024: 2], содержащий основы деятельности Движения и ценностные ориентиры

- региональный информационно-методический сборник «#НавигаторыДетства52» по вопросам развития и профессионального сопровождения института советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями [Ковшарева, Тарасов, Темнов, 2024, с. 3];

- методические материалы для организации деятельности первичного отделения по переходу от реализации Всероссийской программы социальной активности учащихся начальных классов «Орлята России» (первая ступень) в Движение Первых пятиклассников, в том числе как реализация принципа бесшовности воспитательной среды в условиях образовательной организации;

- банк лучших практик по развитию приоритетных направлений воспитания, определенных Минпросвещения России в рамках Межрегионального образовательно-методического проекта «Приоритет воспитания!».

Можно определить ключевые перспективные акценты совместной работе команд местного отделения Движения Первых и Проекта «Навигаторы детства»:

- выстраивание взаимодействия системного характера: от планирования и реализации до последействия, укрупнение событийной деятельности;

- формирование единого понятийного и методического аппарата специалистов через организацию образовательных событий;

- интеграция направлений деятельности в рамках инвариантных и вариативных модулей рабочей программы воспитания как части ФОП;

- рефлексия, подведение итогов и определение перспектив совместной работы, в том числе получение взаимной конструктивной обратной связи;
- командный подход при реализации деятельности: распределение зон ответственности, взаимная поддержка и мотивация;
- обеспечение единых подходов к информационному сопровождению деятельности в области воспитания и государственной молодёжной политики: формирование устойчивых каналов коммуникации.

В завершении, хотелось бы обратиться к мысли А.С. Макаренко, определяющего в целом значимость командной и коллективной работы в области воспитания: «Там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого тона, единого точного подхода, там не может быть никакого воспитательного процесса!» [Макаренко, 1958, с. 4].

Список литературы

1. Актуальные воспитательные практики советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: учебное пособие / О. Е. Фефелова, Е. В. Боровская, М. Г. Ямбаева [и др.]. Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2024. 140 с. – EDN NVVMCG.
2. Книга ценностей Движения Первых Текст: электронный. 2015. – URL: <https://будьвдвижении.рф/news/dvizhenie-pervykh-kniga-tsennostey>.
3. Ковшарева А.О., Тарасов Н.А., Темнов А.Е. Региональный информационно-методический сборник «#НавигаторыДетства-52». Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2024. 256 с.
4. Макаренко А.С. Сочинения в 7 т. М., 1957-58. Т. 5.
5. Навигатор в сопровождении детских социальных инициатив: учим проектировать и реализовать социальные проекты...: практическое руководство / С. И. Аксенов, А. Е. Темнов, С. В. Фролова [и др.]. Нижний Новгород: Мининский университет, 2024. 120 с.
6. Национальный проект «Молодёжь и дети» // Официальный сайт «Национальные проекты России»: [сайт] 2015. – URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/molodezh-i-deti>.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>.

А.Е. Темнов, Н.И. Дерябина

(Нижний Новгород)

**ПОДХОДЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА: ОТ МОТИВАЦИИ
К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Статья посвящена реализации задач в области государственной молодёжной политики и проблеме мотивации молодежи к участию в проектной деятельности в системе среднего профессионального образования посредством внедрения инструментов перехода от формального вовлечения студентов в мероприятия к созданию устойчивой экосистемы поддержки социально значимой инициативы.

Ключевые слова: молодёжная политика, советник директора по воспитанию, социальная активность, студенческая инициатива, практический опыт, профессиональное образование, Всероссийский проект «Навигаторы детства», Российское движение детей и молодежи «Движение Первых».

A.E. Temnov, N.I. Deryabina

(Nizhny Novgorod)

**APPROACHES TO IMPLEMENTING TASKS IN THE FIELD OF STATE
YOUTH POLICY AND EDUCATION OF COLLEGE STUDENTS: FROM
MOTIVATION TO IMPLEMENTING PROJECT ACTIVITIES**

Abstract. The article is devoted to the implementation of tasks in the field of state youth policy and the issue of motivating young people to participate in project activities within the system of secondary vocational education, through the introduction of tools to transition from formal student involvement in events to the creation of a sustainable ecosystem supporting socially significant initiatives.

Keywords: youth policy, advisor to the director for education, social activity, student initiative, practical experience, professional education, All-Russian project Navigators of Childhood, Russian movement of children and youth Movement of the First.

Обращаясь к педагогическому опыту, можно отметить, что сегодня при постановке и предложении студентам возможностей социальной активности, обучающиеся задают вопрос «Почему я?». Его не следует воспринимать в негативном ключе. Это всего лишь попытка поиска ответов на другие ценностно-смысловые вопросы: «Что мне это даст?», «Какой мой уникальный вклад?», «Почему эта «большая» цель должна стать и моей?». Это свидетельствует о том, что специалисты в области воспитания должны перейти от постановки вопроса «Потому что ...» к совместному поиску ответов «Как реализовать?».

Переход от мотивации к реальным проектам – ключевой вызов в современной молодёжной политике и образовании. Реализация задач молодёжной политики через проектный подход сегодня – это не просто «проведение мероприятий», а создание экосистемы воспитательной деятельности, в которой у студента есть понятный и поддерживаемый путь от зарождения идеи до её реального воплощения. Такой подход не только решает конкретные социальные или культурные задачи, но и готовит конкурентоспособных, инициативных и ответственных специалистов, что является одной из главных целей системы СПО.

ГБПОУ «Шахунский колледж аграрной индустрии» – одно из передовых, модернизированных и инновационных профессиональных образовательных организаций Нижегородской области: более 1400 студентов, из которых 400 выпускников-профессионалов ежегодно пополняют рынок труда, обеспечивая кадровый суверенитет муниципалитета и региона в целом [Сайт ШКАИ, 2025].

Интеграция приоритетных направлений воспитания в образовательный процесс, создание благоприятной воспитательной среды, активное вовлечение студентов в общественную жизнь – все это в совокупности формирует мощный импульс для личностного роста и профессионального становления, превращая студента в настоящего драйвера развития общества.

Первоначально, работа начинается с комплекса мер, направленных на привлечение потенциальных абитуриентов в колледж через организацию экскурсионно-образовательных событий в рамках Регионального профориентационного проекта «ПроФСовет», осуществляемого региональным ресурсным центром по реализации Всероссийского проекта «Навигаторы детства».

Шахунский колледж стал социальным партнёром Центра внешкольной работы Перспектива, где студенты приняли участие в реализации проекта «Антилагерь «Скрепка»: организация для ребят, состоящих на различных видах учета и находящихся в трудной жизненной ситуации, фестиваля «Включайся», где обучающиеся рассказали о профессиях и специальностях колледжа и, можно сказать, «включили» ребят в круг активностей.

В ходе педагогического наблюдения и анализа мной как советником директора по воспитанию и председателем первичного отделения Движения Первых колледжа был разработан методический инструмент «Лестница поддержки инициативы», включающая в себя 5 последовательных этапов: диагностика интересов, анализ; мотивация; обучение; проектирование и реализация социального проекта; поддержка и оценка.

Первый этап неразрывно связан с работой с кураторами групп. Именно они являются первыми помощниками, которые проводят анкетирование, выявляющее запросы детей, интересы и инициативы. В течение года опросы, фокус-группы можно проводить старостам. Как показала практика, обучающиеся охотнее идут на контакт, если вопросы задают сверстники. Результатом данного этапа становится карта потребностей и интересов обучающихся колледжа как аналитический материал для корректировки рабочей программы воспитания и плана работы первичного отделения Движения Первых.

В рамках второго этапа коллектив колледжа мотивирует студентов к участию в предлагаемых социально значимых инициативах, объясняя преимущества привлечения в проектную деятельность: личностный рост студента, кейс для портфолио, резюме. Инструментарий вовлечения огромен:

- примеры успеха («Если смог он, смогу и я!»): приглашение выпускников и успешных студентов, которые достигли профессиональных и личностных результатов;
- элементы геймификации: система игровых баллов, бейджей за участие в мероприятиях, конкурсах и достижение результатов
- реализация микропроектов: студенты реализуют поручения в рамках общего дела или небольшие самостоятельные дела, получая быстрый материальный результат;

– система поощрений: грамоты, благодарственные письма, возможность поехать на региональные и всероссийские события в качестве делегации от колледжа, премии от спонсоров и поощрения от социальных партнеров.

Третий этап – это обучение. Мотивация без инструментов для реализации бесполезна. Здесь необходимо отметить участие наших студентов в различных обучающих форумах и проектах с получением знаний, умений и гибких навыков, в конечном счете превращая их в собственный компетентностный портрет высококонкурентного специалиста.

Следующая ступень – это проектирование и реализация. Совместно со школами городского округа город Шахунья запущен муниципальный проект «По страницам трудовой доблести шахунцев» в рамках Регионального проекта «80 добрых дел», результатом которого стало уникальное справочное и историческое издание, которое отражает трудовой подвиг жителей города Шахунья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Ребята проявили инициативу, при поддержке педагогов создали книгу и выиграли в Клубе благотворителей на издание денежные средства.

Поддержка и оценка – это пятая итоговая ступень. Подведение итогов проекта всегда приятное ощущение завершенности, возможность осязаемо оценить результаты кропотливого труда, это точка отсчета для новых начинаний. Отдельное внимание уделяется рефлексии, получению обратной связи от студентов и педагогов, поиск проблемных точек – дефицитов и сильных сторон каждого из участников команды.

Сегодня первичное отделение Движения Первых и команда по воспитанию колледжа реализует 5 таких проектов, которые вошли в «золотой фонд» достижений, в том числе по развитию приоритетных направлений воспитания, определенных Министерством просвещения Российской Федерации. Так, студенты шефствуют над Памятниками павшим в Великой Отечественной войне 1914-1945 гг. в городском округе город Шахунья. Некоторые восстановлены почти с нуля, благоустроены территории.

Говоря о постсопровождении проектной деятельности – это такой стратегический мост, который соединяет готовый результат с закреплением ценностного ряда обучающихся. В рамках социального про-

ектирование было налажено взаимодействие с ООО «Шахунское учебно-производственное предприятие», где в основном составе работают люди с ограниченными возможностями здоровья. На муниципальном уровне проведены чемпионаты по адаптивным настольным играм. Сегодня мы превратили одноразовый проект в устойчивый ресурс: пишем гранты, подтягиваем в событие не только людей слабовидящих, но и с инвалидностью.

Реализация государственной молодежной политики и воспитание студентов колледжа – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания, гибкости и адаптации к меняющимся условиям. Мы должны всегда помнить, что в деле воспитания главное – потребности, запросы, интересы и трудности студента. А значит, все усилия должны быть направлены на реализацию этой ответственной и важной миссии. Все это формирует ценностный каркас нашего студента, который основывается на традиционных духовно-нравственных ценностях, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ, 2022] и Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Указ, 2021].

Список литературы

1. ГБПОУ «Шахунский колледж аграрной индустрии» // Официальный сайт: [сайт] – 2025. – URL: <https://shapt.ru/>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

Тургиев Т.И., Касоев А.Д., Парсиева Л.К.

(Владикавказ)

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются современные особенности нормативно-правового регулирования образовательной деятельности в высшей школе Российской Федерации. Анализируется многоуровневая система источников образовательного права, ключевые изменения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также проблемы, связанные с ведомственной разобщенностью и устаревшей нормативной базой. Особое внимание уделяется вопросам автономии высших учебных заведений, дифференциации образовательных стандартов и интеграции образовательной и научной деятельности. Предложены пути совершенствования правового регулирования высшей школы.

Ключевые слова: образовательное право, высшее образование, нормативно-правовое регулирование, Федеральный закон «Об образовании в РФ», автономия вузов, образовательные стандарты.

Turgiev T.I., Kasoyev A.D., Parsieva L.K.

(Vladikavkaz)

FEATURES OF REGULATORY AND LEGAL REGIMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATION

Abstract. The article examines the current features of the legal regulation of educational activities in the higher education system of the Russian Federation. It analyzes the multi-level system of sources of educational law, the key changes in the Federal Law “On Education in the Russian Federation,” and the problems associated with departmental fragmentation and outdated regulatory frameworks. Special attention is given to the issues of autonomy of higher education institutions, the differentiation of educational standards, and the integration of educational and scientific activities. The article proposes ways to improve the legal regulation of higher education.

Keywords: educational law, higher education, legal regulation, Federal Law on Education in the Russian Federation, university autonomy, and educational standards.

Высшая школа в современной России представляет собой сложный социально-правовой институт, находящийся в состоянии перманентного реформирования. Эффективность функционирования системы высшего образования напрямую зависит от качества и системности её нормативно-правового регулирования. Принятие в 2012 году Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» стало важной вехой, ознаменовавшей переход к новому этапу развития образовательного законодательства [1; 7]. Однако, несмотря на кодификацию, правовое поле высшей школы сохраняет ряд особенностей и нерешенных проблем, связанных с многоуровневостью регулирования, ведомственной принадлежностью вузов и необходимостью адаптации к современным вызовам [4]. Цель данной статьи – выявить и проанализировать ключевые особенности современного нормативно-правового регулирования образовательной деятельности в высшей школе России.

1. Многоуровневая система источников и разграничение полномочий

Одной из фундаментальных особенностей правового регулирования высшей школы является его многоуровневый характер. Внутригосударственное регулирование строится на трех уровнях: федеральном, региональном (уровне субъекта РФ) и локальном (уровне образовательной организации) [10]. При этом, согласно Конституции РФ, общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, однако правовое регулирование высшего образования исторически тяготеет к федеральному центру [10; 3].

Современная структура федеральных органов исполнительной власти закрепляет функциональное разделение: общее образование курирует Министерство просвещения РФ, а высшее – Министерство науки и высшего образования РФ [3]. Такое разделение, с одной стороны, позволяет более точно фокусироваться на задачах каждого уровня, но с другой — создает риски рассогласованности образовательной политики на стыке среднего профессионального и высшего образования.

2. Проблема ведомственной разобщенности и юридической силы актов

Научное сообщество обращает внимание на проблему ведомственной разобщенности в регулировании высшей школы. Долгое время значительная часть подзаконных актов (приказы, инструкции, письма) разрабатывалась для системы вузов, подведомственных Минобрнауки, оставляя за рамками правового поля отраслевые учебные заведения (медицинские, транспортные и др.), подчиняющиеся иным министерствам. Это вынуждало последние либо адаптировать «чужие» документы, либо действовать в условиях правового вакуума [4].

Острой остается проблема юридической силы нормативных актов советского периода и 1990-х годов. Многие из них формально не отменены, но фактически противоречат современному законодательству, что создает серьезные трудности для правоприменителя [4]. Например, отмена Типового положения об общежитиях 1995 года не была своевременно замещена полноценным общефедеральным актом, что привело к фрагментарному регулированию на уровне рекомендаций [4].

3. Эволюция стандартизации: от единообразия к дифференциации

Ключевым инструментом регулирования содержания образования выступают федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Однако важной особенностью последних лет стала дифференциация требований. Законодатель ввел категории «федеральные государственные требования» (ФГТ) и «самостоятельно устанавливаемые требования» [5; 7]. Право устанавливать собственные образовательные стандарты и требования предоставлено ограниченному кругу ведущих университетов (МГУ, СПбГУ, федеральные и национальные исследовательские университеты) [5].

Это свидетельствует о движении от жестко централизованной модели к предоставлению академической автономии ведущим научно-образовательным центрам. Такой подход призван повысить конкурентоспособность российского образования, но одновременно усиливает стратификацию внутри системы высшей школы, предъявляя разные правовые требования к разным типам учреждений.

4. Интеграция образования и науки как объект правового регулирования.

Важной особенностью современного этапа является законодательное закрепление интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании. Статья 72

Федерального закона «Об образовании в РФ» определяет цели такой интеграции (кадровое обеспечение науки, повышение качества образования) и устанавливает конкретные правовые формы ее реализации. К ним относятся создание совместных лабораторий и кафедр, привлечение работников научных организаций к преподаванию, проведение совместных научно-образовательных проектов [9].

Особое значение это приобрело для программ подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура). Законодательство теперь прямо увязывает итоговую аттестацию по программам аспирантуры с подготовкой диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, что стимулирует сближение образовательного процесса с непосредственной научной деятельностью [5; 9].

5. Контрольно-надзорная деятельность и оценка качества

Особенностью регулирования выступает также усиление государственного контроля (надзора) в сфере образования. Рособринадзор регулярно обновляет перечни нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых проводится в ходе проверок. В последние годы этот перечень расширяется, уточняются стандарты, подлежащие контролю [2]. Это направлено на обеспечение гарантий качества образования, но также повышает нагрузку на вузы в части документационного обеспечения и соблюдения формальных требований.

6. Локальное нормотворчество и автономия вузов

На фоне жесткого федерального контроля парадоксальным образом расширяется сфера локального нормотворчества. В соответствии с законодательством, образовательные организации высшего образования принимают локальные нормативные акты, регулирующие широкий спектр отношений: от правил приема до режима рабочего времени педагогических работников [3; 4]. В уставах и внутренних положениях вузов конкретизируются нормы федерального законодательства с учетом специфики конкретного учебного заведения. Именно на этом уровне происходит реализация таких сложных механизмов, как порядок оказания платных образовательных услуг или формирование системы стипендиального обеспечения.

Нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности в высшей школе России характеризуется рядом специфических

черт. Среди них – многоуровневость и постоянное обновление законодательства, сочетание централизованного государственного контроля с расширением академической автономии ведущих вузов, а также попытки законодательной интеграции образовательного и научного процессов.

В то же время сохраняются системные проблемы: избыточность подзаконного регулирования, наличие «мертвых» или устаревших норм советского периода, ведомственная разобщенность при принятии нормативных актов [4].

Перспективы совершенствования правового регулирования высшей школы видятся в систематизации образовательного законодательства, четком определении статуса различных видов нормативных актов (включая акты переходного периода) и унификации требований для всех вузов вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Достижение оптимального баланса между государственным контролем и университетской автономией остается ключевой задачей правовой политики в сфере высшего образования.

Список литературы

1. Гаращенко Л. В. Нормативно-правовые основы высшего образования: хрестоматия / Л. В. Гаращенко (сост.). – Иркутск: Оттиск, 2016.
2. Государственная политика в сфере образования: подборка документов // КонсультантПлюс, 2025. – URL: consultant.ru.
3. Зданович В. М. Нормативно-правовое обеспечение высшей школы / В. М. Зданович // Высшая школа. – 2005. – № 6. – С. 28-33. (Упомянуто как пример регионального).
4. Кирилловых А. А. О регламентации образовательных правоотношений и деятельности высшей школы / А. А. Кирилловых // Право и образование. – 2009. – № 4.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
6. Обновлен список стандартов высшего образования, соблюдение которых оценивает Рособрнадзор: утв. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 20 августа 2024 г. – Текст: электронный // Академия педагогических проектов РФ. – 2024.

7. Рожков А. И. Образовательное право: учебник для вузов / А.И. Рожков [и др.]; под редакцией А. И. Рожкова, В. Ю. Матвеева. – 5-е изд. – Москва: Юрайт, 2025. – 350 с.

8. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ; принят Гос. Думой 21 декабря 2012 года: (ред. от 29.12.2025) // Контур.Норматив.

9. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: ст. 72 «Интеграция образовательной и научной деятельности» // ГОСТ Ассистент.

10. Комментарий к статье 1 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (архивная версия) // ФГБУ «Аналитический центр Минпросвещения России».

Р.И. Тургиева, А.А. Доцоева, Л.Б. Гацалова
(Владикавказ)

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ-СТОМАТОЛОГОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ОРДИНАТУРЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования универсальных компетенций (УК) у обучающихся в ординатуре по специальности «Стоматология». Актуальность темы обусловлена переходом к пациентоориентированной модели здравоохранения и требованиями профессиональных стандартов. Авторами проведен анализ структуры универсальных компетенций в соответствии с ФГОС ВО, выявлены специфические трудности их развития в стоматологической практике. Предложены педагогические условия и методические приемы, позволяющие интегрировать развитие критического мышления, коммуникативных навыков и системного анализа в процесс клинической подготовки ординаторов.

Ключевые слова: ординатура, стоматология, универсальные компетенции, мягкие навыки, высшее медицинское образование, профессиональная социализация.

R.I. Turgieva, A.A. Dotsoeva, L.B. Gatsalova
(Vladikavkaz)

THE DEVELOPMENT OF UNIVERSAL COMPETENCIES IN FUTURE DENTISTS DURING RESIDENCY TRAINING

Abstract. The article discusses the problem of forming universal competencies (UC) in students of the specialty “Dentistry” in the ordination. The relevance of the topic is due to the transition to a patient-oriented healthcare model and the requirements of professional standards. The authors have analyzed the structure of universal competencies in accordance with the Federal State Educational Standard for Higher Education and identified specific difficulties in their development in dental practice. They have proposed pedagogical conditions and methodological approaches that allow for the integration of critical thinking, communication skills, and system analysis into the clinical training of residents.

Keywords: residency, dentistry, universal competencies, soft skills, higher medical education, professional socialization.

Современная парадигма высшего медицинского образования ориентирована не только на трансляцию фундаментальных знаний и формирование сугубо профессиональных (клинических) навыков, но и на развитие личности будущего врача. Ординатура как завершающий этап подготовки специалиста призвана сформировать врача, способного к самостоятельной практике. Однако, в условиях высокой технологичности стоматологической помощи и акцента на мануальные навыки, нередко недооценивается значение универсальных компетенций.

Универсальные компетенции (УК) представляют собой надпрофессиональные навыки, обеспечивающие эффективность врачебной деятельности в широком социальном и профессиональном контексте. Для врача-стоматолога, работа которого сопряжена с высоким психоэмоциональным напряжением, страхом пациентов и необходимостью принимать решения в условиях неопределенности, уровень развития УК становится фактором, определяющим успешность лечения и удовлетворенность пациентов.

Традиционная система ординатуры часто фокусируется на технике препарирования и знании нозологий [Липатова, 2022; Шапиро, 2023], оставляя развитие универсальных компетенций на периферии. Возникает противоречие: требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) включают УК, но методики их формирования в медицинской среде разработаны недостаточно. Ординаторы испытывают стресс при первом контакте с пациентом не столько из-за отсутствия знаний, сколько из-за неумения управлять коммуникацией. Это определило актуальность данного исследования.

Цель исследования – теоретически обосновать и выявить эффективные способы развития универсальных компетенций у ординаторов-стоматологов в образовательном процессе.

Для получения достоверных результатов необходимо проведение исследования ординаторов первого и второго года обучения по специальности «Стоматология терапевтическая» и «Стоматология хирургическая». С использованием методов анализа научно-методической ли-

тературы, педагогического наблюдения, анкетирования (оценка уровня эмпатии, тест Томаса на поведение в конфликте), анализ результатов решения ситуационных задач (кейсов), а также метод экспертных оценок (анализ портфолио ординаторов).

В ходе анализа Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ВО) по направлению «Стоматология» (ординатура) выделены ключевые группы универсальных компетенций, необходимых к развитию:

1. Системное и критическое мышление (УК-1): Способность критически анализировать проблемные ситуации, осуществлять поиск информации и вырабатывать стратегию действий.

2. Командная работа и лидерство (УК-3): Готовность к взаимодействию с коллегами и медицинским персоналом в условиях стоматологической клиники.

3. Коммуникация (УК-4): Способность выстраивать эффективную коммуникацию с пациентами и их родственниками (с учетом стоматофобии), а также ведение медицинской документации.

4. Самоорганизация и саморазвитие (УК-6): Определение траектории профессионального развития, непрерывное образование

Специфика стоматологической ординатуры. Наблюдение за учебным процессом показало, что традиционные методы обучения (лекции, семинары, курация пациентов) преимущественно направлены на формирование профессиональных компетенций (ПК). Развитие УК часто происходит стихийно, методом проб и ошибок в процессе общения с пациентами.

Для целенаправленного развития УК нами была разработана система педагогических мероприятий, включающая три блока:

1. Аналитический блок (УК-1, УК-6): Внедрение в программу семинаров анализа «клинических ошибок». Ординаторам предлагались сложные диагностические случаи (например, дифференциальная диагностика болей в челюстно-лицевой области), требующие не просто знаний, а критического анализа литературы и построения гипотез. Ведение дневников самонаблюдения и рефлексии по итогам рабочего дня способствовало развитию УК-6.

2. Коммуникативный тренинг (УК-3, УК-4): Проведение ролевых игр с элементами «трудный пациент». Особое внимание уделялось от-

работке навыков информированного согласия, объяснения плана лечения (с использованием демонстрационных моделей) и техник снижения тревожности пациента перед инъекцией или препарированием.

3. Проектная деятельность (УК-2, УК-3): Разработка междисциплинарных проектов (например, «Комплексный подход к реабилитации пациентов с полным отсутствием зубов»), где ординаторы-ортопеды и ординаторы-терапевты работали в одной команде.

После внедрения программы предлагается проведение контрольного тестирования.

По тесту Томаса предполагается снижение показателей по шкале «Соперничество», рост показателей по шкале «Сотрудничество» и «Компромисс» при решении конфликтных ситуаций в симулированной среде.

Экспертная оценка портфолио должна показать возросшую способность ординаторов к аргументации при защите клинических случаев и обоснованности выбора методов диагностики (УК-1).

Анкетирование пациентов (на пред- и постдипломном этапе) – повышение удовлетворенности качеством общения с врачами-ординаторами экспериментальной группы. Сделаем выводы:

1. Развитие универсальных компетенций у будущих врачей-стоматологов в ординатуре не может происходить автоматически в процессе освоения мануальных навыков; оно требует специально организованного педагогического сопровождения.

2. Наиболее эффективными формами развития УК являются активные и интерактивные методы: анализ конкретных ситуаций (кейсов), ролевые игры, имитирующие коммуникацию в стоматологическом кабинете, и междисциплинарная проектная деятельность.

3. Внедрение данных методов способствует формированию клинического мышления, развитию эмпатии и навыков командного взаимодействия, что в целом повышает качество подготовки специалиста, готового к автономной врачебной деятельности в условиях реальной поликлиники.

Перспективой дальнейших исследований является разработка критериально-оценочного аппарата для объективного измерения уровня сформированности универсальных компетенций в процессе аккредитации специалистов.

Список литературы

1. Бобкова Т.В., Шапиро С.А. Формирование и развитие профессиональных компетенций медицинских работников высшей квалификации в сфере стоматологии. Москва: Директ-Медиа, 2023. 160 с.
2. Диомидова В.Н., Сидоров А.Е., Журавлева Н.В., Самойлов А.А. Симуляционное обучение – вклад в безопасность пациентов // Вестник Росздравнадзора. 2022. № 2. С. 76-83.
3. Липатова Е.Е., Нелюбина Е.В., Кудашкина О.В. Многоуровневая диагностика сформированности профессиональных компетенций в системе медицинского образования. Уфа, 2022.

Л.Р. Урсова

(Карачаевск)

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ НЕПЕДАГОГИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. У.Д. АЛИЕВА**

Аннотация. В статье исследуется проблема целенаправленного формирования психолого-педагогических компетенций у студентов экономических и естественно-научных направлений подготовки в условиях полиэтнического и поликонфессионального региона. Автор, опираясь на специфику образовательной среды Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, обосновывает необходимость трансляции этих компетенций как ключевого инструмента социальной стабильности и профессиональной эффективности. Доказывается, что в регионе с высоким уровнем культурного разнообразия классические модели формирования психолого-педагогических компетенций требуют адаптации с учетом этнопсихологических факторов.

Ключевые слова: психолого-педагогические компетенции, непедагогические специальности, поликультурная образовательная среда, этнопсихологическая адаптация, конфликтологическая грамотность, профессиональная социализация.

L.R. Urusova

(Karachayevsk)

**DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL COMPETENCIES IN STUDENTS OF NON-
TEAGOGICAL SPECIALTIES IN THE MULTICULTURAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF U.D. ALIYEV KARACHAY-
CHERKESS STATE UNIVERSITY**

Abstract. This article examines the problem of purposefully developing psychological and pedagogical competencies (PPC) in students majoring in engineering, economics, and natural sciences in a multi-ethnic and multi-religious region. Drawing on the specific educational environment of U.D. AlievKarachay-Cherkess State University (KChSU), the author substantiates the need to promote these competencies as a key tool for social stability and professional effectiveness. It is demonstrated that in a region with a high level of cultural diversity, classical models of developing pedagogical and professional development require adaptation to take into account ethnopsychological factors.

Keywords: psychological and pedagogical competencies, non-pedagogical specialties, multicultural educational environment, ethnopsychological adaptation, conflict literacy, professional socialization.

Актуальность формирования психолого-педагогических компетенций у студентов традиционно непрофильных специальностей в общероссийском контексте приобретает особую глубину и специфику в регионах с выраженным поликультурным составом населения, таких как Карачаево-Черкесская Республика.

Университет в данном случае выступает не только институтом передачи знаний, но и важнейшим агентом социокультурной интеграции, воспроизводства гражданской солидарности и профилактики потенциальных напряжений на этноконфессиональной почве. Выпускник инженерного, аграрного или экономического факультета университета неизбежно будет работать в коллективе, где представлены различные культурные коды, коммуникативные стили и ценностные установки.

В этой связи владение основами психологии и педагогики перестает быть просто элементом «гибких навыков», а становится социально-ответственной компетенцией, обеспечивающей профессиональную эффективность и вклад в поддержание межнационального согласия [Кулиев, 2022, с. 101].

Таким образом, исследование механизмов интеграции психолого-педагогических компетенций в образовательный процесс регионального вуза требует учета как общих теоретических положений, так и конкретного этнокультурного и исторического контекста.

Применительно к студентам, не планирующим работать в системе образования, психолого-педагогические компетенции следует трактовать не как готовность к проведению уроков, а как совокупность интегративных способностей, основанных на знании закономерностей психического развития, общения и обучения, и направленных на эффективное взаимодействие с другими людьми в профессиональной и социальной среде. Они носят характер метакомпетенций [Хуторской, 2019, с. 17], то есть «компетенций над компетенциями», обеспечивающих управление собственной деятельностью и взаимодействием с коллегами, клиентами, подчиненными.

В структуре данных компетенций можно выделить следующие взаимосвязанные компоненты:

1. Когнитивный компонент: система знаний об основах возрастной и социальной психологии, психологии общения и управления, педагогических принципах организации обучения и передачи опыта. Это не объемные теоретические курсы, а прикладные знания, например, о механизмах групповой динамики, барьерах коммуникации или типах обучающихся.

2. Деятельностно-практикологический компонент: способность применять психолого-педагогические знания для решения практических задач: разрешения конфликтных ситуаций в коллективе, проведения инструктажа или обучения коллег (внутрифирменное обучение), мотивации команды, предоставления конструктивной обратной связи, разработки понятных инструкций или презентаций [Байдено, 2017, с. 89-90].

3. Рефлексивно-личностный компонент: развитая способность к саморегуляции, эмпатии, осознанию собственных когнитивных и эмоциональных процессов, а также рефлексии над процессом взаимодей-

ствия с другими. Данный компонент является базовым, так как определяет зрелость личности специалиста и его готовность к ответственному использованию психологических знаний.

Сущность психолого-педагогических компетенций в контексте поликультурной среды КЧР, выявленная на основе анализа работ ученых Северного Кавказа, занимавшихся данной проблематикой (В.Х. Болотоков, Р.М. Кулиев, А.И. Глотова), предлагает регионально-ориентированная модель интеграции психолого-педагогических компетенций в основные образовательные программы. Особый акцент делается на роли этих компетенций в профилактике межличностных и межкультурных конфликтов в будущей профессиональной среде. В работах северокавказских исследователей (Болотоков, 2015; Глотова, 2018) подчеркивается, что психолого-педагогическая подготовка в регионе должна выходить за рамки абстрактных моделей общения, учитывая этническую социализацию личности.

Применительно к студентам непедагогических специальностей КЧГУ структура психолого-педагогических компетенций может быть дополнена критически важным этнорефлексивным компонентом.

1. Когнитивно-этнопсихологический компонент. Помимо общих знаний о закономерностях психики, студенту необходимы базовые представления об особенностях коммуникации, невербального поведения, восприятия авторитета и времени в различных этнокультурных средах, представленных в республике (карачаевской, черкесской, русской, ногайской, абазинской). Это не стереотипизация, а развитие культурной чуткости, основанной на научных этнопсихологических данных [Болотоков, 2015, с. 67-68].

2. Деятельностно-медиативный компонент. В условиях поликультурного коллектива ключевой становится способность выступать медиатором в ситуациях непонимания, предотвращать эскалацию бытовых конфликтов в межгрупповые. Психолого-педагогических компетенций здесь трансформируются в конфликтологическую грамотность – умение распознавать культурные корни противоречий, применять техники ненасильственной коммуникации и находить решения, учитывающие разные системы ценностей. Для будущего инженера-строителя, управляющего разнородной бригадой, или экономиста, работающего с клиентами из разных общин, этот навык бесценен.

3. Рефлексивно-идентификационный компонент. Студент должен развить способность к рефлексии не только над своими личностными качествами, но и над собственной этнокультурной идентичностью, ее влиянием на восприятие других. Это основа для перехода от этноцентризма к этнорелятивизму, когда собственная культура воспринимается как одна из многих, а не как единственно верная [Глотова, 2018, с. 89].

Опыт Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева показывает, что эффективная модель не может быть простой калькой с федеральных программ. Она должна быть укоренена в местной социальной почве.

Внедрение единого для всех факультетов модуля «Основы психологии и педагогики в поликультурной профессиональной среде» требует наполнения его региональным содержанием. Кейсы и ситуационные задачи должны моделировать реалии местных предприятий и организаций. Например, для студентов технологического факультета – кейс по организации труда в многонациональном коллективе на одном из предприятий химической промышленности КЧР; для студентов агроинженерного факультета – задача по коммуникации с фермерами из разных этнических групп [Кулиев, 2022, с. 115].

Межфакультетские и межнациональные студенческие проекты, особенно социально-ориентированные (например, разработка туристического маршрута по разным районам КЧР, создание мультимедийного архива народных промыслов, организация экологического десанта), становятся естественной лабораторией для отработки психолого-педагогических компетенций. В процессе совместной деятельности студенты не только применяют специальные знания, но и на практике учатся преодолевать коммуникативные барьеры, договариваться, учитывать мнения представителей других культур.

Партнерство с этнокультурными центрами и общественными организациями КЧР (такими как «Алан Эль», «АдыгэХасэ», «Ногай Эл») позволяет привлекать носителей традиционной культуры к проведению мастер-классов по этикету, невербальной коммуникации, народным педагогическим практикам. Это обеспечивает «живую» передачу знания, которое затем может быть критически осмыслено и адаптировано к современным условиям. Работа в таком формате, как отмечает Р.М. Ку-

лиев, способствует «диалогу культур внутри университетских стен» [Кулиев, 2022, с. 124].

Создание института межкультурного тьюторства, где студенты-наставники помогают адаптироваться первокурсникам из разных районов и социальных сред, является мощным инструментом развития психолого-педагогических компетенций у самих тьюторов. Они учатся объяснять, поддерживать, разрешать возникающие трудности, что напрямую связано с педагогической и психологической составляющей.

Оценка сформированности психолого-педагогических компетенций в условиях КЧР должна включать критерии, связанные с поликультурностью:

- Анализ решения кейсов с выраженной межкультурной составляющей.
- Экспертные оценки от представителей различных этнокультурных сообществ (привлекаемых в качестве внешних экспертов на защиту проектов).
- Мониторинг социально-психологического климата в межнациональных студенческих проектных группах.
- Написание рефлексивных эссе на тему «Мой опыт межкультурного взаимодействия в учебном проекте».

Таким образом, целенаправленное развитие психолого-педагогических компетенций у студентов непедагогических специальностей является ответом высшей школы на вызовы неопределенности и сложности современного мира. Эти компетенции, выступая в роли метакомпетенций, усиливают профессиональную состоятельность выпускника, делая его не только носителем специальных знаний, но и эффективным коммуникатором, командным игроком и потенциальным наставником.

Формирование психолого-педагогических компетенций у студентов непедагогических специальностей в региональном вузе, таком как КЧГУ, является стратегической инвестицией не только в качество человеческого капитала, но и в социальную стабильность республики. Разработанная с учетом этнопсихологического компонента модель, интегрирующая контекстуализированные учебные модули, межкультурную проектную деятельность и ресурсы гражданского общества, позволяет готовить специалистов нового типа. Эти специалисты обладают не только узкопрофессиональными знаниями, но и развитой способно-

стью к диалогу, медиации и конструктивному взаимодействию в сложном поликультурном пространстве Северного Кавказа. Таким образом, университет выполняет свою просветительскую и консолидирующую миссию, транслируя ценности взаимопонимания и сотрудничества через призму практико-ориентированных психолого-педагогических компетенций.

Список литературы

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 85-94.
2. Болотоков В.Х. Этнопсихология народов Северного Кавказа: теория и практика. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. 312 с.
3. Глотова А.И. Формирование этнокультурной компетентности студентов в полиэтнической образовательной среде вуза // Вестник КЧГУ. 2018. № 36. С. 85-92.
4. Кулиев Р.М. (ред.). Патриотическое воспитание молодежи в поликультурном регионе: коллективная монография. Черкесск: КЧГУ, 2022. 215 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 402 с.
6. Хуторской А.В. Методология педагогики: человекообразный подход. Москва: Эйдос, 2019. 264 с.

И.М. Хадикова

(Владикавказ)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема формирования этнокультурных компетенций у будущих педагогов как ключевого элемента их профессиональной подготовки. Предложена и обоснована комплексная модель формирования этнокультурных компетенций, интегрирующая содержательный, процессуальный и средовой компоненты в образовательное пространство вуза. Сделан вывод о необходимости целостного и системного подхода к формированию этнокультурных компетенций, что является залогом успешной профессиональной деятельности современного учителя в полиэтнической образовательной среде.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, поликультурное образование, этнопедагогика, будущий учитель, профессиональная подготовка, вуз, компетентностный подход, межкультурная коммуникация.

I.M. Khadikova

(Vladikavkaz)

**FORMATION OF ETHNO-CULTURAL COMPETENCIES
OF FUTURE TEACHERS IN THE SYSTEM OF HIGHER
PEDAGOGICAL EDUCATION**

Abstract. The article examines the actual problem of the formation of ethnocultural competencies among future teachers as a key element of their professional training. A comprehensive model for the formation of ethnocultural competencies is proposed and substantiated, integrating substantive, procedural and environmental components into the educational space of the university. The conclusion is made about the need for a holistic and systematic approach to the formation of ethnocultural competencies, which is the key to the successful professional activity of a modern teacher in a multiethnic educational environment.

Keywords: ethnocultural competence, multicultural education, ethnopedagogy, future teacher, professional training, university, competence approach, intercultural communication.

Современная российская система образования функционирует в контексте глобализации и интенсивных миграционных процессов, что приводит к возрастанию полиэтничности и поликультурности школьных коллективов. Российская Федерация, являясь многонациональным государством, исторически сформировалась как уникальное пространство межкультурного взаимодействия. В этих условиях перед школой и, соответственно, перед педагогическим образованием стоит стратегическая задача – воспитание личности, способной к конструктивному диалогу в поликультурном мире, уважающей культурное разнообразие и обладающей развитым чувством гражданской идентичности. «Ключевую роль в решении этой задачи играет учитель, обладающий необходимым уровнем этнокультурной компетентности» [Ершов 2020, с. 76]. Этнокультурная компетентность педагога выступает не просто дополнительным качеством, а интегративной профессиональной характеристикой, определяющей его готовность и способность эффективно работать в мультикультурном классе.

Актуальность исследования обусловлена наличием противоречия между объективной потребностью школы в учителях, готовых к работе в поликультурной среде, и недостаточной системностью в формировании данной компетенции в вузах. Как показывают исследования, «процесс формирования данной компетенции в вузах зачастую носит фрагментарный характер» [Мирошниченко, 2017, с. 102], а многие выпускники педагогических направлений оказываются не готовы к решению сложных этнокультурных проблем, возникающих в школьной практике.

Понятие «этнокультурная компетентность» в научной литературе трактуется как интегративное качество личности. Так, по мнению В.А. Ершова и И.В. Суколенова, это «системное образование, включающее в себя совокупность знаний, умений, ценностных отношений и практического опыта, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия и профессиональной деятельности в полиэтничной среде» [Ершов, 2020, с. 78].

В контексте нашего исследования значимыми выступают выводы отечественных ученых (Г.Н. Волков, О.В. Гукаленко, А.Б. Панькин, Г.В. Палаткина) о специфике этнокультурного воспитания и образования. В этнопедагогической теории Г.Н. Волкова, преемственно восходящей к идеям К.Д. Ушинского, обоснованы всеобщие принципы народного воспитания: природосообразность, демократичность и гуманизм [Волков, 1999, с. 56]. Именно эти принципы должны лежать в основе профессиональной подготовки будущего педагога.

Применительно к профессиональной деятельности учителя, мы рассматриваем этнокультурную компетентность как системное образование, включающее в себя несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Когнитивный компонент: предполагает наличие у будущего учителя системы знаний о сущности этноса и этнической культуры; об основах этнопсихологии и этнопедагогики; о традициях, обычаях, ценностях, особенностях менталитета различных народов. «Без глубоких знаний традиций и ценностных ориентаций народной педагогики невозможно эффективное воспитание подрастающего поколения» [Ушинский, 2002, с. 134].

2. Ценностно-мотивационный компонент: включает осознание значимости поликультурного образования, сформированность ценностного отношения к культурному разнообразию, толерантность, эмпатию, неприятие ксенофобии и этноцентризма.

3. Деятельностный (операциональный) компонент: включает в себя способность применять полученные знания на практике: проектировать и проводить уроки с учетом этнокультурных особенностей учащихся; использовать этнопедагогические методы обучения; предотвращать и разрешать межэтнические конфликты.

4. Рефлексивный компонент: предполагает способность будущего педагога к самоанализу собственной этнокультурной позиции, стереотипов и предубеждений; к оценке эффективности своих действий в ситуациях межкультурного взаимодействия [Ершов, 2020, с. 80].

Методологической основой формирования данных компонентов выступают культурно-антропологический, аксиологический и компетентностный подходы, позволяющие рассматривать будущего учителя как субъекта поликультурного пространства, носителя и транслятора ценностей толерантности и диалога.

Содержательная основа формирования этнокультурных компетенций будущих учителей должна быть многокомпонентной и интегрированной в основные образовательные модули.

В рамках дисциплин психолого-педагогического цикла необходимо включать темы, связанные с возрастными и культурными особенностями развития детей, психологией межгрупповых отношений. Студенты должны изучать классические труды по этнопедагогике. Как писал Г.Н. Волков, «народная педагогика – это не застывшая раз и навсегда совокупность и сумма педагогических сведений и знаний, а живой, постоянно развивающийся процесс» [Волков 1999, с. 45].

В дисциплинах предметной подготовки (история, литература, география) важно актуализировать материал, демонстрирующий вклад различных народов в мировую науку и культуру. *Спецкурсы и элективы* («Межкультурная коммуникация», «Этнопсихология», «Этнопедагогика») призваны углубить понимание специфики поликультурного образования.

Что касается процессуальной стороны, то приоритет должен отдаваться технологиям, активизирующим субъектный опыт студентов и моделирующим ситуации будущей профессиональной деятельности.

- *Метод кейсов* позволяет анализировать реальные ситуации межкультурного взаимодействия в школе. Например, разбор кейса «Конфликт на этнической почве в многонациональном классе» позволяет будущим педагогам отработать алгоритмы конструктивного вмешательства.

- *Социальные проекты* («Фестиваль культур моего региона», «Создание виртуального музея народных традиций») позволяют студентам не только приобрести новые знания, но и сформировать практические умения по организации поликультурных мероприятий. «Проектная деятельность создает условия для проживания культурных смыслов и ценностей, переводя их из области абстрактного знания в личностный план» [Садохин, 2017, с. 92].

- *Тренинги межкультурной чувствительности* направлены на развитие эмпатии, снижение уровня этноцентризма.

- *Организация педагогической практики* является завершающим и кристаллизующим этапом. Именно здесь будущий учитель под руководством методиста интегрирует все компоненты формируемой ком-

петенции в единую профессиональную деятельность [Мирошниченко, 2017, с. 104].

Формирование этнокультурных компетенций не может ограничиваться рамками аудиторных занятий. Создание в вузе открытой, толерантной, поликультурной среды является мощным фактором развития этнокультурной компетентности. Такая среда стимулирует естественный межкультурный диалог, разрушает стереотипы и формирует установки на сотрудничество.

Эффективными формами внеучебной работы являются:

- Научно-практические конференции и студенческие олимпиады по проблемам межнациональных отношений.
- Фестивали, дни национальных культур с привлечением национально-культурных автономий.
- Дебаты и дискуссионные клубы на актуальные темы, связанные с миграцией и интеграцией.
- Волонтерские программы, направленные на адаптацию детей из семей мигрантов.

Через участие в такой деятельности будущий учитель не только обогащает свои знания, но и приобретает бесценный опыт организации подобных мероприятий. «Вуз моделирует для студента ту поликультурную среду, в которой ему предстоит работать, и вооружает его инструментами для эффективной деятельности в ней» [Палаткина, 2017, с. 68]. Таким образом, среда становится не просто фоном, а активным субъектом образовательного процесса.

Формирование этнокультурных компетенций у будущих учителей является сложным, многогранным и целенаправленным процессом, который должен пронизывать всю систему их профессиональной подготовки в вузе. Это не задача одного учебного курса, а стратегическая цель, требующая консолидации усилий всего педагогического коллектива.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Этнокультурная компетентность является интегральным компонентом профессиональной подготовки современного учителя и включает когнитивный, ценностно-мотивационный, деятельностный и рефлексивный компоненты.

2. Эффективность формирования данной компетенции обеспечивается за счет реализации комплексной модели, интегрирующей содержа-

тельный (обогащение учебных дисциплин), процессуальный (активные методы обучения) и средовой (создание поликультурной среды) блоки.

3. Ключевыми педагогическими условиями выступают интеграция этнокультурного содержания в учебные дисциплины, использование практико-ориентированных технологий (кейсы, проекты, тренинги), организация целенаправленной педагогической практики и развитие поликультурной образовательной среды вуза.

Сформированная этнокультурная компетентность позволяет будущему учителю стать не просто транслятором знаний, а подлинным воспитателем, способным формировать у подрастающего поколения уважение к культурному разнообразию и готовность к межкультурному диалогу. Это, в конечном итоге, способствует укреплению социальной стабильности и гармонизации межнациональных отношений в российском обществе. Перспективой дальнейших исследований может стать разработка диагностического инструментария для оценки уровня сформированности этнокультурных компетенций и изучение региональных моделей их формирования.

Список литературы

1. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. М.: Педагогика, 2019. 312 с.

2. Боргояков С.А. Проблемы формирования этнической идентичности учащейся молодежи в условиях становления гражданского общества // Этнокультурное (национальное) образование в Российской Федерации. Вып. 1. / под ред. Р. С. Бозиева, С. Н. Чистяковой, С. А. Боргоякова. Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. С. 18–31.

3. Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире. М.: Прометей, 2018. 278 с.

4. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 1999. 168 с.

5. Ершов В.А., Суколенов И.В. Этнокультурная компетентность педагога: сущность и структура // Педагогика. 2020. № 5. С. 76-84.

6. Ушинский К.Д. Родное слово // Ушинский К.Д. Антология гуманной педагогики. Пере-изд. М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 2002. С. 113–121.

7. Кусарбаев Р.И. Формирование этнокультурной компетенции будущих учителей в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2019. 189 с.

8. Мирошниченко В. В. Основные направления этнорегиональной подготовки учителей в вузе // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т, 2017. С. 265–267.

9. Палаткина Г.В. Этнопедагогические аспекты профессиональной подготовки будущего учителя // Высшее образование в России. 2021. № 8-9. С. 89-96.

10. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. XX. – № 3. С. 54-68.

11. Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестн. Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 10. С. 875–890.

12. Хадикова И.М. Этнопедагогика: проблемы и тенденции развития // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 6-2. С. 66-71.

Ф.М. Хацаева, А.В. Абеева

(Владикавказ)

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО» В ВУЗАХ ДЛЯ
РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения (ФГОС ВО 4.0, или ФГОС 3++) по направлению «Градостроительство» для преодоления разрыва между академическим образованием и профессиональной практикой. Рассматриваются ключевые новации стандартов: усиление проектной деятельности, цифровизация, междисциплинарность, практико-ориентированность и гибкость образовательных траекторий. Автор доказывает, что успешная имплементация этих принципов в образовательные программы способна сформировать у выпускников комплексные компетенции, необходимые для решения актуальных задач территориального развития, таких как устойчивое развитие, работа со сложными городскими контекстами, внедрение BIM-технологий и социо-экономическое программирование. В статье предложена модель интеграции новых стандартов, основанная на модульном построении программ, сетевом взаимодействии с индустриальными партнерами и создании «живых» проектных лабораторий.

Ключевые слова: градостроительное образование, ФГОС ВО 4.0, стандарты четвертого поколения, территориальное проектирование, практико-ориентированное обучение, междисциплинарность, цифровые технологии, BIM, образовательные программы, профессиональные компетенции.

F.M. Khatsayeva, A.V. Abaeva

(Vladikavkaz)

**THE IMPACT OF THE OPENING OF THE MASTER'S DEGREE
IN URBAN SPATIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT
AT K.L. KHETAGUROV SOGU FOR THE DEVELOPMENT
OF ENGINEERING CLASSES AND THE REGIONAL
ECOSYSTEM**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the potential of the fourth-generation federal state educational standards of higher education (FGOS VO 4.0, or FGOS 3++) in the field of “Urban Planning” to bridge the gap between academic education and professional practice. The key innovations of the standards are considered: strengthening of project activities, digitalization, interdisciplinarity, practice-oriented approach and flexibility of educational trajectories. The author proves that the successful implementation of these principles in educational programs can form graduates’ comprehensive competencies necessary for solving current tasks of territorial development, such as sustainable development, working with complex urban contexts, the introduction of BIM technologies and socio-economic programming. The article proposes a model for the integration of new standards based on the modular construction of programs, network interaction with industrial partners and the creation of “live” project laboratorie.

Keywords: urban planning education, FGOS HE 4.0, fourth-generation standards, territorial design, practice-oriented learning, interdisciplinarity, digital technologies, BIM, educational programs, professional competencies.

Современная практика территориального проектирования и градостроительной деятельности в России переживает период глубокой трансформации. Усложнение социально-экономических, экологических и технологических задач, повсеместная цифровизация процессов проектирования и управления, а также смена парадигмы в сторону устойчивого развития предъявляют новые требования к подготовке кадров. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования четвертого поколения (ФГОС ВО 4.0), идущие на смену стандартам третьего поколения, призваны стать ответом на эти вызовы. В контексте направления 07.04.04 Градостроительство их реализация рассматривается как ключевой механизм модернизации образовательного процесса для формирования специалиста, способного не только генерировать пространственные решения, но и комплексно управлять процессами территориального развития.

Стандарты четвертого поколения акцентируют внимание на результате образования в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а не на сумме знаний. Для градостроительства это означает смещение фокуса с освоения нормативной

базы и типовых приемов проектирования на развитие способности к анализу, синтезу и стратегическому мышлению.

Основными новациями являются:

1. Гибкость и вариативность, так как значительная часть программы (до 50% на магистратуре) формируется вузом с учетом требований рынка труда и специфики региона. Это позволяет создавать уникальные профили, например, «Цифровое градостроительное моделирование», «Управление устойчивым развитием территорий», «Градостроительный анализ и стратегическое планирование».

2. Практико-ориентированность и проектная деятельность, поскольку стандарт прямо предписывает увеличение доли практик, проектного обучения и привлечения работодателей. Итоговая аттестация может быть представлена в форме реализованного проекта или портфолио.

3. Междисциплинарность: градостроительство рассматривается как синтетическая деятельность на стыке архитектуры, социологии, экономики, экологии, права и IT. Стандарт поощряет включение модулей из смежных областей знаний и организацию совместных проектов с другими факультетами.

4. Цифровая трансформация, обеспечивающая владение современными информационными технологиями, включая ГИС (геоинформационные системы), BIM (информационное моделирование зданий и территорий), Big Data для городского анализа, становится обязательным компонентом профессиональных компетенций.

Реализация потенциала стандартов требует перестройки всего образовательного процесса. Традиционные дисциплины могут объединяться в тематические модули (например, «Территориальное планирование и градорегулирование», «Урбоэкология и устойчивое развитие», «Цифровые инструменты градостроителя»). Каждый модуль рекомендуется завершать комплексным проектным заданием.

Возможно партнерство с проектными институтами, девелоперскими компаниями, органами государственной и муниципальной власти, которое позволит привлекать практиков к чтению лекций, руководству проектами и проведению практик на реальных объектах.

Планируется также создание проектных лабораторий, которые бы функционировали как центры прикладных исследований и разработок, где студенты под руководством научных руководителей и представите-

лей индустрии будут работать над актуальными кейсами: ревитализацией промышленных зон, разработкой мастер-планов, моделированием транспортных потоков.

Учебный план выстроен как сквозная проектная траектория: от первого до выпускного курса выстроена цепочка взаимосвязанных проектов возрастающей сложности – от анализа локального участка до разработки стратегии развития крупной агломерации.

Успешная имплементация стандартов четвертого поколения должна привести к качественному изменению уровня выпускников:

- выпускник будет подготовлен к работе не с изолированным объектом, а с территорией как сложной системой взаимосвязанных процессов;

- акцент делается также на готовность к работе в команде и междисциплинарной коммуникации, навыки кооперации с экологами, экономистами, IT-специалистами, что станет нормой;

- уделяется внимание владению инструментарием доказательного проектирования, при котором решения будут базироваться на данных пространственного анализа, социологических опросах, экономических расчетах, а не только на интуиции;

- вырабатывается адаптивность к быстро меняющимся технологиям. Выпускник получит фундамент для постоянного самообучения в условиях цифровой трансформации отрасли.

Стандарты четвертого поколения по направлению «Градостроительство» создают необходимую нормативную и содержательную основу для глубокой модернизации образования. Их реализация – это не формальное исполнение требований, а стратегическая возможность для вузов стать драйверами развития самой профессиональной практики. Переход к гибким, практико-ориентированным и междисциплинарным образовательным моделям позволит готовить специалистов, которые не просто реагируют на изменения в сфере территориального развития, но и активно формируют будущую качественную среду для жизни. Успех данной реформы зависит от готовности академического сообщества к трансформации, активности индустриальных партнеров и ресурсной поддержки со стороны государства.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 07.04.04 Градостроительство (уровень магистратуры), утв. Приказом Минобрнауки РФ от 08.07.2017, № 523. – URL: <https://base.garant.ru/71708734/1c5d07ac679cde522b72b7462c8a533d/?ysclid=mkm59x5hk0937009406>.

2. Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/?ysclid=mkm5fo943o167994268.

3. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>.

4. Решетников М.Г. Новая стратегия пространственного развития России: основные задачи и приоритеты // Проблемы прогнозирования. 2025. № 4(211). С. 6-10. DOI 10.47711/0868-6351-211-6-10. – EDN UYNBFQ.

5. Кузнецова О.В. Эволюция федеральной пространственной политики в период реализации Стратегии пространственного развития РФ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. Т. 22. № 1. С. 71-90. DOI: 10.47711/2076-3182-2024-1-71-90.

6. Наумов С.Н. Пространственное развитие как приоритет государственной политики России / С. Н. Наумов, С. В. Власов, М. А. Екатериновская // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2024. Т. 16, № 2(54). С. 36-42. – EDN IFYFJF.

7. Тополева Т.Н. Приоритеты политики пространственного развития России в условиях новых вызовов: региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 10. С. 2641-2654. – DOI 10.18334/epp.12.10.116413. – EDN DJUIYN.

8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

Т.Э. Хохоев, И.М. Бигаева

(Владикавказ)

УЗКОНАПРАВЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЭТАПЕ ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В условиях экспоненциального роста объёма научных и прикладных знаний наблюдается ситуация, при которой индивид в рамках одной жизни зачастую не способен исчерпывающе освоить даже одну отдельную предметную область и одновременно внести в её развитие существенный вклад. В качестве возможной меры по снижению данного ограничения предлагается смещение начала узконаправленной образовательной траектории на этап общего школьного образования.

Рассматриваемое предложение относится к системе общего образования Российской Федерации и предполагает предоставление обучающимся возможности с 9 класса сосредоточиться на изучении выбранных ими дисциплинарных направлений. При этом речь не идёт о модели специализированных классов, где углублённое изучение ряда предметов осуществляется параллельно с обязательным освоением дисциплин, не входящих в сферу интересов учащегося. Предлагаемая модель, напротив, подразумевает построение учебного плана таким образом, чтобы содержание обучения было ограничено исключительно выбранными обучающимися направлениями.

Ключевые слова: узконаправленное образование; ранняя специализация; образовательная траектория; общее и среднее образование; учебный план; 9 класс; экспоненциальный рост знаний; скорость поступления информации; информационная избыточность (перегрузка); когнитивные ограничения обучающихся.

T.E. Khokhiev, I.M. Bigaeva

(Vladikavkaz)

NARROWLY FOCUSED EDUCATION AT THE STAGE OF GENERAL AND SECONDARY EDUCATION

Abstract. With the exponential growth of scientific and applied knowledge, we are seeing a situation in which an individual is often unable to fully master even a

single subject area and simultaneously make a significant contribution to its development. As a possible measure to alleviate this limitation, it is proposed to shift the start of a narrowly focused educational trajectory to the general school education stage.

This proposal applies to the general education system of the Russian Federation and proposes providing students, beginning in the 9th grade, the opportunity to focus on the study of their chosen disciplinary areas. This does not imply a model of specialized classes, where in-depth study of a number of subjects is carried out in parallel with mandatory mastery of subjects outside the student's area of interest. Instead, the proposed model entails constructing a curriculum such that the content of instruction is limited exclusively to the areas chosen by the student.

Key words: narrowly focused education; early specialization; educational trajectory; general and secondary education; curriculum design; 9th grade; exponential growth of knowledge; information inflow rate; information overload; cognitive limitations.

Современная образовательная парадигма претерпевает значительные изменения, постепенно смещая акцент с универсальной подготовки учащихся на раннюю профилизацию и углубленное изучение отдельных дисциплин. Введение узконаправленного обучения на этапе общего и среднего образования становится ответом на требования динамично развивающегося рынка труда и необходимость формирования специфических компетенций у будущих специалистов еще со школьной скамьи. Данный подход позволяет учащимся более осознанно подойти к выбору будущей профессии, развивая их природные способности и склонности в рамках конкретной предметной области. Однако вопрос о целесообразности столь ранней специализации остается дискуссионным, поскольку он затрагивает проблему баланса между фундаментальностью общего образования и необходимостью прикладной подготовки.

Для визуализации темпов развития человечества построим график, на котором ключевые открытия будут расположены с равным интервалом по оси событий, а каждому событию будет сопоставлена соответствующая календарная дата. Такая форма представления позволяет наглядно сопоставить последовательность открытий с фактическими временными промежутками между ними (рис. 1). По данной диаграм-

ме можно заключить, что динамика появления значимых открытий не описывается линейной зависимостью во времени: интервалы между последовательными событиями изменяются, демонстрируя тенденцию к ускорению.

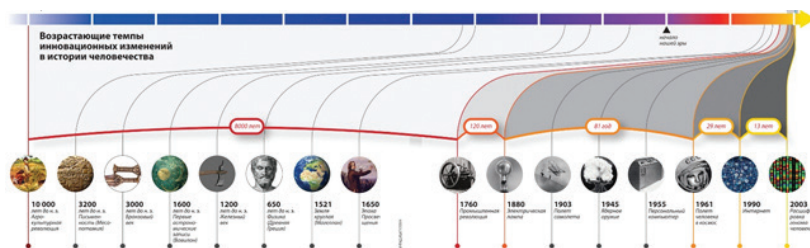

Рисунок 1. Возрастающие темпы инновационных изменений
в истории человечества

Полученная конфигурация графика согласуется с интерпретациями, используемыми в рамках концепции технологической сингулярности, где предполагается нелинейный характер технологического прогресса [Новая энергетика]. Однако в настоящей работе предметом анализа является не экстраполяция выявленной тенденции на будущие периоды, а исключительно эмпирически зафиксированные значения и наблюдаемые исторические данные.

На основании приведённых показателей можно утверждать, что на текущем этапе развития объём поступающей новой информации возрастает темпами, превышающими индивидуальные когнитивные возможности её усвоения. Иными словами, наблюдается разрыв между скоростью генерации и распространения знаний и средней скоростью их освоения человеком, что проявляется в усложнении процессов обучения, актуализации и интеграции информации.

Для иллюстрации феномена информационной избыточности, характерной для современного образовательного процесса, целесообразно обратиться к схематическому представлению уровней образования в виде диаграммы (рис 2, 3) [UNESCO].

*Рисунок 2. Диаграмма соответствия совокупного объема знаний
и уровней образования*

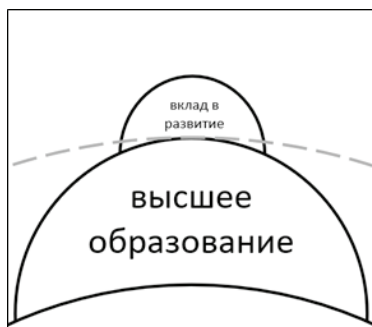

*Рисунок 3. Диаграмма соответствия совокупного объема знаний
и уровней образования*

Пунктирной линией на диаграмме обозначена граница совокупного массива знаний, накопленного и верифицированного человечеством на текущем этапе развития. Условная точка начала индивидуальной траектории познания соотнесена с детским возрастом и расположена в центре диаграммы.

На этапе начального образования формируется базовый набор компетенций, обеспечивающий относительно широкую и разностороннюю ориентацию в ключевых областях знаний. На последующей ступени среднего образования, как правило, сохраняется преимущественно общая направленность подготовки, сопровождаемая расширением и систематизацией ранее усвоенных представлений.

Переход к высшему образованию характеризуется выраженным сдвигом от широты охвата к специализации: обучающийся концентрируется на ограниченном сегменте общего массива данных. При повышении уровня высшего образования (углубление специализации, освоение исследовательских и профессиональных практик) рассматриваемая область становится еще более узкой, что отражает необходимость детальной проработки выбранного направления в условиях роста объема и сложности доступной информации.

Согласно данной модели, только последовательное прохождение всех обозначенных уровней – от общего основания к специализированному знанию – создает предпосылки для выхода за текущую условную границу усвоенного человечеством массива данных. Иными словами, завершенная образовательная и исследовательская траектория позволяет субъекту внести вклад в расширение области знаний, тем самым продвигая рубеж научного и технологического развития.

Представляется логичным предположить, что при неограниченном (в предельном смысле - бесконечном) применении описанной модели расширения области человеческого познания неизбежно возникнет ситуация, в которой совокупный объем знаний достигнет таких масштабов, что среднестатистической продолжительности человеческой жизни окажется недостаточно для прохождения индивидуальной образовательной траектории до условной границы актуального массива данных, усвоенного человечеством. Иными словами, временные ограничения онтогенеза начнут выступать системным фактором, лимитирующим возможность достижения линии знаний в пределах одного жизненного цикла.

В целях сохранения достижимости указанной границы мы предлагаем модифицировать структуру образовательной траектории: уже на уровне среднего образования осуществлять более раннюю селекцию и сужение области изучаемых данных. Мы предполагаем, что перенос

акцента с широконаправленного освоения множества дисциплинарных областей на целенаправленное и углубленное изучение выбранного направления позволит эффективнее использовать когнитивные и временные ресурсы обучающегося и ускорить переход к специализированной подготовке, повышая вероятность выхода на уровень, сопоставимый с современным рубежом научного знания.

Предлагаемое нововведение, ранее не применявшееся в российской практике [ФГОС ООО], позволит потенциально решить проблему, связанную с объёмом данных и скоростью их поступления. Вместе с тем внедрение данного подхода не представляется возможным в краткосрочной перспективе: оно требует более детальной проработки, а также всестороннего обсуждения и согласования. Тем не менее его реализация представляется целесообразной.

Список литературы

1. Новая энергетика // nauka.kz URL: https://nauka.kz/page.php?page_id=711&lang=1&new&news_id=7377.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО): утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. по состоянию на дату обращения). — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>.
3. UNESCO. Reimagining our futures together: A new social contract for education. Paris: UNESCO, 2021. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707>.

Е.Ф. Цагараева, М.Р. Цалоева

(Владикавказ)

**ЗНАЧЕНИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЮНОГО ПОКОЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты формирования патриотизма в рамках образовательной деятельности. В этом процессе преподаватели и обучающиеся совместно работают над формированием патриотического сознания, мировоззрения и поведенческих установок, основанных на любви к своей стране, к Родине. Основная задача высшего учебного заведения в контексте патриотического воспитания – это формирование личности, преданной Отечеству, патриота страны, готового трудиться на его благо и защищать его интересы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, культурные ценности, преданность Отечеству, студенческая молодежь, высшее учебное заведение.

E.F. Tsagaraeva, M.R. Tsaloeva

(Vladikavkaz)

**THE IMPORTANCE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
IN SHAPING THE CIVIC AND PATRIOTIC WORLDVIEW
OF THE YOUNGER GENERATION OF THE REPUBLIC
OF NORTH OSSETIA-ALANIA**

Abstract. This article examines the main aspects of the formation of patriotism in the framework of educational activities. In this process, teachers and students work together to form a patriotic consciousness, worldview, and behavioral attitudes based on love for their country and Homeland. The main task of a higher education institution in the context of patriotic education is the formation of a personality devoted to the Fatherland, a patriot of the country, ready to work for its benefit and protect its interests.

Keywords: patriotic education, cultural values, dedication to the Fatherland, students, higher education institution.

Цель патриотического воспитания заключается в культивировании в российском социуме выраженной гражданской позиции, ответственности перед обществом, нравственности, а также развитие личности граждан с позитивными убеждениями, готовых применять их в конструктивной деятельности для благополучия Родины, усиления государственности, гарантирования ее ключевых нужд и прогрессивного движения вперед. Таким образом, патриотическое воспитание должно стать самостоятельным элементом системы формирования личности.

Важность патриотического воспитания студенческой молодежи определяется ее значительным интеллектуальным потенциалом и энергичным участием в общественной жизни. Студенты занимают особое положение в социальной иерархии и готовятся к высококвалифицированной работе в различных сферах – от науки до управления [Гогицаева, 2024]. Следовательно, именно студенчество является приоритетной целевой аудиторией для программ патриотического воспитания.

В современной России патриотическому воспитанию студентов уделяется повышенное внимание. Организуются разнообразные мероприятия, приуроченные к национальным праздникам и значимым историческим датам, с акцентом на военно-патриотическое воспитание. Активно популяризируются достижения российской науки, искусства и культуры, укрепляется гордость за отечественный спорт, трудовые подвиги граждан, героизм защитников Отечества, государственную символику. Разрабатываются методические материалы и проводятся социологические исследования в этой приоритетной области.

Формирование патриотизма, по мнению ряда исследователей (З.И. Валиева, В.К. Кочисов, А.В. Гадельшин), представляет собой планомерную, комплексную и скоординированную работу образовательных учреждений, государственных структур, общественных организаций и иных социальных институтов.

В своих работах В.К.Кочисов подчеркивает, что для зарождения основ патриотического сознания, чувств и моделей поведения у детей эффективно использовались разнообразные формы фольклора, такие как колыбельные, потешки, сказки и прибаутки [Гогицаева, 2024, с. 184]. Эти методы способствовали формированию ранней патриотической идентичности.

Современная этнополитическая обстановка отличается глубокими преобразованиями в окружающем мире и стремлением к переосмыслению жизненных идеалов [Суслов, 2021, с 144]. В период взросления молодого поколения СМИ во многом формируют их систему ценностей [Путин, 2012]. Трансформации, происходящие на стыке веков, оказали значительное влияние на СМИ, ставшие отражением мировых событий [Путин, 2019]. Обретя свободу и обладая поверхностными знаниями, они стали распространять контент невысокого качества. И это касается не только материалов журналистики, но и других сфер медиа.

Когда речь заходит о патриотизме, важно начать с определения этого термина. В соответствии с философским словарем, патриотизм – это чувство любви к своей стране и осознание ответственности за ее будущее; это привязанность к родной земле и верность своему народу; это гордость за свою историю и культуру, за прошлое и настоящее своей Родины, а также готовность исполнять гражданский долг перед ней [Кочисов, 2022, с. 298].

Патриотизм как духовно-этический и политический постулат, равно как общественная и нравственная категория, охватывает не одно лишь чувство любви к родным местам и стране в целом, к родным местам и языку, но и, что также существенно, понимание истории, культуры и обычаев своей страны [Гогицаева, 2024, с. 184].

Как чувство собственного достоинства является неотъемлемой частью человеческой личности, так же любовь к Отечеству, к родным местам, является неотъемлемым качеством каждого человека. Эта любовь становится ключом к душе и играет важную роль в противостоянии неблагоприятным факторам, будь то природные катаклизмы, личные слабости и т.д. В становлении гражданской и патриотической позиции молодежи, в частности, на территории Северной Осетии, ключевое значение имеют высшие учебные заведения.

Республика Северная Осетия-Алания характеризуется полиэтническим составом населения. В республике проживают представители многих национальностей, принадлежащих разным вероисповеданиям.

В студенческой среде в понятие патриотизма вкладывается, в первую очередь, ценностный и эмоциональный аспекты. В настоящее время университеты играют ключевую роль в развитии патриотических убеждений у молодежи.

В высших учебных заведениях создана внутренняя структура для воспитания патриотических чувств у молодежи, организуются разнообразные события, ориентированные на патриотическое воспитание. Тем не менее, полноценная система оценки результативности этих мероприятий еще не внедрена.

Развитие патриотизма среди молодежи в университетах обеспечивается через специально разработанную институциональную базу, которая включает в себя проведение многочисленных патриотических акций. Вместе с тем, существующая система не позволяет в полной мере оценить действенность этих усилий.

Ключевые подходы к результативной реализации гражданско-патриотического воспитания студентов раскрываются через общественно полезные события и инициативы. Предлагаются действенные инструменты, которые создаются и внедряются на платформе Северо-Осетинского государственного университета.

Одной из таких инициатив студентов СОГУ (факультет естественных наук и технологии, кафедра технологии продуктов питания под руководством Б.М. Маркаряна) является разработка специальных сухих суповых концентратов для поддержки участников Специальной военной операции (СВО). Необходимо отметить активное участие преподавателей и студентов кафедры в подготовке и неоднократном сборе гуманитарной помощи для военнослужащих. Силами студентов под чутким руководством педагогов готовят пастилу с функциональными свойствами, а также сухие завтраки повышенной пищевой ценности. Вот так формируется патриотизм действенный, активный.

Список литературы

1. Гогицаева О.У. Понятие патриотического воспитания и его особенности в младшем школьном возрасте / О.У. Гогицаева, В.К. Кочисов, З.А. Кубалова // Социально-гуманитарные науки и культурные процессы в современном обществе: материалы I всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 24–25 октября 2024 года. Ульяновск: Зебра, 2024. С. 182-185. – EDN SXWKWH.
2. Кочисов В.К. Психологические особенности развития старшеклассников в период профессионального самоопределения / Кочи-

сов В.К., Гогицаева О.У., Исаева Л.В. // Наука в современном мире: взгляд молодых ученых. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Грозный, 2022. С. 295-302.

3. Путин В.В. Программа патриотического воспитания должна основываться на базовых ценностях // Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7325009>.

4. Стенографический отчет о встрече В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>.

5. Суслов М.Г. Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (3). С. 143-154.

О.А. Царахов

(Владикавказ)

МЯГКИЕ НАВЫКИ КАК ПРЕДИКТОРЫ САМОРАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В настоящее время все больше внимания уделяется значимости мягких навыков. Формирование мягких навыков происходит в школьном возрасте. Мягкие навыки являются предикторами саморазвития школьников и позволяют развить коммуникативные качества, умение критически мыслить и убеждать, быть лидером, креативно мыслить и успешно решать поставленные задачи.

Целью исследования является выявление мягких навыков, обеспечивающих саморазвитие школьников, позволяющих стать конкурентоспособными абитуриентами.

Ключевые слова: старшекласник, мягкие навыки, саморазвитие, предикторы саморазвития.

O.A. Tsarakhov

(Vladikavkaz)

SOFT SKILLS AS PREDICTORS OF SCHOOL STUDENTS' SELF-DEVELOPMENT

Abstract. The importance of soft skills is increasingly being emphasized. Soft skills are developed during school age. Soft skills are predictors of school students' self-development, enabling them to develop communication skills, critical thinking and persuasion, leadership, creative thinking, and problem-solving skills.

The aim of this study is to identify soft skills that support school students' self-development and enable them to become competitive university applicants.

Keywords: high school student, soft skills, self-development, predictors of self-development.

В условиях современной действительности, академические знания в области математики, языков и физики перестают быть единственным залогом успешного будущего для учащихся. Все большее значение приобретают так называемые «гибкие навыки» (soft skills), которые способствуют продуктивному межличностному взаимодействию, адаптивности к трансформациям и способности находить нетривиальные решения.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) в разделе требований к личностным результатам обучения выделяет следующие ключевые компетенции: способность к адаптации в условиях постоянных изменений, самостоятельность и ответственность за свои действия, эмпатия и нравственная чуткость, а также навыки эффективного сотрудничества и конструктивного разрешения конфликтов. Сегодня от выпускника школы ждут владение не только жесткими навыками – hard skills, но и компетенциями, позволяющими легко выстраивать коммуникации с другими людьми, эффективно справляться с различными задачами и быстро обучаться новому (soft skills - мягкие навыки) [Пономарева, 2018].

Исследователи из Мюнхенского Института Макса Планка выделили четыре ключевые категории мягких навыков:

1. Личностное развитие: включает в себя ответственность, стремление к успеху, самодостаточность и сильную внутреннюю мотивацию.
2. Социальные навыки: охватывают умение налаживать контакты, адекватно оценивать себя и проявлять эмпатию к окружающим.
3. Ориентация на результат: проявляется в самоотдаче, желании поддерживать свой статус, организованности и проактивности.
4. Психологическая устойчивость: характеризуется способностью справляться с критикой и неудачами, позитивным настроем, твердостью убеждений и удовлетворенностью своей деятельностью.

Согласно исследованиям, проведенным американскими учеными из Стэнфорда и Гарварда при поддержке Фонда Карнеги, ключевым фактором профессионального успеха (на 85%) являются «мягкие» навыки (soft skills), тогда как «жесткие» навыки (hard skills) составляют лишь 15% [Зеер, 2017; Зеер, Сыманюк, 2017].

Таким образом можно предположить, что мягкие навыки – это база, на которой строятся обучение и умение жить в обществе.

Становление формирования мягких навыков происходит в школьном возрасте. Мягкие навыки являются предикторами саморазвития школьников, обеспечивая успешность. Именно в старших классах закладывается основа профессиональных интересов, уточняется область познавательных мотивов, принимаются самостоятельные решения, что приводит к саморазвитию личности и формированию профессиональной идентичности [Поваренков, 2007].

Выпускник, обладающий мягкими навыками, способен выстраивать межличностное общение в коллективе, поддерживать баланс между обществом и личной жизнью, справляться со стрессовыми ситуациями, адаптироваться к постоянно меняющемуся рабочему пространству и стратегиям.

Целью исследования является выявление мягких навыков, обеспечивающих саморазвитие школьников, позволяющих стать конкурентоспособными абитуриентами.

В исследовании приняли участие старшеклассники трех средних образовательных школ г. Владикавказ. В ходе исследования было проведено анкетирование школьников на выявление значимости мягких навыков для саморазвития личности.

В рамках анкетирования школьникам было предложено ответить на вопрос: какие мягкие навыки из перечисленных являются важными для саморазвития и реализации себя (коммуникативные навыки, креативность, аналитическое мышление, критическое мышление, гибкость, принятие решений, самоконтроль, планирование, адаптивность, исследовательские навыки, межличностные навыки, командная работа).

Результаты исследования показали, что лидирующее место занимают коммуникативные навыки (91%), аналитическое мышление (83%) и принятие решений (78%). Наименее значимым навыком по мнению школьников являются исследовательские навыки (14%). Более половины респондентов (64%) считают важным такой мягкий навык, как умение планировать. Почти половина респондентов (47%) считают важным навык командной работы. Самоконтроль является важным мягким навыком для 54% респондентов.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что мягкие навыки могут выступать предикторами саморазвития школьников. Базовыми мягкими навыками являются: коммуникативные навыки, креативность,

аналитическое мышление, критическое мышление, гибкость, принятие решений, самоконтроль, планирование, адаптивность, исследовательские навыки, межличностные навыки, командная работа.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психолого-педагогическая платформа формирования транспрофессионализма педагога профессионального образования // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 6. С. 5-9.
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 8. С. 9-28 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-8-9-28>.
3. Поваренков Ю.П. Системогенетический подход к характеристике профессионального самоопределения личности. Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции под ред. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Канцлер, 2007. С.13-18.
4. Пономарева О.Я., Горкун М.Н., Козлова А.С. Выбор технологий развития soft skills специалистами в условиях цифровизации. I Международная конференция «Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования». Екатеринбург, 2018. С. 20-34.

Е.И. Цопанова, Г.В. Бестаев, А.А. Гуацаев

(Владикавказ)

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования эффективной системы патриотического воспитания молодежи в условиях стратегического национального приоритета. Выдвинут и обоснован тезис о том, что преодоление исторического и ценностного разрыва между поколениями является ключевым условием для достижения целей воспитания подлинного патриотизма. Предложена структурно-функциональная модель, в которой связь поколений выступает не как факультативный элемент, а как методологический стержень всей воспитательной деятельности. Модель реализуется через четыре основных канала: семейно-родственный, коммуникативный, цифровой и деятельностно-созидательный. Для каждого канала выявлен педагогический потенциал, возможные барьеры и предложены конкретные практико-ориентированные механизмы их интеграции в образовательную и социальную политику.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, связь поколений, историческая память, молодежь, межпоколенческая трансмиссия, цифровизация памяти, национальная идентичность, социальное проектирование, образовательная политика.

E.I. Tsopanova, G.V. Bestaev, A.A. Guatsaev

(Vladikavkaz)

THE CONNECTION OF GENERATIONS AS THE BASIS OF THE MODERN SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of forming an effective system of patriotic education of youth in the context of a strategic national priority. The thesis is put forward and substantiated that bridging the historical and value gap between generations is a key condition for achieving the goals of fostering genuine patriotism. A structural and functional model is proposed in which the connection of generations acts not as an optional element, but as a methodological core of all edu-

cational activities. The model is implemented through four main channels: family-related, communicative, digital and activity-creative. Pedagogical potential, possible barriers have been identified for each channel, and specific practice-oriented mechanisms for their integration into educational and social policy have been proposed.

Keywords: patriotic education, intergenerational connection, historical memory, youth, intergenerational transmission, digitalization of memory, national identity, social design, and educational policy.

В современной государственной политике Российской Федерации патриотическое воспитание граждан, особенно молодежи, отнесено к категории стратегических национальных приоритетов. Это отражено в ряде ключевых документов, таких как федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Федеральный проект]. Данный статус обусловлен необходимостью консолидации общества, обеспечения духовно-нравственных основ развития и защиты национальных интересов в условиях сложной геополитической обстановки и глобальных информационных вызовов.

Однако эффективная реализация этого приоритета сталкивается с системным вызовом – нарастающим разрывом исторической и ценностной преемственности между поколениями. Традиционные формы воспитательной работы, зачастую носящие монологичный и событийный характер, демонстрируют снижающуюся эффективность в диалоге с поколением «цифровых аборигенов», чье восприятие истории, авторитета и социальных институтов существенно трансформировано. Уходят из жизни прямые носители памяти о ключевых событиях XX века (Великой Отечественной войне, послевоенном восстановлении, советских достижениях), а их опыт рискует превратиться для молодежи в набор абстрактных, деэмоционализированных фактов.

Таким образом, возникает острое противоречие между потребностью в формировании глубокого, осознанного патриотизма, укорененного в истории и культуре, и объективными процессами атомизации сознания, утраты непосредственной связи с прошлым.

Целью данной статьи является разработка концептуальной модели патриотического воспитания, в которой связь поколений выступает в качестве системообразующего и методологического принципа.

Феномен разрыва поколений является классической темой социологии и педагогики. Однако в начале XXI века он приобрел качественно новые черты, обусловленные экспоненциальным ростом скорости технологических и, как следствие, социокультурных изменений [Штомпка, 2001, с.18]. Если ранее опыт старших воспринимался как актуальный, хоть и нуждающийся в адаптации, то сегодня он зачастую маркируется молодежью как архаичный и нерелевантный. В сфере исторического сознания это привело к переходу от «живой памяти», наполненной личными смыслами и эмоциями, к «истории по учебнику» – формализованному знанию, лишенному экзистенциальной связи с идентичностью индивида.

Последствия этого разрыва для патриотического воспитания носят деструктивный характер:

- Историческое беспамятство: утрачивается понимание причинно-следственных связей, контекста ключевых событий, а главное – их человеческого измерения. Подвиг обесценивается, будучи сведенным к статистике.

- Кризис нравственных ориентиров: опыт предыдущих поколений, сформированный в условиях тяжелейших испытаний, содержит уникальные уроки коллективной солидарности, жертвенности, стойкости и веры. Разрыв этой связи лишает молодежь доступа к мощнейшему морально-этическому ресурсу.

- Фрагментация и кризис идентичности: без ощущения себя частью непрерывной цепи поколений («дедами-победителями», «созидателями-строителями») у молодого человека формируется «подвешенная» идентичность, легко подверженная влиянию потребительских моделей и деструктивных идеологий.

В контексте нашего исследования связь поколений понимается не как автоматический процесс, а как сложный, двухвекторный механизм социально-культурной преемственности (трансмиссии), обеспечивающий передачу от старших к младшим не только информации, но и ценностей, смыслов, моделей поведения и эмоциональных отношений к значимым объектам (Родина, долг, подвиг, труд) [Кон, 2019, с.112]. Задача патриотического воспитания – стать катализатором и структурировать этот процесс, превратив его из стихийного в управляемый и содержательно насыщенный.

На основе теоретического анализа можно выделить четыре взаимодополняющих канала, опосредующих связь поколений. Их интеграция создает целостную воспитательную экосистему.

1. Семейно-родственный канал: патриотизм как личная история.

Семья является первичным и наиболее эффективным институтом социализации и трансляции памяти. Именно здесь история страны обретает конкретные черты через судьбы прадедов, дедов и родителей [Романовский, 2020, с. 80]. Письма с фронта, фотографии, награды, устные семейные предания – это «микроистория», которая обеспечивает эмоциональную «привязку» к макрособытиям. Успех акции «Бессмертный полк» кроется именно в этой гениальной формуле: не абстрактный «народ-победитель», а «мой герой». Педагогическая задача – стимулировать и направлять эту работу: вводить в школах проекты по генеалогии («Моя родословная», «Семейный архив»), конкурсы историй семьи, что формирует у ребенка чувство гордости и ответственности как за род, так и за страну, частью которой этот род является.

2. Коммуникативный канал («живые уроки истории»): сила прямого свидетельства.

Ни один медиа-продукт не может полностью заменить эффект личной встречи с носителем исторического опыта. Дрожь в голосе ветерана, слеза на глазах ребенка блокадного Ленинграда, мозоли на руках бывшего рабочего-передовика – это невербальные сигналы, которые оказывают мощнейшее психологическое воздействие, создавая эффект подлинности и сопричастности. Этот канал требует особой педагогической подготовки: важно уйти от формальных «линеек» и перейти к форматам доверительного общения: тематическим вечерам-диалогам, записи интервью в рамках проектов «Устная история», привлечению представителей старших поколений в качестве почетных гостей и экспертов на школьных конференциях и дискуссионных клубах.

3. Цифровой канал: говорение на языке нового поколения.

Игнорирование цифровой среды, в которой живет современная молодежь, делает любую воспитательную систему маргинальной. Цифровизацию памяти следует рассматривать не как угрозу, а как мощный инструмент. Речь идет о:

- Сожжении общедоступных виртуальных музеев и архивов с оцифрованными артефактами и воспоминаниями.

- Разработке иммерсивных образовательных продуктов (VR-экскурсии по историческим местам, реконструкции событий).

- Поддержке и развитию качественных историко-патриотических сообществ в социальных сетях (Telegram, VK), где контент создается при участии профессиональных историков и самих носителей памяти.

- Организации онлайн-марафонов чтения писем военных лет, совместных просмотров и обсуждений кинохроники.

Это позволяет трансформировать роль молодежи из пассивного потребителя в активного сотворца и распространителя исторического знания.

4. Деятельностно-созидательный канал: патриотизм как совместное дело.

Подлинный патриотизм формируется не только через память о прошлом, но и через ответственность за настоящее и будущее. Совместная практическая деятельность поколений – наиболее эффективный способ передачи ценностей труда, служения и созидания. К таким практикам относятся:

- Экологические акции по очистке территорий (парков, берегов рек, памятных мест).

- Волонтерские проекты помощи ветеранам и пожилым людям (не как разовая акция, а как система шефства).

- Трудовые отряды по благоустройству населенных пунктов.

- Профессиональное наставничество на предприятиях, где опытные специалисты передают не только навыки, но и корпоративную культуру, чувство гордости за результат и причастность к общему делу.

В этом канале молодежь становится не просто наследником, а продолжателем традиций, что является высшей формой реализации связи поколений.

Нами были предложены рекомендации для системы образования и социальной политики:

1. Разработка и интеграция в ФГОС сквозных междисциплинарных модулей (история, обществознание, литература, технология) под условным названием «Наследие и проект: диалог поколений». В рамках модуля – обязательная проектная деятельность, связанная с семейной или локальной историей.

2. Создание на базе учреждений образования, культуры и социальной защиты сети центров «Диалог поколений». Их функции: обучение

волонтеров-интервьюеров, методическая поддержка, организация регулярных встреч, техническая помощь в оцифровке семейных архивов.

3. Учреждение целевых грантов для поддержки медиапроектов (документальные фильмы, подкасты, мультимедийные лонгриды), создаваемых смешанными разновозрастными командами (молодежь – производство, старшее поколение – контент-экспертиза).

4. Развитие системы социального и профессионального наставничества на законодательном и корпоративном уровнях, включение в программы наставничества историко-краеведческого компонента.

5. Повышение квалификации педагогов в области организации межпоколенческого диалога, методик устной истории, медиапедагогики.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что патриотическое воспитание, лишенное прочной опоры на связь поколений, обречено на поверхностность и низкую эффективность. Предложенная модель, основанная на интеграции семейно-родственного, коммуникативного, цифрового и деятельностно-созидательного каналов, представляет собой системный ответ на вызовы времени.

Такая модель переводит патриотизм из плоскости абстрактной лозунговости в плоскость личной ответственности и непрерывности. Молодой человек, осознающий себя звеном в цепи поколений, наследником их славы, труда и опыта преодоления, обретает прочную духовную и ценностную основу. Он не подвержен влиянию деструктивных идеологий, так как его идентичность укоренена в реальной, а не виртуальной истории своего народа.

Таким образом, укрепление связи поколений – это не просто одна из воспитательных задач, а стратегическая инвестиция в будущее страны. Она обеспечивает национальную безопасность на самом глубоком уровне – уровне сохранения культурного кода, формирования устойчивой гражданской позиции и консолидации общества перед лицом любых вызовов. Реализация этой задачи требует консолидированных усилий государства, образовательных институтов, семьи и гражданского общества.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. 447 с.

2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Социология политики: Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993. С. 53-97.
3. Григорьев Д.В. Воспитание в современных социокультурных условиях: вызовы и ориентиры // Педагогика. 2018. № 7. С. 35–42.
4. Иванова С.Ю. Историческая память в цифровую эпоху: трансформация каналов трансляции // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 44–56.
5. Кон И.С. Психология возрастных когорт // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 3. С. 110–121.
6. Романовский Н.В. Семейная память о Великой Отечественной войне: социологический ракурс // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 76–85.
7. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»: паспорт проекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project>.
8. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

Ф.Н. Цораева

(Владикавказ)

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
СРЕДСТВАМИ ФОЛЬКЛОРА И ИСКУССТВА
В РАЗНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ**

Аннотация. Тематика патриотического воспитания на фоне политических событий в стране актуальна и значима. Молодежь не должна утрачивать духовные, нравственные ценности, патриотические чувства. С целью привития подрастающим поколениям патриотических качеств, необходимо активизировать деятельность учителя средствами фольклора и искусства в разных формах его работы в условиях северокавказского региона. Большое значение в различных направлениях воспитания придается региональному компоненту.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, фольклор, искусство, региональный компонент, интеграция, ФГОС, нравственные ценности.

F.N. Tsoraeva

(Vladikavkaz)

**PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE
BY MEANS OF FOLKLORE AND ART IN VARIOUS FORMS
OF TEACHER'S WORK AT SCHOOL**

Abstract. The theme of patriotic education is relevant and significant against the backdrop of political events in the country. Young people should not lose their spiritual, moral values, and patriotic feelings. In order to instill patriotic qualities in the younger generations, it is necessary to intensify the teacher's activities by means of folklore and art in various forms of his work in the North Caucasus region. The regional component is of great importance in various areas of education.

Keywords: patriotic education, folklore, art, regional component, integration, Federal State Educational Standard, moral values.

В педагогической теории и практике советского периода проблеме воспитания патриотизма молодежи посвящено немало исследований. Великие педагоги-классики: А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский в своих трудах рассматривали вопросы о необходимости формирования у детей и подростков патриотических чувств для сохранения культурных традиций, исторического наследия России [Кобылянский, 2021]. А.С. Макаренко считал патриотизм «умением жить интересами народа». К.Д. Ушинский – воспитание патриотических качеств у учащихся, «могучим педагогическим средством» [Адаменко, 2025]. По мнению В.А. Сухомлинского, идеи, поступки, убеждения, мысли и стремления могут быть сформированы уже в годы детства, отрочества и ранней юности [Валиева, 2020]. Процесс формирования ценностей в советской школе рассматривался в ракурсе идейно-политического сознания школьников. В работах ученых-исследователей, педагогов прошлого и настоящего: Я.А. Коменского, Н.В. Архангельского, В.Г. Белинского, М.К. Болдырева, Н.К. Крупской, Б.Т. Лихачева, И.Ф. Харламова, В.А. Сластенина, Э.Е. Хатаева, З.И. Валиевой, деятелей науки, культуры, искусства, исследуются теоретические и практические аспекты вопросов всех видов воспитания. Взгляды В.Г. Белинского по данной тематике раскрываются в его педагогических высказываниях: «Всякая благородная личность глубоко осознает свое кровное родство, кровные связи с отечеством» [Адаменко, 2025].

Великий русский писатель, педагог Л.Н. Толстой рассматривал воспитание «патриотизма» через христианскую религию: отношение к людям, к самому себе, семье, государству [Леонтьев, 2002]. В первые годы Советской власти Н. К. Крупская, С.Т. Шацкий в своих научных трудах также подчеркивали важность воспитания любви к Отечеству. Н.К. Крупская доказывала, что патриотические качества ребенка должны быть впитаны «с молоком матери» на всю оставшуюся жизнь [Кобылянский, 2021].

Известный педагог и философ И.М. Ястребцов определял понятия «Родина», «Отечество», «Отчизна» как духовные и нравственные ценности, важные для воспитания патриотических чувств у молодежи. Как видим, основные понятия учителю необходимо закладывать в детях еще в дошкольном и младшем школьном возрасте, используя различные виды, формы и средства работы в условиях деструктивных кри-

зисных явлений как последствий феномена «потерянных поколений». Молодежь не должна утрачивать духовные, нравственные ценности, патриотические качества.

Несмотря на многочисленные труды и исследования, содержание программ по видам воспитания следует дополнить, пересмотреть их структуру, с целью эффективности развития и формирования личности детей и подростков. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», является стимулом для повышения общественного статуса одного из главных направлений воспитательного процесса в образовательных организациях [Мазыкина, 2022]. Согласно требованиям ФГОС 3 поколения вся преподавательская работа в области патриотического воспитания школьников в настоящее время направлена на систему обеспечения эффективных решений данной проблемы. Патриотическая тематика на фоне политических событий в стране особо значима. С целью привития подрастающим поколениям патриотических качеств необходимо активизировать деятельность учителя средствами фольклора и искусства в разных формах его работы в условиях северокавказского региона. В различных направлениях воспитания региональному компоненту отводится особая роль. Необходимо актуализировать этнопедагогические идеи в единстве с задачами государственного патриотизма. Вопросы воспитания средствами фольклора и искусства достаточно хорошо раскрыты в современной педагогике и психологии. А.Ф. Афанасьев, Н.М. Карамзин были едины во мнении, что важно воспитывать в ребенке любовь к народу, родному языку, национальной культуре. В «Наставлении воспитанникам» А.П. Куницын рекомендовал: «...усилить круг преподавания таких предметов, которые приводили бы к вере, к добродетели, любви к Отечеству» [Леонтьев, 2002]. Уроки нравственно-эстетического цикла, внеурочная, внеклассная деятельность педагога с обучающимися в образовательной организации способствуют решению некоторых проблем средствами осетинского фольклора. Особую значимость в реализации целей и задач в работе с молодежью имеют исторические, героические, эпические и мифические песни певцов-сказителей. Фольклорный репертуар связанс героическим прошлым осетинского народа, с их бессмертными подвигами. Жанры народных песен в исполнении певцов-сказителей, героического мужского хора направлены на глубокое

изучение тематики урока, внеклассного мероприятия и имеют особенное место в учебном процессе ОО. В различных формах и видах работы учителя с учащимися рекомендуется изучать произведения осетинских композиторов-классиков: Д. Хаханова, Р. Цорионти, Т. Кокойти, А. Кокойти, Ф. Алборова, И. Габарасва, А. Макоева, Ж. Плиевой, Н. Кабоева, Л. Ефимцовой. Фоновое сопровождение спектакля произведениями композиторов Осетии, героические песни, музыкально-литературные композиции в своей совокупности пробуждают патриотические чувства школьников и играют особую роль в развитии свойств и лучших качеств личности. Один профессионально разработанный педагогом интегрированный урок, музыкально-литературная композиция, театральная миниатюра, спектакль с использованием регионального компонента может заменить многочасовую беседу на тему патриотизма.

Национальное профессиональное искусство во взаимосвязи с фольклором значимы и результативны в учебно-воспитательном процессе. На всех этапах в разных формах работы учителя с учащимися зарождается и формулируется идея любви к своему Отечеству, малой Родине. В современной школе организуются различные мероприятия с глубоким смыслом содержания: встречи с ветеранами, участниками войны, патриотами Родины, солдатами, семьями погибших героев. Учащиеся выезжают по местам боевой славы, в школах открываются мемориалы-погибшим на СВО выпускникам, защитникам Родины. В память о героях Отечества организовываются и проводятся: акции, конкурсы ораторского искусства, представляются к защите проекты, лучшие сочинения, эссе, сценарии музыкально-литературных композиций, спектаклей. Школьный хор, театр, фестивали патриотической песни, конкурсы, акции, конференции, круглые столы, участие классов в сборах материалов о героях и ветеранах военных действий ВОВ, СВО, посещение раненых воинов в госпиталях с определенной миссией имеют огромное значение в воспитании патриотизма у школьников. Разрабатываются новые программы, учебники, методические сборники с содержанием уроков, внеклассных и внеурочных мероприятий, направленные на воспитание патриотизма у школьников, с реализацией форм, методов и средств работы. Они способствуют более углубленному изучению материала с включением в содержание воспитательного процесса регионального компонента.

Из всего сказанного, мы можем сделать вывод, что патриотическое воспитание сегодня является одним из самых действенных и существенных идей воспитания молодежи. При правильном и целенаправленном подходе к ее решению мы сможем получить существенный результат, который скажется на благо нашей великой страны России уже в ближайшие годы.

Список литературы

1. Агапова И., Давыдова М. Патриотическое воспитание в школе. М.: Айрис-пресс, 2023.
2. Адаменко С. Воспитываем патриотов России // Народное образование. 2025. № 4. С. 23.
3. Валиева З.И. Воспитание патриотизма у учащихся в общеобразовательных учреждениях: Учебное пособие. Фольклор /Под ред. докт. пед. наук, проф. Б.А. Тахохова, докт. пед. наук, проф. Е.Е. Хатаева. Владикавказ: Литера, 2020. 218 с.
4. Ефремова Г. Патриотическое воспитание школьников // Воспитание школьников. 2025. № 8. С. 17.
5. Кобылянский В.А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. 2021. № 5. С. 52.
6. Леонтьев А.А. Патриотическое воспитание и национальное образование // Начальная школа (плюс и минус). 2002. № 4. С. 4-6.
7. Мазыкина Н.В. Инновационные подходы в патриотическом воспитании и гражданском становлении личности // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 6-11.
8. Цорасва Ф.Н. Программа по музыке ФГОС 1-4 класс, с этнокультурным компонентом. Владикавказ: Харизма, 2021.

Я.А. Чиговская-Назарова

(Глазов)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПЕДАГОГА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вызовы, стоящие перед высшей школой в условиях цифровизации и возрастающей неопределенности. Автор утверждает, что центральной фигурой в процессе трансформации высшей школы становится преподаватель, чья роль эволюционирует от транслятора знаний к дизайнеру образовательного опыта, наставнику и исследователю. Основное внимание уделяется трем взаимосвязанным вызовам: смене парадигмы образования, практико-ориентированности и развитию гибких навыков, интеграции науки и образования.

Ключевые слова: трансформация высшей школы, цифровизация, неопределенность, педагог, образовательная парадигма, гибкие навыки, интеграция образования и науки, практико-ориентированность.

Ya.A. Chigovskaya-Nazarova

(Glazov)

**HIGHER EDUCATION TRANSFORMATION:
CHALLENGES FOR TEACHER
IN THE ERA OF DIGITALIZATION AND UNCERTAINTY**

Abstract. This article examines the key challenges facing higher education in the context of digitalization and increasing uncertainty. The author argues that the central figure in the process of transformation of higher education is the teacher, whose role is evolving from a transmitter of knowledge to a designer of educational experiences, a mentor, and a researcher. The focus is on three interrelated challenges: a paradigm shift in education, practice-oriented approach and the development of soft skills, and the integration of science and education.

Keywords: transformation of higher education, digitalization, uncertainty, teacher, educational paradigm, soft skills, integration of education and science, practice-oriented approach.

Сегодня высшая школа переживает период глубокой трансформации [Ворона, Виноградов, 2023; Константинова, Титова, Петров, 2024, с. 9-28]. Она находится на перепутье между академическими традициями и новыми требованиями времени. Центром такой трансформации выступает преподаватель, который должен быть одновременно исследователем, увлеченным педагогом и инноватором. Именно в точке пересечения этих функций преподавателя рождаются главные вызовы и, в то же время, возможности для прорыва.

Первым вызовом, на наш взгляд, являются не цифровые технологии сами по себе, а смена парадигмы образования. Рассмотрим, в чем это может проявляться.

Во-первых, гибридное (или смешанное) обучение становится нормой. Аудитория у педагога теперь реальная (физическая) и виртуальная (цифровая) одновременно. Существует риск того, что часть преподавателей в силу своей некомпетентности могут не соответствовать требованиям времени [Данилов, 2022, с. 98-102]. И это является существенной проблемой. Во-вторых, преподаватель уже не является единственным авторитетным источником информации, как это было раньше. Зачем студенту слушать лекцию конкретного преподавателя, если доступна запись блестящего курса от известного ведущего профессора с мировым именем? В-третьих, возникает кризис внимания. Современный студент не настроен на долгую и глубокую работу с текстом, он является визуалом.

Решения этих проблем, на наш взгляд, лежат не в области слепого внедрения технологий, а в их педагогически осмысленном применении.

Мы стараемся реализовывать принцип «Сначала педагогика, потом технология». Иными словами, сначала отвечаем на вопрос: «Какую педагогическую проблему решаем?», и лишь затем подбираем инструмент. Например, существует проблема, когда студенты не умеют применять теорию на практике. Ее решение может состоять в применении цифровых симуляторов, виртуальных лаборатории, где можно безопасно и наглядно экспериментировать. В этом плане существенное значение имеет наличие в университете технопарков. В ГИПУ функционируют педагогический кванториум и технопарк универсальных педагогических компетенций, с помощью которых мы реализуем данный принцип. Эти площадки – не просто места с «умным» оборудова-

нием, а полигоны для осмысленных педагогических проб. Технология здесь – не цель, а средство для решения фундаментальных педагогических задач будущего учителя. Архитектура технопарка должна соответствовать указанному выше принципу. Это значит, что в технопарках должна быть не зона 3D-печати, а зона прототипирования и материализации проектов, ориентированная на решение педагогических задач: развитие инженерного мышления, переход от идеи к осязаемому результату; не зона робототехники, а зона моделирования процессов и алгоритмического мышления, ориентированная на обучение логике, проектирование, понимание причинно-следственных связей через сборку и программирование робота для решения конкретной задачи; не медиа-студия, а зона развития коммуникативных и презентационных компетенций, ориентированная на формирование умения ясно излагать мысли, создавать убедительный контент, работать с аудиторией.

В фокусе оценки должны быть следующие вопросы. Достигнуты ли планируемые образовательные результаты? Повысилась ли вовлеченность и глубина понимания в смоделированной студентом учебной ситуации? Насколько грамотно технология интегрирована в методический конструкт? Как правило, итоговым результатом работы в технопарке является не защита проекта и не технология, а разработанный и апробированный педагогический сценарий, где технология обоснована и является его неотъемлемой частью. Педагог при этом выступает в роли наставника – главного носителя принципа, который разъясняет, какую учебную проблему можно решить с помощью этого инструмента, как изменится деятельность обучающегося после внедрения технологии, является ли эффективным способ достижения педагогической цели и т.п.

Иными словами, в технопарках нашего университета принцип «Сначала педагогика, потом технология» стал основой методологии. Эти технопарки представляют собой пространства, где будущий учитель учится быть осознанным дизайнером образовательной среды, используя цифровые инструменты. Выбор инструмента зависит исключительно от задачи, которую он хочет решить вместе со своими учениками. Технопарк в этом смысле является «песочницей» для безопасного, но максимально приближенного к реальности педагогического экспериментирования.

Университет также ориентирует студентов на развитие цифровой культуры. Мы учимих критической работе с информацией. Студентам даются задания не просто найти, а верифицировать, сопоставить, проанализировать источник информации. Это превращает цифровую среду из потенциальной угрозы в мощный образовательный ресурс [Данилов, 2022, с. 3-10].

Следующий вызов является практико-ориентированным, он обозначает растущий разрыв между тем, чему мы учим, и тем, что требует рынок и сама жизнь. Работодатели ждут от выпускников университета не суммы знаний, а комплекса компетенций: умения решать нестандартные задачи, работать в команде, проявлять креативность. Мягкие или гибкие навыки сложно формализовать, преподавать и, главное, оценить в рамках традиционного экзамена. Для этого университет организует вовлечение студентов в различные мероприятия и общественные объединения.

В вузе функционируют такие неформальные объединения студентов, как профсоюз, студенческие строительные отряды, студенческое научное общество, центр досуга и творчества, волонтерские отряды, студенческие медиа и др. Деятельность студенческих общественных объединений – это важное, часто недооцененное связующее звено между теорией и практикой. Они создают уникальную среду для «безопасного» приобретения опыта, который вуз напрямую дать не может. В такой деятельности формируются управленческие, организационные, коммуникативные, когнитивные, медийные умения и навыки в таких областях, как:

- лидерство и ответственность;
- тайм-менеджмент и определение приоритетов;
- управление ресурсами и проектами;
- публичные выступления;
- деловая переписка и переговоры;
- межличностное общение и разрешение конфликтов;
- презентации и самопрезентация;
- критическое мышление и принятие решений;
- эмоциональный интеллект;
- создание контента;
- работа с цифровыми инструментами.

Задача вуза в этом случае заключается в том, чтобы создать условия и помочь студентам осмыслить этот опыт, превратить его в конкурентное преимущество на рынке труда. Именно здесь и происходит очень важное образование—образование действием.

Еще одним способом формирования гибких навыков у студентов является проектная деятельность, когда студенческая команда получает реальную (или максимально приближенную к реальной) проблему, часто от партнера университета. Решение этой задачи требует знаний из разных дисциплин, управления проектом, коммуникации и защиты результата. Роль преподавателя в этом случае смещается от обычного контролера в сторону консультанта и наставника. Мы активно используем геймификацию и симуляцию. Это не просто игры, а моделирование профессиональных ситуаций. Такой подход обеспечивает создание безопасной среды для проб, ошибок и отработки навыков в условиях, близких к реальным.

Еще один вызов – интеграция науки и образования. Иногда существует системный разлад между исследовательской и преподавательской миссией. Часто они существуют параллельно, создавая внутренний конфликт для преподавателя и неясную картину мира для студента. В погоне за индексом Хирша и грантами педагогическая деятельность у преподавателя университета часто отходит на второй план, считаясь менее престижной. Бывает и наоборот, когда педагог сосредоточен только на преподавательской деятельности и наукой почти не занимается.

В нашем университете существует научная школа профессора Валерия Вильгельмовича Майера, реализующая концепцию, которую условно можно назвать так «Обучение, ведомое исследованиями». Студенты изучают физику и методику обучения физике, опираясь на текущие исследования научной школы, ядро которой составляет кафедра физики и дидактики физики. Такая методологическая парадигма позволяет превратить стандартную лабораторную работу из репродуктивного упражнения по инструкции в подлинное научное познание. Студент при этом перестает быть техником, собирающим установку по образцу, чтобы получить правильный ответ. Он становится исследователем, который ставит вопрос, планирует эксперимент для поиска ответа, анализирует данные и интерпретирует результат в контексте физической теории.

Студенты, как будущие учителя физики, не только проводят исследование, но и анализируют его как педагогический проект. Они начинают понимать, какую исследовательскую компетенцию развивает этот эксперимент у школьника, как адаптировать задание для разных уровней подготовки, какие альтернативные (в том числе цифровые) методы измерения физических величин можно предложить для исследования явления. Курсовые и дипломные проекты студентов в этом случае посвящены разработке и апробации новых учебных экспериментов исследовательского типа с использованием доступного и современного оборудования. При этом студенты понимают, что наука – это живой процесс поиска, а не набор готовых истин в учебнике. Это способствует повышению их мотивации при обучении.

При таком подходе постановка учебного физического эксперимента становится моделью научной деятельности. Кафедра физики и дидактики физики готовить не просто учителей, знающих физику, а учителей-исследователей, способных культивировать научный метод мышления у своих будущих учеников. Это прямой путь к повышению научной грамотности и мотивации к изучению естественных наук.

Вовлечение этих и других студентов университета в исследования происходит с первого курса, не как формальное написание реферата или курсовой работы, а как участие в мини-проектах, сборе данных, проведении учебных экспериментов, анализе научной литературы. В вузе активно работает студенческое научное общество, студенты принимают участие во всероссийских конкурсах и олимпиадах.

В заключение отметим, что все перечисленные вызовы сводятся к одному: необходимости фундаментальной трансформации профессиональной роли преподавателя. Он должен быть не просто источником знаний, а дизайнером образовательного опыта, наставником и проводником в мир науки. Очевидно, что на личном уровне преподаватели университета должны принять установку на непрерывное педагогическое самообразование и быть открытыми к эксперименту. На уровне кафедры, факультета, университета необходимо формировать среду, поддерживающую инновации, создавать образовательные центры, научные лаборатории, пересматривать оценку деятельности преподавателя, поощрять педагогическое творчество.

Современный университет – это не университет с умными гаджетами и роботами. Это университет, где наука сочетается с актуальностью педагогических технологий, а в центре этого взаимодействия находится личность студента.

Список литературы

1. Ворона А.А., Виноградов А.С. Перспективы развития системы высшего образования в Российской Федерации под влиянием трансформационных изменений // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN523.pdf>.
2. Данилов О.Е. Саморазвитие педагога в современной системе образования // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2022 года. М.: Алеф, 2022. С. 98-102.
3. Данилов О.Е. Цифровая трансформация образовательной организации // Информатизация образования и науки. 2022. № 1 (53). С. 3-10.
4. Константинова Л.В., Титова Е.С., Петров А. М. Институциональные трансформации высшего образования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 9-28.

К.В. Ярмак

(Москва)

**ПРИМЕНИМО ЛИ ЦИФРОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
«ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»?**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и практические аспекты интеграции цифровых инструментов в реализацию педагогического подхода «Обучение служением». В условиях цифровой трансформации образования возникает вопрос целесообразности интеграции цифровых инструментов с традиционными методами социально-ориентированного обучения. На основе анализа литературы и существующих практик выделены некоторые категории цифрового сопровождения «Обучения служением». Полагаем, что корректное применение цифровых технологий способствует повышению вовлеченности студентов, улучшению координации между участниками, углублению рефлексивного анализа и объективизации оценки результатов.

Ключевые слова: обучение служением, цифровое сопровождение, цифровые инструменты, социально-ориентированное обучение, цифровая платформа.

K.V. Yarmak

(Moscow)

**IS DIGITAL SUPPORT APPLICABLE
FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PEDAGOGICAL
APPROACH “SERVICE-LEARNING”?**

Abstract. This article examines the potential and practical aspects of integrating digital tools into the service-learning approach. In the context of the digital transformation of education, the feasibility of integrating digital tools with traditional methods of socially oriented learning arises. Based on an analysis of literature and existing practices, some categories of digital support for service-learning are identified. We believe that the effective use of digital technologies contributes to increased student engagement, improved coordination between participants, deeper reflective analysis, and more objective assessment of results.

Keywords: service-learning, digital support, digital tools, socially oriented learning, digital platform.

Начиная с сентября 2023 года модуль «Обучение служением» был введен в базовую часть основных образовательных программ ряда вузов в соответствии с задачами государственной образовательной политикой, сформулированными по итогам заседания Госсвета и утверждёнными в форме поручений Президента Российской Федерации [Перечень, 2023]. В последнее время наблюдается активная разработка учебно-методического обеспечения для реализации данного модуля. Одним из первых и значимых изданий стало методическое пособие под редакцией О.В. Решетникова и С.В. Тетерского [Обучение, 2020], которое заложило основы данной педагогической технологии. Параллельно сформировался комплекс учебников, раскрывающих различные аспекты данного педагогического подхода. В частности, учебник под редакцией Е.В. Рожковой предлагает системное рассмотрение организационно-экономических основ деятельности социально ориентированных организаций, включая вопросы ресурсного обеспечения, управления персоналом и оценки эффективности социальных проектов, что соответствует требованиям актуальных Федеральных государственных образовательных стандартов [Обучение, 2025]. Другой важный компонент методического обеспечения представлен в учебнике С.И. Самыгина, Л.Д. Столяренко и М.А. Суржикова. Авторами детально проанализированы концептуальные основы обучения служением, зарубежный и отечественный опыт волонтерской деятельности, а также разработаны модели формирования ключевых компетенций участников волонтерской деятельности, сделан акцент на психолого-педагогических аспектах педагогического подхода [Обучение, 2024].

Вместе с тем, актуальность настоящего исследования обусловлена двумя магистральными трендами современного образования, выражающимися, с одной стороны, в растущей популярности педагогики служения, воплощенной в соответствующем педагогическом подходе, а с другой – в повсеместной цифровизации, предлагающей новые инструменты для организации учебного процесса.

Использованный выше термин предложен в отдельных работах исследователей, анализирующих такие современные тенденции в об-

разовании, как формирование фундамента современной, национально-ориентированной образовательной системы, а также трансформация традиционной педагогической парадигмы именно в направлении «педагогики служения» [Агаева, 2025]. Вместе с тем концептуальной основой педагогического подхода можно считать серию научных работ профессора В.С. Никольского, в которых через призму исторического развития и сопоставления терминологий, используемых в западной и отечественной высшей школе, сформулированы понятия и характеристики «Обучения служением». Ученый определяет его как интегративный педагогический подход, в рамках которого достигаются цели образовательной программы через решение обучающимися социально-значимых задач [Никольский, 2024].

Одновременно в указанной работе Владимир Святославович по итогам анализа практик применения педагогического подхода акцентирует внимание на выявленной проблеме «нерефлексивной педагогики», выражающейся в дефиците целенаправленной работы по осмыслению результатов и постановке и достижению образовательных целей. Это становится причиной бинарности реализации подхода, выражающейся, с одной стороны в гипертрофии учебных задач, с другой – в доминировании волонтерской составляющей (т.н. «служение без обучения»).

Вместе с тем, необходимо отметить, что со временем всё-таки происходит накопление педагогического опыта применения рассматриваемого подхода, осмысление его результатов. Крупнейшие вузы страны активно формируют и публикуют каталоги лучших практик федеральной программы «Обучение служением» [Всероссийская, 2024], составляют сборники кейсов, включающие целые палитры успешных студенческих инициатив, выполненных в партнерстве с институтами гражданского общества и государственными структурами, иллюстрирующие их потенциал для синхронного развития социальных компетенций [Сборник, 2024].

Значимым, на наш взгляд, инструментарием обмена положительным педагогическим опытом является инициатива Минобрнауки России, которое анонсировало проведение Всероссийского конкурса лучших практик, направленного на выявление и распространение эффективных моделей реализации рассматриваемого педагогического подхода, проводимого совместно с Ассоциацией «Добро.рф» и НИУ ВШЭ [Кон-

курс, 2025]. К участию приглашаются представители самых различных субъектов образовательного процесса, а конкурсная программа структурирована по трем ключевым номинациям, охватывающим основные форматы интеграции «Обучения служением» от учебных курсов до отдельных видов практической подготовки и дипломного проектирования. Данный конкурс, преследуя цель выявления наиболее успешных кейсов, способствует и формированию их общероссийской базы.

Отдельно отметим, что главной платформой, обеспечивающей информационную, организационную и методическую поддержку внедрения педагогического подхода, является портал «Добро.рф». Эта цифровая платформа берет начало в 2016 году с запуска сайта добровольцы-россии.рф, созданного для консолидации организаций, нуждающихся в волонтерской помощи, и граждан, готовых ее оказать. Важными этапами становления платформы стали ее законодательное закрепление в 2018 году в качестве Единой информационной системы в сфере развития добровольчества; приобретение статуса официального документа в отношении личной электронной книжки волонтера, автоматически формируемой на платформе; ребрендинг в 2020 году платформы в ныне существующую экосистему с единой базой данных и системой авторизации DOBRO ID; запуск ключевых сервисов и мобильного приложения; последующая интеграция с другими федеральными суперсервисами и платформами государственных услуг [Добро, 2025].

Таким образом, успешное функционирование и развитие цифровых платформ, подобных экосистеме ДОБРО.РФ, служит первым весомым свидетельством принципиальной применимости и высокой эффективности цифровых технологий в реализации педагогического подхода «Обучение служением». Данные платформы не просто автоматизируют процессы поиска волонтерских вакансий, но и формируют целостную цифровую среду, которая решает ключевые задачи. К таковым относятся обеспечение интеграции с социальными партнерами; объективизация учета и подтверждения волонтерского опыта; предоставление инструментов для обучения; а также интеграция социально-значимой деятельности с образовательной и карьерной траекторией студента.

Следующим этапом подтверждения действенности и целесообразности интеграции цифровых технологий при организации «обучения служением» является эмпирическое исследование конкретных педа-

гогических практик. Анализ успешных кейсов применения цифровых инструментов на различных этапах социально-ориентированных проектов, ввиду ограниченности объема данной работы, составит предмет наших последующих исследований.

Список литературы

1. Агаева Н.Ю. Обучение служением: теория на практике // Образовательный подход «Обучение служением»: проблемы, результаты и перспективы развития: материалы конференции, Ярославль, 29 ноября 2024 года. Ярославль: Филигрань, 2025. С. 6-11.
2. Всероссийская карта лучших практик, реализуемых в соответствии с подходом «Обучение служением» // Центр методического сопровождения программы «Обучение служением» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL: <https://sl.hse.ru/pubs/share/direct/1091008427.pdf>.
3. Добро.рф – крупнейшая в России платформа // ДОБРО.РФ: [сайт]. – URL: https://about.dobro.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=page_platforma&utm_campaign=header_project#rec664840852.
4. Конкурс лучших практик реализации подхода «Обучение служением» // Минобрнауки России. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/85258/>
5. Никольский В.С., Зленко А.Н. Обучение или служение в российском высшем образовании: особенности начального этапа реализации нового подхода // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 3(116). С. 421-435. – DOI 10.15507/1991-9468.116.028.202403.421-435.
6. Обучение служением: учебник / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, М.А. Суржиков [и др.]. – Москва: КноРус, 2024. 442 с.– URL: <https://book.ru/book/950544>.
7. Обучение служением: методическое пособие / Под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. М.: АБИЦ, 2020. 216 с. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/files/Methodicheskoe_posobie_Obuchenie_sluzheniem.pdf.
8. Обучение служением: учебник для вузов / ответственный редактор Е.В. Рожкова. Москва: Юрайт, 2025. 170 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/580981>.

9. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета (утв. Президентом РФ 29.01.2023 N Пр-173ГС) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438778/.

10. Сборник кейсов программы «Обучение служением» в вузах Москвы // Институт социально-экономического проектирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: [сайт]. – URL: <https://www.hse.ru/isep/news/993450988.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Автамонова Наталья Сергеевна – аспирант ФГБОУ ВО НГПУ имени Козьмы Минина, учитель иностранного языка МАОУ «Лицей № 38», г. Нижний Новгород, avtamonovans@mail.ru.

2. Агаева Фатима Александровна – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной и медицинской химии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, agaevaf@yandex.ru.

3. Арчегова Ольга Рамазановна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики и астрономии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

4. Баразгова Зарина Валерьевна – ассистент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, zarina.barazgova@bk.ru.

5. Бестаев Георгий Васильевич – студент 4 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия», г. Владикавказ, georbستاev20@gmail.com.

6. Бигаева Ирина Мухарбековна – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной и медицинской химии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, bigaeva@mail.ru.

7. Бичегкуева Ольга Джемаловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, alonim2012@yandex.ru.

8. Бобылева Татьяна Георгиевна – аспирант кафедры психологии психолого-педагогического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, tatianab1992@mail.ru.

9. Гайтова Аида Батразовна – ассистент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

10. Гацалов Магомет Русланович – магистрант факультета естественных наук и технологий, кафедра технологии продуктов питания Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

11. Гацалова Белла Руслановна – ассистент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, bgatsalova@mail.ru.

12. Гацалова Дзерасса Давидбековна – ассистент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

13. Гацалова Лариса Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, larabella8@mail.ru.

14. Гогицаева Ольга Урузбековна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, gogitsaeva@yandex.ru.

15. Григорян Грета Геворговна – ассистент кафедры физики и астрономии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

16. Гуацаев Азамат Артурович, студент 4 курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия», г. Владикавказ, azamatguatsaev17@gmail.com.

17. Дерябина Наталья Ивановна – советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями ГБПОУ «Шахунский колледж аграрной индустрии», г. Нижний Новгород, shahun3@yandex.ru.

18. Дзеранова Алета Лаврентьевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры технологии обучения и методики преподавания предметов Северо-Осетинского республиканского института повышения квалификации работников образования, г. Владикавказ, dzeranova.75@mail.ru.

19. Доцоева Алина Асланбековна – студент 3 курса Северо-Осетинской государственной медицинской академии, г. Владикавказ.

20. Дудайти Альберт Константинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, adudaiti@mail.ru.

21. Дудник Ирина Олеговна – магистрант 2 курса ФГБОУ ВО СПбГУ, социология, г. Санкт-Петербург.

22. Джиеова Айна Руфиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, ainadzhioeva@yandex.ru.

23. Джиеова Оксана Феликсовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

24. Ерёмина Антонина Фёдоровна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики конденсированного состояния Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

25. Забегаева Светлана Ивановна – студентка 5 курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: Химия, Биология Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, учитель биологии МБОУ СОШ №29, г. Владикавказ, oganansveta10@gmail.com.

26. Загалова Залина Ахсарбековна – кандидат экономических наук, руководитель Северо-Осетинского научного центра РАО, проректор по учебной работе, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, za.zagalova@yandex.ru.

27. Замкин Петр Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Республика Мордовия, p.zamkin@yandex.ru.

28. Кабулов Валерий Владимирович – студент 3 курса кафедры социологии исторического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, valerakabulov00@gmail.com.

29. Калининченко Алла Викторовна – кандидат технических наук, доцент, начальник Управления образовательной политики Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, kalinichenkoalla@mail.ru.

30. Касоев Алан Джониевич – магистрант Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

31. Козырева Фатима Тамерлановна – ассистент кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, f.kozyreva@list.ru.

32. Кекчиди Ольга Зауриевна – ассистент кафедры прикладной математики и информатики факультета математики и компьютерных наук Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, kekchidi@mail.ru.

33. Козак Людмила Ярославовна – кандидат технических наук, доцент кафедры ПИиПИ, ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Рыбницкий филиал), г. Рыбница (Приднестровье), Ludmilayaroslavovna@gmail.com.

34. Кочиева Ирина Валерьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии продуктов общественного питания СКГМИ (ГТУ); педагог дополнительного образования Республиканского дворца Детского творчества имени Б.Е. Кабалоева, г. Владикавказ, kochiira@yandex.ru.

35. Кубалова Людмила Муратовна – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной и медицинской химии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, kubal@yandex.ru.

36. Кулумбегов Мурман Муратович – старший преподаватель кафедры всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, e-mail: murmankulum@mail.ru.

37. Лепшوكова Светлана Мурзакуловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск, lepshokova.sveta62@mail.ru.

38. Ловяникова Виктория Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков Северо-Осетин-

ского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, lovyannikova@yandex.ru.

39. Лосева Нина Владимировна – студентка 3 курса кафедры социологии исторического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, nloseva155@gmail.com.

40. Лохова Ирина Витальевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, iv.lokhova@mail.ru.

41. Митягина Вера Александровна – доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, mityagina@volsu.ru.

42. Мхеидзе Лия Ревазовна – кандидат социологических наук, доцент, советник ректора по инновационно-технологическому предпринимательству и надпрофессиональным компетенциям, руководитель Бизнес-школы ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Mkheidze@pgu.ru.

43. Нагаевская Наталья Владимировна – преподаватель ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Рыбница, Приднестровье, natataly_89@mail.ru.

44. Назаренко Дарья Васильевна – студентка 1-го курса магистратуры, направление «Педагогика и психология в высшей школе» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, dashkatoporovskay13@gmail.com.

45. Нартикоева Илона Альбертовна – студентка 2 курса специальности 33.05.01 Фармация Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, ilona_nartikoeva@mail.ru.

46. Огоев Алан Урузмагович – доктор экономических наук, профессор РАО, научный руководитель Северо-Осетинского научного центра РАО, ректор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

47. Павлеев Артур Юрьевич – ассистент кафедры теоретических и медико-биологических основ физической культуры и спортивных игр

Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, artur.pavleev@bk.ru.

48. Парсиева Лариса Касбулатовна – доктор филологических наук, ученый секретарь Северо-Осетинского научного центра РАО, заведующий кафедрой педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, parsieva_larisa@mail.ru.

49. Радченко Татьяна Ивановна – учитель физики МБОУ СОШ № 26 и «Центра ДО г. Владикавказа», Заслуженный учитель РСО–Алании, Почётный работник общего образования РФ, fizika-tehnika@yandex.ru.

50. Резвая Анна Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, anitfrolic@gmail.com.

51. Руденко Галина Леонидовна, старший преподаватель кафедры начального образования Академии психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, glrudenko@sfedu.ru.

52. Рыжов Дмитрий Валерьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры театрального искусства и народной художественной культуры ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, dmitriyrizhov@mail.ru.

53. Силаев Иван Вадимович – кандидат технических наук, Заслуженный работник науки и образования, заведующий кафедрой физики и астрономии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, bigjonick@yandex.ru.

54. Скрипай Инна Игоревна – старший преподаватель кафедры романо-германских языков факультета международных отношений Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, ii.scripay@yandex.ru.

55. Темнов Артём Евгеньевич – аспирант ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), специалист по методическому сопровождению ФГБУ «Росдетцентр», заместитель регионального координатора по реализации Всероссийского проекта «Навигаторы детства» в Нижегородской области, г. Нижний Новгород, temnov_aevg@mail.ru.

56. Тотоева Бэла Артуровна – ассистент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

57. Тургиев Тамерлан Ирбекович – студент Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

58. Тургиева Роксана Ирбековна – ординатор 2 курса Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, врач общей практики, г. Владикавказ.

59. Урусова Лейла Ракаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск, lepshokova.sveta62@mail.ru.

60. Хаблиева Светлана Руслановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ, sarmatik@mail.ru.

61. Хадзарагов Владимир Заурбекович – ученик 10 класса Северо-Кавказского суворовского военного училища, г. Владикавказ, auan452@gmail.com.

62. Хадикова Инесса Муратовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, InesaInesa@yandex.ru.

63. Хацаева Фатима Мусаевна – кандидат географических наук, заведующий кафедрой географии и градостроительного проектирования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, hacaevafm@mail.ru.

64. Хохоев Тимур Эльбрусович – магистрант 1 года обучения, сотрудник Центра коллективного пользования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, timurhohoev@gmail.com.

65. Хубулова Сабина Олеговна – студентка 1-го курса магистратуры, направление «Педагогика и психология в высшей школе Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, sabina.hubulova@gmail.com.

66. Цагараева Елена Феликсовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры технологии продуктов питания Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, tsagaraeva.elena@mail.ru.

67. Цалоева Мадина Руслановна – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, mzaloeva@yandex.ru.

68. Царыхов Олег Асланович – старший преподаватель кафедры фундаментальной медицины, зав. отделением Клинико-диагностического стоматологического центра Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, tsarakhov_oleg@mail.ru.

69. Цопанова Елена Измаиловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии продуктов питания Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, tsopanova200570@mail.ru.

70. Цораева Фатима Николаевна – кандидат педагогических наук, Заслуженный учитель РСО-Алания; Почетный работник образования РФ, доцент кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, tzoraeva.fatima2014@yandex.ru.

71. Чиговская-Назарова Янина Александровна – кандидат филологических наук, ректор ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко», rector@ggpi.org.

72. Шукшина Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Республика Мордовия, tishukshina@yandex.ru.

73. Ярмак Кирилл Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник управления учебно-методической работы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, kirill.77@mail.ru.